

К1355114

ДУХОВНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ

как основа

современного образования

Вологда
2003

Департамент образования Вологодской области
Департамент культуры Вологодской области
Вологодский институт развития образования
Вологодский государственный педагогический университет

ДУХОВНОСТЬ
И
ПАТРИОТИЗМ
КАК ОСНОВА
современного образования

Вологда
2003

60.5
Д 85
ББК 87.7
Д 85

Редакционная коллегия:

Г.В. Судаков – главный редактор,
С.Ю. Баранов, А.В. Камкин, В.Б. Конасов

25 – 26 ноября 2002 года в Вологде прошла научно-практическая конференция «Духовность и патриотизм как основа образования и воспитания в современной России». В настоящем издании представлена часть материалов этой конференции.

ISBN 5 – 87590 – 064 – 4

© Вологодский институт
развития образования,
2003 г.

«ГДЕ РОДИНА, ТАМ И ХОРОШО»: О БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ РОДИНЕ

СТАРЧЕСТВО В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА: ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИИ

Н.В. Алексеева

Известно, что в древней церкви епитимии накладывали на согрешивших иноков игумены монастырей и простые старцы, не имевшие никакого начальственно-административного положения. Как сообщает С.И. Смирнов, «неизвестно с какого времени в монастырях игуменским и старческим епитимиям стали придавать большее значение, чем простому дисциплинарному наказанию: епитимия признавалась неразрешимой никакой иной властью, кроме наложившей ее». Это положение идет от представления об абсолютности игуменской и старческой власти и от того, что в епитимиях старцев стали видеть проявление вяжущей и решающей власти, данной Богом апостолам, хотя большая часть игуменов и старцев не имели иерархического сана.

Таким образом, старческая епитимия имела полную каноническую силу: она была проявлением апостольского права вязать и решать, и никакие личные подвиги связанного, даже мученичество за Христа, не освобождали от ее уз¹.

Из трудности внутреннего подвига, имевшего целью стяжание чистоты и бесстрастия, по меткому выражению И.М. Концевича, «открывается все великое значение старческого окормления (от слова «кормчий», рулевой, путеводитель)»². Иоанн Лествичник говорит: «Прельстились те, которые возложили упование на самих себя, сочли, что они не имеют нужды ни в каком путеводителе»³.

Отмечается пять признаков отношения духовных детей к своему старцу-наставнику:

- 1) полная к нему вера;
- 2) «истинствовать перед ним» в слове и в деле;

3) не исполнять ни в чем своей воли, а стараться отсекал такую, то есть ничего не делать по своему желанию и уму, а всегда и во всем советоваться со старцем;

4) не прекословить и не спорить, так как споры берут начало в гордости и неверии;

5) совершенное и полное исповедание грехов и «тайн сердечных» (исповедание помыслов)⁴.

Напомним, что старчество не было иерархической степенью в церкви. Старцем мог быть монах без всяких духовных степеней. Это был «простой монастырский старец, обязательный наставник инока, самостоятельно поставленный в монастыре и свободно выбранный учеником, большей частью не имевший священного сана... Он брал души учеников на свою душу, руководил ими в каждом шаге духовной жизни, а потому принимал исповедь их помыслов и дел, поощрял и наказывал»⁵.

Уже в древних монашеских представлениях определился круг требований к старцу-духовнику, оказавший впоследствии огромное воздействие на покаянную практику Православия. Старец должен был обладать:

1) даром рассуждения духов – «различение духов, чтобы не всякому духу веровать» (1. Иоан. 4:1). Этот дар приобретался путем духовного подвига и старческих молитв. Духовным даром различения подвижник должен был проникнуть в «козны врага спасения, чтобы легче удалить и посрамить его»;

2) даром прозорливости, который выражался в способности видеть нравственное состояние другого человека, «читать в душах людей»;

3) властью «вязать и решать»; некоторые из древних старцев и эту власть признавали чрезвычайным даром Святого Духа⁶.

Широко развившись, древняя монастырская исповедь и покаяние высоко подняли значение старческого звания и самого института духовного отца. Он представлялся существом богоизбранным.

Очевидно, что со временем опыт монастырской старческой исповеди постепенно был перенесен за стены монастыря. Вслед за этим, духовный отец из частного, специально монастырского института превращается в институт общецерковный.

В понятии «духовного отца» в восточной церкви с XII в. и в древней Руси соединилось представление о священнике, с одной стороны, как о вершителе таинства покаяния, а с другой стороны, как о руководителе-пастыре тех верующих, над которыми он совершал таинство и которых называл своими духовными детьми. «Духовный отец или духовник был особым органом церковной власти, органом тайной испо-

веди и, своего рода, пастырем. Духовничество развилось из старчества и представляло вторичную форму института духовного отца»⁷.

Каким путем произошел переход от старчества в духовничество? Свое общецерковное значение монастырское старчество получает путем покаянной практики в мирской среде. Главным обстоятельством, косвенно содействовавшим распространению монастырской покаянной дисциплины, профессор С.И. Смирнов считал старческое пастырство среди мирян, развившееся на почве монашеского служения миру. На исповедь к старцам ходили миряне, минуя своих пастырей. Прямой причиной распространения монастырской покаянной дисциплины в Церкви надо признать ее сравнительную легкость, так как старец, взяв часть греха на свою душу, тем самым сокращал тяжесть епитимии, что, в свою очередь, означало большую жизнеспособность такой исповеди. Вместе с тем, сохраняя строгий пастырский характер взаимоотношений старца и его духовных детей, то есть полное подчинение его воле.

Со временем монастырская исповедь по всему Востоку вытеснила церковную исповедь, которую совершало белое духовенство и мирские пресвитеры, и старцы - духовные отцы превращаются в духовников. «Начало этого явления в Византийской церкви относится ко второй половине иконоборческого периода, ко времени страшного гонения Льва Армянина (+820 г.) на иконопочитателей, когда монастырские старцы были официально признаны Константинопольским патриархом Никифором Исповедником как законные совершители таинства покаяния, наряду с епископами и пресвитерами»⁸.

Духовенство, которое пришло на Русь из Греции и из Болгарии, принесло с собой почти готовую дисциплину покаяния и институт духовничества в тех бытовых чертах, в которых они зародились и сложились на Востоке в период вселенских соборов. Эта дисциплина просуществовала на Руси почти не тронутой до самого XVIII века, так как древнерусская церковная власть проявляла строгое следование этой традиции.

Исследуя покаянные традиции греческой и славянской церкви, И.М. Концевич отмечает, что они все таки несколько отличались между собой. «По-видимому, у южных славян была допущена одна важная особенность – более широкое участие белого духовенства в духовничестве.

На Руси, в отличие от Греции и Болгарии, в силу огромного пространства территории, очень скоро перестал существовать отдельный класс духовников, и право на совершение исповеди стал получать каждый белый священник при своем поставлении».

Другой особенностью русской церкви явилось то обстоятельство, что духовник стал непременно и носителем пресвитерского сана⁹.

Главные черты древнерусского духовничества, по свидетельству С.И. Смирнова – «Иметь или держать духовного отца обязан всякий верующий с отроческих лет. Христианин без духовника – незасеянная нива, рождающая сорные травы... Но “покаяние вольно есть”, выбор духовника свободен. Выбранный духовный отец был так же свободен в принятии того или другого духовного сына. Около мирского священника или иеромонаха набиралась группа детей духовных. Духовный отец являлся безусловным и никем неограниченным нравственным руководителем своих чад. Духовные дети обязаны были иметь к отцу великую любовь и веру, слушать его во всем. Единый и несменяемый духовный отец разлучался с духовным сыном только с его или своей смертью». Духовник, в случае длительной отлучки или удаляясь на покой в монастырь, поручал свою паству другому пастырю, а умирая – передавал по завещанию. И духовные дети считали своим долгом признать волю духовного отца, если даже она была им неприятна или назначенный отец не угоден. В этом случае их самостоятельность в выборе нового духовника осуждалась. «Никому не порученные дети духовные чувствовали себя осиротевшими и не знали, могут ли идти на исповедь к другому»¹⁰.

Очевидно, что принципы духовничества на Руси были идентичны древневосточным принципам старчества: отношение к духовнику характеризовалось беспрекословным повиновением. Духовник же, со своей стороны, принимал всю ответственность за грехи своего духовного сына и брал их на свою душу. И.М. Концевич приводит такой пример передачи грехов: «выслушав исповедь и прочитав молитвы над преклоненным покаянным сыном, духовник поднимал его с земли и возлагал правую руку на свою шею со словами: “На моей выи согрешения твоя, чадо, и да не истяжает о сих Христос Бог, егда придет во славе Своей на суд страшный”. Духовник, в этом случае, становился как бы ответчиком за грехи сына, исповеданный грех становится их общим грехом».

Таким образом, духовный отец был безусловным и неограниченным руководителем своих духовных детей, подобно игумену или старцу в монастыре, и наложенная им епитимия была все равно, что «заповеди Божии», и что духовник связывал, то только он один и мог развязать¹¹.

Покаянная практика духовного отца непременно соединялась с практикой пастырской и учительской и немислима была без нее. Исповедываться у случайно попавшегося священника, чтобы потом забыть о нем, было не принято в древней Руси. Исповедь по необходимости

даже постороннему священнику служила причиной его пожизненного избрания в духовные отцы.

Согласимся с мнением профессора С.И. Смирнова, что учительный элемент был присущ древнерусской исповеди. Она начиналась и сопровождалась поучениями, авторами которых были древние греческие и русские духовники. Так же духовник писал «чадам своим» и особые назидательно-дисциплинарные послания.

Как известно, проповедь на Руси долгое время заменяла учительская книга, которую верующий слушал в церкви, на монастырской трапезе и которую читал, если умел, дома. Распространением христианского просвещения и церковного быта древняя Русь, по мнению церковных историков, была обязана в большей степени книге, чем устному слову. Единственным живым учителем веры – или скромнее – истолкователем той же самой учительской книги являлся духовник. Когда в середине XVII века под влиянием киевских ученых стала появляться на Москве живая церковная проповедь, это вызвало ропот и негодование среди московского духовенства. «Заводите вы, ханжи, – говорил поп Прокофий попу Ивану Гаврилову, – ересь новую: единогласное пение и людей в церкви учить; а мы людей прежде сего в церкви не учивали, а учили их в тайне». Такое тайное учительство и соответствовало «учительству по духу» и при личном общении с духовными детьми¹².

Каноническая сторона исповеди и наложение епитимий имели в основе своей так называемый Номоканон Иоанна Постника в разных редакциях. Основой большей части дисциплинарных правил и статей служит греческий покаянный Номоканон (вторая половина XII – XIV вв.), названный по имени создателя Котельеровым.

Если говорить о специфике русского духовничества, то нельзя не обратить внимания и на особую роль русского монашества. Начиная с Феодосия Печерского, который стал отцом русского монашества, оно утверждало практику монашеского покаяния в миру.

Г.П. Федотов показывает, что среди монашеского аскетизма на Руси особенно сильными были тенденции палестинского аскетизма. Отмечается удивительная близость палестинской традиции русскому религиозному идеалу. Поскольку русские располагали полным набором переводов древних патериков и имели большое число различных житий, их выбор в пользу той или иной версии и традиции был вполне сознательным. Разница между египетскими и сирийскими отцами – с одной стороны, и палестинскими – с другой, заметна. Первые дают примеры аскетического героизма, даров исцеления, высокоразвитой прак-

тики созидательной жизни. Палестинцы более скромны. Но зато они обладают тем даром, который, по словам Антония, составляет главную монашескую добродетель – скромность, чувство меры, духовный такт. Они пришли позднее героев первого этапа монашества и не повторяли старых подвигов, но избавились от крайностей. Их идеал хотя и строг, но шире и доступнее. В нем нет ничего сверхчеловеческого, хотя именно из жития Саввы заимствована любимая русская квалификация святого как «земного ангела и небесного человека». Можно говорить о гуманизации аскетического идеала в Палестине и в России¹³.

Г.П. Федотов определил русскую святость как кинотипическую. Речь идет о добровольном самоуничтожении Христа – Царь Небесный «... уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени» (Филип. 2:7-9).

Протоиерей Евгений Касаткин, продолжая мысль Г.П. Федотова, отмечает, что «на Руси христианская духовность, сохранив аскетическую традицию Византии в лице преподобного Феодосия Печерского, усвоила такие духовные качества, как деятельная любовь, служение людям и милосердие»¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов С. И. Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока // Богословский вестник. – Январь. – 1905. – С. 744.

² Концевич И. М. Стяжание Духа Святого на Путиях Древней Руси. – М., 1993. – С. 37.

³ Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. – СПб., 1995. – 1:7; 4:70, 73.

⁴ Концевич И. М. Указ. соч. С. 37.

⁵ Там же. С. 46.

⁶ Смирнов С. И. Указ. соч. С. 760-762.

⁷ Смирнов С. И. Древнее духовничество и его происхождение // Богословский Вестник. – Май. – 1906. – С. 376-378.

⁸ Смирнов С. И. Указ соч. С. 380-381.

⁹ Концевич И. М. Указ. соч. С. 48.

¹⁰ Смирнов С. И. Указ. соч. С. 371.

¹¹ Концевич И. М. Указ. соч. С. 49.

¹² Смирнов С. И. Указ. соч. С. 372.

¹³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. – М., 1990. – С. 55-56.

¹⁴ Евгений Касаткин, протоиерей. Русская святость // Сибирские огни, 1994. – № № 1-2. – С. 138.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОЗНАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ИСТОРИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ»

Н.А. Дружинина

В рамках реализации регионального компонента современной общеобразовательной школой автором были написаны программа курса «История города Вологды» (от основания до начала XX века) и методические рекомендации по курсу. Объектом изучения является древнейший город России – Вологда в его развитии. Город рассматривается как неразрывное единство территории (городское пространство), населения (горожане) и городского менталитета, образующих социокультурную среду.

Содержание курса поделено на разделы в соответствии с общепринятой периодизацией истории России: «Введение в городоведение», «Предыстория города», «Вологда в период нового времени (вторая половина XVII – XIX вв.)». Внутри разделов выделены темы: «Городское пространство», «Экономическое развитие города», «Социальная и политическая история города», «Культурное развитие города». Данный курс позволяет решить следующие задачи: системное изложение истории города Вологды; формирование у учащихся гражданской активности и патриотизма; приобщение учащихся к ценностям городской культуры.

Основная часть методических рекомендаций по курсу «История города Вологды» включает текст, служащий введением в тему или краткую характеристику темы; материалы для изучения; задания по теме и вопросы к текстам документов и материалов. Выполнение большинства заданий связано с изучением документов, дающих первичную информацию о событиях прошлого. Такая форма работы повышает уровень самостоятельности ученика в процессе изучения курса. Обращение к документам и материалам, памятникам эпохи помогает ярко, доказательно воссоздать события прошлого, позволяет выработать собственные взгляды на события, определить личную позицию. Прикосновение к документам – «живой» истории родного края будит мысль, вызывает сильные эмоции, заставляет сопереживать, оказывает непосредственное воздействие на формирование нравственных ценностей.

Способствовать формированию гражданского сознания на уроках по истории города призваны такие темы как «Основание города Вологды в ??? году: в поисках ответа», «Формирование и развитие городского пространства (территория города)», «Горожане» – формирование и эволюция городского общества», «Организация и реформы управления городом», «Вологда в Смутное время», «Вологда в годы Отечественной

войны 1812 года», «Вологда для России и Россия для Вологды (роль города в истории страны)», «Знаменитые вологжане». Соприкосновение с локальной историей помогает учащимся уяснить, что история – это история людей; что каждый человек – частичка живой нити времен и поколений; что историю создают не только государственные деятели, полководцы, политики, – но и скромные обыватели.

При рассмотрении темы «Формирование городского пространства (территория города)» мы изучаем историю эволюции планировки и застройки города. Определяем этапы роста городского пространства, факторы, формирующие этот процесс. Делаем вывод о том, что на каждом этапе Вологде были присущи существенные особенности планировки и застройки, свой особый облик. Затем выполняем задания и отвечаем на вопросы по теме из методического пособия: нанесите последовательно на современную карту города границы Вологды XVI в., XVII в. и охарактеризуйте развитие городского пространства за данный период времени, используя письменные источники; какие части города получили наибольшее развитие и объясните почему; на контурной карте плана города XVII века отметьте части города, которые были заселены с XVI века по XVII век; каким закономерностям было подчинено размещение церквей; на основе данных документов посчитайте расходы на благоустройство Софийского собора; как отразилась на вологжанах реализация строительных проектов Ивана Грозного; чем было вызвано строительство Спасо-Всеградского собора, какова его дальнейшая судьба, вырази свое отношение к этому событию; что является осью города, какие объекты являются доминантой городского пространства, можно ли говорить о плане застройки города?

Тема «Вологда в Смутное время» предполагает активное использование документов и материалов Государственного архива Вологодской области (ГАВО)* и обращение к текстам, опубликованным в трех выпусках историко-краеведческого альманаха «Вологда»** . Обобщение материала делается на основе вопросов и заданий методического пособия: присягала ли Вологда Лжедмитрию II и почему; кто был представителем Лжедмитрия II в Вологде, и как вологжане отреагировали на его деятельность в городе; какие задачи ставит перед вологжанами в своих грамотах царь Василий Шуйский; каковы последствия нападения поляков и литовцев на Вологду в сентябре 1612 года; назовите имена вологжан, защищавших город и его окрестности от врага?

* Старая Вологда. Документы и материалы. – Вологда – 2002.

** Вологда; Историко-краеведческий альманах. – Вып. 1–3. – Вологда. – 1994–2000.

Формы и методы изучения курса «История города Вологды» используются с учетом психолого-педагогических особенностей старшекласников. Это урок-лекция, урок-семинар, работа с первоисточниками, встречи с интересными людьми, участие в городских и областных олимпиадах. Неотъемлемой частью курса является работа с литературой в залах областной библиотеки, так как ряд изданий имеется лишь в ее фондах. Первоначально определяем тему, над которой будем работать и ставим задачу. Затем учимся работать с каталогом библиотеки, осваиваем процедуру заказа книг из основного фонда, обучаемся навыкам составления библиографии. Работая над литературными источниками, делаем выписки или конспективно излагаем основные мысли автора. На следующем этапе отработывались методы работы с выявленным материалом: прочтение, анализ; перед учениками ставится цель сформулировать и записать свои собственные мысли по поводу прочитанного (с чем не согласен, над чем еще подумать, к каким вопросам еще вернуться). Результаты изучения литературы находят отражение в сообщениях, рефератах на уроках, на городских и областных научно-практических конференциях «Мир через культуру». Рефераты учащихся 11-х классов Корюховой Наташи (1997 г.) «История формирования городского пространства города Вологды в XIII – XVIII веках» и Мясникова Вадима (2001 г.) «Кто я? Что я? О моем родословии» оценены дипломами I степени на областной научно-практической конференции «Мир через культуру».

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ЛЮБВИ К БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ РОДИНЕ У СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.И. Гозулина

Поселок Фанерный Завод расположен на берегу р. Андога Кадуйского района. Из исторических материалов мы узнаем, что братья Судаковы (богатые в то время помещики) на реке Андога сооружают большую мельницу и лесопильный завод при ней, а незадолго до первой мировой войны начинают производство фанеры. В 1933 году после большой реконструкции завод начал свою новую жизнь. Основной продукцией завода были фанероштампованные бочкокомплекты, которые отправлялись в разные районы бывшего Советского Союза. Но кто-то одним махом решил судьбу завода и поселка: в Кадуе был построен новый завод. Поселок опустел, завода не стало, сгорели клуб и библиотека, и лишь школа выглядит как островок, напоминающий о том, что жизнь поселка продолжается.

В августе 1962 года школа была принята с оценкой «хорошо». Для поселка это событие стало праздником. В этом же году была заложена березовая аллея, которая и сейчас является украшением поселка. Многие поколения школьников идут по ней в свою школу тропинкой, проложенной посреди аллеи. В этом году наша школа – именинница, ей исполняется 40 лет. Сегодня в школе учатся дети из двух ближних деревень, поселка Фанерный Завод и воспитанники детского дома.

Говоря о роли социумной среды как об основном условии развития ребенка, следует обратить внимание на то, что его жизненный сценарий формируется только под влиянием атмосферы, царящей в семье. Если ребенок постоянно чувствует любовь и внимание к себе со стороны взрослых, если в полной мере удовлетворяются его потребности во впечатлениях (познании нового для него мира), безопасности, то у него формируется базовое доверие к людям, он будет развиваться успешно. И, напротив, в семьях, где царит атмосфера ненависти, где нет уверенности в завтрашнем дне, где ребенок является «орудием для возмездия» за все тяготы жизни взрослых, формируется недоверие ребенка к миру.

Поэтому перед нами и встал вопрос: а как учить и воспитывать наших детей в сложившихся условиях, как уберечь детскую душу от дальнейшего растрепывания? И прежде всего мы начали с того, что не требует никаких материальных затрат, а только изменений в самих себе. Это педагогика отношений – глубокое проникновение в сложный внутренний мир, постижение мыслей, чувств, настроений ребенка. При такой восприимчивости, отзывчивости педагога и совершается то невидимое и неслышимое таинство проникновения в мир ребенка, тревоги и заботы маленького человека, в результате которого рождается единство, созвучие душевных переживаний. Мы постарались создать в школе микроклимат, располагающий к взаимному общению детей и взрослых.

Постоянно обращали внимание на коммуникативную культуру общения между детьми и учителями, а также коллегами между собой. И сейчас можно с уверенностью сказать, что в школе не слышно ни окриков, ни неуместных нравоучений. Еще древние задумывались над вопросом: отчего есть учителя математики, музыки, астрономии, но нет учителей добродетели? И отвечали: эти же учителя и есть учителя добродетели. Потому как добродетели программно заложены в каждом истинном учителе, преподаются всегда и везде – каждым словом, поступком, взглядом, помыслом. Это единственный предмет без расписания, уроки проходят постоянно, ежечасно, длятся до суровых экзаменов самой жизни, всю жизнь. В своей работе мы опирались на труды наших замечательных педагогов: В. Сухомлинского, Ш. Аммонашвили. Проникновенная педагогическая психоло-

гия формирования духовной жизни ребенка Ш. Аммонашвили с созданием морально- психологического комфорта помогла найти нашим педагогам верный подход ко многим детям, сформировать у них общечеловеческие ценности.

Основными принципами деятельности учителей школы стали такие:

– Не навреди!

– Любовь и доброта.

– Принятие ребенка таким, каков он есть. Каждый ребенок неповторим.

– Искренность отношений. (Дети не терпят фальши и никогда не будут уважать учителя, если он не открыт для общения).

Мы изменили интерьер школы: хорошо оборудованные учебные кабинеты, просторные коридоры с небольшими зимними клумбами, где приятно отдохнуть детям во время перемен, полюбоваться пестрыми рыбками в аквариуме, множество живых цветов, красочно разрисованные стены в школьной столовой, ажурные шторы – все говорит о том, что обстановка в школе приближена к домашней, детям здесь тепло и уютно.

Затем мы провели изменения в содержании образования. С 1991 – 1992 учебного года школа начала работать по 13 варианту учебного плана, рассчитанному на гуманитарное развитие личности. Выбор этого варианта был не случаен. Опыт работы в школе давал основание говорить о том, что система обучения, которая сложилась в школах на то время (традиционная) не в полной мере способствовала развитию ребенка как личности, раскрытию им всех его творческих способностей. Еще античная педагогика предупреждала о развитии «злого ума», не отягощенного моралью. Высокоразвитый ум, не воспитанный нравственно, может быть разрушительным и опасным. Поэтому наряду с задачей – дать учащимся прочные знания по основным предметам, стояла задача духовного развития ребенка, воспитания у него тех общечеловеческих ценностей, которые остаются непреходящи всегда: доброты, отзывчивости, трудолюбия и уважения к старшим, любви к своему родному краю, к своей деревне, понимания красоты окружающего мира. Особое место отводилось воспитанию дочерней и сыновней благодарности к своим родителям, святого чувства – любви к матери. Мать – свет эмоциональной жизни ребенка. От того, как воспринимает ребенок лучи этого света, как черпает в материнском сердце живую долю чувств, в огромной мере зависит воспитание любви к великой святыне – Родине. Большое значение в воспитании детей имеют школьные дела и праздники, которые можно назвать традиционными. И один из них, к которому мы – взрослые и дети относимся свято и очень чтим, – день Ма-

тери (мы его называем праздник Мам и Бабушек). Перед ним вся школа буквально бурлит, кабинет изобразительного искусства похож на художественную мастерскую – изготавливаются всевозможные подарки и сувениры. Никто на празднике не остается без подарка – живописно расписанной доски, набора для кухни или мягкой игрушки. Все собираются за праздничным столом с пирогами и чаем, звучат стихи и песни, посвященные самому родному человеку на земле – Маме. И происходит чудесное единение всех собравшихся: мамы видят, что в школе учителя воспитывают чувство любви и уважения к нелегкому материнскому труду, а дети – что их Мамы достойны любви и благодарности. «Женщина-магь – творец всего прекрасного на земле, потому что она – творец Человека. Тот, кто забывает Мать, не может быть настоящим патриотом», – говорил В. Сухомлинский.

В учебный план школы были введены изменения. Музыка преподавалась с 1 по 8 класс по 2 часа в неделю; изобразительное искусство и художественный труд с 1 по 8 класс по 2 часа в неделю; количество часов по литературе с 7 по 9 класс было увеличено на 1 час; введены «Мировая художественная культура» в 9 классе и факультатив «Культура Вологодского края» по программе Ф. Кучмая. Чтение книг, слушание музыки, восприятие художественных полотен, обсуждение лучшего из того, что создали гении разных времен и народов, осмысление и освоение этого необъятного мира – важнейший путь восприятия душевной тонкости, терпимости, способности к переживанию и состраданию, самоуважению.

Мы разработали и приняли программу развития школы, где основной целью было формирование личности творческой, самостоятельной, гуманной и внутренне свободной. Обучение – лишь средство развития личности, а не самодовлеющая задача. Главное – создать необходимые условия для формирования личности. Это обеспечивалось путем решения конкретных задач:

- создать необходимые предпосылки для удовлетворения потребностей ребенка в активности, для формирования чувства психологической защищенности;
- предоставить возможность каждому ребенку самоутвердиться в наиболее значимых для него сферах жизнедеятельности, где в максимальной степени раскрываются его индивидуальные качества и способности;
- поддерживать в школе нравственное, эмоциональное поле, стиль взаимоотношений, обеспечивающие любовь и уважение к личности каждого ребенка.

Методологической базой служили концепции развития и формирования личности растущего человека отечественных ученых – Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Занкова. Учителями были

изучены и применяются в работе новые современные технологии: технология дифференцированного обучения, разноуровневое обучение по Фирсову, личностно-ориентированное обучение, проблемное обучение. В учебный план дополнительно были введены «Риторика», «Культура речи», «Экология», «Народоведение», «Истоки». С введением предметов, призванных познакомить с социокультурным и духовным опытом России, мы продолжили формирование уважения и признательности к наследию предков, познанию образа малой Родины. В школе появилась традиция проведения праздников русского календаря: капустники, осенние посиделки, Масленица, Рождество. Ежегодно проводится праздник «Тихая моя Родина», на котором говорим о том, откуда пошла и есть земля русская, о русской деревне, об обычаях и обрядах, о родительском доме, семье, о значении русского языка и о многом другом, что связано с нами – русскими людьми. Организуем поездки и экскурсии по родному краю: в Кирилло-Белозерский монастырь, в Феропонтово, Верещагинский музей, в Даниловское (усадьбу Батюшкова) и другие исторические места Вологодского края. Собираем местный фольклор (песни, частушки), материалы о земляках-участниках ВОВ.

Вводя новый предмет «Экологию», мы даем учащимся экологические знания, воспитываем в них чувство ответственности за экологическое благополучие планеты. Экология – жизненно важная для человека наука, изучающая его непосредственное природное окружение. Человек, наблюдая природу и присущую ей гармонию, невольно стремится внести эту гармонию в свою жизнь. Это желание стало особенно острым лишь сравнительно недавно, после того как сделались очень заметными последствия неразумной хозяйственной деятельности, приводящие к разрушению природной среды. Из-за экологической безграмотности или в погоне за сиюминутной выгодой многие не хотят задумываться о будущем, главное для них – получить побольше сегодня. Людей не тревожит, что рано или поздно природа предъявит им свой счет, а чтобы восстановить природную среду, необходимо знать законы, по которым она живет и развивается. У природы нет границ. Поэтому основы экологии как науки о нашем доме – Земле – должен знать каждый человек планеты.

Наша школа находится в живописном уголке природы. Со всех сторон она утопает в зелени и золоте деревьев, а зимой – в их снежном убранстве. Школу с поселком соединяет березовая аллея, за которой мы ухаживаем и периодически «лечим». Возле каждого класса зимой висят кормушки, на которые слетаются синички, снегири, сойки и даже прибегают полакомиться пушистые белочки. Весной дети изготавливают скворечники, гоголятники. Заботимся мы и о чистоте окружающего нас леса. Два года назад ребятами был вычищен от мусора и отходов захлащенный участок леса.

На районных олимпиадах по экологии две наши ученицы были победителями в 1996 и в 1999 годах, участвовали они и в областной олимпиаде. Ими были защищены работы: «Малым рекам – полноводность и чистоту» (1996 г.), «Болота – наша боль» (1999 г.). Учащиеся школы принимали участие в экологическом областном конкурсе начальных классов «С любовью к природе». Комплект художественных экологических плакатов был отправлен в Вологду, где был отмечен в числе лучших, также была отмечена работа по литературному направлению: стихотворение «Простилось с нами лето». И поэтому в прошлом году, когда в районе встал вопрос о размещении полигона твердых бытовых отходов в непосредственной близости от поселка Фанерный Завод, учащиеся школы проявили свою гражданскую, жизненную позицию, собирая подписи под обращением с требованием о запрещении строительства этого полигона.

Два года назад школа стала средней, и мы приступили к разработке концепции модели адаптивной школы. Почему возникла в этом такая необходимость? Из практики мы знаем, что успехи и неудачи в учебе определяют школьный рейтинг ребенка. Отличник популярен, окружен и защищен уважением. У него благоприятное эмоциональное состояние, он внутренне свободен и открыт миру. Неудачающий живет с чувством вины и страха, в нем растут и множатся обиды, протест, агрессия, которые когда-то могут выплеснуться на окружающих. Словом, именно на почве неудач в учебе деформируется, а то и ломается детская личность. Стоят ли учебные знания того, чтобы из-за них унижать, а то и третировать ребенка? Психологи утверждают, что только 10-15% школьников имеют задатки в области интеллектуальной деятельности. Следовательно, только 10-15% учащихся могут быть хорошистами и отличниками. Для остальных 85-90% детей современные школьные требования непосильны и являются травмообразующими. Подавляющая часть сегодняшних школьников пребывает в состоянии умственной перегрузки, катастрофически теряет здоровье, уносит из школы стойкое чувство собственной неполноценности, обиду или злобу на школу и учителей. Планка требований должна соответствовать возможностям каждого ребенка.

В нашей школе специфичный детский контингент: это дети-инвалиды, которые могли бы учиться индивидуально, но учатся вместе со всеми и не испытывают дискомфорта; это воспитанники детского дома, дети-сироты; дети, которые занимаются по индивидуальной программе. Мы учим всех. У нас нет отсева из школы, нет правонарушений, успевают все ученики, качественный показатель по предметам держится на отметке 30%, детям нравится учиться в этой школе (об этом говорят сочинения детей).

Процесс увеличения числа детей с соматическими заболеваниями, задержкой психического развития, словом, детей с весьма средними и слабыми способностями, идущий параллельно с растущей тенденцией не востребоваемости подросткового труда в цивилизованной форме в современном обществе, затрудняет проблему устройства таких детей после окончания основной школы. Другой неблагоприятный фактор – инфантилизация подростков – пока не снимается. Макросоциум таких детей принять не готов, а значит, возрастает ответственность школы в плане удержания их в школьном пространстве до окончания ими средней школы. Школа порой является возможным единственным местом для ребенка, где не только обеспечивается учебная деятельность, но и организовано общение со сверстниками и нормальное коммуникативное пространство в мире взрослых во внеурочное время.

Основные цели и задачи адаптивной школы не расходятся с целями и задачами, которые стояли перед школой и раньше. Цель: создание условий для развития свободно мыслящей, деятельной, социально-адаптированной личности, получившей добротное среднее образование и обладающей гражданской ответственностью. Задачи: создание целостной, общедоступной, адаптивной системы образования, обеспечивающей детям с трудностями в обучении и с проблемами в воспитании оптимальные педагогические условия подготовки к активной жизни, научив школьника познанию, действию и совместной жизни в обществе; формирование духовно-нравственных качеств личности; формирование основ культуры здоровья, сознательного отношения к семейной жизни.

В настоящее время мы работаем по учебному плану, составленному на основе базисного учебного плана Вологодской области. Естественно, чтобы его выполнить, нам пришлось уменьшить количество часов, отводимых как прежде на музыку, литературу. За счет факультативных занятий мы ввели «Уроки здоровья» в 6, 7, 8, 10, 11 классах, «Час двигательной активности» в 10 и 11 классах, кружковые занятия по ритмической гимнастике, «Речь и культуру общения» с тем, чтобы привить детям навыки эмпатического слушания, т. к. речевая культура занимает особое место среди многообразия валеологических средств.

В процессе обучения можно создать условия для непрерывного развития личности на всех ступенях образовательного процесса. Обучение и воспитание трансформируют социальный опыт, включающий знания, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-ценностных отношений. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ РОДИНЫ КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ

З.А. Зверева

Средняя школа № 1, основываясь на своем опыте краеведческой работы, выдвигает в качестве основного приоритета сочетание образовательной подготовки школьников, соответствующей государственным стандартам, с активной учебно-воспитательной работой по формированию у них интереса к историческому прошлому региона, города, школы, а также воспитания ответственности у детей за развитие и процветание своей малой родины в будущем.

При таком подходе актуальными для детей становятся содержание и образ жизни тружеников Череповца и Вологодской области, трудовые и культурные традиции отцов и дедов, а отсюда – малой и большой Родины.

Годы обучения детей в школе очень значимы в плане формирования личности растущего человека. Краеведение позволяет решать проблемы воспитания школьника, информационные возможности которого очень велики. Оно путем систематического воздействия обеспечивает становление умения противостоять негативным воздействиям, т.е. фактически формирует нравственную устойчивость личности. Для изучения краеведческого материала у нас есть все необходимые основания. В школе создан краеведческий комплекс. В микрорайоне школы находится историческая часть города (Воскресенский собор, музейный комплекс художника-баталиста В.В. Верещагина, краеведческий музей). Таким образом, в школе появились предпосылки к тому, чтобы учебно-воспитательную работу вести на близком и понятном детям материале.

С этой целью педагогический коллектив школы разработал содержательный, процессуальный и технологический аспекты насыщения учебных дисциплин краеведческим содержанием.

Реализация этого процесса осуществляется на принципе целостности, который означает, что вводимая на каждом возрастном этапе краеведческая информация является частью целостной системы краеведческих знаний и потому не должна дублироваться в содержании разных учебных предметов на разных возрастных ступенях. Школа использует разнообразные формы краеведческого образования. Это, во-первых, насыщение учебных предметов краеведческим содержанием. Мы выделили наиболее значимые предметы: география, история, химия, литература. Во-вторых, краеведческое образование осуществляется через научное общество учащихся, где ученики исследуют важные проблемы социальной жизни обла-

сти. Содержательная сторона краеведческой работы заключается в том, что в процессе ее учащиеся на уроках и внеклассных занятиях знакомятся с природой родного края, его промышленностью, сельским хозяйством, с историческим и культурным развитием родины – республики, области, района, города, села, школьного микрорайона. Учащиеся познают особенности природы, культуры, трудовой жизни родного края в сравнении с соседними и другими регионами страны, участвуют в преобразовании окружающей действительности.

В разработке школьного краеведения использовался системный подход, который реализовался с помощью следующих принципов отбора и использования краеведческого содержания, как средства развития личности:

- *классических дидактических принципов*: сознательности, активности, наглядности, систематичности, последовательности, научности;
- *экспериментальных принципов*: целесообразность, соответствие содержания краеведческого материала теме федерального компонента, структурное единство краеведческой и базисной сторон, ориентация на творческую деятельность школьников, ориентация на интерес ребенка к этой области знаний, обеспечение дифференцированного и индивидуального подхода, реализация междисциплинарных и межпредметных связей, преемственность в передаче краеведческих знаний, принцип полноты их.

При системном использовании краеведческого материала на уроках и внеклассных занятиях, была замечена позитивная зависимость самочувствия школьников от участия в краеведческой исследовательской деятельности. Она проявлялась в инициативности детей, в стремлении выполнять творческие работы, в желании общаться с разными людьми (учеными, ветеранами труда и войны, писателями и поэтами и т.д.), в интересе к судьбе семьи, школы, города, края, желании приобрести профессию и остаться жить в своем городе и, наконец, в хорошем самочувствии от учебы в своей школе.

Так на уроке обществознания в 10 классе по теме «Местное самоуправление» школьники на примере самоуправления города рассматривают проблемы горожан, изучают планы социального развития города, экономики, культуры и составляют программу развития города на несколько лет вперед. На уроках экономической и социальной географии России по теме «Трудовые ресурсы» учащиеся знакомятся с планом экономического и социального развития города Череповца. Сопоставляют планы с предыдущими годами, проводят исследование, приходят к выводу, как изменился профессиональный состав населения города, уро-

вень образования, обеспеченность населения и др. Затем дети сами составляют свой проект: что бы они хотели изменить в социальном положении населения города. Обычно дети пишут, что хотели бы, чтоб была увеличена сеть культурных учреждений (свой театр драматический, оперный и т.д.), сеть библиотек, количество школ, чтоб все они работали в одну смену, хотелось бы увеличить сеть парков отдыха. Знания о родном крае являются существенной частью интеллектуального потенциала человека, гражданина.

В конкурсных сочинениях в 2001 году на темы: «Завтра моей малой Родины», «Вологодчина – золотое звено России», «В губернаторском кресле», «Я принимаю законы», «Первая школа – век XXI», «Я и моя страна через 20 лет», «Северсталь» в новом веке» учащиеся 9-х классов продемонстрировали не только хорошие знания по истории Вологодчины, но и отразили понимание проблем сегодняшнего дня своей малой родины, в том числе и экономических, и даже попытались смоделировать ее будущее. Так в сочинениях на тему «*Завтра моей малой Родины*» читаем следующее: «... из небольшого провинциального городишка вырастет огромный мегаполис, город федерального значения... Но Череповец будет развиваться не только благодаря металлургическому заводу. Наш край славится хорошим управлением...» (А. Юзов); «... Городу нужны новые кадры, которые действительно любят его, которые хотят сделать так, чтобы горожанам жилось как можно лучше. Будущее моего города за наукой, машиностроением, судостроением» (К. Золотов).

В сочинениях на тему «*В губернаторском кресле*» и «*Я принимаю законы*» мы находим вполне зрелые и конструктивные мысли о конкретных делах на благо своего края: «Я хотел бы приложить все усилия для того, чтобы деревни не исчезали» (С. Лебедев); «Большое внимание уделять развитию туризма, так как у нас есть все условия для этого: реки, озера, леса, города» (О. Костичева); «Мало внимания уделяется рукотворному чуду – Рыбинскому водохранилищу. Падает уровень воды, становится меньше рыбы, осыпаются берега. Поэтому нужно принять законы, направленные на сохранение этого водоема» (Т. Коровина).

В сочинениях на тему «*Я и моя страна через 20 лет*» читаем следующее: «... Я иду по чистой улице. На ясном, голубом небе светит солнце. Кругом счастливые лица моих земляков. Всюду порядок, знаю, что предприятия в городе работают стабильно, нет безработицы, а значит, у меня и моих соседей достаток в доме... Правительство должно сделать все, чтобы воспитать грамотную, здоровую молодежь».

В сочинениях на тему «*Вологодчина – золотое зерно России*» читаем следующее: «... Вологодчина – действительно золотое зерно, частица Великой России, которая дорога мне потому, что здесь мой родной

дом, здесь я родился и вырос, здесь живут близкие мне люди. Значит Вологодская земля – моя любимая родина, и мне

Дано почувствовать душой,

Как эта маленькая родина

Соединяется с Большою» (Ю. Садовщиков).

С целью выяснения отношения школьников к краеведческой работе учащимся 11 класса было предложено написать сочинение «Мы это не забудем никогда». Мы хотели выяснить, какое место в их духовной жизни занимали краеведческие дела и какое эмоциональное отношение к ним. Всего писало сочинения 105 человек. Все вспомнили как трогательные, эмоционально позитивно окрашенные краеведческие события. Вот отрывки из сочинений школьников.

Ксения Яковлева.

«Все в моей школе свое и родное... и само здание, и люди, и атмосфера... Самое запомнившееся событие из начальных классов – это открытие памятника у школы. Все было торжественно и празднично. Когда закончилась официальная часть, все разошлись, мы остались и долго разглядывали памятник, поражаясь искусству скульптора... В средних классах я сама стала с интересом изучать судьбы выпускников школы. Наибольшую гордость я испытывала и сейчас испытываю, когда узнала о докторе Амосове. Гениальный человек, потрясающий врач и учился именно в нашей школе!»

Гая Агафонова.

«Наша школа представляет собой самый ценный исторический памятник среди других школ. Она выделяется тем, что в ней намного больше внимания уделяется судьбам бывших выпускников и настоящих учеников. Это единственная школа, возле которой стоит памятник солдатам, погибшим на фронте. На нем учительница, провожающая своих учеников на фронт. Еще один памятник в школе – школьный музей. Мы все неоднократно его посещали. Это хорошо, что он есть в нашей школе, и мы знаем как жили и учились в годы войны такие же ребята, как и мы».

Ксения Шкабурская.

«На протяжении всех лет учебы мы не забывали о ветеранах, которые учились в школе. Мы их поздравляли с праздниками. Мы для них готовили концерты и видели, как это было приятно им. Нам, выпускникам 2000 года, можно гордиться, что мы учились в самой первой школе города, в школе, которая помнит своих выпускников и героев. Мы осознаем, что обязаны своим учителям своими знаниями. Мы им благодарны и никогда не забудем, как не забудем и школу, в которой учились».

Из анализа сочинений видно, что в мировоззрении подростков проявляется единство внешнего и внутреннего. У школьников формируется

целостный взгляд на мир, обобщенное представление о самом себе. Оно складывается в понимании и переживании своего «Я», своей индивидуальности, своей личности. У школьников определяется социальная ориентация, тип гражданского поведения и деятельности, формируются мировоззренческие убеждения, стремление к самоутверждению и поиск своего места в мире. Но это место они видят в пределах родного края – Вологодчины, города Череповца и о нем с любовью, тревогой, а порой и болью говорят в своих сочинениях. Анализ сочинений позволяет подтвердить пути формирования мировоззрения.

Эти сочинения показали и гражданские позиции школьников. Формирующееся гражданское сознание позволило оценивать им социальные явления и процессы, свои поступки и действия с позиции интересов общества. Краеведческое направление в воспитательной работе является эффективным средством формирования гражданского самосознания школьников.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Л.Н. Коковина

Русские православные мыслители много и плодотворно размышляли над проблемами патриотизма, духовно прозревая идеи, глубину которых мы, их потомки и наследники, еще только начинаем осваивать.

Одна из основных идей русских православных философов первой половины 20 века – это мысль о необходимом, естественном характере патриотизма. С.Н. Булгаков подчеркивал, что любовь к Родине естественна для человека «в силу его онтологии», что свою землю, свой народ и его культуру «должно любить, греховно не любить, ибо было бы онтологическим уродством, извращением, оскудением. Только любовь дает зрячесть и прозрение, без любви нельзя знать, и нелюбовь есть и отце- и матереубийство, самоубийство... Существует долг любви, а, следовательно, и верности своей родине как своей психее и своему телу» (1, 647). И.А. Ильин утверждал русский «национализм, инстинктивный и духовный», возводя его к Богу, приветствовал его возрождение, радовался «его духовности и его своеобразию» (3, 279).

Проблема видимого противоречия между всечеловеческим характером христианства и национальным характером патриотизма разрешалась православными мыслителями через утверждение того, что «народ, создавший свою родину, есть носитель и служитель божьего дела на земле, как бы сосуд и орган божественного начала» (6, 231). Нацио-

нальную духовную культуру Ильин сравнивает с «гимном, всенародно пропетым Богу в истории» (6, 233). Благодаря верности перед Богом идея родины и чувство патриотизма являются священными в своем духовном содержании. Н.А. Клепинин полагал любовь к своему народу, наряду с «совестью, сознанием греха и правды, прозрением красоты мира, любовью к своим близким, к своей семье», тем «естественным законом», который «Спаситель пришел не нарушить, но исполнить, то есть очистить от греха и воссоединить с Богом» (7, 706). Таким образом, православие не отвергает патриотизма, но предполагает его.

Следующая важнейшая мысль русских философов утверждает исключительно духовный характер, духовную сущность патриотизма. Как С.Н. Булгаков, так и И.А. Ильин признают изначальное чувство, инстинкт за бессознательную, интуитивно-творческую, глубинную основу патриотизма, однако этот инстинкт, одухотворяясь, из слепого должен стать зрячим. Булгаков прослеживает исторический рост нации в том, как бессознательное влечение к родине преобразуется в национальное самосознание, ищущее «национальный логос», формирующее «идеал национального призвания» – своего рода норму суда над действительностью – носителями которого становятся герои и святые, глубоко почитаемые народом. Показателем исторического роста нации становится и идеал «национального мессианства» (2, 442-444).

Ильин, в свою очередь, подчеркивал, что инстинкт любви к Родине нуждается в духовном преобразовании, «чтобы инстинкт получил правоту и форму духовности; а дух – творческую силу инстинктивности» (6, 219). Дух есть высшая сущность человека, однако она нуждается в раскрытии и развитии. Если дух в человеке безмолвствует, «орган духа атрофирован», то идея Родины ничего не скажет такому человеку, «ибо обретение родины есть акт духовного... самоопределения» (6, 220). Понятие родины как духовного понятия гораздо шире и глубже понятий территории, климата, хозяйственного уклада, языка, расы, крови. Патриотизм есть дело духовной свободы личности, выбор свободной любви к своему Отечеству. Содержание такой любви есть «любовь к национальному духу» (6, 222), любовь не к внешнему, а к внутреннему, сокровенному. Эта любовь является зрячей, глубоко осознанной и утверждающей совершенство любимого, его «действительное, объективное достоинство» (6, 222), и в этом великая правда. Причем духовный путь к обретению родины абсолютно индивидуален – кто-то идет из «глубины инстинкта», а кто-то – «от сознательно-духовных созерцаний»; «один начинает от голоса крови и кончает верой; другой начинает изучение и кончает воинским подвигом» (6,225), и только духовному мертвецу никогда не обрести родину.

И.А. Ильин вдохновенно описывает тот живой «огонь любви», который загорается в душе человека, познавшего святых своего народа, понявшего их красоту перед лицом Божиим, открывшего в себе «беззаветную преданность ... и способность бескорыстно радоваться совершенству» духовных даров своего народа, ощутившего силы служить ему (6, 225-226). Смысл духовного самоопределения, по Ильину, заключается в поиске и нахождении «любимого Предмета», то есть высшей ценности, служение которой подчинит и освятит всю жизнь человека. В акте духовного самоопределения патриота происходит слияние «своей судьбы с духовной судьбой своего народа, своего инстинкта с инстинктом всенародного самосохранения» (6, 226), неизмеримо возрастают творческие силы человека.

Одна из излюбленных идей русских православных философов посвящена раскрытию творческого характера патриотизма. Так, И.А. Ильин утверждает, что «русский национализм... есть бодрая и неутомимая работа, посвященная ... самобытному величию грядущей России» (5, 289). Дух такой творческой работы есть дух «христианства, любви, созерцания и свободы, а не дух ненависти, зависти и завоевания» (5, 290). Для русского человека, исповедующего национализм, «дары и создания своего народа» являются «собственной духовной почвой», отправным пунктом своего собственного творчества. Вместе с тем, «национальный творческий акт роднит людей между собой» и пробуждает в них, в свою очередь, творческие способности и потребности. Ильин делает вывод, что «творческий человек творит всегда от лица своего народа и обращается прежде всего и больше всего к своему народу, и мировыми гениями признают прежде всего национальных гениев, которые показывают своему народу его подлинную силу, его призвание и грядущие пути» (5, 283), пускай и не всегда современники способны понять всю глубину их творчества. «Истинное величие всегда почвенно», заключает философ (5, 283).

Однако важнейшим условием творческой активности для патриота является признание необходимости соблюдать и уважать национальное своеобразие. В эпоху нарастающего влияния массовой культуры, выдаваемой за последнее слово цивилизации, актуально звучат предостережения русских философов. Так, С.Н. Булгаков протестовал против «обезличивающей нивелировки и абстрактного уравнивания космополитизма», которые «есть пустота, а не вселенскость» (1, 649). «Бесплоден эклектизм, подражающий слегка всякому чужому голосу, и губительно взятие на себя чужого подвига», – предупреждал Г.П. Федотов, не стоит поддаваться на «соблазны мирового эсперанто, мировой ярмарки» (9, 448). И.А. Ильин с горькой иронией замечал, что «только нищие пекут хлеб из собранных отовсюду и растолченных сухих корочек; а русский народ не имеет оснований

жаловаться на духовную нищету и побираться по чужим культурам; и он уже достаточно доказал это. Только малолетних заставляют списывать с книги или излагать чужие мысли своими словами; а русская культура давно уже выведена ее гениями из младенчества» (6, 244).

Именно И.А. Ильин дал определение национализма как любви к духовному своеобразию своего народа. Он настаивал на том, что самобытностью отличается каждый живущий на земле народ и в этом его духовная ценность, вклад в культуру всего человечества. Истинный, не извращенный национализм бережно относится к уникальности духовной культуры других народов, ценит и любит ее. Национализм чрезвычайно требователен к личности, требует от нее «зоркости, правдивости и гражданского мужества» (6, 235), не допускает соблазнов в виде национального самодовольства, самовосхваления, презрения к другим народам. Русский националист, по Ильину, должен способствовать воплощению творческой идеи нации, так называемой «русской идеи».

Русская идея включает в себе и то, что уже присуще русскому народу, в чем состоит его благая сила, и его правду перед лицом Божиим, и самобытность среди других народов и, одновременно, содержит указание на историческую задачу и духовный путь русского народа. Согласно размышлениям И.А. Ильина, русская идея прежде всего есть идея стремящегося к совершенству любящего сердца, в любви заключена «основная духовно-творческая сила русской души» (4, 324). Любовь проявляется в силе творческого воображения нашего народа, в живом созерцании красоты, пленившей сердце и в умении выразить творческим делом увиденное. Всему этому неотступно сопутствует внутренняя свобода, которая у русских людей выражается в «органической естественности и простоте... в импровизаторской легкости и непринужденности» (4, 325). Сама православная концепция христианства отличается от западных отсутствием формальности, морализаторства, законничества. Однако, быть может главная особенность русской идеи – это поиск «верного и достойного» Предмета, воплощающего любовь (4, 326), то есть высшей ценности, которую ищет свободно созерцающее сердце, потому-то каждый идет к этому Предмету своим путем. Высказанные идеи не означают отказа для русского человека от воли, мысли, дисциплины, организации – но все это должно впитать в себя русскую культуру свободного сердечного созерцания. Ильину дорога мысль о том, что Россия есть живой духовный организм, а не пустое «вместилище», куда механически можно вместить все, что угодно (4, 327).

Православные мыслители в своих размышлениях приходят к выводу о значимости дела национального воспитания в России. Задача такого воспитания – не навязать, а пробудить в душе ребенка настоя-

щий патриотизм. Необходимы искренние убеждения самого воспитателя, увлекательно «исповедующего», а не «проповедующего» любовь к Родине и доказывающего ее делами (6, 228). Для свободного и непосредственного патриотического самоопределения душу ребенка следует «как бы вправить... в духовный опыт его родины, вовлечь в него и приучить ее пребывать в нем и творчески расцветать в нем» – и тогда ребенок станет «незаметно живым органом своей родины» (6, 229). Таким образом, в процессе патриотического воспитания естественно происходит духовное развитие ребенка.

В работах И.А. Ильина, Г.П. Федотова содержатся как бы контуры своеобразной программы патриотического воспитания, ставятся задачи борьбы «с национальным обезличиванием наших детей» (6, 237). Федотов отмечает, что русское общество плохо знает как собственную, так и иные православные культуры, поэтому «первый долг для нас – долг самопознания – упорный труд по изучению и осмыслению нашего прошлого», в этом заключена «вселенская задача» (9, 449). Оба философа отмечают важность изучения природы, хозяйства России, ее истории – «героев-святителей нашей земли» (8, 457). Особое внимание уделяется духовной культуре – важно изучать «национальное понимание великого христианства» (8, 456), воскрешать значение Русского Севера. Ильин советует обогащать духовный мир ребенка сокровищами русского языка, песен, сказок, поэзии – «чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух русских предков и приняли бы любовью и волею – всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей» (6, 237).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Булгаков С. Н. Нация и человечество // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт.– Т. 2.– Избранные статьи. – М.: Наука, 1993.– С. 644-653.
2. Булгаков С. Н. Размышления о национальности // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт.– Т. 2.– Избранные статьи. – М.: Наука, 1993.– С. 435-457.
3. Ильин И. А. О русском национализме // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-54 гг. в 2-х тт.– Т.1. – М.: МП «Рарог», 1992.– С. 279-283.
4. Ильин И. А. О русской идее // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-54 гг. в 2-х тт.– Т.1. – М.: МП «Рарог», 1992.– С. 322-331.
5. Ильин И. А. Опасности и задания русского национализма // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-54 гг. в 2-х тт.– Т.1. – М.: МП «Рарог», 1992.– С. 283-290.

6. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1993. – С. 215-246.

7. Клепинин Н. А. Мысли о религиозном смысле национализма // Путь. Орган русской религиозной мысли. – Кн. 1. – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 700-708.

8. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 450-462.

9. Федотов Г. П. Национальное и вселенское // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 444-449.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ФОНДЫ В 1960-1980-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА)

Молодов О. Б.

Период 1960-1980-х годов является сложным и малоизученным в области, касающейся отношений светских властей и Русской православной церкви. В исследуемый период государство направляло активность верующих и духовенства на миротворческую деятельность, которая стала одним из важнейших направлений работы Московской Патриархии, православного епископата и религиозных объединений.

Тема укрепления мира постоянно звучала в проповедях православных священников. В циркуляре управляющего Вологодской епархии священнослужителей предписывалось «усилить в проповедях значение миротворческой темы, ... подчеркивать значение вклада в благородное дело мира, который осуществляется нашим народом и его Правительством». Там же предлагалось использовать конкретные места из Нового Завета для проповеднического раскрытия этой темы¹. В своих праздничных посланиях к клиру и мирянам архиереи призывали «отдать все силы и возможности на завоевание священного мира на земле и вместе со всем нашим народом, своим усердным трудом внести свою лепту в борьбе за мир»². Однако молитвенных трудов и проповедей о мире чиновникам казалось недостаточно. Вовлечение Русской православной церкви в международную миротворческую деятельность, как считается, являлось способом показать мировой общественности наличие религиозной свободы в СССР, что в определенной мере удавалось. Но основной «заботой» государства постепенно становилось растущее благосостояние Церкви и духовенства, поскольку «увеличение свободного остатка средств... цер-

ковники пытаются использовать для активизации своей деятельности (повышение окладов, украшение храмов, увеличение штатов)»³. Государство уже не могло открыто, как в прежние десятилетия, подавлять религиозную активность – закрывать и разрушать храмы, подвергать репрессиям верующих и духовенство. Поэтому с середины 1960-х годов одним из способов, постепенно разоряющих религиозные общины, стали пожертвования в различные государственные патриотические фонды. Отчисления в эти фонды, в первую очередь в фонд мира и охраны памятников истории и культуры, как подразумевалось, имели добровольный характер для большинства граждан страны.

Несколько иначе организовывалось внесение средств от религиозных общин. Государство имело значительные возможности оказывать влияние на увеличение отчислений денежных средств в указанные фонды. Считалось, что «самой реальной возможностью ослабления финансового состояния, а, следовательно, и активности церкви является отвлечение как можно большего количества их средств в патриотические фонды страны»⁴.

Во-первых, чиновники (прежде всего в лице уполномоченных Совета по делам русской православной церкви, с 1965 г. – Совета по делам религий) в своих беседах с епископами предлагали увеличить отчисления в данные фонды. Не желая портить отношения с уполномоченным, архиереи обращались с аналогичными посланиями к клиру и мирянам. Уполномоченный С.В. Матасов докладывал Совету: «На мое замечание, что духовенство вместе с верующими молятся за мир, а в фонд мира денег жалеет ... епископ Мстислав /Волонсевич/ признал, что он допустил ошибку и исправит ее»⁵. Видимо, некоторые архиереи пытались ограничить перечисления приходами средств в различные фонды, поскольку в результате уменьшались отчисления епархиальному управлению, не имевшему собственных доходов. Епископу Архангельскому и Холмогорскому Никону уполномоченным было специально «разъяснено, что его вмешательство в это дело не требуется, какую сумму отчисляют религиозные объединения – это их дело»⁶.

Во-вторых, практиковалось прямое обращение чиновников райисполкомов (горисполкомов) к исполнительным органам православных общин, находящихся на их территории. С 1961 года священнослужители, будучи отстраненными от финансово-хозяйственной деятельности своих приходов, не могли непосредственно повлиять на решение данных вопросов. Поэтому работа с религиозными активистами представлялась наиболее эффективной, тем более, что персональный состав церковных советов формировался с участием райисполкомов.

Именно к райисполкомам обращался уполномоченный Совета по делам религий с конкретными заданиями по «отвлечению средств» (а не привлечению!) в патриотические фонды, что, как видится, являлось более важной целью для государства. При этом указывались требуемые размеры взносов, например, до 20-30% общих денежных поступлений за год⁷. Воздействие на исполнительные органы предлагалось осуществлять в форме «разъяснительной работы», без администрирования, запрещалось заниматься вымогательством средств в эти фонды⁸. Однако попытки оказания прямого давления имели место. Например, старосту Николо-Ламанской церкви Вологодского района власти предупреждали «о немедленном перечислении средств в фонд мира в декабре месяце»⁹. Аналогичные письма направлялись исполнительным органам религиозных общин Грязовецкого района Вологодской области¹⁰.

Денежные суммы в патриотические фонды, особенно в фонд мира, православными приходами перечислялись весьма значительные. Размер отчислений с конца 1960-х до 1988 года постоянно увеличивался (см. *Приложения 1 и 2*), о чем с гордостью докладывали чиновники. Небогатая Архангельская епархия с 1973 по 1985 гг. отчисляла более 100 000 руб. ежегодно (не считая средств, вносимых от епархиального управления). Отчисления же Вологодской епархии к 1978-1988 гг. выросли до 500 000 руб. в год. Это иногда составляло до 1/3 ежегодных поступлений денежных средств.

Естественно, что от подобных взносов больше других страдали небогатые епархии и приходы. Отчисления в патриотические фонды увеличивались несоразмерно росту совокупного дохода православных епархий. Если с 1969 по 1971 гг. взносы в фонд мира от Архангельской епархии увеличились в 2,8 раза, то общий ежегодный доход только на 7%¹¹. Подобное соотношение доходов и расходов приводило к тому, что епархии были не в состоянии помогать «затухающим» приходам содержать храм и священнослужителей. Это в совокупности с другими обстоятельствами иногда приводило к закрытию прихода, то есть снятию православной общины с регистрации. За период с 1960 по 1988 гг. количество приходов Архангельской области сократилось с 25 до 17.

В конце изучаемого периода несколько изменяется структура отчислений средств религиозными общинами как в патриотические фонды, так и на общецерковные нужды. Жестом доброй воли государства стала в 1983 г. передача Церкви Свято-Данилова монастыря в г. Москве, который требовал значительного ремонта к празднованию 1000-летия крещения Руси. В связи с этим появилась новая статья расходов и у всех епархий Русской

православной церкви. В частности, Вологодская епархия перечислила на нужды монастыря за 1985-1988 гг. 107 тыс. рублей, а непосредственно на празднование юбилея за 1987-1988 гг. 60 тыс. рублей¹². Появились и новые общественные фонды, возникавшие в связи с трагическими событиями этих лет – фонд Чернобыля, фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Армении. По имеющейся информации отчисления в данные фонды были незначительными по сравнению с прежними взносами в фонд мира и в некоторых приходах составляли суммы в несколько сот рублей. Наиболее существенным вкладом в 1989 г. стал взнос нескольких приходов Вологодской епархии в Детский фонд – 7 600 рублей.

Несмотря на изменяющуюся общественно-политическую обстановку, в районах по-прежнему действовали комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культурах, от которых требовалось «поощрять проявление активности духовенства и верующих в миротворчестве, милосердии, восстановлении памятников истории»¹³. Но с принятием в 1988 г. нового Устава Русской Православной Церкви отчисления на патриотические цели резко сократились. Это произошло в первую очередь по причине демократизации общественной жизни – государственные чиновники постепенно «перестраивались» и их отношение к Церкви становилось более лояльным, вмешательство в приходскую финансовую деятельность прекращалось. Кроме того, изменение роли настоятелей (в соответствии с новым Уставом большинство из них оказалось председателями приходских советов) привело к росту отчислений на общецерковные дела и на собственные приходские нужды.

Всего по приведенным данным за 1970-1985 гг. приходами Архангельской области внесено в патриотические фонды 1,8 млн. рублей, а Вологодской епархией с 1964 по 1989 гг. (по неполным данным) – 8,8 млн. рублей. Таким образом, вклад православных общин в дело защиты мира и охраны памятников истории и культуры был весьма существенным. Как видится, отчисления на патриотические нужды со стороны религиозных общин небогатых приходов Европейского Севера не могли бы стать столь значительными, если бы вносились действительно добровольно. Парадокс заключался в том, что, выделяя средства для охраны абстрактных памятников истории и культуры, верующие обрекали на постепенное разрушение собственное церковное здание, часто также находящееся под охраной государства. Командно-административная система превратила это благое начинание в скрытый механизм подавления религиозной активности, проявления которой в ближайшие годы планировалось свести на нет.

**ДОХОДЫ И ОТЧИСЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ
НА ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ В 1960 – 1980-Е ГОДЫ**

Год	Общий доход за год (руб.)	Отчисления в фонды (руб.)			Доля отчислений от общего дохода (%)
		Фонд мира	Охрана памятников истории и культуры	Всего отчислений на патриотические цели	
1964	659 194	30 040	-	30 040	4,6
1965	684 055	27 260	-	27 260	4
1966	739 532	19 930	-	19 930	2,7
1967	835 863		-	38 750	4,6
1968	886 700	?	?	47 100	5,3
1969	928 200	68 000	27 000	95 000	10,2
1970	1 003 600	138 450	42 800	181 250	18,1
1971	1 071 600	?	?	239 800	22,4
1972	1 150 000	?	?	279 250	24,3
1973	1 160 000	?	?	316 000	27,2
1974	1 190 900	268 950	52 350	321 300	27
1975	1 334 500	332 000	53 200	385 200	28,9
1976	1 374 800	376 600	57 200	433 800	32,3
1977	1 438 000	?	?	441 800	30,7
1978	1 460 600	396 000	60 000	456 300	31,2
1979	1 552 300	416 400	80 200	496 600	32
1980	1 617 000	435 550	67 400	502 950	31,1
1981	1 629 400	432 600	80 200	512 800	31,5
1982	1 628 000	436 500	79 800	516 300	31,7
1983	1 683 300	441 500	83 200	524 700	31,2
1984	1 718 200	436 200	79 500	505 700	29,4
1985	1 763 000	436 700	73 900	510 600	29
1986	1 863 100	443 600	80 500	532 900	28,6
1987	1 905 900	441 300	75 400	516 700	27,1
1988	2 232 000	473 200	30 400	503 600 *	21,2
1989	2 722 300	330 800	29 500	360 300 *	15,2

* Сумма отчислений указана только в два фонда, приведенные в таблице.

Составлено по:

ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.19. Л.1-2; Д.20. Л.6; Д.21. Л.8; Д.22. Л.17; Д.23. Л.55-56; Д.24. Л.41-42; Д.25. Л.54; Д.26. Л.44; Д.27. Л.51; Д.29; Д.32. Л.49; Д.34. Л.23,73; Д.36. Л.8; Д.37. Л.20; Д.40. Л.13-14; Д.42. Л.5; Д.44. Л.4; Д.46. Л.5; Д.48. Л.4; Д.50. Л.5; Д.51. Л.10-11; Д.54. Л.2,3,7; Д.55. Л.1,4; Д.56. Л.2,4; Д.57. Л.2,3; Д.58. Л.12; Д.59. Л.2,3; Д.61. Л.4; Д.63. Л.5.

Приложение 2

ДОХОДЫ И ОТЧИСЛЕНИЯ ПРИХОДОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ В 1970 – 1985 ГОДАХ

Год	Общий доход за год (руб.)	Сумма отчислений (в руб.) в том числе:		Всего данных отчислений	% отчислений от общего дохода
		в фонд мира	в фонд охраны памятников		
1970	594 714	49 750	5 000	54 750	9,2
1971	601 901	71 210	2 500	73 710	12,2
1972	647 707	81 825	2 000	83 825	12,9
1973	666 606	93 730	12 500	106 230	15,9
1974	721 444	111 200	2 100	113 300	15,7
1975	774 716	130 710	6 000	136 710	17,6
1976	776 999	130 855	9 000	139 855	18
1977	807 174	113 800	15 000	128 800	16
1978	807 800	111 000	17 500	128 500	15,9
1979	807 951	114 300	11 000	125 300	15,5
1980	899 200	106 700	10 000	116 700	13
1981	916 400	116 285	8 000	124 285	13,6
1982	949 178	99 700	5 000	104 700	11
1983	948 435	122 700	9 000	131 700	13,9
1984	962 853	107 800	9 000	116 800	12,1
1985	922 525	101 850	8 000	109 850	11,9

Составлено по:

ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.144. Л.1-2; Д.168. Л.5; Д.179. Л.4; Д.183. Л.4; Д.187. Л.6; Д.191. Л.7; Д.195. Л.9; Д.199. Л.8; Д.203. Л.6; Д.207. Л.6; Д.212. Л.7; Д.217. Л.6; Д.222. Л.7; Д.227. Л.7; Д.230. Л.7; Д.234. Л.6.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Текущий архив Вологодского епархиального управления. Циркуляр от 25.06.1981 г. №4/18.
2. ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.201. Л.22. Пасхальное послание епископа Исидора 1978 г.
3. Там же. Д.192. Л.24.
4. ГАВО. Ф.521. Оп.8. Д.785. Л.3-4.
5. ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.22. Л.13.
6. ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.129. Л.20.
7. Там же. Д.180. Л.31.
8. ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.192. Л.24; ГАВО. Ф.798. Оп.7. Д.518. Л.11; Ф.897. Оп.4. Д.317. Л.12; Ф.903. Оп.4. Д.189. Л.1.
9. ГАВО. Ф.521. Оп.8. Д.97. Л.7.
10. ГАВО. Ф.826. Оп.7. Д.231. Л.12-14.
11. ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.169. Л.47.
12. ГАВО. Ф.1300. Оп.14. Д.57. Л.11; Д.58. Л.18; Д.59. Л.4; Д.60. Л.14.
13. ГААО. Ф.5620. Оп.3. Д.246. Л.8-9.

ДУХОВНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ – НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С.В. Павлушкова

Важнейшим общественным институтом в воспитании подрастающего поколения была и остается школа.

Стратегия воспитания определена Федеральной программой развития образования, Национальной доктриной образования РФ, Концепцией модернизации российского образования, государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 гг.» и рядом других федеральных программ. Во всех этих документах наряду с главной задачей образовательной политики – обеспечение современного качества образования – все больший акцент делается на воспитании, которое «должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития»*.

В Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 г. сформулированы важнейшие задачи воспитания, среди кото-

* О повышении воспитательного потенциала образовательного процесса в общеобразовательном учреждении. Письмо МО РФ от 02.04.2002. № 13-51-28/19.

рых приоритетными можно назвать формирование у школьника гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры. Казалось бы, это и должно стать главным ориентиром реформирования образовательной политики страны. В реальной же практике каждый педагог и образовательное учреждение в целом сталкиваются с обсуждением и проектированием таких составляющих модернизации, как федеральные стандарты образования, проведение единого государственного экзамена (ЕГЭ), профильное обучение, информатизация образования и т. д. В связи с этим основное внимание учитель и руководитель школы уделяют не поиску путей реализации воспитательного потенциала учебного процесса, а повышению качества образования. Причем качество образования, несмотря на переход от знаниевой парадигмы к деятельностной, ценностно-ориентационной, предполагающей формирование ключевых компетентностей, все же в большей степени понимается с традиционных позиций. И даже когда педагоги осваивают новые технологии, а руководители пытаются создать мониторинг качества знаний в рамках ОУ, они подсознательно ориентируются на таксономию целей обучения в когнитивной сфере. Кроме того, вопрос об эффективных методах проверки качества знаний по гуманитарным предметам и сформированности у школьников ценностных ориентаций так и не решен, несмотря на разнообразие форм итоговой аттестации учащихся по данным дисциплинам.

Конечно, в ходе проверки качества знаний по истории в форме защиты реферата, написания эссе, устного ответа можно выяснить личную позицию школьника, его умение давать собственную оценку историческим событиям и окружающей действительности. В настоящее время прочные позиции в деле проверки качества знаний заняли тесты. Оставим в стороне споры о достоинствах и недостатках тестирования и признаем, что это, в определенной степени, ответ на требования сегодняшнего дня. Однако необходимо подчеркнуть, что значительную часть учебного материала по таким предметам, как история, литература формализовать в виде теста нельзя. За бортом остаются целые пласты духовных ориентиров и ценностей, шедевры культуры, лучшие достижения гуманистической мысли. Так, например, проверочная работа в девятом классе, проведенная в ходе изучения состояния исторического образования в школах Вологодского района, показала, что самые непрочные знания ученики демонстрируют по темам «Духовная жизнь России», «Развитие культуры России». Многое из того, чем гордится наш народ и по сей день, проходит мимо внимания школьников и не оседает ни в их памяти, ни в их душе. Многие учителя, анализируя итоги работы, пытались объяснить

слабые знания и плохую ориентацию в отечественной культуре обилием учебного материала, отсутствием необходимого времени. Но были случаи, когда учитель не считал нужным загружать школьника избыточной информацией. При таком подходе отечественная история становится безликой, схематичной, а подрастающий человек не будет стремиться сохранять историческое наследие своей Родины, не чувствуя своей связи с предыдущими поколениями. В этой связи с особой остротой встает вопрос о гражданской и нравственной позиции самого учителя, о том, какие ценности он кропотливо взращивает в душах своих учеников.

В работе учителей истории и литературы появилось немало трудностей объективного характера. В связи с переходом на концентрическую структуру преподавания возрастает опасность поверхностности изучения, схематизма оценочных суждений, отсутствия глубины. В такой ситуации трудно работать не только начинающим учителям, но и профессионалам-стажистам. Усугубляется ситуация тем, что средства массовой информации не являются в масштабах страны проводниками идей духовного возрождения нации. Несмотря на серьезные и долгосрочные проекты в сфере теле-радио-вещания, телеэкран по-прежнему заполнен далеко не лучшими, а порой и самыми низкосортными образцами фильмов и развлекательных программ. Неслучайно один из учителей истории Вологодского района на вопрос анкеты о задачах исторического образования в школе ответил, что «... чаще всего приходится заниматься перевоспитанием учеников, так как с малых лет через телеэкран они прочно усвоили прозападный образ мыслей и образ жизни». Следовательно, без решения проблемы взаимодействия СМИ и на федеральном, и на региональном уровнях невозможно выполнение большинства государственных программ в сфере образования и воспитания.

В российской школе традиционно учебные занятия переплетались с системой воспитательной работы, позволяющей ученику активно проявить свою гражданскую и нравственную позицию. Несмотря на бурные перемены в нашем обществе, школы России никогда не отказывались от воспитательной работы со своими учениками. Педагогические коллективы Вологодского района также сохранили лучшие традиции воспитания патриотизма и духовности своих учеников. Не угасает интерес к краеведческой работе, сохраняется система мероприятий, воспитывающих активную жизненную позицию, которая проявляется в практических делах на пользу окружающим. Забота о ветеранах своего поселка носит неформальный характер: это не только концерты и поздравления с праздниками, но и оказание конкретной помощи (шефство Кубенской

средней школы над домом ветеранов.) Яркий след в душах учеников оставляют уроки мужества, проводимые в Березниковской, Васильевской, Семеновской, Ермаковской, Федотовской и других школах. Во многих учебных заведениях района постоянно собирают материал о тех, кто служит в армии сейчас, и тех, кто погиб в очагах межнациональных конфликтов. Так, в Березниковской школе, носящей имя Е. Ставцева, бывшего ученика, воина-интернационалиста, есть комната боевой славы, для которой члены краеведческого кружка и клуба «Память» собирают материал о ветеранах Великой Отечественной войны и о всех выпускниках школы, служивших в армии и принимавших участие в боевых действиях. Школьная «Зарница», ежегодно проводимая вместе с бойцами ОМО-На, оставляет глубокий эмоциональный след в душе каждого ученика.

Большинство школ района активно используют высокий нравственный потенциал краеведения. Постоянно работают профильные лагеря краеведческой направленности в Высоковской школе (туристическое краеведение), Куркинской школе (экологическое краеведение), Новленской и Сосновской школах (историческое краеведение). В результате создаются и пополняются школьные музеи или музейные комнаты, а ученики оформляют результаты своих исследований в виде рефератов, творческих работ и принимают участие в районных и областных конкурсах и конференциях. Лидерами исторического краеведения в Вологодском районе являются Высоковская и Куркинская школы, литературного краеведения – Огарковская, Первомайская, Кипеловская школы, экологического краеведения – Несвойская школа. Заметно вырос уровень исследовательских работ учеников Куркинской средней школы (руководители – Шавилова Л. А., Соколова И. Н.), причем исследования детей направлены на приобщение к традиционным российским ценностям, сохранение памятников предков (программа «Древо жизни», конкурсы «Наше наследие», «Моя семья» и т. д.). Большинство учителей района признает, что именно исследовательская работа позволяет ученикам осознать себя частью родной страны, сберечь лучшие традиции. Именно такие формы работы несут в себе огромный воспитательный заряд.

Несмотря на положительные результаты работы в школах, необходимо все же признать, что современный этап развития образования требует системных изменений. Однако педагогическим коллективам очень трудно перейти к системному обновлению всего образовательного учреждения, если для этого нет единой концептуальной и методологической основы. Примером перехода к системному обновлению может служить инициатива Надеевской основной школы, коллектив которой в рамках регионализации образования строит свою деятельность на основе социокультурного

системного подхода. По мнению авторов программы «Истоки», «вряд ли в какой-либо из действующих ныне школьных образовательных программ есть такая концентрация и такая логика духовно-нравственных категорий. Важно и то, что эти категории способны органично входить в содержание других школьных дисциплин, расширяя их образовательное пространство. Все это может придать всему воспитательно-образовательному процессу единый социокультурный и духовно-нравственный контекст. Результат мыслится только при единстве всех составляющих»*. В Надеевской школе ведется предмет «Истоки», а программа воспитания на социокультурном опыте реализуется с первого по девятый класс. На этой же основе выстроены и работа школьного психолога, и взаимодействие администрации с педагогическим коллективом. Истоковедение стало основой присоединения семей учеников к школе и установления связей с администрацией сельского совета и руководством СХПК АПК «Надеево». Может быть, совместными усилиями им удастся решить такую важную задачу, как закрепление молодежи на селе.

Истоковедение стало основой объединения различных сторон и в селе Новленском. Вокруг клуба «Истоки» начинает формироваться слой людей, заинтересованных в лучших традициях села: это представители хозяйства, сельского совета, сельской библиотеки, дома культуры. Уже первая их совместная конференция о проблемах воспитания молодежи села показала, что есть большой потенциал для их совместной деятельности, а школа может стать настоящим социальным центром села, генератором нравственности.

Большинство школ района ведут поиск своего дальнейшего пути. Определенные ориентиры уже есть у тех школ, которые работали по программам развития (Куркинская, Огарковская, Гончаровская). В целом же почти все образовательные учреждения Вологодского района подошли к осознанию необходимости составления своей образовательной программы, которая по Закону «Об образовании РФ» должна быть основным документом школы. Руководители образовательных учреждений встречают немало трудностей на своем пути: от четкого определения миссии школы до создания мониторинга воспитательного процесса, ведь очень часто убедиться в том, что наш ученик – настоя-

* А. В. Камкин. О духовно-нравственных стратегиях современного школьного образования (программа «Истоки») / Дети и молодежь – будущее России. Материалы Российской научно-практической конференции. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2002. 220 С.

щий патриот и высоконравственный человек, мы можем только спустя годы, а анализировать эффективность воспитательного воздействия на ребенка школа должна уже сегодня.

Итак, представляется необходимым превращение каждого педагогического коллектива в коллектив единомышленников для продумывания целей и задач школьных предметов в их тесной взаимосвязи друг с другом и системой воспитательной работы, для разумного распределения часов учебного плана в целях гармоничного сочетания регионального и школьного компонентов образования.

Необходимо, чтобы каждое образовательное учреждение представляло собой целостную воспитательную систему, чтобы каждый участник образовательного процесса был патриотом своей страны и духовно богатой личностью.

МАЛАЯ И БОЛЬШАЯ РОДИНА В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

С.В. Парыгина

«Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков» (А.С. Пушкин). Безусловно, что судьба России нового тысячелетия в руках сегодняшних учеников. «Россия будущего всегда жила в мальчишках, только что вышедших из детства, но сумевших вобрать в себя и общечеловеческую науку, и чисто народную Русь» (А.И. Герцен). Их отношение к настоящему, а тем более к будущему, во многом зависит от восприятия прошлого. А как они относятся к настоящему и прошлому?

«Любовь – с точки зрения философии, это сложное явление, простые элементы которого выражают суть: 1 – жалость..., 2 – благоговение, преобладающее в любви сыновней и вытекающей из нее религиозной и 3 – исключительно присущее человеку чувство стыда...»¹. В выдержках из сочинений учеников 9-го класса Красавинской основной общеобразовательной школы можно познакомиться с детским определением любви: «Любовь – это особое состояние души, при котором у человека проявляется более острое восприятие мира, это подъем души...» (Е. Парыгина); «Любовь – это высшее чувство, данное от Бога человеку, состояние души, доверие, искренность, самопожертвование, отдача, взаимопомощь, тоска...» (Н. Незговоров); «Любовь – это что-то, стоящее выше всего нехорошего и обиденного...» (О. Храпова).

Все они свидетельствуют об одном маленьком, но точном открытии детей деревни Красавино: любовь к Родине вбирает в себя общечеловеческую науку, впитывает в себя простые нравственные начала: жалость, доверие, искренность. Но эти понятия закладываться должны в детстве. Иван Александрович Ильин (1883-1954гг.), выдающийся русский мыслитель, в своих работах настаивает на формуле: «Мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути гибели»². Кто выйдет из детства? Могучий физически, не помнящий родства и не ведающий России Иван, бессмысленно жующий жвачку, забывший родные песни, дергающий руками, ногами и головой от привычных звуков уже засевшего в его мозгу «фрока»; равнодушный ко всему, кроме собственного брюха, готовый за доллар на любую работу, а за тридцать – на любое преступление или другой...

«Моя деревня – это маленькая частичка большой страны России. Ведь именно здесь я чувствую себя уютно. Здесь мне близка каждая тропинка и каждая березка, каждый цветок и каждое насекомое. Мне дорого все, что меня окружает. Мне больно, когда в нашей реке Сухоне варварски вылавливают рыбу приезжие гости – дачники из Москвы, стреляют дичь в наших лесах; когда приезжают на время отдохнуть от городской суеты, а уничтожают живое на целые десятилетия...» (из сочинения ученицы 9-го класса Ольги Храповой). Это крик детской души, это отношение к малой Родине, это боль в целом за Родину, когда варварски уничтожается природа и памятники культуры, когда нарушаются моральные нормы страны. Питирим Сорокин в «Преступлении и каре», разбирая, что такое преступление, показывал, что обычно под преступлением понимается нарушение норм своей страны. Какие же качества считаются преступными в любом обществе? Прежде всего – это отсутствие жалости, бесчеловечность. Сумеет ли молодой человек вырваться из-под власти эгоистического интереса и стать личностью? Разрушительной силе внешней среды человек должен противопоставить стойкость выращенного внутри себя «духовного кристалла». Как помочь детям вырастить этот духовный кристалл? Правы были, наверно, те педагоги, которые в трудные времена понимали, что чувство личности, чувство человеческого достоинства немислимо без национального самосознания, основанного на ощущении духовной связи с родным краем и занимались краеведением. Именно краеведение, в первую очередь историческое, помогает реализовать концептуальные положения Закона об образовании, в частности, его ключевую идею о единстве интересов личности, общества и государства в деле воспитания гражданина России. Ведь для того, чтобы стать гражданином страны, надо знать ее прошлое, традиции, жить ее заботами. Кем бы ни стали в дальнейшем наши ученики,

прошедшие школу краеведения, они всегда будут ощущать свою причастность к родному краю.

Система работы по краеведению в Красавинской основной общеобразовательной школе Нюксенского района выработывалась два десятка лет, начиная с 9 мая 1982 года, с вечера «От всей души», посвященного Дню Победы, когда требовались сведения из биографии ветеранов Великой Отечественной войны Дмитриевского сельсовета Нюксенского района; потом была работа по сбору сведений об истории деревень и был организован краеведческий кружок «Знай свой край». Интерес педагогов и учащихся к истории родного края перевоплотился в увлеченность, которая потребовала новых форм работы и организации исследовательской деятельности. Результатом деятельности педагогов и ученического коллектива школы стало открытие школьного краеведческого музея 12 декабря 1999 года.

Структурное размещение музейного материала по экспозиционным комплексам представлено в форме целостного путешествия: «В глубь веков».

1 экспозиционный комплекс «Век XX», разделы комплекса: история Красавинской школы, летопись родных мест, археографические сведения по истории деревень Дмитриевского сельсовета, к/з «Правда», мемориальный пояс «55-летие Великой Победы», топонимические исследования географических названий Нюксенского района.

2 экспозиционный комплекс: стилизованная русская изба конца XIX века (этнографические сведения).

3 экспозиционный комплекс: этнографический, археологический. Разделы этнографического комплекса:

- с/х инвентарь,
- орудия труда и быта из металла,
- охотничьи принадлежности,
- изделия из бересты,
- орудия для обработки льна и изготовления льняной одежды,
- одежда и обувь конца XIX века.

Археологический раздел:

- история археологических раскопок на территории Нюксенского района,
- палеолитические стоянки на территории Нюксенского края,
- мезолитическая стоянка «Побоищное-1»,
- работа областного археологического лагеря «Ловитва» в д. Побоищное Дмитриевского сельсовета,
- кремневые орудия с мезолитической стоянки «М. Сельменьга».

С открытием музея появилась программа работы, ее цели:

- социализация и воспитание творческой личности учащихся средствами музея;
- героико-патриотическое воспитание;
- воспитание чувства гражданского долга;
- расширение кругозора.

Практические задачи:

- формирование представления об историческом времени и пространстве;
- формирование уважительного отношения к памятникам прошлого;
- воспитание музейной культуры, обучение музейной терминологии;
- формирование научных и профессиональных интересов.

Первый тематический период был организован для учащихся начальных классов – «Здравствуй, музей». Он включал понятия: «прошлое», «настоящее», «память», «патриотизм», «экспонат», «экспозиция», «музей», «экскурсовод».

Программа экскурсий:

Сентябрь – «Я гражданин малой и большой Родины», 4 класс, знакомство с картой Вологодской области, с гербом Вологодской области, Нюксенского района, города Великий Устюг.

Октябрь – «Фото в истории моей семьи», 3 класс, тема «Родословная». Знакомство с экспонатом и рисунок с натуры предметов народного быта, 1-4 классы, урок изобразительного искусства.

Ноябрь – «Рассмотри, запомни, назови», 4 класс, тема «Быт наших предков», знакомство с конкретным музейным экспонатом, его исследование, описание. «Названия родного края», 3 класс, урок по топонимике.

Декабрь – «Одежда наших предков», 3-4 классы, тема «Из истории одежды».

Январь май: конкурс «Семейная реликвия», подготовка выступления в защиту данной реликвии, заключительный праздник для учащихся начальных классов и родителей «О чем рассказывает реликвия».

Второй тематический период адресован учащимся 5-7 классов – «За страницами школьных учебников»: анализ исторических событий, образа жизни и мыслей людей старшего поколения в связи с понятиями «патриотизм», «гражданский долг», «сыновья память», «преданность Родине».

Программа экскурсий и практикума:

Сентябрь – «Археологические раскопки на территории Нюксенского района», «Палеолитические, мезолитические стоянки на территории края». Охрана и реставрация памятника Е.П. Хабарова.

Октябрь – «Отзовись, фотография» (сбор старых семейных фотографий по теме факультатива «Моя родословная»).

Ноябрь – декабрь: «Исповедь опаленной души» (мои родственники в годы Великой Отечественной войны); фотовыставка «Родственники в годы войны».

Январь – май: конкурс «Рассказы об открытках» (сбор, составление аннотаций к старым открыткам);

– музейный урок по изобразительному искусству «Нюксенская вышивка», конкурс зарисовок;

– урок мужества «Военная азбука», «Урок трудных дней»;

– Вахта Памяти в День Победы;

– работа в архиве Нюксенского района «История колхоза «Правда», публикации материалов в районной газете «Новый день», подготовка выступления на научно-практической конференции «Мир через культуру».

Третий тематический период адресован учащимся 8-9 классов – «Я в современном мире». Его цель – философское осмысление жизни, жизненных принципов; человек в истории Отечества, духовная преемственность поколений.

Экскурсии и практическая деятельность:

Сентябрь – персональная выставка рисунков участников краеведческого лагеря «Солея».

Октябрь – обработка краеведческих материалов по летней работе лагеря «Православные памятники Юго-Западной части Нюксенского района», подготовка докладов к научно-практической конференции.

Ноябрь – декабрь: музейный урок «Человек в современном мире» по курсу «Обществознание».

Январь – май: конкурс «Мой подарок музею» (сбор музейных экспонатов и самостоятельное составление аннотации музейному экспонату);

– праздник-презентация «В музей всей семьей»;

– викторина «Комсомольское и пионерское движение в советский период в Нюксенском районе»;

– конкурс сочинений «Исполняя свой долг...» (о воинах-интернационалистах и участниках событий в Чечне);

– конкурс поздравлений ветеранов Великой Отечественной войны «Мир дому твоему»;

– конкурс патриотической песни, конкурс школьной геральдики.

Одной из форм работы музея является организация историко-краеведческой операции «Память». «Память – основа совести и нравственности, основа культуры. Хранить и беречь память – это наш нравственный долг перед самим собой и перед потомками», – писал академик Д.С. Лихачев.

Рассказывая детям о подвигах их родных и знакомых, раскрывая военную летопись семьи, мы приобщаем их к живительному роднику героики народа.

Формы массовой работы – митинг «Вахта памяти», тематические вечера «Вспомним всех поименно», «От всей души», концерты, литературно-музыкальные композиции.

Формы групповой работы – уроки мужества, встречи с ветеранами войны, переписка, тимуровская операция «Наша забота», реставрация обелисков, конкурс редакционных коллегий, экскурсии по местам боевой славы, историческим местам.

Формы индивидуальной работы – работа с историческими источниками: фотографиями, письмами с фронта, книгой «Памяти», «Ветераны войны», и составление списка погибших, конкурс экскурсоводов, мини-сочинения «Патриотизм и как я его понимаю».

Групповая и индивидуальная работа – подготовка публикации для средств массовой информации (радио, районной газеты «Новый день»), оформление альбомов, стендов, поздравление ветеранов (подарки, открытки), турнир знатоков истории, викторины, олимпиады, просмотр видеофильмов об участниках войны, отбор необходимых сведений из местных и центральных газет, работа с архивными документами, конкурс патриотического плаката, конкурс семейной и школьной символики; составление списков односельчан, погибших в годы войны, выход на областную военно-спортивную игру «Зарница» и участие в этапе «Страницы военной истории», участие в областной научно-практической конференции «Мир через культуру», секция «Живые и павшие».

Важнейшая задача нашего образования – содействовать всеми силами национальному семейному воспитанию, восстановлению традиций трудовой русской семьи. Русская школа должна начинаться с русской семьи.

Любовь к Родине – это любовь к ее народу. Полтора столетия звучит голос Гоголя: «Но как полюбить братьев? Как полюбить людей! Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны, и так в них мало прекрасного! Как же сделать это? Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, этот путь есть сама Россия... Любовь всемогуща и ... с нею можно все сделать. Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей... А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев...»³.

Мы живем в России, это наша Родина. За окном 2002 год. Россия имеет право надеяться, что силы учительства будут отданы тому, чтобы открывать детям не просто учебник, а мир. «Давайте будем помнить, кто мы есть! Мы русские...»⁴. Веры нам в то, что «будет после шторма штиль. И все щепки и обломки соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе, и пойдет своим курсом»⁵. Корабль под названием Россия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Энциклопедический словарь. Ф. Брокгауз и И. Ефрон. – Т.35. – СПб., 1896.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений в 10 томах. – М.: Русская книга, 1991 – 1999.
3. Гоголь Н. В. Духовная проза. – М., 1992 г. – С.135-136.
4. Розанов В. «Оптина пустынь».
5. Гоголь Н. В. Нужно поездить по России (из писем). Указ. соч. С. 139,145.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ

Т.И. Сеницына

В русской духовной традиции тема свободы входит в культурное ядро, является сверхценностью, что выражается в стремлении освободиться от междоусобных распрей (собрание земель русских при Владимире Святославиче, при Иване Калите), в стремлении освободиться от «полчищ поганых» (главная тема «Слова о полку Игореве»), это и тема воли, так часто и пронзительно звучащая в русском фольклоре, и казацкая вольница, как реакция на крепостное право.

Проблема свободы имеет несколько уровней решения: свобода государства, свобода человека, духовная свобода. По мере укрепления государства укрепляется субъективное чувство опасности, исходящее от внешнего врага, и акцент постижения свободы смещается от свободы для народа (государства) к вольной воле для человека. В периоды опасности народ объединяется.

Издrevле русичи жили свободно, их не ущемляли и не подавляли ни природа, ни боги. Языческая религия была по преимуществу солнечной, боги олицетворяли различные силы природы, они не подавляли человека, боги и люди жили в едином доме, которым была природа. Не ограничивало и необъятное, разбегающееся пространство, которое занимала Россия, «бремя земли» (И.А. Ильин) давало возможность не жить в тесноте, прирастать землями сибирскими.

Человек и в православном мире обладает даром свободы. В книге Иисуса Сирахова (15, с. 14) говорится: «Он (Бог) от начала сотворил человека и оставил в его руке произволения его», то есть, «Бог создал человека в начале и оставил ему свободный выбор» (4, с. 596). История является результатом свободного творчества человека, итог сознательно осуществляемого выбора. Митрополит Илларион связывал явление Благодати с истиной, познанием, светом, красотой и свободой.

В русле русской философской антропологии, основанной на православных ценностях, развивает Ю.Ф. Самарин учение о целостном духе, главной задачей считая создание цельного образа нравственного человека, называя его сердцевиной личности. Возможностью или предпосылкой этой целостности является изначальная сфера души, в которой укреплен «образ Божий». К.С. Аксаков источником нравственного добра называл «свободу», а всякое зло, считал он, «исчерпывается одним словом «рабство» (1, с.199). Как и Ю.Ф. Самарин, он считал, что «зло» в облике «рабства» обитает внутри человека, в самом его духе. Задача нравственного воспитания – искоренять это «самое унижительное» состояние духа, а не поддерживать его. Подчеркивается, что внутренняя свобода не освобождает от рабства вообще, человек может стать «рабом свободы», это является причиной существования в мире авторитаризма и деспотизма, внешней несвободы. Задачи нравственного воспитания должны исключить из внутренней духовной среды «холопские отношения».

Общение с Богом, по И.А. Ильину, является основой чистой и могучей совести, а потому и всей нравственности и добродетелей, «совесть есть начало духовной свободы и самодеятельности в человеческой душе, начало божественного освобождения человека от всех земных корыстей и страхов» (5, с. 156).

Л.М. Лопатин подчеркивал, что, только опираясь на идею свободы воли как исходной, становится возможным говорить о нравственном смысле жизни. Сама идея свободы воли предполагает всепроникающую творческую активность. Единение свободы воли и творческой активности формирует в духовном мире человека состояние нравственной свободы. Он предостерегает от понимания нравственной свободы как простого отрицания необходимости, отмечая, что некоторый особый вид необходимости она предполагает, называет ее нравственным смыслом жизни. Это состояние характеризуется достижением подлинного самоопределения и самодеятельности, без чего невозможна духовная нравственная жизнь. Свободная творческая деятельность «предшествует в бытии всякой необходимости» (7, с.140).

Коренным началом нравственности, по Л.М. Лопатину, является внутреннее достоинство личности, признание достоинства свободной личности. Он утверждал, что достоинство личности является самым глубоким внутренним стимулом нравственной жизни, но реализуется он только в том случае, если жизнь наша спроектирована в вечность, поэтому идея бессмертия души является одной из обязательных составляющих духовной структуры личности.

Проблема гносеологической свободы поставлена в трудах И.В. Киреевского и получила свое развитие в русской философской традиции. Одним из условий становления разума, по И.В. Киреевскому, является его свободное развитие. Он подчеркивает что «только разумно свободная личность обладает существенностью в мире, “логическое мышление, отделенное от других познавательных сил”, представляет собой отпадение от своей цельности» (6, с.276).

Идеи гносеологической свободы развиваются А.С. Хомяковым. Он подчеркивает необходимость избавления от «суеверного поклонения чужому авторитету по мере того как получаем большее уважение к своей собственной деятельности» (12, с. 516), обращает внимание на большое значение критического мышления познавательного опыта западной культуры, так как «учение не есть подражание, оно есть пробужденное самозмышление» (2, с 531). Гносеологические идеи А.С. Хомякова во многом основаны на учении Церкви. Он писал о Церкви как свободном объединении людей во имя любви, подвижных общим стремлением к постижению истины. Делается вывод о необходимости «соробования многих» для достижения истинного знания.

С.Н. Трубецкой истолковывает «соробность» как свойство всякого акта знания, представляющего собой совместную познавательную работу соучастия всех сил души, целостно обращенных к предмету знания. Такое понимание разделял и Н.А.Бердяев, обосновывая свободу как основу творческой деятельности человека. Он рассматривал свободу духовного общения при поиске истины как проявление «соробности», собирания духа науки.

Отмечая, что в православии заключена большая свобода, чем в католицизме, А.С. Хомяков видит миссию России в открытии Западу «тайны свободы».

Л.П. Карсавин, противопоставляя восточное и западное христианство, главное отличие между ними видит в том, что «православной мысли всегда присуща интуиция всеединства... Востоку чужда юридическая конструкция отношений между Богом и людьми» (10, с.319), добавим, что и между людьми, людьми и вещами.

На Руси долгое время не существовало понятия «собственность». Так, например, в толковом словаре В. Даля нет термина «собственность», но есть слово «собь», понимаемое как «имущество, пожитки, богатство и... личные качества человека, особенно все дурное, все усвоенное себе по дурным наклонностям, соблазнам, страстям» (3).

Затрагивая вопросы «истинного» отношения человека к вещам, Н.Ф. Федоров приходил к выводу, что «в действительности не человек владеет вещью, а вещь обладает человеком, связывает его, делает несвободным, вносит раззор в среду людей» (11, с. 331). Задачу человека он видит в том, чтобы «вносить сознание и волю в слепую силу». Тогда, по его мнению, совокупность вещей, носящих в себе отпечаток человеческого труда, составит «особый мирок», приспособленный к жизнедеятельности человека. Однако, подчеркивает он, этот мирок «есть «лишь подобие другого», большого мира», который также не должен быть чрезмерно обожжаем, как из «особого мирка не должно творить себе кумира» (там же, с.351).

В продолжении осмысления проблемы свободы и собственности В.Ф. Эрн подчеркивает, что «имущество-собственность – мешает, а потому с ним нужно расстаться, чтобы быть свободным» (10, с. 199).

Н.О. Лосский противопоставляет друг другу два типа человека: прометеевский, героический человек и иоанновский, мессианский. Представителями иоанновского типа он считал славян, особенно русских. Прометеевский человек видит в мире хаос, который он должен оформить своей организующей силой, тем самым все дальше и дальше удаляется от Бога и все глубже уходит в мир вещей. Иоанновский человек чувствует себя призванным создать на земле высший божественный порядок, чей образ он носит в себе. Его одухотворяет не жажда власти, а настроения примирения и любви. В иоанновскую эпоху главное значение приобретают те, кто стремится к абсолютному, к нравственным ценностям. Следствием иоанновского мироощущения русских является и место России в мировой истории: Запад подарил человечеству наиболее совершенные формы техники, но лишил его души. Задача России – вернуть ее людям (8, с.244).

Можно согласиться с Н.А. Бердяевым, что русские не стремятся к власти. Россия могла бы быть народным царством, но она на протяжении веков была окружена врагами («история осажденной крепости» – И.А. Ильин). Русские сильнее, чем западные люди чувствуют зло и грех всякой власти (2, с. 96).

Таким образом, русскому человеку свобода присуща изначально и связана со справедливостью. Разрыв свободы и справедливости – разрыв сердца.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аксаков К. С. Рабство и свобода. – Москва. – 1991. – № 8.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. – 1990. – № 1-2.

3. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. – Т. 4. – СПб. – М., 1882.
4. Закон Божий. Руководство для семьи и школы / Сост. протонерей Се-
рафим Слободской. – Нью-Йорк, 1948.
5. Ильин И. А. Кризис безбожия. – Москва, 1991. – № 4.
6. Киреевский И. В. Сочинения. – М., 1911. – Т. 1.
7. Лопатин Л. М. Философские характеристики и речи. – Мн.: Хар-
вест, М: АСТ. – 2000.
8. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. – М., 1991.
9. Русская идея / Сост. и авт. вст. ст. М. А. Маслин. – М., 1992.
10. Русская философия собственности. – СПб., 1993.
11. Федоров Н. Ф. Сочинения. – М., 1982.
12. Хомяков А. С. Сочинения. В 2-х т. – Т. 1.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И. Н. Соколова

Основное направление учебного процесса и внеурочной деятельности Куркинской средней школы – краеведение. Педагогический коллектив осознает, что в современных условиях целенаправленная работа по краеведению помогает воспитать духовно богатую личность, нравственные ценности, гражданскую позицию у школьников.

Первоначально школа разрабатывала программы исторического, литературного краеведения, проблемы экологии края, вопросы этнографии. Этому были посвящены первые исследовательские работы ребят. Особый интерес вызывала история дворянской усадьбы в с. Куркино и вопросы народной культуры. Познавая дворянскую культуру (на примере семьи дворян Резановых-Андреевых), трудно обойти историю храма Спаса-Преображения в Куркино. Изучая народную культуру, мы обследовали все деревни в округе, составили их летопись, попытались описать уклад жизни крестьян на рубеже XIX-XX в. в., что без обращения к истории православия оказалось невозможно.

Так три года назад мы вышли на новое для себя направление работы – православное краеведение.

Сегодня мы можем говорить об огромном воспитательном потенциале этой работы.

Основной формой работы стала историко-краеведческая экспедиция в профильном лагере в летние каникулы. Летом 2000 года, во время

экспедиции мы обследовали 5 храмов в окрестностях Куркино (такой заказ мы получили в Вологодском духовном православном училище). Первый храм на нашем пути – храм Василия Великого на Едке. Он виден на многие километры, даже обезглавленный, удивляет своими размерами. Храм поразил своей красотой, архитектурой, величием. Удивительно хорошо сохранились отдельные части здания. Ребята поразили толщина стен, сводов и потолочных арок, на кирпичах личное клеймо изготовителя. О судьбе храма мы узнавали от жителей окрестных деревень. Все было записано, сфотографировано, ребятам просто не хотелось уходить.

Следующий маршрут привел нас к Верхневологодской Христорождественской церкви. Там сейчас просто заросший молодыми березками холм, кое-где битый кирпич. Обследуя холм, мы обнаружили в траве покрытые мхом две надгробные плиты. Ребята вымыли плиты, положили полевые цветы, долго изучали надписи на них. Дальний путь нам пришлось преодолеть (17 км) вверх по реке Вологде к Николо-Ламанской церкви, ныне действующей. В 1930-е годы храм хотели снести на щебенку, но верующие его выкупили. Партийные власти под церковь здание так и не отдали. Только в 1947 году возобновилось богослужение. Все последующие годы набожные бабушки из Куркино ходили именно в этот храм. Об этом храме нам удалось найти достаточно много материалов.

Побывали мы с ребятами в д. Песочное, где местные жители показали нам место, где когда-то стояла церковь Успения Пресвятой Богородицы. Мы нашли описание этого храма. Жителем д. Подolino Р.И. Васильевым нам был подарен выносной крест из Песошенской церкви. Оказывается, он был спрятан его родителями на повити своего дома в 1920-е годы. Уже позднее ребята рассудили так, что мы не можем хранить его в школьном музее. Крест был передан в музей с. Кубенское.

В селе Кубенское наше внимание привлек храм Ильи Пророка, когда-то красивый и величавый.

Сейчас здесь размещается библиотека и ничто не напоминает о былом благолепии. Изучая историю храмов, ребята осознали, какое огромное значение они имели для народа, и в этом огромная заслуга служителей церкви. Это удалось показать на примере жизни священника Ильинской церкви Николая Александровича Богословского. Отец Николай принимал большое участие в общественной жизни села. При его содействии было открыто двухклассное училище, церковно-приходское

попечительство. Он был активным участником трезвеннического движения. За просветительскую деятельность отец Николай был награжден орденом Святой Анны III степени, а жители села преподнесли ему золотой наперстный крест с благодарственной надписью. В 1938 году протоиерей Богословский был арестован и расстрелян. С кем сегодня можно сравнить имя Н.А. Богословского в Кубенском? Это и есть уроки истории для нашей молодежи. Мы задались вопросом – как участь отца сказалась на судьбах его детей, проанализировав жизнь дочери Марии. После окончания педагогического класса женской гимназии она работала в мужском начальном училище в с. Кубенском. В порядке общественной инициативы была организована воскресная школа для взрослых, где Мария Николаевна вела обучение грамоте взрослых и общеобразовательные беседы.

В 1917 году она поступает учиться в Вологодский учительский институт, а в 1918 институт реорганизуется в педагогический. Институт был распущен и организован новый прием со строгим учетом социального происхождения студентов. Мария Николаевна как дочь священника, нетрудового элемента, не была принята (хотя в это время была секретарем молодежной организации института). Только письмо Ленину помогло восстановиться в правах. После окончания института учительствовала в г. Вологде. Но в августе 1938 г. была арестована. Ее жестоко наказали за то, что она была дочерью врага народа: четыре месяца ее заставляли стоять на ногах в тюремной камере. В декабре она освобождена за отсутствием состава преступления. И снова учительский труд, за который награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Николай Александрович Богословский – родной дядя Сергея Рафаиловича Беляева, директора нашей Куркинской семилетней школы в послевоенный период. Брат Николая Александровича – Константин Александрович Богословский прославлен Русской православной церковью в сонме новомучеников и страстотерпцев. И снова мы собираем материал об этой семье. Для себя по итогам первой экспедиции делаем вывод, что храм имел огромное значение для наших бабушек и дедушек, и мы должны гордиться тем, что Богословские – наши земляки.

Летом 2001 года наша экспедиция продолжилась. Ребята-краеведы за этот год повзрослели, но желание больше знать о родном крае, о его святынях у них только усилилось. Целью наших походов было обследование двух храмов – Верхневологодского Михайло-Архангельского и Илатовского Иоанна Предтечи.

В центре д. Илатово, на месте тополиных зарослей когда-то стоял храм Иоанна Предтечи. По деревне проходил старый Кирилловский тракт.

Были найдены фрагменты кованных оконных решеток, кирпичи, куски фундаментных камней. Рядом обнаружили старый погост: о нем говорят покривившиеся кованные кресты. Делаем зарисовки. Много узнаем о храме у жителей деревни.

В очередной поход отправляемся в урочище Архангело, на старых картах с. Верхневологодское. Сейчас на месте храма Михаила-Архангела высится просто холм, со стороны реки он кажется насыпным. Сохранился фрагмент фундамента церковной ограды, много отдельных кирпичей и ям с кирпичной кладкой. И больше ничего, все заросло крапивой и кипреем.

На примере прихода церкви Михаила-Архангела удалось составить рассказ о приходских праздниках. В этом нам помогли бабушки-старожилы.

Так, в приходе церкви Михаила-Архангела храмовым праздником был Михайлов день (21 ноября), вторым храмовым праздником была «Тихвинская», точнее день Тихвинской иконы Божьей Матери (9 июля).

Кроме храмовых, в летнее время каждая деревня имела еще свой однодневный праздник – «молебен». В д. Гридине таким молебном был Дмитриев День (16 июня), в д. Сергееве – Успенев день (28 августа); в д. Мышкине – Спасов день (14 августа). Праздники имели две стороны: религиозную и увеселительную. Важно то, что семья во время праздников всегда была вместе за столом, вместе на улице во время гуляний. В праздники ценилось гостеприимство, желание и умение поддерживать родственные связи. Готовились и подавались на стол пироги с рыбой (с Кубенского озера), студень с квасом, жаркое, сладкие пироги, пшенная каша. В летних праздниках главным были веселые массовые гуляния, а в зимних на первое место выходило хлебосольство. Основным хмельным напитком было пиво.

Экспедиция закончилась этим летом. Что дало нам православное краеведение? Мы познакомили ребят с еще одной страницей нашей истории; с православной культурой; архитектурой, обычаями и традициями своего народа. Много дали и поездки по святым местам. Побывали мы в Спасо-Прилуцком монастыре, в Кирилло-Белозерском, Ферапонтовом, Горичком монастырях. Неизгладимое впечатление оставила поездка в Сергиев Посад, где мы присутствовали на богослужении, были у раки преподобного Сергия Радонежского. В этих местах дети становятся совсем другими, какими мы не знаем их на уроках в школе.

Интересные мысли высказываются в сочинениях на тему «Это моя Родина». Например, вот что пишет восьмиклассник Артем Соколов

«...Шпиль церкви Николая Чудотворца мы увидели еще издали. Он, будто маяк, возвышался над стеной леса, а потом мы потеряли его из вида. Люди нам встречались очень приветливые, добрые, готовые помочь, в одной деревне женщина даже молоком нас напоила.

Мы поднимались в гору, идя друг за другом гуськом по тропке. И вот перед нами храм-красавец. Мы, не сговариваясь, остановились, настолько неожиданно было его появление. Каменный, основательный, видно строили предки на века. Никаких лишних украшений, а взгляд отвести невозможно. Мы смотрели на крест с земли – казалось, что он плывет в облаках, мы слушали тишину, которая стояла вокруг, она казалась нам необыкновенной. Только голуби, сидя на сводах, ворковали, будто души умерших людей переговаривались. Мы любовались красотой, радовались тишине и умиротворению, которые царили здесь. Мне казалось, что мы пришли на святую землю. И ведь - это моя Родина...»

С пониманием и одобрением относятся родители к работе краеведческого лагеря. Вот их мнение: «моя дочь Оля посещала в это лето лагерь. И сколько же было в ее рассказах радости, добра, восторга от увиденного и услышанного. Ведь посещая заброшенные храмы, их сердца наполняются любовью к своему краю, к тем людям, кто это все создавал. Я считаю, что в эти самые минуты формируется у детей духовность, доброта, уважение к старшим». (В.П. Зырина)

«Вы бы видели глаза моих детей, когда они наперебой старались пересказать события прошедшего дня. Эти впечатления я с интересом выслушивал каждый день, отмечал для себя, что в отличие от нашего поколения, им это интересно. Вспомните – наши-то головы забивались: коммунизм, Ленин, партия...» (Н.А. Сайкин)

На педсовете, посвященном проблеме воспитания учащихся, православное краеведение было признано эффективной формой работы и принято решение о целесообразности ее продолжения.

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Е.В. Соловьева

Гуманитарное познание – это ценностно-мировоззренческая форма познавательной деятельности, наряду с мифологией, религией, идеологией, философией. К гуманитарному познанию традиционно относят науки о человеке, культуре, истории.

В сфере гуманитарного познания и философии нередко познавательное отношение к предмету становится определяющим, при этом оценки и сами исходные ценностные представления могут быть подвергнуты критическому анализу и пересмотрены в соответствии с результатами познания. Можно согласиться с тем, что «гуманитарное познание и философия способны выполнять функции идеологии и науки» (2, с.194), но ценностный элемент из их содержания неустраивает, в отличие от математических, естественных, технических наук.

Предметом исследования гуманитарных наук является человек, наделенный сознанием и волей. Специфика гуманитарного познания отражена в самом названии познания: *humanitas* – значит относящийся к человеку. В отличие от естествознания, которое исследует естество, природу, объектом гуманитарного познания является искусственный мир – мир созданный человеком. Гуманитарное познание – это не столько изучение человека в его телесности, «вещественности», сколько исследование его субъективности, сознания, культуры.

Трудности гуманитарного познания связаны с необходимостью адекватного воспроизведения этого духовного аспекта человеческой деятельности, восходящей к ценностно-смысловым структурам, потому что «подлинно человеческое бытие – это жизнь в соответствии с идеалами и ценностями, это осмысленное бытие» (2, с.201).

Гуманитарные исследования начинаются с момента фиксации проблемы ценности. В них, подобно естествознанию, подводится единичное под общее, но этим всеобщим являются ценностно-смысловые структуры, в противоположность естественным наукам, которые направлены на овладение вещным миром «каков он есть», безотносительно к субъективным ценностям.

Гуманитарная мысль рождается как результат понимания, осмысления одного субъективного мира в контексте другого. Только в процессе диалога (личностей, текстов, сознаний, культур и т.д.) возможно постижение субъективного мира, понимание культурных ценностей, социальных значений. Структура гуманитарного мышления – это столкновение различных точек зрения в процессе общения (непосредственно и опосредованно) с другими людьми, критическое их осмысление и анализ, полемика.

Логика диалога заменяет эксперимент в гуманитарных науках. «Здесь в процессе столкновения и взаимообоснования, выявления и преодоления противоречий суждения и гипотезы как бы проходят

испытания на научную объективность» (1, с.202). Если в естествознании реализуется отношение «субъект – объект», то в гуманитарном познании – «субъект – субъект». Без диалогического общения невозможно понять другого субъекта именно как субъекта. М.М. Бахтиным подчеркивается, что «точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только безгласная вещь. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим» (1, с.363).

В определенном отношении естественные и гуманитарные науки предстают как пределы познания: познание объекта (вещи) и познание субъекта (личности). Можно согласиться с тем, что «понять человека, чужое «Я» не как «вещь», не как объект, а как другого субъекта, как субъективно-деятельное начало – таково предназначение гуманитарной мысли» (6, с.109).

Человеческое бытие (как объект гуманитарного познания) никогда не совпадает с самим собой, оно одновременно существует «в категориях еще – не бытия, в категориях цели и смысла» (1, с.109).

Специфическим для гуманитарных наук способом исследования человека является понимание другого субъекта (в естествознании – это отражение объекта). Понимание связано с погружением в «мир смыслов» другого субъекта, постижением и истолкованием его мыслей и переживаний, оно имманентно, связано с ценностно-мировоззренческими установками исследователя. «Понимание всегда строится в каком-то конкретно историческом социокультурном контексте и изменяется в зависимости от него» (4, с.203). В нем наиболее полно выражается диалогическая природа гуманитарного познания. «Где нет текста, там нет и предмета гуманитарного знания» (4, с.204). Естественные науки не имеют дела со словом как предметом своих исследований, а направлены на овладение вещным миром. В гуманитарных науках, в отличие от естественных, возникает специфическая задача восстановления, передачи чужих мыслей, чужих слов.

Таким образом, естественные науки исследуют саму объективную реальность: вещи, их средства и отношения, а гуманитарные – способ их осмысления в чужом сознании, представления и смыслы.

В религиозной философии впервые был поставлен вопрос о соотношении веры и знания – это проблема общефилософская, нравствен-

ная и педагогическая. Исследованием данной темы занимались: Квинт Тертуллиан, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Эразм Роттердамский, Иммануил Кант, В.С. Соловьев, братья С.Н. и Е.Н. Трубецкие, С.Л. Франк, Тейяр де Шарден, Бертран Рассел и другие.

Понимание веры шире, чем только понятие «религиозная вера». «Объект веры вне зависимости от его объема и формы обладает для личности притяжением смысла, поэтому вера – это состояние поиска смысла вообще, а не поиска истины как частного вида смысла» (6, с.234). Человек перестает верить в то, что становится лично для него бессмысленным, абсурдным. Но если в самом абсурде есть смысл (А. Камю), то он может стать объектом веры. Становление культуры личности формирует веру как способность искать и находить смыслы.

О соотношении веры и разума писали почти все мыслители России XIX – начала XX веков. В.С. Соловьев объявляет веру родом познания, наряду с чувственным опытом и разумом, без которого объективная истина была бы недоступна. По В.С. Соловьеву, «она первоначальна в познавательном акте, без веры, уверенности, убежденности в достижимости знания сам поиск знания начаться не может» (5, с. 135).

В гносеологическом плане вера – это утверждение чего-либо истинным без достаточных к тому оснований. Она сопряжена с долей сомнения, с потребностью «дойти до самой сути», узнать. Вера «убивается» знанием, т.к. верить в то, что уже проверено – абсурдно. «Вера – это состояние готовности искать истину, пользу, смысл, и утверждение чего-либо истинным без достаточных к тому оснований» (6, с.235).

Понимание веры и ее видов может быть широко использовано при изучении и уточнении таких понятий как «миссионерство», «культ личности», «менталитет», «национальное самосознание», «духовность», «образование», «патриотизм», «политика», «утопия» и другие.

При рассмотрении понятия «вера» в гуманитарных науках следует учитывать критерии разграничения ее видов: возможности самораскрытия личности (свободы творчества) и меры сопряжения «безоглядной» веры и сомнения (И.С. Кожеурова), на основании которых выделяется религиозная, повседневная и творческая вера.

Религиозная вера отвергает опыт и логику, сомнения, для верующего она абсолютна. Это вера в реальность сверхъестественного, где мистическое выступает как естественное. Фаталистический характер религиозной веры обусловлен исключением сомнения, фанатизмом и сверхподавлением личности трансцендентным. В основе религиознос-

ти как качества психики лежит инфантилизм, неуверенность в собственных возможностях и надежда на помощь сверхъестественного, высшего, непонятого, но непременно существующего.

Религиозная вера неоднородна, Н.С. Кожеурова выделяет три ее уровня: теологический (традиционная трактовка), идеологический (культовый) и научный.

Религиозная вера на идеологическом уровне (культовом) представляет собой обожествление политических, эстрадных, спортивных или каких-нибудь знаковых персон, например, И.В. Сталин, Ким Ир Сен и другие. На этом уровне идолопоклонничество направлено на реальные фигуры, которые в общественном представлении имеют сверхъестественные, сверхчеловеческие свойства; благодаря мифологизации ее деятельности. Создание и функционирование культового религиозного сознания в сообществе сопряжено с изрядной долей обмана и иллюзией, которую обеспечивают специальные «служители культа» – общественные деятели, лидеры группировок, шоу-мены и т.п. Вера религиозно настроенной толпы облегчает профессиональным «волшебникам» задачу создания культовой фигуры из живой, реальной личности.

Научный уровень религиозной веры – это особая «научная религиозность», «космическое религиозное чувство», как восторженно писал А. Эйнштейн, или «научная поповщина», как презрительно выражался немецкий философ И. Дигген. Реализуется принцип В.С. Соловьева: верую, потому что не могу пока доказать. Наука как живой процесс также полна и мифов, и даже обманов, а не одной только истины, не может удовлетворять требованию стопроцентной объективности, т.к. делают ее живые, субъективные люди. А там, где неуверенность в самом себе или слабость – там и религиозная вера в сверхъестественное, запредельное, в вечное «над». Религиозная вера может быть связана и со светскими, бесцерковными явлениями, возможно мистически верить в запредельную истину, в возможность сделать шаг к ней.

Грань между религиозностью и нерелигиозностью очень тонка. Теизм и атеизм – лишь крайности, а основная масса людей колеблется между ними. Религия удачно спекулирует на том, что «многознание умножает скорби». Разум может являться источником силы и бессилия.

На религиозной разновидности веры построены традиционные религиозные системы педагогики, просветительская педагогика (Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский), идеологическая педагогика (Н.К. Крупская). В современной системе образования в России элементы религиозной веры имманентны: приоритет авторитаризма, непогрешимости учебника

и учителя, ориентация на то, что ученик не должен иметь своей точки зрения и т.д.

Повседневная вера имеет прагматическое начало, в ее основе лежит здравый смысл, ищущий пользу. Повседневная вера делает образование (поиск знаний) более скоростным, оперативным. Доля непреднамеренного введения в заблуждение одного человека другим здесь ниже, чем в религиозной вере, но полностью ее исключать нельзя. Мы обманываемся и дорожим обманом. Выделяются три ее уровня: 1) это суеверия, предрассудки, когда сверхъестественное становится «маленьким», несистемным, случайным, авторитет же безличен: «так в народе говорят», «все верят в...». Здесь доминирует подавление личности коллективным предрассудочным, мера свободы личности зависит от сопряженности с сомнением: «доверяй, но проверяй». Но бывает, что суеверия, как любое желанное совпадение ожиданий и случая, играют в жизни человека роль положительной ценности.

2) Персонифицированный идеал, олицетворенный авторитет, например, означает идеализацию учителя со стороны ученика как необходимый, желательный компонент педагогического общения. Авторитет учителя нужен самим ученикам. В современной теории педагогики обращается мало внимания на методы формирования симпатии, а затем и заслуженного авторитета. Современный кумир, особенно в начальной школе, имеет тенденции к автоматическому обожествлению, что уже переводит повседневную веру в религиозную. Частным случаем является идеализирование факторов формы, внешности – слава, положение, имидж учителя.

Положительное в персонификации то, что она обеспечивает хотя бы минимальные возможности для личностного самопроявления, реального приближения к Учителю, наставнику, гуру. Однако при склонности личности к фанатству доминирует подавление личности, нивелировка творческого начала (одежда – униформа, атрибуты как у всех, жесты и пластика одинаковые, коллектив выше личности).

3) СобираТЕЛЬНЫЙ идеал, убежденность в правоте авторитета, который может обезличиваться, деперсонифицироваться. Здесь чужой опыт служит тотализатором собственного развития. Личность создает этот идеал сама, отбирает, сортирует, «присваивает» чужие возможности – т.е. она более способна к самореализации, ответственному выбору, свободному волеизъявлению.

На повседневной вере основаны протестантские, восточные (Конфуций, Ли) педагогические системы, профессионально ориентирован-

ные системы педагогики на подобие Вальдорфской школы, педагогическая система А.П. Макаренко и др.

Наиболее динамична творческая вера: выполнив свою задачу, подтолкнув к поиску смысла (например, знания), она умирает, если рождает знание. В науке (образовании) знание является самоцелью, а в культуре в целом (воспитании) доминируют поиски и других смыслов, жизненных ценностей. По мнению Н.С. Кожеуровой, это положение должно стать сутью реформы современной системы образования в России. Выделяются три уровня творческой веры: 1) когда объект веры не «что», а «кто» – это «Я». Начало такой веры экзистенциально, мистического ничего нет. «Может быть это состояние веры и есть духовность как интенция, порыв к возвышенному, к постижению Духа» (6, с.244). Кураж, легкое опьянение, влюбленность дают возможность проявляться творческой вере как самоуверенности, без которой не возможен ни один творческий акт.

2) Вера не просто в себя (абстрактная самоуверенность), а в свои собственные конкретные способности. С точки зрения М.М. Бахтина, движущим мировоззренческим стимулом является собирательный идеал или программный, фокусирующий интенции и направления деятельности личности к творчеству, самопроявлению. Здесь Надежда приходит на помощь Вере.

3) Вера в креативные возможности всего человечества, и Меня в том числе. Любовь дополняет Веру и Надежду.

Без творческой веры не может обходиться ни один художник, поэт, педагог. Прежде чем выразить себя, надо в себя поверить.

Творческая вера наиболее продуктивна и лежит в основе таких педагогических систем, как сурдопедагогика И.А. Соколянского, А.И. Мещерякова, Э.В. Ильенкова (принцип совместно-раздельной деятельности), концепции С.И. Гессена, И.А. Ильина, И. Ефремова. В идеале именно эту разновидность веры должна формировать система образования и воспитания в нашей стране.

Результатом синтеза повседневной и творческой веры могут выступать плацебо-эффекты – чудесное исцеление тех людей, которые безумно, безгранично верят в исцеление. Они изучаются психиатрами и уже приобретают философское значение. Пациента рассматривают не по-старому, как биологическую систему, лишенную психики и сознания, а по-новому, целостно, как биопсихосоциокультурную систему. Это и есть философский взгляд на человека. «Термин “плацебо” обозначает любые, какие угодно сердцу, изменения в поведении человека в ответ

на лечебное воздействие, будь то нож, трава или слово» (3, с.7). Творческие взлеты, любовь, переживание прекрасного, пики душевного движения могут дать человеку плацебо-эффекты. Здесь представлен синтез веры в человека, в авторитет Другого (врача, любимого, учителя и т.п.) и в свои собственные возможности. Этот синтез замещает сверхъестественное, выполняет его функции.

Таким образом, вера и знание взаимообусловлены. Вера имеет знание в качестве одного из своих объектов, знание же имеет веру в качестве своей предпосылки. В общефилософском плане вера не сводится к вере религиозной, а имеет три модификации в зависимости от трех критериев: источника веры, возможности самораскрытия личности и меры сопряжения «безоглядной» веры из сомнения. «Это вера повседневная (без которой ни один человек не может жить и развиваться), религиозная (в которую каждый из нас время от времени впадает или существует в ней постоянно), творческая (самая продуктивная, результативная, выявляющая в личности все возвышенное, свободолобивое). В человеке могут ужиться все три веры и лишь от него самого зависит, которой он отдаст предпочтение» (6, с.248).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Диалектика познания / Под ред. проф. А.С. Кармина. – Л., 1983.
3. Завьялов В. Ю. Необъявленная психотерапия. – М., 1999.
4. Кузнецова Т. Ф. Философия и проблема гуманитаризации образования. – М., 1990.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2т. – М.: Мысль, 1990. – т.1.
6. Философия: Учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Н.С. Кожеуровой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2002.

БАСТИОНЫ ПАТРИОТИЗМА

ДОКУМЕНТЫ И ЭКСПОНАТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА УЧАЩИХСЯ

Л.В. Зайцева

Нашей школе № 1 г. Череповца 137 лет. Почти 40 лет в школе ведется целенаправленная работа по воспитанию учащихся на примере старшего поколения. В настоящее время нами разработана комплексно-целевая программа «Личностно-ориентированное образование школьников с опорой на краеведение». Все классные коллективы сплотились вокруг музейного комплекса, в который входят зал боевой славы, класс военной поры, класс литературного краеведения, музей истории школы, архив школьного музея, памятник, посвященный выпускникам и учителям школы – участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Под фундаментом памятника захоронены останки неизвестного солдата, погибшего под Тихвином. Они привезены учениками – участниками Вахты Памяти. На пяти мемориальных досках высечены фамилии 115 погибших воинов. В книгу памяти города Череповца с помощью коллектива школы занесено 60 фамилий фронтовиков.

Каждый класс проводит поисковую работу. В результате творческой деятельности школьный музей получает фотографии, письма, воспоминания, реликвии, хранившиеся в семьях долгие годы и передаваемые из поколения в поколение, а также монографии выпускников, ставших учеными, сборники стихов с автографами поэтов, подлинники картины и офорты художников. На начало 2003 года в музее по тетради описи хранится 5340 экспонатов, из них 2100 подлинных. В 2001 - 2002 учебном году проведены 172 экскурсии, выставки, беседы, встречи, конференции, праздники, лекции. Эти мероприятия посетили в общей сложности 5482 человека. На основе материалов школьного музея проведено 272 урока, на которых демонстрировались экспонаты,

рассказывающие о выпускниках – участниках войны и тружениках тыла, их вкладе в победу, в развитие той или иной отрасли народного хозяйства, науки, искусства. В музее работают такие клубы, как «Литературная гостиная», «Предметы старины», «История Вологодского края», «Поиск», «Родничок», «Экскурсоводы».

Исторические документы ежегодно поступают от ветеранов Великой Отечественной войны и от их семей. Т.Л. Фальк-Сегаль подарила нам при встрече в Москве четыре письма, которые она писала маме с фронта и два альбома о ветеранах 55 ОЗП ПВО, который в 1942 году был сформирован в Кадуе. Многие наши земляки из этого подразделения погибли при бомбежке в 1944 году в Латвии, в местечке Аташиете. За братским мемориальным кладбищем ухаживают ученики местной школы под руководством учительницы русского языка и литературы Т.А. Хорунжей.

В библиотечке школьного музея имеются книги, в которых написано о наших выпускниках. Сведения об их подвигах мы включаем в вопросы викторин, посвященных героическим и трагическим страницам нашей истории. Кроме того, собранный нашими ребятами материал используют писатели и журналисты. Так, в новую книгу «Моряки на войне» вошли рассказы о пяти наших выпускниках. Один из них о Н.В. Соколовой – единственной в мире женщине-водолазе, проложившей трубопровод по дну Ладоги, благодаря чему блокадный Ленинград ежедневно получал триста тонн нефтепродуктов. Другой – о юнге Г.М. Быстрове – Герое Социалистического Труда, доменщике нашего металлургического комбината. Материалы еще о трех выпускниках также воплотились в очерки о героях фронта и тыла. Летом 2002 года коллектив школы получил благодарность за помощь в подборе материала для книги «Феномен А.А.А.». Героиня книги Ангелина Анатольевна Алексеева – Почетный гражданин города, бывший учитель изобразительного искусства нашей школы, первый директор Дома пионеров.

Идут годы. Ветеранов войны, тружеников тыла становится все меньше и меньше, но живы еще люди, встретившие войну в юном возрасте. Им в музее посвящена экспозиция «Дети войны». Ребята проявляют живой интерес к тому, чем занимались октябрюта, пионеры, комсомольцы в годы военного лихолетья. Нашим современникам хочется знать, какие были у их сверстников из прошлого любимые предметы, кто был их любимым преподавателем? Не менее любопытно получить ребятам и ответы на другие вопросы. Кто такой антифашист? Кто такой тимуровец? А почему Володю Озеренина в школьные годы звали Тимуром? Между прочим, в настоящее время В.И. Озеринин –

доктор технических наук, один из ведущих ученых в области ракетостроения, кавалер российского «Ордена Почета».

Ежегодно 25 мая мы проводим праздник «Преемственность поколений». На нем вчерашние выпускники встречаются с выпускниками, окончившими школу 50 лет назад. В этот день открывается специальная экспозиция, посвященная выпускникам. На ней демонстрируются редкие фотографии, грамоты, документы.

В тесном сотрудничестве работает музей со школьной библиотекой. Под руководством заведующей библиотекой Н.К. Ляпуновой и учителя музыки Л.Ф. Хацановской юные таланты готовят для выпускников «Январские встречи». Мероприятие под таким названием предполагает проведение литературных вечеров. Такие литературные вечера «Посиделки», «Святки» и другие украшали собранные ребятами предметы старины. В конечном итоге родилась идея создать в музее экспозицию «Народные ремесла». Сегодня городской центр ремесел выставляет в школьном музее такие работы мастеров, как расписные доски, куклы, половики, гобелены, лоскутные одеяла, роспись по дереву, шелку (батик). Каждую выставку, пропагандирующую национальную русскую культуру, посещают более 1000 детей.

Экспонаты из архива школьного музея используются для оформления выставок в актовом зале при проведении школьных праздников, вечеров для всех поколений школы. С интересом вспоминают ребята беседы на выставках «Заслуженные учителя России», «Наш выпускник Н.М. Амосов – академик, хирург, писатель», «Потомки Ганибала в нашей школе», «Ученые выпускники», «Партизанскими тропами», «Сыны полка и мальчишки в бескозырках».

В музее были подготовлены и проведены выставки школьных рисунков на такие темы, как «Тебе, родной город, посвящаем», «Родные просторы», «Мои старики», «И помнит мир спасенный», «Орден в твоём доме». Учитывая любовь учащихся к фотографированию, совет музея разработал программу фоторепортажа о походе по улицам и площадям к одному из памятников нашего города. В результате появилась экспозиция «Памятники нашего города», появился материал к игре-викторине «По улицам и площадям нашего города».

Старшеклассники 10-11 классов участвуют в интеллектуальных играх «Юный патриот», «Знатоки». Этим соревнованиям предшествует большая подготовка, нужно знать не только историю города, но и историю Отечества, проявлять интерес к военно-прикладным видам спорта, развивать физические и волевые качества.

Гражданственность проявляется в любви к родителям, родственникам. Семья – главный фактор воспитания семьянина, поэтому учащиеся вместе с родителями составляли родословную своей семьи. Классные коллективы оформили фотоальбом «Роль родителей в развитии города». Традиционным в нашей школе стал праздник, посвященный Всемирному дню матери.

Активисты школьного музея, используя материал из нашего архива, готовятся к краеведческим научно-практическим конференциям. В 2002 году 11 докладов, подготовленных нашими воспитанниками, были заслушаны на городских и областных научно-практических конференциях. 8 учащихся получили дипломы I степени в городе, 2 участника заняли II место в области на конференции «Мир через культуру». По 1 диплому I степени ребята привезли с X Международной конференции в г. Переславль-Залесский и с X Всероссийского конкурса исследовательских работ участников движения «Отечество».

В школе проводятся семинары для учителей школ города. Вот как оценили, к примеру, опыт нашей работы по патриотическому воспитанию заместители директоров по учебно-воспитательной работе: «Выражаем благодарность за прием в Вашем музее. Мы увидели, что школа проводит большую поисковую работу, ребятами собран уникальный материал, который учителя используют в работе по воспитанию патриотизма, любви к Родине, к родному краю. Мы убедились, как умело включают музейный материал педагоги в рабочие планы. Увидели, что дети посещают музей не только с учителем, но и индивидуально для подготовки к урокам. А еще убедились в том, что материал музея полезен для всех школ города. Спасибо!»

БАСТИОН РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

В.Б. Конасов

История нашей Родины изобилует примерами, демонстрирующими решающую роль народа в защите Отечества. Русское государство складывалось в борьбе с внешней опасностью. Упорное сопротивление русского и других народов, населявших землю наших предков, иноземной агрессии породило в защитниках родной земли определенные воинские традиции. В испытаниях зарождался и выработывался в ратоборцах высокий патриотизм, стойкость и выносливость, чувство товарищества и взаимовыручки, умение не опускаться до безоглядной мести,

сохранять в себе чувство любви к прекрасному, когда вокруг льется кровь и гибнут товарищи по оружию. Почитателю Фридриха Ницше (1844 – 1900) Адольфу Гитлеру не мешало бы перечитать следующие откровения этого философа, прежде чем решиться на поход в Россию:

«Россия – единственная страна, у которой в настоящее время есть будущность. Россия – явление обратное жалкой нервности мелких европейских государств, для которых с основанием «Германской империи» наступило критическое время».

«Сильнее и удивительнее всего сила воли проявляется ... в России».

Кстати, о силе духа русских солдат и их патриотизме здравомыслящие немецкие генералы, вопреки утверждениям министра пропаганды Й. Геббельса, говорили еще в самом начале войны. Ни один из них не назвал фанатизмом мужество героев Брестской крепости, подвиги Александра Панкратова и летчика Николая Гастелло. Это гораздо позднее в эйфории перестройки не слишком чистоплотные журналисты попытаются развенчать и подвиг Александра Матросова и полководческий талант Г.К. Жукова. Да и саму Великую Отечественную войну вслед за небезызвестным автором «Ледокола» станут именовать превентивной войной Гитлера против Сталина.

В начале августа этого года делегация вологодского отделения Российского фонда мира посетила Орловскую область, которая в эти дни стала своеобразным местом паломничества многих россиян. 5 августа праздновалась 59-ая годовщина освобождения города Орла от немецко-фашистских захватчиков. И хотя много воды утекло с тех пор, к радости победы примешивается понятная каждому патриоту России боль скорби по погибшим воинам. А захоронения вологжан рассеяны по всей орловской земле. О многих из них мы узнаем только сейчас, по прошествии десятилетий. В Малоархангельском районе погиб танкист Федор Никифорович Папелин. Его дочь Алла Федоровна Румянцева узнала об этом недавно. Со слезами на глазах благодарила она представителей орловского отделения Российского фонда мира, которые помогли отыскать ее отца. Можно только догадываться, какие чувства испытала эта женщина, когда художник возвращал из небытия – выводил на камне братской могилы еще одно имя – имя самого близкого ей человека.

Помимо Вологодской делегации, были на митинге в Орле делегации из Белгорода, Брянска, Воронежа, Тулы, Курска, Липецка, Бреста, гости из Болгарии. Дань погибшим отдавали: Егор Строев, Геннадий Зюганов, представители самых разных политических партий и течений.

Это был митинг единения поколений, наций и народностей, людей различных взглядов и религиозных убеждений. Надо было видеть, как сплотило их общее горе утраты. Наша делегация, которую возглавлял профессор В.В. Судаков, привезла с собой вологодскую землю – частицу малой родины, которую погибшим уже, увы, не суждено увидеть. В этот же самый день земля с братской могилы из Орла отправилась на Вологодчину. И в этом можно усмотреть давно назревшую историческую справедливость, хоть и свершилась она спустя более полувека. Ведь среди более 12 тысяч воинов, умерших в госпиталях Вологодской области и захороненных на ее кладбищах, покоится немало уроженцев Орловской земли. Эта инициатива Вологодского отделения Российского фонда мира еще раз подчеркнула значение этой патриотической акции в деле единения россиян на примере ратного подвига защитников Отечества, которые в окопах под Орлом никогда не делили себя на русских и украинцев, белорусов и татар, армян и узбеков. Равно, как нашли последний приют на Вологодской земле воины более 40 наций и народностей нашей страны.

Традиция глубокого уважения к воинам, павшим на поле брани, имеет в России многовековую историю. Еще московский князь Дмитрий Донской после битвы на Куликовом поле в 1380 году повелел воздвигнуть на месте братской могилы церковь, а первый субботний день ноября считать днем поминовения. Не вернувшимся с Отечественной войны 1812 года был посвящен первый в России печатный памятник – «Военная галерея», со страниц которого смотрят на нас гордые лики 233 русских воинов. Здесь же помещены списки имен и фамилий погибших. В 1878 году увидел свет «Памятник Восточной войны», прославляющий подвиги генералов, офицеров и рядовых, убитых в русско-турецкой войне. В начале 20-х годов была завершена работа над 65-томным изданием, посвященным погибшим и пропавшим без вести в первой мировой войне нижним чинам российской армии. Наконец, в 1926 году был опубликован «Именной список потерь рабоче-крестьянской Красной Армии в годы гражданской войны».

Увы, вскоре известное наставление А.В. Суворова о том, что война не кончена, пока не похоронен последний солдат, было предано забвению. В молодой советской республике, да и то до поры, до времени, пропагандировалось уважение лишь к праху бойцов в буденовках с Красной Звездой. О достойном погребении соотечественников, сражавшихся по иную сторону фронта, даже не помышляли. Много безвестных захоронений осталось после событий на КВЖД, боев у озера Хасан,

на реке Халхин Гол и на Карельском перешейке. Удивляться этому не приходится, ибо революционные потрясения, сопровождавшаяся насильем и террором дорога в «светлое будущее» быстро девальвировали ценность человеческой жизни. Сотнями тысяч безымянных могил напоминает о себе Великая Отечественная война.

10 февраля 1995 г. принят Федеральный Закон «О днях воинской славы России». Между прочим, этим законом определены не только дни славы русского оружия, но и формы увековечения памяти воинов России, ритуал их проведения, а главное – проведение мероприятий, направленных на увековечение памяти защитников Отечества в образовательных учреждениях. Сегодня такой «Календарь воинских дней славы России» можно увидеть почти в каждой вологодской школе.

В 1999 г. Вологодская область, в Правительстве Российской Федерации, на наш взгляд, вполне заслуженно была названа «бастионом российского патриотизма». Именно здесь развернута широкомасштабная работа по созданию целого мемориала книг Памяти – земляков, не вернувшихся с полей сражений, ветеранов Великой Отечественной, тружеников тыла, солдатских вдов, вологжан, погибших в советско-финляндскую войну, эвакуированных жителей блокадного Ленинграда, воинов Красной Армии, умерших в госпиталях и захороненных на Вологодской земле. Именно здесь начиналась и продолжается работа над созданием эпистолярного наследия всех войн 20 столетия. Книги «Письма с фронта» и «Письма с фронта и на фронт», «Пепел Афгана», «Услышьте из прошлого нас», «На стыке фронта и тыла» знают практически все вологодские учителя. Правительство области всегда с пониманием относится к вопросам пропаганды патриотического воспитания через печатное слово. Выпуск недавно вышедшей книги «Оборона Ошты в очерках и документах» (место на территории области, где шли кровопролитные бои с финнами) – яркое тому подтверждение.

Еще в 1995 году, когда слово «патриотизм», «неожиданно» исчезло из лексикона политиков, средств массовой информации, в Вологде был выпущен сборник, в котором вологодские учителя делились опытом литературного краеведения на примерах военной истории. Учительница Акимова из Череповца рассказала о том, как на ее уроках звучит тема войны через поэзию Сергея Орлова. Учительница Варникова из Верховажского района ознакомила коллег с фронтовой лирикой и прозой Александра Яшина. Учительница Конасова из Великого Устюга поделилась методикой изучения военного творчества писателя Влади-

мира Тендрякова. В 2000 году вышло четыре тома сборника материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации». В данном случае об опыте своей работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения рассказывали учителя истории и обществознания, педагоги дополнительного образования, ветераны войны и труда. Наконец, такой отрадный факт: тема войны и вооруженных конфликтов 20 столетия нашла отражение в публикациях ребят, лучшие из которых на областной конференции учащихся «Мир через культуру» были удостоены высоких наград и путевок на различные факультеты Вологодского педагогического университета.

Традиционными стали в канун дня защитников Отечества и в канун «Дня памяти и скорби» научно-практические конференции и семинары с участием ученых, учителей-практиков, студентов. Актуальность и практическую значимость таких конференций и семинаров доказывает тот факт, что число учителей и учеников, желающих приобщиться к патриотической работе, быстро растет. На новый, более качественный уровень поднялась музейно-поисковая работа. Весь мир знает о подвиге нашего земляка Сергея Преминина – героя-подводника, заглушившего атомный реактор. Сначала о Герое России рассказывала экспозиция школьного музея. Более широкой пропаганде его подвига призвана помочь региональная программа, принятая Правительством Вологодской области. В школах открываются новые музеи, экспозиции которых рассказывают о героях сражений 1941 – 1945 гг., участниках боевых действий в Афганистане, Чечне, в других «горячих точках». В городах Харовске, Соколе, Череповце, Великом Устюге учителя и ученики воссоздают историю госпиталей периода Великой Отечественной войны. А история военно-медицинской службы Вологодской области, действительно, уникальна: развернутые здесь госпитали вернули в строй 650 тысяч солдат и офицеров, 60 военно-санитарных поездов вывезли с Ленинградского, Карельского, Волховского и Северо-Западного фронтов почти 1 млн. раненых. Такого показателя не имела ни одна военно-санитарная служба: ни Москвы, ни Сталинграда, ни городов глубокого тыла.

Высокую оценку получила поисковая работа вологжан на местах былых боев. В этой связи просто нельзя не упомянуть имя инициатора и энтузиаста поискового движения Сергея Трифанова – ныне заместителя начальника комитета по делам молодежи при Правительстве области. А начинал Сергей эту работу еще в 70 годы, в составе группы «Поиск» Вологодского педагогического института. Сегодня вахты па-

мяти во главе с бессменным командиром отряда Сергеем Трифановым продолжают. Благородная работа по перезахоронению останков погибших героев и установлению с помощью солдатских медальонов судеб конкретных людей продолжается.

С чувством глубокого волнения читал я письма бойцов из Псковской воздушно-десантной дивизии, переписку с которыми организовали учителя и их воспитанники из школы № 7 города Череповца. Вот отрывок из одного такого письма: «Спасибо Вам, ребята, за подаренные спички, сигареты, носовые платки, книги... С такой поддержкой разбить зарвавшихся в Чечне бандитов дело нашего мастерства и выучки. А этих качеств у нас не занимать». Я не имею возможности целиком цитировать это письмо, скажу только: «Это было последнее письмо десантников перед боем. И сегодня в аудиториях 7-й школы оно звучит как клятва, как призыв к тем, кому еще предстоит отдать Отчизне свой воинский долг».

В феврале 2001 года, как уже говорилось, была принята Федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», рассчитанная на пять лет. Не так давно заместитель Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко ознакомилась с аналитической запиской Росвоенцентра при правительстве Российской Федерации, в которой говорится: «Наиболее четко механизм реализации программы «Патриотического воспитания граждан России» отлажен, в частности, в Вологодской области». Это высокая оценка. Разумеется, для успешной реализации концепции патриотического воспитания граждан России предстоит проделать огромную работу. Равно, как немало придется сделать для того, чтобы пересмотреть устоявшиеся в общественном сознании стереотипы. Так, еще совсем недавно бывшие советские военнопленные, прошедшие ад и муки фашистских концлагерей, считались у нас людьми второго сорта. Одним росчерком пера их на долгие годы вычеркнули из славной когорты патриотов и занесли в позорные списки предателей. Сегодня мы знаем, что подавляющее большинство советских военнопленных не опустили до предательства и сохранили клятву на верность Родине. Поэтому остается только приветствовать инициативу департамента культуры и Вологодского государственного историко-архитектурного краеведческого музея-заповедника об открытии в одном из залов экспозиции «Трагедия плена». Трагические страницы истории ни в коей мере не умаляют мужество людей, прошедших через немецкий плен, а в ряде случаев – и через сталинские лагеря.

ЗАЛ ПАМЯТИ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОГО МИРА ШКОЛЬНИКОВ

М.В. Кораблева

Становление духовного мира наших учеников – безусловно, одна из самых сложных задач современного воспитания. В жизни, которая окружает деревенских детей, слишком мало светлых пятен. Растущая тревожность родителей, их неуверенность в завтрашнем дне, безработица и скудные зарплаты ниже всех «прожиточных минимумов» накладывают свой отпечаток на детские души. Ребята растут нервными, чувствуют себя угнетенно, не имея средств на одежду, на завтраки, на небольшие свои детские нужды. А с телеэкранов несетя на них совсем иная жизнь: богатая, счастливая, «крутая». И невозможность совместить себя с этой радужной «крутизной» вызывает у детей внутренний протест. Растет агрессивность, жестокость, снижается самооценка, появляется чувство безысходности. Недавно в анкете: «Кто мы? Какие мы? Куда мы идем?» один из наших десятиклассников написал: «Мы идем в никуда...» Наше поколение с таким настроением из школы не уходило.

Как же помочь детям в этих суровых условиях сохранить веру в жизнь и веру в себя, какую отыскать нравственную опору, помогающую преодолевать проблемы, которые постоянно наполняют жизнь? На мой взгляд, такой нравственной опорой является краеведение.

Я начала заниматься краеведческой работой четыре года назад, в конце 1999 года. Это было время подготовки к 55-летию Победы, и нашей задачей стало восстановление школьного зала боевой славы. Мы оказались в затруднительном положении, так как обнаружилось, что материалов военной тематики, собранных в 80-е годы, сохранилось очень мало. Их едва бы хватило даже на один стенд. В деревне же осталось в живых всего четверо фронтовиков преклонного возраста. Поэтому выход был один – начать поисковую работу. Немало было проблем в ее организации, но цель оказалась достигнутой. Накануне Дня Победы наш зал боевой славы принял первых гостей – солдатских вдов и детей военных лет, а ребята, увлекшиеся краеведением, объединились в клуб «Слава».

Первая тематика экспозиции была чисто военной: мы собирали материалы об участии в Великой Отечественной войне жителей Ягницкого и соседних с ним сельских советов. Использовали все, что еще сохранилось. Из Дарвинского заповедника вывезли и отреставрировали стенд «Они сражались за Родину», пролежавший в запасниках много лет. Переоформили материалы, вывезенные из расформированной Плосковской восьмилетней

школы. Но большая часть материалов – это результат нашей поисковой работы. За 1999-2000 годы мы записали воспоминания 75 детей военных лет, 9 фронтовиков и более 30 детей погибших солдат. В ходе работы был также снят видеофильм «Почему ты остался жив?», героем которого стал ветеран Великой Отечественной войны В.И. Борисов.

Работа по военной тематике продолжалась в последующие годы. В 2000-2001 году появились новые материалы – «Солдатские вдовы», «Женщины-трактористки», «Юные пахари военных лет». Одновременно был уточнен список мобилизованных из Ягницы солдат, собрана дополнительная информация о них, отраженная в новом стенде «Вспомним всех поименно». Часть собранного за три года мы опубликовали в районной газете «Сельская новь». Опыт моей работы вошел в сборник «Воинский подвиг защитников Отечества», опубликованный в 2000 году.

Клуб «Слава», результатом деятельности которого является зал памяти, существует уже третий год. Он объединяет ребят разного возраста с 7 по 11 класс. Одни ребята сами проявляют интерес к поисковой работе, другим я советую ей заняться. Выбираю ребят «проблемных», неудачливых. С ними нелегко, но, увлекаясь работой, они получают возможность для самоутверждения, а это очень важно. Неоднократно мы пытались сформировать систему краеведческой работы, подключая к поисковым заданиям классы. Но результат или отсутствовал вовсе, или исследование было таким поверхностным, что мы от этого пути отказались. Гораздо ценнее исследование, проведенное на более глубоком научном уровне. Поэтому обычно за учебный год мы прорабатываем всего 6-8 тем. Если материал собирается большой и он неплохо обработан, мы отправляемся на краеведческие конференции. Наши ребята за три года дважды становились лауреатами городской краеведческой конференции, проводимой во Дворце детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой г. Череповца, занимали 2-е и 3-е места на районной краеведческой конференции, участвовали в работе областной краеведческой конференции. В прошлом учебном году мы вступили в Межрегиональную детскую научную творческую организацию «Интеллект будущего». Наша десятиклассница Катя Васенькина стала лауреатом Регионального заочного конкурса рефератов и исследовательских работ в номинации «Мемориальное краеведение».

Первые три четверти мы собираем, обрабатываем материал. В конце третьей четверти начинается формирование новой экспозиции зала памяти. Она обновляется ежегодно на две трети. И перед 9 мая, днем Победы,

мы приглашаем гостей ознакомиться с новой экспозицией зала. Общим объявлением, красочно оформленным, приглашаем всех проживающих в деревне ветеранов войны и труда. Нашими персональными гостями, которых ребята обходят лично, являются герои их работ или люди, тесно связанные с ними. В торжественной обстановке в зале памяти проводится конференция. На ней ребята представляют своим товарищам результаты своих исследований и знакомят их с людьми, с которыми связаны их работы. Гостям же показывают, где и каким образом в зале памяти размещаются взятые у них материалы, просят выступить, высказать свое мнение о работе. Им дарят цветы, а после окончания конференции приглашают на небольшой концерт и фотографируют на память у обелиска Победы. Так происходит представление новой экспозиции зала памяти, которая будет работать в течение нового учебного года.

Почему мы считаем зал памяти местом, оказывающим влияние на становление духовного мира школьников? Во-первых, он действительно занимает в школе много места – всю рекреацию второго этажа. Известно, что любой материал несет в себе определенную энергетику. Энергия нашего зала, через который в течение учебного дня постоянно проходят большие группы учеников, несмотря на то, что в нем находятся отнюдь не развлекательные материалы, положительная. Вреда она ребенку не принесет, наоборот, будет поддерживать его.

Во-вторых, материал в зале не становится мертвым, привычным, застывшим. Он обновляется каждый год, и, поскольку зал всегда открыт, подлинники материалов, вещи, награды мы выставляем в нем всего один раз – в день конференции. В обычное время их заменяют ксерокопии. Поэтому при порче какого-либо материала его нетрудно восстановить. Зато наш зал памяти – всегда живое место в школе, и его материалы используются не только на уроках и во время экскурсий.

Особо трепетного отношения дети к залу не испытывают – школьные портфели постоянно гнездятся на подоконниках и среди витрин. Но зато там постоянно кто-то что-то читает. Читают на переменах, читают, дожидаясь уроков или сбежав с них, не зная, чем заняться. Читают новички, пришедшие в школу, читают бывшие выпускники, приехавшие на каникулы. Читают родители, читают пришедшие по делам люди. Читают из любопытства, коротая время, дожидаясь кого-нибудь.

А что читают? Не триллеры, не боевики, не «ужастики» и «любовные романы». Читают рассказы множества людей, знакомых и незнакомых, о том, как нелегко прожить жизнь, сколько приходится выдержать в ней испытаний, ударов судьбы, вольных и вынужденных

перемен, взлетов и падений. К девушке, проводившей солдата, любимый возвращается спустя восемь лет, пройдя два плена – через месяц после ее свадьбы, на которую та согласилась, постарев и потеряв надежду. Восемь лет ожидания – и один месяц, разрушивший две судьбы! Некрасивый и застенчивый молодой тракторист, погибший при заготовке леса, оказывается дорогим и любимым в деревне человеком, память о котором бережно хранится. Почему? Он много помогал людям и не брал за это денег. Мечтательный парнишка, сочинявший сказки, становится воином-десантником, но не утрачивает даже среди ужасов войны доброту, веру в жизнь и нежность. Учительница, пережившая множество жизненных крушений, доживая одинокую старость, считает себя счастливой: «Если бы у меня была вторая жизнь, я прожила бы ее так же и снова бы пошла учить детей...» Так незаметно, неосознанно входят в детскую жизнь иные герои, имеющие совсем иные жизненные ценности, чем красивые и жестокие гости телеэкранов. Входят невольно и без назидательных речей: «Вот мы в твои годы...» Но детская память очень цепкая. И кто знает, может, в трудную минуту вдруг всплывет в памяти чужая судьба и поможет не оступиться, окрепнуть духом, принять правильное решение. И свои проблемы рядом с тем, что пережили другие, перестанут казаться такими уж страшными.

Материал, собранный ребятами, влияет на них еще в большей мере, чем на тех, кто знакомится с ним в зале памяти. Ведь каждый из них длительное время переживает чужую судьбу, примеряет ее на себя. Часто слышишь от ребят: «Как это страшно!», «Как это можно было пережить?», «Я ведь ничего не знала об этом!» Открывая для себя прошлое знакомых и незнакомых людей, дети невольно готовят себя к тому, чтобы и свою будущую судьбу встретить достойно.

ЭВАКУАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА И ПАТРИОТИЗМ ВОЛОГЖАН

О.Ю. Куликова

В истории Великой Отечественной войны героическая оборона Ленинграда – одна из трагических, но великих и славных страниц. Ленинград продемонстрировал всему миру, на какое мужество, стойкость, самоотверженность способен русский человек. Из 47 месяцев войны 29 Ленинград находился на положении города, в котором фактически не существовало грани между фронтом и тылом, когда город и фронт составляли единое целое.

8 сентября 1941 г. с занятием вражескими войсками Шлиссельбурга оборвалась последняя нить, связывавшая Ленинград со страной. Для ленинградцев и защитников города начался ни с чем не сравнимый период борьбы в условиях сухопутной блокады. В кольце блокады оказалось свыше 2,5 млн. человек гражданского населения, в том числе около 400 тысяч детей. Запасов продовольствия в городе оставалось очень мало. Муки – на 14 дней, крупы – на 23 дня, мяса – на 19 дней.

В этих условиях особо острое значение приобрел вопрос о связи блокированного города с Большой Землей. Особое место по оказанию помощи и поддержки ленинградцам, помощь в проведении эвакуации населения из прифронтовых районов северо-запада принадлежит Вологодской области. Она стала первейшим пунктом приема, размещения эвакуированных и обслуживания проходящих вглубь эшелонов с эвакуированными¹.

Уже с 16 июля 1941 г. Вологодский обком партии и облисполком приняли постановление о размещении в области 100 тысяч эвакуированных и об обслуживании проходящих эшелонов с эвакуированными.² Во многих городах и населенных пунктах области были срочно организованы эвакупункты. Здесь эвакуированные получали питание, отдых, медицинскую помощь, обслуживались транспортом.

Местные органы власти провели большую работу по изысканию и подготовке жилья для приезжающих по эвакуации. Только в июле и августе 1941 г. было подыскано, отремонтировано и утеплено 25806 домов и отдельных квартир, позволивших разместить свыше 150 тысяч эвакуированных из Ленинграда и других прифронтовых мест региона.³

Большое внимание местные органы власти Вологодской области уделяли трудоустройству эвакуированных. Большинство из прибывших на второй – третий день получали возможность приступить к работе в колхозах или на предприятиях.⁴

В организации обустройства эвакуированных, их лечения и трудоустройства большую роль сыграл Вологодский городской комитет обороны, созданный согласно постановлению ГКО от 22 октября 1941 г. На городской комитет обороны была возложена вся полнота власти в Вологде и пяти районах области, являющихся ближайшими тыловыми районами фронта.⁵

Для размещения больных и раненых ленинградцев было решено выделить в Вологде общежитие в помещении Лыностроя, трест «Вологдалес», часть центральной городской библиотеки, часть здания Уп-

равления Северной железной дороги. Специальные госпитали для эвакуированных ленинградцев были развернуты в Череповце, Устюжне.⁶

Особое внимание уделялось вопросам питания и медицинского обслуживания эвакуированных ленинградцев. Пища в столовых и пунктах питания отпускала ленинградцам под строгим наблюдением врачей, по установленной диете. Врачи были закреплены за каждым общежитием эвакуированных. Для тяжелобольных ленинградцев создавались специальные госпитали и больницы. Так, только в Вологде было создано 5 терапевтических госпиталей на 1210 коек, один хирургический на 160 коек, дом ребенка и детская больница.

Неизмеримо возросли масштабы помощи вологжан после начала массовой эвакуации из Ленинграда с 22 января 1942 года. Только с 25 января по 5 апреля 1942 г. через Вологду прошло 150 поездов, в которых эвакуировались в тыл 319117 ленинградцев.⁷

Всего за период войны трудящиеся Вологодской области обслужили 1586 эшелонов и более 280 судов с общим числом эвакуированных около трех миллионов человек.⁸ Они были обеспечены горячей пищей на питательных пунктах, сухим пайком на дорогу. О качестве обслуживания проходящих эшелонов свидетельствуют отзывы начальников эшелонов о работе вологодских эвакупунктов. Так, например, начальник эшелона № 982/56 А.А. Тихонов в отзыве от 10 июля 1942 г. писал, что эшелон встретил на ст. Череповец «аккуратное и полноценное обслуживание» и выразил благодарность коллективу эвакупункта от лица 2570 эвакуированных. Подобные отзывы были не редки. И сегодня, спустя более 60 лет, автору настоящей статьи хочется сказать вологжанам огромное спасибо за помощь и поддержку, оказанную ленинградцам в тяжелейших, не поддающихся пониманию человеческого разума условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. – Вологда, 1971. – С. 172.
2. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. – Вологда, 1971. – С. 172.
3. Очерки истории Вологодской организации КПСС. – Вологда, 1969. – С. 497.
4. Н. И. Баландин, В. А. Гостинцев. Идеино-политическая работа партийных организаций северо-запада СССР в первый период Великой Отечественной войны // Борьба за укрепление социально-политического единства советского общества. – Петрозаводск, 1981. – С. 39.
5. ВОАНПИ ф. 3868, оп. 1, д. 3, л. 1.

6. Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом (1941 – 1943). КПСС – организатор всенародной помощи Ленинграду в годы блокады. – Л., 1960. – С.216.
7. Худякова Н. Д. Вся страна с Ленинградом (1941 – 1943). КПСС – организатор всенародной помощи Ленинграду в годы блокады. – Л., 1960. – С.214.
8. Очерки истории Вологодской организации КПСС. – С. 497.

РОЛЬ И МЕСТО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Ю. Лебедева

Приоритетным направлением в деятельности структурного подразделения Дворца творчества детей и молодежи клуба «Алые паруса» является реализация проекта «Подвиг. Время. Дети». Думается, этот наш проект на практике решает задачи современного образования, определяемые государственными программами, в том числе программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы».

В культурном наследии россиян заключены неисчерпаемые источники содержания патриотической работы с детьми. Обращаясь к истории своей страны и народа, отдельного города и села, ребенок начинает осознавать величие своей Родины, в нем растет потребность стать гражданином Отчизны и творцом собственной истории. Большое значение имеет также то, что работа в указанном направлении позволяет укреплять нравственное здоровье юных россиян, так необходимое всем нам именно сейчас. Не случайно одной из основных целей программы «Подвиг. Время. Дети» является создание условий, способствующих развитию у ребят духовно-нравственных ценностей, формированию у подрастающего поколения культуры мира, национальной толерантности, чувства ответственности за судьбу России.

Педагогическая деятельность по воспитанию патриотизма предполагает очень корректные отношения между педагогами, детьми и их семьями, поскольку здесь затрагивается тончайший, легко ранимый пласт детской души ребенка, находящегося в поиске своей жизненной и гражданской позиции. При этом роль педагога особенно значима в силу противоречий окружающего нас мира, подчас принимающих ужасающий лик. Противостоять накопившемуся за последнее время негативу поможет изучение славной истории наших предков, изучение судеб соотечественников – земляков и близких людей. Через познание исторического прошлого России и воспитание бережного отношения наши воспитанники

придут к осознанию себя настоящими гражданами, патриотами России. В успешном решении этой задачи немалая роль принадлежит Музею боевой славы, который существует при клубе «Алые паруса» вот уже более 17 лет. За все эти годы он ни на один день не прекращал свою работу, несмотря на то, что были времена, которые этой работе совсем не благоприятствовали. Как структурное подразделение, Музей занимает особое место в едином образовательном и творческом пространстве. Прежде всего потому, что он является центром музейно-педагогической работы, имеющей нетрадиционную открытую и гибкую систему. Систему, в которой в наибольшей степени может осуществляться идея *сотворчества поколений* – детей, педагогов, родителей, ветеранов Великой Отечественной войны и труда, участников боевых действий в Афганистане и Чечне.

Многофункциональная природа нашего музея всегда привлекала много ребят. Это, по-видимому, объясняется тем, что среди его создателей – дети. У такого музея много особенностей, не присущих другим музеям:

- наличие постоянной аудитории (именно в творческих группах музейной направленности отмечается постоянный контингент детей, занимающийся музейно-поисковой работой от 2 до 4 и более лет);

- непосредственное участие детей в ответственном деле сохранения истории для будущих поколений;

- доступность музейной коллекции для юных любознательных посетителей;

- возможность использования коллекций музея в организации и проведении самых разнообразных занятий и творческих дел;

- комфортная атмосфера для ведения диалога (педагога и учащегося, посетителя с музейным предметом через экскурсовода, современника с прошлым через музейный экспонат и т.д.).

Предметы музейного цикла нашей программы тесно взаимосвязаны. Такие направления, как «Юный краевед», «Военно-исторический клуб», создают условия для развития в детях способности к творческой исследовательской деятельности. Эта деятельность осуществляется через проведение занятий в группах «Музейное дело» и «Музейный лекторий».

Наш музей всегда в движении и развитии. Здесь идет работа по комплектованию коллекций, создаются новые экспозиции и оформляются временные выставки, проводятся музейные праздники. Музейный актив организует встречи с ветеранами, ведет подготовку экскурсоводов из числа учащихся. Сотрудничество с родительской общественностью позволяет поддерживать интерес к музею и у детей, и у взрослых.

Организатор и главный руководитель музея – Нина Григорьевна Борейко. Этот педагог, много лет посвятивший благородному делу воспитания юных граждан России, убежден, что экскурсоводом может быть не обязательно взрослый, не обязательно профессионал, но даже ребенок, если он только любит музей, умеет интересно рассказывать о людях и событиях, стремится к новым знаниям. Так, уже в течение нескольких лет обзорную и тематические экскурсии проводят учащиеся: Лена Юшманова, Настя Соколова, Наташа Стуликова, Максим Кесарев, Дима Левченко.

В нашем клубе существует календарь традиционных творческих дел. Многие даты календаря отражают важнейшие исторические события нашего города, нашей страны. Свое особое место нашли в календаре Дни воинской славы Российской Федерации. В честь этих дней подготовлены исторический журнал «Стоять насмерть!» (о защитниках Сталинграда), акция памяти воинов-интернационалистов «Афганская боль», экскурсия «Блокадный наш передний край», посвященная снятию блокады Ленинграда в феврале 1944 года.

За последние полгода в клубе «Алые паруса» были организованы и проведены такие мероприятия, как экскурсия «Защитники Одессы», урок мужества «Баренцево горе», устный исторический журнал «Ребята, не Москва ль за нами?!». Не менее интересно, на эмоциональной волне прошли акция памяти «Чечня: страницы скорби», круглый стол «Искорки победного огня», устный журнал «Взвейтесь кострами!», посвященный 80-летию советской пионерии, музыкально-историческая экскурсия «Высокая нота», рассказывающая об истории создания песен времен Великой Отечественной войны и судьбах фронтовых артистов. Одно только это перечисление, на мой взгляд, позволяет судить о разнообразных формах и методах музейной работы, помогает представить живую, интересную и полезную деятельность, которой живет наш клуб.

**«МАЛАЯ ШКОЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ»
И ОПЫТ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
ПО СОЗДАНИЮ КНИГИ «ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ»**

М.М. Макова

Современный этап духовного развития общества характеризуется громадным ростом интереса к истории, и поэтому учителя, не только через уроки, но и через систему внеклассной работы должны помочь учащимся разобраться в сложных вопросах истории, занять подлинно

гражданскую позицию по отношению к прошлому. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие», – писал А.С. Пушкин.

В этом году в нашей средней школе № 3 города Вологды прошел первый юбилей общественной организации под названием «Малая школьная академия» (МША). Академии всего пять лет. Создавая МША, педагоги ставили цель развить интерес и творческие способности ребят в изучении отдельных наук.

При академии работают историческая, физико-математическая, географическая кафедры, а также кафедра искусств и «Твое здоровье». На этих кафедрах занимается в общей сложности более 100 ребят из 8-х – 11-х классов. На общем собрании из числа учащихся избираются президент академии и его заместитель. На собрании кафедры избирается ее руководитель. Курирует работу кафедры один из учителей школы и преподаватель вуза (в нашем случае – преподаватель ВГПУ или Сельскохозяйственной молочной академии).

Кафедра истории имеет в своей работе три основных направления:

– подготовка и написание рефератов как одна из форм подготовки к переводным и вступительным экзаменам;

– великие даты и имена;

– краеведение.

Главным направлением работы члены кафедры считают изучение родного края. При этом одной из наиболее интересных сторон краеведческой работы по праву считается подготовка и написание книги «Воспоминания о войне». Ежегодно отмечая день Великой Победы над фашизмом, мы у себя в школе говорили о подвигах людей в годы войны, о героических сражениях, о работе тружеников тыла. Источниками для таких рассказов служили книги, которых о войне написано превеликое множество. Однако у каждого из нас есть дедушки и бабушки, родные и близкие, пережившие войну. Так созрела идея написать на основе их воспоминаний свою книгу о героических и трагических страницах истории битвы советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Дело это оказалось нелегким. Не все, к кому обратились ребята, захотели, чтобы их рассказы о годах военного лихолетья вошли в книгу. Некоторые заявляли, что они не сделали ничего особенно выдающегося, другие – не хотели беречь свое сердце горечью утрат. В этой связи надо отдать должное такту и выдержке ребят, которые были всегда предельно вежливы с ветеранами. В итоге почти все заполучили записанные интер-

вью, письма, фотографии. Каждое воспоминание, комментарии к каждой фотографии, к каждому документу мы заслушивали либо на заседании кафедры МША, либо на уроке истории, либо на классном часе. Как правило, равнодушных при этом не было. Впрочем, о том, как оценивают собранные ими воспоминания ребята, читатель может судить сам.

Ученица 11 класса Люда Чуглова пишет: «До недавнего времени Великая Отечественная война была для меня страшным, но давно прошедшим в истории событием. А сегодня я как будто бы прошла войну с теми, о ком мы говорим, перенесла их боль и страдания. Все это – теперь часть и моей жизни».

Слово ученице 11 класса Анне Павловой: «Всю свою жизнь такие люди, как мои бабушка и дедушка, воевали и работали, не жалея себя на благо страны, веря в ее светлое будущее. Этой верой они заражают сегодня и нас. Я желаю всей душой, чтобы наши ветераны, отцы наших пап и мам, имели достойную жизнь, хорошую пенсию, любовь и уважение в обществе».

Коротко, но эмоционально звучат слова ученицы 11 класса Марины Зыковой: «За мою свободу, радость, дом, солнце воевали близкие мне люди. И я склоняю голову перед ними».

Презентация книги «Воспоминания о войне» состоялась в канун 55-летия Великой Победы. В книге есть все: письма с фронта и на фронт, рассказ о героических подвигах, трудовых буднях. В ней есть страницы, посвященные безутешному горю и потере близких, незабываемому ощущению наступившего мира и счастью победы. Отрывки из нашей книги мы представляли на областной научно-практической конференции «Мир через культуру». Часть собранных нами воспоминаний была напечатана в областных газетах, отослана на Российское радио. Материалы книги широко используются сегодня на уроках истории и литературы, на внеклассных мероприятиях. К празднику Победы мы разработали экскурсию по памятным местам Великой Отечественной войны. Мы начинаем ее от железнодорожного вокзала и заканчиваем в Кировском сквере, минуя зенитку, танк на улице Мира, Вечный огонь на площади Революции.

Разумеется, краеведческая работа кафедры истории МША не ограничивается написанием книги, посвященной Великой Отечественной войне. Ребята с удовольствием изучают прошлое своего родного края в контексте событий эпохи Ивана Грозного, Петра I и других периодов истории России. Но это уже отдельная тема, отдельный сюжет для повествования.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ КАК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

А.Е. Малков

Что происходит по отношению к отечественной истории, к нашим традициям, к патриотическому воспитанию народа, особенно молодежи в последнее 10-15 лет? Согласитесь, у нас уже выросло в определенном смысле потерянное поколение. Многие из учебников по истории Отечества XX века подменили принцип воспитания на примерах патриотизма критикой, а то и войной против собственной истории, т.е. против собственных предков, наших отцов и дедов. Обличительный подход к истории России, против которого предостерегал еще В.О. Ключевский, возобладал над подходом исследовательским. Дошло до того, что в ряде научных трудов пересматривается трактовка не только современных, но и ранних периодов российской истории. Оказывается, что Куликовская битва – это миф. Не было ни ее, никакого ордынского ига. Создается впечатление, что поход на нашу историю осуществляется целенаправленно. Судите сами. Сталинградской битве – четыре строки в учебнике, а второстепенному бою на тихоокеанских островах – страница. В результате коренной перелом в ходе Второй мировой войны в сознании школьников может быть соотнесен именно с этим второстепенным сражением.

История – душа и память народа, а потому необходимо делать все для того, чтобы сохранить нашу историю, как целостную картину развития нашего великого народа на протяжении веков. Нельзя забывать о том, что патриотизм не возникает инстинктивно, не изменяется стихийно, он является следствием активного организационного и педагогического воздействия органов государственной власти, просветительных и образовательных учреждений, общественных организаций. Зададимся вопросом, почему сегодня, невзирая на осознание значительной частью общества настоятельной необходимости в патриотизме, он до сих пор не сформировался в качестве общенациональной идеи, способной объединить общество? Причины такого положения дел, на мой взгляд, можно усмотреть в следующем:

1. Размытость и девальвация важнейших проверенных историей национальных ценностей, разрушение мировоззренческих основ русских людей, упадок отечественной культуры, кризис воспитания.

2. Непоследовательное, а порой и негативное отношение к проблеме патриотизма со стороны политической и интеллектуальной элиты, ряда СМИ.

3. Осуществление целого ряда шагов во внутренней и внешней политике, способствующих в той или иной степени ущемлению интересов России, подрыву и даже утрате ее авторитета.

4. Резкое ухудшение жизни большинства народа в результате непродуманной социально-экономической политики.

5. Возобладание региональных, корпоративных интересов над интересами государственными.

6. Очернение отечественной истории, особенно советского периода. Забвение успехов, достижений, традиций не только последних десятилетий, но и предшествующих веков.

7. Значительное политическое и идеологическое воздействие на Россию извне. Вестернизация сознания и чувств с активным использованием отечественных СМИ.

В контексте сказанного подчеркнем два момента, затрудняющие патриотическое воспитание российских граждан. Во-первых, в обстановке относительного социального хаоса многими молодыми людьми утрачивается чувство уважения к своему Отечеству, не говоря уже о гордости за него. В этой связи часть педагогов попросту не находит убедительных аргументов в пользу пропаганды идеалов патриотизма. Во-вторых, в разбушевавшемся океане общественного мнения, когда на поверхность всплывают подчас агрессивно-претенциозные суждения, происходит опошление и извращение таких, например, великих и непреходящих ценностей, как прекрасное и возвышенное, героическое и патриотическое.

Подводя итог своим размышлениям, хочу подчеркнуть, что для граждан России патриотизм может и должен стать важнейшей человеческой ценностью. Ведь именно патриотизм предполагает формирование и развитие целого ряда положительных качеств личности. А стержнем воспитательного воздействия является воспитание любви к Родине, желания ее защитить и обустроить.

ИСТОРИЯ ШКОЛЬНОГО КЛУБА «СЛЕДОПЫТ» И ЕГО ПОИСКОВО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И.В. Перебинюс

В 2002 г. исполнилось 25 лет с момента создания в 1977 г. военно-патриотического клуба «Следопыт». За время своего существования клуб превратился в настоящий центр патриотического воспитания в школе.

Руководство школы и учительский коллектив всегда рассматривали патриотическое воспитание учащихся как необходимую составляющую часть процесса создания гармонично развитой личности гражданина нашей страны. Данное сообщение призвано осветить основные этапы истории клуба «Следопыт» и охарактеризовать его организационную структуру и направления деятельности.

В 1977 г. по инициативе учителя начальной военной подготовки Валентина Ивановича Проничева был организован клуб «Следопыт» и разработан его Устав, сформулировавший основные цели:

- активное участие в поисковой, агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе среди учащихся и населения;
- создание школьного ученического актива, который будет служить образцом в соблюдении правил поведения в школе, на улице и общественных местах;
- забота о младших и помощь пенсионерам и ветеранам.

Со временем организационная структура клуба охватила всех учеников 3-10-ых классов школы. Во главе организации стоял Совет клуба (10-20 человек), внутри которого действовало семь отделов: организационный, массовый, поисковый, лекторский, экскурсионно-туристический, оформительский и отдел переписки, а также существовал Штаб экспедиционных отрядов. Экспедиционные отряды формировались из учеников 3-10-ых классов.

Главным направлением деятельности клуба была поисковая работа по изучению истории боевых дивизий, сформированных в городе Вологде: 99-ой ВДД, 111-24-ой гвардейской стрелковой дивизии и 100-ой Львовской дивизии. Учащиеся разыскивали и вели переписку с ветеранами этих дивизий, собирали исторический материал о боевом пути дивизий: рассказы ветеранов о боевых эпизодах, боевые реликвии, фотографии и документы. Итогом работы стало создание зала Боевой славы, в котором имеются стенды и альбомы, каталог экспонатов, письма, подшитые в папки.

В 1980-е годы поисковая работа постоянно меняла свое направление. К XXVI съезду КПСС выявляли передовиков производства шефствующих предприятий и родителей-ударников коммунистического труда. К 60-летию пионерской организации вели поиск пионерских вожатых, работавших в школе, а к 65-летию ВЛКСМ искали ветеранов комсомольского движения.

Постоянно расширялась работа с ветеранами, живущими в микрорайоне школы. Каждый класс имел свою зону пионерского и комсомольского действия. Школьники проводили тимуровскую работу, составляли памятные анкеты ветеранов, принимали участие в операци-

ях «Ветеран живет рядом» (боевой путь дедушек и бабушек) и «Поздравляем ветеранов». Лекторская группа клуба организовывала торжественные встречи ветеранов и беседы ветеранов со школьниками, проводила уроки мужества.

Члены клуба и многие школьники участвовали в ежегодной экспедиции «Моя Родина – СССР», посещали места революционной и боевой славы. Ребята побывали в Москве, Ленинграде, Минске, Бресте, Мурманске, Севастополе, Николаеве, Ворошиловграде и Кишиневе. Ездили на торжества и военно-спортивные игры по случаю 45-летия Свирской победы в Лодейном поле. Принимали участие в городских месячниках оборонно-массовой работы.

К началу 1990-х годов активная работа клуба постепенно прекратилась и его возрождение в 1999 г. было связано с подготовкой к празднованию 55-летия Победы. Его деятельность в 1999-2001 гг. имела ярко выраженный просветительский характер: знакомство молодого поколения с событиями Великой Отечественной войны и подвигами своих земляков. На этом этапе своей истории воссозданный клуб «Следопыт» во главе с учителем истории Натальей Владимировной Рудаковой состоял из актива клуба, внутри которого существовали три лекторские группы, и делегированных в клуб представителей от каждого класса.

Основными направлениями деятельности клуба в данный период были:

- обобщение материалов зала Боевой славы и знакомство с ними учащихся школы через классные часы и политинформации;
- работа с ветеранами Великой Отечественной войны, живущими в микрорайоне школы и шефство над пенсионерами-учителями школы (приглашение на классные часы, торжественные встречи и праздники);
- проведение поисковой операции «Моя семья и Великая Отечественная война» и составление по итогам этой работы «Школьной книги памяти участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла»;
- организация и проведение коллективных творческих дел и школьных конкурсов (Неделя Защитников Отечества, Неделя Славы, День Матери, военно-спортивный конкурс «А ну-ка парни», конкурсы сочинений и авторской песни);
- сбор и обработка сведений о военнослужащих, погибших в современных региональных конфликтах (Афганистан, Чечня, Абхазия, Приднестровье);
- участие в городских конкурсах, конференциях и других мероприятиях: конференция «Мир через культуру» (работы Вари Полян-

ской и Кати Шарыповой, занявшие 2 и 4 место соответственно), конкурсы чтцов и рисунков, подготовка и проведение выставки, посвященной Дню Комсомола.

С 2000 года в работе появилось еще одно направление – поиск материалов по истории школы. Это направление было выбрано в связи с подготовкой к празднованию 40-летия школы (сбор сведений об учителях и родственниках учащихся, являвшихся выпускниками школы, а также вещей для школьного музея).

В ходе этой работы была установлена преемственность школы с рядом учебных заведений, существовавших до 1960 г. В 2001 г. выпускница школы 1949 г. Шарыгина Инесса Степановна нашла фотографию первого здания школы начала XX в., где была надпись – «Вологодская вторая женская гимназия». На этом основании она выдвинула идею о преемственности средней школы №32 и Вологодской второй женской гимназии. Данная инициатива была поддержана учителями истории школы и членами клуба «Следопыт», которые начали работу по исследованию истории первого здания школы №32 и учебных заведений в нем располагавшихся. Прделанная работа позволила сделать вывод о существовании исторической связи средней школы №32 г. Вологды через среднюю школу №7 СЖД (существовала в 1937-1943 гг.) и среднюю школу №6 (существовала в 1932-1937 гг.) не только со Второй женской гимназией, но и с Мужской гимназией, созданной еще в 1786 г. как Главное народное училище.

С 2002 года приоритетным направлением работы клуба полностью становится исследование истории школы:

- поиск выпускников и работников школы разных лет;
- создание «Почетной книги учителей» и «Почетной книги учеников»;
- продолжение сбора материалов для музея (вещи, фотографии, ксерокопии архивных документов) и организация музея;
- обработка материалов Архива управления образования г. Вологды и фондов Государственного архива Вологодской области, содержащих информацию по истории школы: Вологодской женской прогимназии (Ф.457), Второй женской гимназии (Ф.455), Третьей женской гимназии (Ф.456), Губернского отдела народного образования (Ф.111), Окружного отдела народного образования (Ф.378), Городского отдела народного образования (Ф.1822) и Областного отдела народного образования (Ф.2360);
- написание учащимися научно-исследовательских работ по истории школы для участия в городских конференциях.

Сохраняя свои традиции, клуб продолжает активную работу с учителями-ветеранами (каждый класс с 5 по 10 имеет своего подшефного ветерана). Кроме того, ведется сбор сведений об участниках современных региональных конфликтов (анкетирование, создание видеотеки и фонда публикаций в периодике). Клуб принимает участие в коллективных творческих делах школы (День Защитника Отечества, День Победы, Встреча выпускников и т.д.).

На современном этапе клуб «Следопыт» должен стать составной частью создаваемого в школе «Научного общества». В этой связи его работа примет более познавательный и исследовательский характер.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ ГЕРОЯ РОССИИ СЕРГЕЯ ПРЕМИНИНА

Д.И. Рапакова

«Концепция модернизации Российского образования на период до 2010 года» ориентирует внимание образовательных учреждений на создание целостной системы воспитания гражданина России.

История России и героические страницы ее защиты, выдающиеся достижения страны в области науки, культуры, спорта, политики и экономики еще сохранили качества нравственных идеалов, что создает реальные предпосылки для разработки комплексных программ федерального и регионального значения. Учитывая тенденции консолидации общества на основе патриотизма, активизацию основных усилий по патриотическому воспитанию в регионах, важно использовать их большой опыт в решении главной задачи – воспитания гражданина России.

Особое место в формировании гражданина России занимает система образования, в которой накоплен огромный опыт военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, являющегося составной частью патриотического, а в более широком плане – гражданского образования в целом.

Уникальными возможностями для развития военно-патриотического образования располагает средняя общеобразовательная школа № 15 г. Красавино Великоустюгского района, в которой с 1998 года действует общественный школьный музей Сергея Преминаина.

3 октября 1986 года во время аварии на советском атомном ракетном крейсере стратегического назначения (АРКСН) К-219 в районе

Саргасова моря в 1000 милях от берегов США Сергей Преминин вручную заглушил атомный реактор подводной лодки, предотвратив тем самым не только атомный взрыв, который расценивается специалистами как Чернобыль-2, но и реальное возникновение третьей мировой войны, учитывая уровень взаимоотношений между СССР и США накануне запланированной встречи М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Рейкьявике во второй половине октября 1986 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 7409-Х1 от 22 июля 1987 года за мужество и отвагу матрос Преминин Сергей Анатольевич был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Указом Президента Российской Федерации № 844 от 7 августа 1997 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, Преминину Сергею Анатольевичу – матросу, уроженцу г. Красавино Вологодской области присвоено звание Героя России (посмертно).

Одиннадцать лет понадобилось землякам, общественности нашей страны, морякам-подводникам России и других стран мира для того, чтобы показать значение подвига моряка и его общегражданскую значимость для человечества в целом, политических кругов и самых различных слоев современного общества. Огромную консолидирующую роль сыграла в этом позиция педагогического коллектива средней общеобразовательной школы № 15, администрации г. Красавино и Великоустюгского района, командования Северного Флота, администрации Вологодской области.

Сегодня музей является центром работы школы по созданию системы патриотического воспитания на примере жизни красавинского мальчика, оказавшегося в условиях, когда от него зависела дальнейшая судьба человечества. За 16 лет работы по увековечению памяти Сергея Преминина в области накоплен разнообразный опыт:

– школьный музей Сергея Преминина является организатором работы группы «Поиск», клуба «Память», движения «премининцев», ведет активную переписку более чем с тридцатью адресатами, организует с 1988 года «премининские чтения» и слеты «премининцев», регулярно проводит экскурсионную работу, обновляет и расширяет экспозиции музея, работает над созданием музейного комплекса школы;

– школа № 15 г. Красавино способствует превращению музея в центр патриотической работы школы, обеспечивает возможности развивающего образования учащихся на базе музея, поддерживает инициативы музея;

– управление образования Великоустюгского муниципального района оказывает помощь музею и школе в проведении районных мероприятий по увековечению памяти Героя России С. А. Преминина;

– администрация и общественность г. Красавино и г. Великого Устюга оказывает помощь музею и способствует развитию связей между организациями района и школьным музеем;

– Правительство области и общественная организация «Морское собрание Вологодчины» уделяют деятельности музея серьезное внимание, способствуют развитию различных форм патриотического воспитания через работу музея и оказывают разнообразную помощь и поддержку начинаниям музея;

– Командование Северного Флота, Санкт-Петербургский клуб моряков-подводников, моряки соединения АПЛ Северного Флота и гарнизон подводников в Гаджиево видят в школьном музее г. Красавино реально действующий центр по увековечению памяти моряков-подводников и оказывают его деятельности самые различные виды поддержки.

Все это дает возможность говорить о том, что музей Сергея Преминина в средней общеобразовательной школе № 15 г. Красавино является не обычным школьным музеем, а имеет возможности, а также исследовательскую и материальную базу для того, чтобы стать базовым центром патриотического (гражданского) воспитания в области.

Правительством Вологодской области разработаны и утверждены мероприятия по увековечению памяти Героя России С. Преминина, где предусмотрены меры по гражданскому и патриотическому воспитанию жителей области на примере подвига С. Преминина. Департаментом образования и Вологодским институтом развития образования подготовлена Концепция развития общественного школьного музея Героя России Сергея Анатольевича Преминина и программа реализации данной Концепции. Определена главная линия музея – идея гражданского мужества.

Эта идея позволит выстроить целостную систему гражданско-правового, социально ориентированного образования на основе приоритетов патриотического и военно-патриотического воспитания.

Реализация этой идеи может быть осуществлена при условии поддержки и понимания ее значимости на всех уровнях государственной власти, объединяя для этого возможности школы, города, области, реальности социального функционирования и содержания богатейшего материала музея для гражданского и патриотического воспитания.

Работа школьного музея в таком статусе обеспечит развитие ребенка, усвоение общепринятых и выработку личных ценностных ориентаций.

Результатом осуществления общей идеи концепции может стать преодоление кризисных явлений в современном российском обществе, вызванных происходящими в России изменениями. Идея гражданского мужества позволит молодому человеку осознать свои возможности гражданского становления.

Определены основные цели концепции развития музея Сергея Преминина:

- формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина-патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время;

- определение места и роли школьного музея Героя России С.А. Преминина в патриотическом воспитании детей и молодежи Вологодской области;

- отработка форм и методов формирования толерантного сознания на материалах музея как продолжение и развитие гуманистических традиций российского общества.

Приоритетной задачей функционирования музея становится создание через музей такой совокупности условий развития подрастающего поколения, которые обеспечат в будущем его готовность жить и успешно действовать в мире гуманистических ценностей, а также:

- сформировать устойчивый интерес среди детей и молодежи к истории родного края, краеведческой и поисковой деятельности;

- показать возможности детских общественных организаций, клубов патриотической направленности в формировании социальной активности подростков.

Достижение этих целей и задач может быть обеспечено при условии:

- создания комплекса нормативно-правового и организационно-методического обеспечения функционирования музея;

- взаимодействия музея со всеми организациями и ведомствами, занимающимися гражданским и патриотическим воспитанием;

- создания особого культурно-образовательного пространства, układu школы, обеспечивающего учащимся возможность реализовать себя как гражданина России.

Считаем целесообразным строить работу в соответствии с принципами:

- преемственности,
- системности,
- наглядности,
- непрерывности,
- эмоциональности,
- интегративности,
- учета возрастных и социальных особенностей детей и молодежи (дифференциации),
- лично-ориентированного подхода в воспитании,
- открытости образовательной системы музея-школы,
- социально-психологического и деятельностного взаимодействия музея-школы с родителями, общественностью, государственными структурами, ориентированными на включение их в реализацию программы развития музея.

Впереди большая работа по реализации выработанной концепции. Надеемся на поддержку всех образовательных учреждений области по совершенствованию воспитательной работы на примере подвига Героя России С.А. Преминина.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Е.М. Фаткина

В октябре 1999 года в Вытегорской средней общеобразовательной школе №1 был создан штаб «Поиск», в который вошли учащиеся 8 – 11 классов. Первоочередными задачами этого штаба стало открытие комнаты Боевой и Трудовой славы, а также тесное сотрудничество и оказание посильной помощи ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, ветеранам труда – главным свидетелям героического прошлого. Ребята с большим энтузиазмом взялись за работу. Реставрировали альбомы бывшего Зала Славы, закрытого в 1992 году после известных событий в стране, связанных с распадом СССР. Красили помещение, делали витрины, оформляли стенды и стеллажи. Классы получили поисковые задания: «История Фронтового письма», «Школа в годы Великой Отечественной войны», «Судьбы выпускников» и многие другие.

В долгожданный день 6 мая 2000 года, в канун 55-летия Победы над фашистской Германией, Комната Славы была торжественно открыта. Волновались совет штаба, Почетный житель города, участник Великой Отечественной войны Петр Яковлевич Исаков, которому выпала честь разрезать алую ленту; волновались остальные ветераны, учителя, гости. Звучали стихи, воспоминания, поздравления, слова напутствия. Члены группы «Поиск» провели свою первую экскурсию. С неподдельным интересом знакомились присутствующие с экспонатами оформленной экспозиции, такими как «боевые трофеи», «фронтовые письма», «награды Великой Отечественной». Словно заново окунулись в молодость ветераны, перелистывавшие страницы альбомов «Боевой путь 272-й и 368-й стрелковых дивизий», «Онежская флотилия», «Земляки – герои Советского Союза».

Никого не оставили безучастными стенды «Выпускники 1941 года», «Стоит у школы скромный обелиск». Вглядываясь в пожелтевшие фотоснимки времен войны 1941-1945 гг. и невольно задаешься вопросом: «Что помогло выстоять советскому солдату и спасти огромное государство от порабощения?» А ответ, возможно, кроется в следующих словах Василия Шукшина: «Русского человека во многом выручает сознание того, что есть, где отдышаться, собраться с духом. Какая-то огромная мощь чудится там, на родине, какая-то животворная сила, которой надо коснуться, чтобы обрести утраченный напор в крови...».

В настоящее время Комната Славы насчитывает более 750 экспонатов, число которых постоянно растет. Каким образом? На открытии Комнаты Славы ветеран труда Тамара Николаевна Шабарина рассказала о своем брате Владимире, без вести пропавшем в 1943 году. Мы, разумеется, заинтересовались. В школьном архиве обнаружили книгу выдачи свидетельств (аттестатов), начатую еще в 1939 году. Нужные нам сведения обнаружили на странице 53-й, где под номером 146 читаем: «Шабарин В.Н., 1924 г.р. аттестат выдан 3 июня 1942 года. Учился на «хорошо» и «отлично». Затем встретились с родственниками (живы родные сестры, племянник), которые передали в музей похвальные грамоты Володи от 1936-1941г., фотографии, подарочный набор открыток, фронтовые письма, датированные 1941-1943гг. и другие личные вещи погибшего героя. В результате вот такой плодотворной деятельности старшекласников музей пополнился 16 единицами хранения, а исследовательская работа «Жил такой парень», посвященная В.Н. Шабарину, стала победителем районной и призером областной научно-практической конференции «Мир через культуру».

Как-то на заседание штаба «Поиск» заместитель директора по учебно-воспитательной работе Яшина Любовь Станиславовна принесла старую записную книжку, на первой странице которой было написано: «Дождались мы, товарищи, светлых дней. Гоним и бьем немца на немецкой земле. Смерть фашистским оккупантам! Село Лонау. Германия. 1945 год.». У ребят загорелись глаза: «Кто автор этих строк? Как сложилась судьба этого человека?» Снова поиск. Работа в архивах районного краеведческого музея, выезд на родину автора письма в село Андома Вытегорского района. Затем встречи с родственниками, коллегами, друзьями. Передача в музей фотографий, документов, наград, вещей. И оформление новой исследовательской работы «Самое дорогое – жизнь», работы об удивительном человеке, нашем земляке Иване Васильевиче Яшине. Этот человек прошел войну, восстанавливал из руин страну, всегда был патриотом Отечества, являвшим собой образец для подражания. Работа была направлена на Всероссийский конкурс «Человек в истории. Россия 20 век», предварительно став победителем районной и призером областной олимпиады « Мир через культуру».

В 2000-2001 гг. школа потеряла двух своих выпускников. Дмитрий Ратьков и Алексей Фокин погибли при исполнении воинского долга в Чечне. По инициативе ребят из группы «Поиск» на здании школы появилась мемориальная доска с именами и фамилиями погибших земляков, а в Комнате Славы была оформлена экспозиция «Ими гордится школа». Одновременно прошла благотворительная акция по сбору денежных средств, переданных родителям павших героев, были организованы встречи с родными, друзьями, одноклассниками погибших.

8 мая 2002 года состоялся торжественный митинг. На обелиске, увековечившем память о не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны учеников школы и их учителя Ю.М. Тихомирова, была установлена еще одна мемориальная доска. Золотыми буквами высечены на ней имена выпускников, до конца исполнивших свой воинский долг во время боевой операции на Северном Кавказе. Никто не остался равнодушным. Горечь потери молодых солдат стала общей.

В январе 2002 года в школу пришло письмо из социального приюта города Череповца. Инвалид Иван Иванович Теров обращался к ребятам и учителям с просьбой ухаживать за могилой его жены Т.А. Родионовой. В ходе поисковой деятельности выяснилось, что она выпускница нашей школы 1941 года. С этого момента между членами группы «Поиск» и Иваном Ивановичем завязалась переписка. Последний передал в Комнату Славы документы, письма, фотографии жены. В пись-

мах ветерана труда говорится о том, что вера в лучшее, любовь друг к другу и к своей Родине помогали жене и мужу в самые трудные времена. Переписка продолжается, новые экспонаты заняли свое место в Комнате Славы, а в душах ребят надолго поселились семена добра, милосердия и гуманизма.

За два года своего существования Комната Славы приняла много гостей. Встречи с ними надолго запомнятся ребятам. Так, в мае 2002 года состоялась встреча с районным хором ветеранов, на которой в дар музею была передана солдатская ложка. Эта ложка вместе со своим хозяином прошагала через всю войну, дошла до Берлина и вернулась в Вытегру. Сразу же созрело решение – проследить боевой путь нашего солдата-земляка и его спутницы – алюминиевой ложки. Поиск владельца ложки начал, что еще раз подтверждает возросший интерес детей к судьбам своих земляков, к истории Вытегорской земли – единственному району на территории Вологодской области, опаленному сражениями войны 1941-1945 годов.

Отрадно, что в ходе поисковой деятельности возрождается неразрывная связь представителей разных поколений, объединенных общей целью – реконструировать неизвестные страницы героического прошлого нашего народа, вернуть родным и близким память о канувшем в небытие русском солдате. Соединение энергии юных с опытом ветеранов и со специальными знаниями профессионалов ведет к весомым результатам. Надеемся, что именно такое сотрудничество поможет нам восстановить славную историю средней школы №1, которая в 2003 году будет отмечать свое 70-летие.

В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что роль школьного музея особенно велика с точки зрения познания истории своей малой родины. Трудно не согласиться со словами поэта А.Т. Твардовского о том, что через «отдельную, личную родину» с годами человек приходит к большой Родине – «для всех одной».

**ЦЕРКОВНО-ПРОПОВЕДНИЧЕСКИЙ СТИЛЬ
КАК ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

С.Н. Ипатова

Языковая картина мира имеет множество других названий: «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» и другие – и определяется как отражение в языке результатов переработки человеком информации, извлекаемой в процессе познания мира (6, 41).

Как известно, «язык выражает и эксплицирует религиозно-мифологическую, философскую, научную, художественную картины мира, которые через посредство специальной лексики и других единиц языка осваиваются языковым сознанием» (7, 10). Эти картины мира не представлены в языке в явном виде, но могут быть обнаружены при анализе функциональных стилей русского языка и требуют для своей экспликации глубокого анализа соответствующих текстов.

Любая картина мира формируется в зависимости от внешнего воздействия и специализации языкового знака. Наиболее ярким языковым воплощением религиозной картины мира, формирующейся во взаимодействии экстра- и интралингвистического, становится церковно-проповеднический стиль русского языка. С экстралингвистической точки зрения он предполагает религиозное познание действительности, а в интралингвистическом плане языковой знак стремится к понятийности и точности, отличных, однако, от понятийности и точности научного стиля. К экстралингвистическим факторам относятся форма общественного сознания (религия) и сфера социальной действительности (Церковь).

Так как религиозная картина мира может отражаться в языке художественной литературы и в публицистическом стилях, возникает необходимость определения специфики ее выражения именно в церковно-проповедническом стиле.

По мнению В.А. Масловой, картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. «На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы» (5, 64). Г.А. Солганик дополняет эти слагаемые картины мира субъектом речи и адресатом. Субъект и адресат речи, пространство, время, выражаясь в церковно-проповедническом стиле, определяют его своеобразие, отличие от публицистического и художественного, с которыми он нередко смешивается.

Мы попытаемся охарактеризовать воплощение этой картины мира в церковно-проповедническом стиле русского языка на примере трудов святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, духовного писателя XIX века. Обращение к трудам одного автора связано с тем, что противопоставление универсальной языковой картины мира и индивидуальной снимается, если личный религиозный опыт признается Церковью каноничным. В отличие от публицистики и художественной литературы, где допускаются и приветствуются плюрализм мнений и множество индивидуальных картин мира, в православной картине мира несоответствие церковному авторитету оборачивается обманом, ложью, бесовской прелестью.

Субъект – это говорящий или пишущий человек, автор текста, источник речи. Если художественная речь имеет сложную речевую структуру: автор, рассказчик, субъект речи, персонажи, – то в публицистическом и церковно-проповедническом субъект речи и автор совпадают. Автора публицистического стиля можно охарактеризовать в двойном аспекте: как

1) человека социального, представителя общества, который включен в социум различными отношениями;

2) «подлинную, живую, конкретную личность, обладающую определенным мировоззрением, известным жизненным опытом, мыслями, чувствами и так далее <...>, автор говорит от своего имени, выражает свои чувства, мнения <...>. Между автором и читателем никто не стоит. Они могут быть разделены пространством, временем <...>. Поэтому публицистическое произведение обычно субъективно окрашено» (7, 13).

Автор церковно-проповеднического текста – человек в определенном смысле асоциальный. Он ощущает себя и своего адресата в единой семье с Богом-Отцом, характеризует любого человека как раба и как творение Божие, призывая к выполнению законов, установленных Творцом. Что касается человека частного, то и здесь проповедник выражает не свое собственное мнение, он говорит, опираясь на Предание Церкви.

В церковно-проповедническом стиле, в отличие от художественного и публицистического, авторская индивидуальность сведена к минимуму: «Не признаю эти сочинения принадлежащими мне. Они истекли из отеческих писаний и из милости Божией, а написать их даровано мне для пользы многих душ, следовательно и для пользы души моей» (3, Т.7, 426-427). Если в художественной литературе ценятся «воображение писателя, сила художественной выразительности, яркая образность, оригинальность авторских идей и способа их выражения» (4, 28), то основанием «подлинного христианского творчества» является «не самовыражение, а самоотречение» (4, 30).

Автору проповеди (основного жанра церковно-проповеднического стиля) свойственно умаление, с одной стороны, своих личных достоинств, самоуничужение и, с другой стороны, развенчание достоинств всего человечества. В противоположность этому всегда восхваляется Трехипостасный Бог, а также Пресвятая Богородица и святые, Божие угодники: «Чувство священного страха, чувство глубочайшего благоговения к Богу, указывается нам, с одной стороны, необъятным величием Существа Божия, с другой, – нашею крайнею ограниченностью, нашею немощею, нашим состоянием греховности, падения» (3, Т.2, 60); человек – «ничтожная тварь, падшая, отверженная, погибшая, усвоившая себе вражду к Богу» (3, Т.2, 61), – должен «перейти из состояния вражды и гибели к состоянию рабства и спасения» (3, Т.2, 61). Осознание себя рабом Божиим считается необходимым, «чтоб законно соделаться чадами» (3, Т.2, 61).

Теперь оценим такую составляющую церковно-проповеднического стиля, как адресат, его наличие – отсутствие, и тип адресата.

Для публицистического стиля характерна широкая аудитория, но встречается и отраслевой читатель. Проповедь также имеет разнообразную аудиторию в лице мирян и узкую в лице монашества. Церковно-проповеднический стиль ориентирован на читателя, который интересуется именно церковной, духовной, стороной жизни, проповедник руководствуется словами Спасителя: «Не мечите бисера перед свиньями, дабы обратившись они не попрали его ногами своими» (Мф.7, 6). Святитель Игнатий говорит: «Кто же зрит единственно к выгодам, преимуществам, наслаждениям преходящего мира, к тому нет у меня слова» (3, Т.2, 48).

Итак, главный интерес публицистики направлен на человека как представителя общества, социума. «Публицистическое произведение прямо и непосредственно обращено к людям. От человека к человеку. Это главное. Это стоит за каждой строкой» (7, 19).

Церковно-проповеднический стиль обращен к человеку как представителю Церкви. Отсюда церковно-проповеднический стиль приобретает сложную структуру участников речевой коммуникации. Проповедник говорит не от себя, он передает волю Бога. Автор зачастую выступает посредником между Богом и человеком.

Автор и адресат в языковой картине мира действуют в определенных обстоятельствах, главными из которых являются пространственные и временные.

Пространство – «это политика, идеология, социология, среда обитания, власть, общественное мнение – все, что можно назвать социальной жизнью и что является непосредственным объектом публицистического изображения. Это пространство публицистической картины мира» (7, 20).

Пространство религиозной картины мира распадается на две области:

1) Церковь земная и Церковь небесная, или духовная жизнь на земле и на небе. Земная Церковь – общество людей, объединенных верой в Господа Иисуса Христа, законом Божиим, таинствами и священноначалием, «принадлежит к миру по вещественному положению, она не принадлежит ему по духу» (3, Т.1, 361);

2) мир, земная жизнь, ориентированная на материальные ценности, враждебная Богу. В тексте с названием «Совещание души с умом» святитель Игнатий так характеризует его со стороны Души: «Не могу смотреть на мир, исполненный непрерывного обольщения, обмана, душегубства», все дела мира – «плоды падения и отвержения человеков», мир действует на душу, «насилно вторгаясь», «в очаровательной красоте представляется взорам; расслабляет, уязвляет, поражает, губит меня (душу)» (3, Т.2, 109).

Спасение от действия мира автор аскетической проповеди видит в монастыре – «Богоданном нам убежище» (3, Т.2, 49): «Сколько нужно различных переворотов, чтоб человек увидел всю суетность мира, всю его ничтожность, достиг, наконец, как гумна, недра святой обители» (3, Т.2, 50).

«Единой истинной жизнью» признается «жизнь духовная» (3, Т.2, 49). Это выражается в таком призыве святителя Игнатия: «Братия! Не проводите жизни вашей в пустых занятиях; не промотайте жизни земной, краткой, данной нам для приобретения вечных» (3, Т.2, 49).

Слово «мир» употребляется и в значении Вселенной, мира как Божественного творения. «Действием воли Божией сотворены миры

видимый и невидимый» (3, Т.2, 80). Видимый – мир материальный, невидимый – мир духовный. Невидимое пространство имеет две области: 1) ад, «печаль, мрак» (3, Т.2, 15), 2) рай, «область света и утешения» (3, Т.2, 15). Видимый и невидимый миры тесно связаны друг с другом.

«Создавая картину мира, публицисты пользуются и результатами научных исследований (философских, политических, социологических), однако творимая ими картина мира не становится научной. У субъекта публицистики свой угол зрения, своя интуиция – создание картины мира с точки зрения индивида в обществе» (7, 23).

Стремление к научным изысканиям в религиозной картине мира определяется в рамках «плотского мудрования» (3, Т.2, 11), «разума падшего», противопоставленного «разуму Божию» (3, Т.2, 9). Единственной наукой, заслуживающей внимания, признается «высочайшая из наук, наука, принесенная Господом с неба» (3, Т.2, 57) – «познание Бога и, при посредстве истинного, опытного Богопознания, познание человека» (3, Т.2, 57). Без истинного Богопознания познание человека невозможно: «Безуспешно трудились и трудятся над приобретением этого познания мудрецы мира сего при свете собственного разума, омраченного падением. Здесь нужен свет Христов! Единственно при сиянии этого света, человек может увидеть Бога, увидеть себя» (3, Т.2, 57).

Большое внимание, которое уделяется в публицистике общественной жизни, в религиозной картине мира получает вторичное значение по сравнению с жизнью духовной: «Если земные суды, на которых дело идет об одном тленном и временном, возбуждают нашу заботливость, тем более должен озабочивать нас суд Божий» (3, Т.2, 64). Общественная и частная жизнь каждого человека в религиозной картине мира служат средством для прочтения Божьего промысла: «Управляет Бог Вселенною; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящие в самые мелочные, ничтожнейшие, по-видимому, условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании» (3, Т.2, 79). Негативное влияние общества на человека в церковно-проповедническом стиле также получает свойственную этому стилю окраску: «Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество» (3, Т.4, 159). Распространителям «дурного влияния» объявляется приговор: «Горе человеку тому, им же соблазн

приходит: этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного Богопознания и богослужения» (3, Т.2, 84).

Негативную оценку получают в религиозной картине мира предметы и способы изображения в светском искусстве, в том числе в художественной литературе. «Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особенно в человеке, так замаскировано, что болезненное наслаждение им очаровывает им юного художника, и он предается лжи, прикрытой личиною истинного, со всею горячностью сердца <>. Большая часть талантов стремится изобразить в роскоши страсти человеческие. Изображено певцами, изображено живописцами, изображено музыкаю зло во всевозможном разнообразии. Талант человеческий, во всей своей силе и несчастной красоте, развился в изображении зла, в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут» (2, 169). «Между умом и чистотою – странною Духа – стоят сперва «образы», т.е. впечатления видимого мира, а потом мнения, т.е. впечатления отвлеченные. Это двойная стена между умом человеческим и Богом. Из жизни образов в уме составляется плотский, а из мнений – душевный разум, неприемлющие веры, неспособные к живой вере <...>. Потому-то нужно умерщвление и воображения, и мнений...» (1, 19). Святитель Игнатий считает преступлением в художественной литературе «преоблачать духовное, исказить его, давая ему смысл вещественный» (1,12), не оставляет права светскому писателю раскрывать духовную жизнь, потому что под пером такого автора правда «смешана с ложью», что формирует у читателя «ложное мировоззрение» (4,28).

Время в публицистике реальное, совпадающее с историческим временем. Это усиливает документальность, которая подтверждается почти обязательным правилом сообщения источника информации.

Как известно, публицистику отличает динамизм, сиюминутность восприятия. «Для публициста, газетчика современный мир предстает как непрерывно изменяющийся, находящийся в состоянии неустойчивого равновесия» (7, 18). Нередко задачей становится «остановить мгновение», зафиксировать сегодняшнее событие, новость.

Церковно-проповеднический стиль, напротив, ориентируется не на время, а на вечность. Все, что так или иначе связано с временной характеристикой, зачастую получает отрицательную коннотацию, на-

пример, временная жизнь – «суета и тление» (3, Т.2, 7), и производит она «тленные сокровища», «суетную славу» (3, Т.2, 6), человек – «раб земли», «раб временных житейских попечений» (3, Т.2, 7).

Со временем тесно связана земная жизнь, «мир», поэтому последний не заслуживает внимания человека: «К чему любопытствовать о нем (мире), подробно изучать его, или привязываться к нему, когда я (душа) лишь кратковременная странница в мире. <...> Каждый день, каждый час я должна быть готова к призыву в вечность <...>, перед которою равны и часы, и дни, и годы, и столетия» (4, Т.2, 109).

Изучая основные параметры религиозной картины мира (субъект речи и адресат, пространство и время), мы попытались выявить экстралингвистические факторы, образующие церковно-проповеднический стиль. Религиозная картина мира, как и любая другая, имеет «специфические речевые сигналы» (6, 46), выраженные в словах-концептах, в лексике и фразеологии, ритмических, интонационных, синтаксических, текстовых показателях. Обнаружение лингвистических особенностей требует тщательного исследования трудов церковных проповедников и заслуживает в настоящее время особого внимания филологов.

При изучении церковно-проповеднического стиля нельзя не учитывать новые научные направления и фундаментальные понятия в лингвистике (лингвокультурология, лингвистическая прагматика, когнитивная лингвистика и др.), которые могут углубить теоретические представления о любом функциональном стиле.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Игнатий (Брянчанинов), епископ. Из неизданных писем // Вестник Русского Христианского движения. – 1977. – № 121.
2. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Христианский пастырь и христиан-художник // Москва. – 1993. – №9. – С. 169.
3. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Творения: в 7-ми т. – М., 1993.
4. Любомудров А. М. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и проблема творчества // Христианство и русская литература. – Сб. 2. – СПб: Наука, 1996. – С.24-31.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М., 2001.
6. Новикова Н. С., Черемисина Н. В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – 2000. – №1. – С.40-49.
7. Солганик Г. А. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном обществе. Под ред. Г. А. Солганика. – М., 1999.

ДИАЛОГ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Т.Ю. Кувшинова

Язык является системой, внутренне содержащей в своей лексике и в способах выражения мысли мирозерцание народа. Поэтому многие представления об устройстве мира человек получает из языка, минуя непосредственный практический опыт. Язык потенциально обладает действенной силой, которая способна влиять на практические поступки людей. Все богатство языка является деятельностью духа и результатом этой деятельности.

Картина мира создается в наших умах через поэзию русского слова, меткие народные выражения, яркие образы и метафоры писателей, которые мы находим в книгах. «Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой драгоценный груз от поколения к поколению», – писал Френсис Бэкон. Книга как творение материальной и духовной культуры русского народа идет с человеком через века. Являясь не только источником знаний, хранилищем информации, но и «аккумулятором» многовековой народной мысли она может стать и рассказчиком, и собеседником, и учителем, и наставником. Книга учит думать, размышлять, искать ответы на многие вопросы.

В наше время книга не потеряла своей актуальности и должна использоваться не только как источник знаний, но и как важное средство человеческого общения. При чтении книги происходит как бы мысленный диалог читателя с героями произведения, его автором, с самим собой, а значит, познается окружающая действительность. Результатом этого диалога является создание субъектного опыта человека-читателя.

В младшем школьном возрасте ребенок впервые знакомится с книгой. И начинается это знакомство обычно на уроках, когда школьник работает с учебной книгой. К изучению учебной книги на протяжении всей истории обращались виднейшие отечественные педагоги: К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, Д.И. Тихомиров, Л.Н. Толстой, Е.И. Перовский, Н.А. Менчинская, С.Г. Шаповаленко, А.И. Маркушевич, А.И. Янцов, Д.Д. Зуев, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и другие. Под учебными книгами они понимали особый вид книг, содержащих учебный материал, предусмотренный учебной программой и систематично изложенный на уровне современных достижений науки и куль-

туры. Разработки теории учебной книги позволили определить ее как важнейшее средство обучения, с помощью которого осуществляется организация процесса усвоения содержания образования как в плане познавательной, самостоятельной творческой деятельности, так и в эмоционально-ценностном отношении.

Условия современной жизни во всем мире и в России обусловили необходимость активной позиции человека в различных сферах его деятельности. Увеличение скорости информационных потоков, бурное развитие различных средств коммуникаций стали причиной значительной интенсификации общения. Это в свою очередь вызвало изменение и в использовании языка. Стали забываться ценные языковые традиции, нормы языка, утрачивается красота русского слова.

Возникшая ситуация ставит перед системой образования ряд новых проблем. Образование становится важнейшим звеном в воспроизводстве национальной культуры, заложенной в языке, формирующем у выпускников начальной школы способность и готовность действовать в окружающем мире. В этих условиях становится важным организовать не просто работу с учебной книгой, а творческий диалог ребенка и книги.

В диалоге младшего школьника с учебной книгой накапливается личный социальный опыт, формируются умения оценивать явления и события окружающей действительности, определять свое место в жизни. Через общение с учебной книгой ученики усваивают нормы русского языка, особенности его строения, учатся использовать язык своего народа в каждодневных контактах. В структуру такого общения входят определенные коммуникативные умения: речевые (письменные и устные); паралингвистические (жесты, мимика, интонация, мелодия и т.п.); вещественно-знаковые (продукты творчества), которые включены в систему общеучебных. Развитие их необходимо не только для учебной деятельности, но и для развития личности ребенка, его самостоятельности, творческой самореализации. Коммуникативные умения являются необходимой основой продуктивного общения, как в практическом, так и в творческом плане, в процессе которого проявляется активное отношение к окружающей действительности.

Развитие коммуникативных умений младших школьников возможно осуществлять с помощью материалов учебной книги, что на наш взгляд позволит совершенствовать процесс познания окружающего мира, повышать общую культуру общения, более адекватно решать проблемы социализации личности через приобретение субъектного опыта.

Заметим, что под коммуникативными умениями мы понимаем коммуникативные действия учащихся и их способность правильно строить свое поведение, управлять им в соответствии с задачами общения. В систему выделяемых нами коммуникативных умений входят следующие:

1. Наличие способности к общению (коммуникативные склонности):

- умение устанавливать контакт;
- умение пользоваться приемами и способами активного взаимодействия в совместной деятельности;
- умение использовать правила речевого этикета в зависимости от ситуации и статуса участников диалога (знакомые, незнакомые, взрослые, сверстники) при общении с окружающими;

2. Умение ориентироваться в ситуации непосредственного и опосредованного общения:

- умение адекватно воспринимать речь (устную и письменную);
- умение понимать замысел автора или мысли собеседника;
- умение контролировать и корректировать свое высказывание в зависимости от ситуации общения;
- умение различать диалог и монолог, повествование, описание и рассуждение, виды пересказа (подробный, краткий, выборочный);

3. Умение вести диалог:

- умение слушать собеседника;
- умение правильно строить высказывания: формулировать вопрос, подавать реплику, отвечать на вопрос участника диалога, отстаивать свою точку зрения;
- умение адекватно оценивать высказывания;
- умение использовать адекватные невербальные средства;

4. Умение работать с аппаратами учебной книги (ориентировки, текстовый, иллюстративный, методический):

- умение использовать аппарат ориентировки в книге;
- умение работать с текстом (определять тему текста, членить его на части, формулировать основную мысль текста в целом и главные мысли каждой из его частей, выделять главное и второстепенное в содержании каждой части, основную и детализирующую информацию и т.д.);
- умение работать с иллюстративным материалом (адекватно понимать содержание иллюстраций, работать со схемами и др.);
- умение находить ответы и доказательства к вопросам и заданиям на основе текста, правильно понимать таблицы, памятки и инструктивные материалы, пояснительные тексты;

5. Творческая реализация коммуникативных умений:

– умение использовать в речи (устной и письменной) средства художественной выразительности;

– умение выполнять работы творческого характера (устный рассказ по результатам наблюдений, по картине, о предмете, изложение, сочинение-повествование, сказки, рассказы и др.),

– умение участвовать в коллективном сочинительстве сказок, потешек, загадок и др.:

– умение находить творческое решение в нестандартных ситуациях.

Как можно заметить, данные коммуникативные умения развиваются посредством использования в учебных книгах текстов путем знакомства с особенностями культуры русского народа через язык. При этом форма работы с учебной книгой может быть выбрана учителем и варьироваться от индивидуальной и фронтальной работы до взаимодействия в парах, творческих группах. Это значит, что младший школьник в работе с учебной книгой проходит несколько ступеней общения: диалог с текстом и его автором, диалог с самим собой (понимание текста, автора, творчество на основе прочитанного), диалог с учениками и с учителем, диалог с другими людьми (родителями, библиотекарем и т.д.) Таким образом, в сознании ребенка постепенно дополняется общая картина мира, заложенная в русском языке, которая в свою очередь поможет неискаженно отразить окружающую действительность, наполнить это отражение духовными, нравственными ценностями предыдущих поколений.

Следует также отметить, что для эффективного развития перечисленных коммуникативных умений младших школьников в работе с учебной книгой необходимо соблюдать следующие педагогические условия:

- использовать системы заданий по учебной книге, направленной на развитие коммуникативных умений учащихся начальной школы;

- систематическое соотнесение материалов учебной книги с субъектным опытом о реальной действительности младшими школьниками;

- творческая деятельность младших школьников при работе с учебной книгой как диалог с собственной личностью и другие.

Названные педагогические условия необходимо использовать в совокупности, задавая, таким образом, необходимую атмосферу не просто для развития коммуникативных умений, а для познания окружающей действительности, пополнения субъектного опыта.

Реализация данных педагогических условий не потребует от учителя больших затрат времени и сил, однако в результате ученики смогут эффективно использовать коммуникативные умения в непосредственном общении и в работе с учебными книгами на уроке, дома. По-

средством русского языка и созданной в нем картины мира ребенок в своем сознании построит мысленный диалог с текстами и их авторами, а через творческие работы и с самим собой, пополняя, таким образом, субъектный опыт. Он пойдет по пути творческого познания окружающей действительности через использование родного русского языка, собравшего именно для него духовные традиции своего народа.

ПОСЛОВИЦА ВЕК НЕ СЛОМИТСЯ

Т.Г. Овсянникова

Никто не станет опровергать того, что задача школы воспитать нравственного человека.

Низкий уровень речевой культуры большинства наших соотечественников, сниженный, вульгарный вкус, который сейчас «в моде», потоки жаргонной, а нередко и нецензурной лексики, вышедшей за пределы устной бытовой речи и заполонившей буквально все жанры, требующие экспрессии, – все это, безусловно, вызывает тревогу и специалистов-филологов, и представителей других наук.

Наш современник, свободный и раскрепощенный в своей речи, не должен забывать о языковой ответственности: именно с помощью языка передаются культурные и интеллектуальные богатства из поколения в поколение, именно хорошее владение родным языком дает личности возможность полно реализовать себя в профессии и в творчестве; качество языковой среды свидетельствует о духовном здоровье общества. Человеческая нравственность формируется в слове. И не случайно в последнее время стала актуальна мысль, утверждающая, что слово – творец жизни: каков язык, такова и жизнь.

Самое большое поле деятельности в создавшихся условиях возникает для учителей-словесников. «Мы уверены, что русской речи предстоит одно из двух: либо испоплзеть донельзя, либо, образумясь, своротить на иной путь, захватив с собой притом все покинутые второпях запасы» (В.И. Даль). Одним из таких запасов является русская пословица.

В последнее время интерес к пословицам заметно вырос. И это не случайно: едва ли можно указать на какую-либо иную форму словесно-художественного творчества народа, которая могла бы соперничать с пословицей по известности, убедительности, способности жить долго. Емкое, общественно значимое содержание облекается в пословицах в лаконичную и изящную форму: «Есть притча короче носа птичьа, (в ней) загадка, разгадка да семь верст правды...».

К пословицам обращаются, когда изучают духовный мир народа, его нравственные законы, стиль мышления – то, что называют менталитетом.

Обращение к этому «живокипящему» источнику в школе всякий раз – это залог воспитания богатого духовного мира ученика. Чем больше дети знают пословиц, тем больше у них запас знаний об окружающем мире, тем доступнее восприятие этого мира, тем легче гармонизировать свое внутренне состояние. С помощью пословиц ребенок может объяснить, понять мир, с критической стороны оценить самого себя. В пословице ребенок найдет нормы человеческого существования, основанные на представлениях русского народа о совершенной личности и основных ее качествах. Наверное, нет необходимости в многословном обосновании тезиса о желательности обращения к пословичному материалу на уроках русского языка, литературы, истории и т.п.

В современной школе на уроках русского языка пословицы используются:

- для совершенствования орфографических умений;
- для работы с морфологическими понятиями;
- для усвоения синтаксических категорий и совершенствования пунктуационной грамотности;
- для знакомства детей с интереснейшими пластами лексического запаса нашего языка, для более эффективной организации словарной работы.

Практика проведения уроков риторики с использованием пословиц убеждает в том, что можно успешно использовать пословичный материал для научения школьников риторическим умениям, связанным с созданием собственного текста. Можно выделить следующие основные группы умений:

- умения логико-семантического анализа (толкование);
- умения, связанные с изобретением содержания;
- умения, связанные с изобретением формы;
- умения, связанные с развертыванием содержания.

В рамках данной статьи ограничимся замечаниями, касающимися формирования у школьников умений первой группы с использованием пословиц.

Очень важным этапом в риторической подготовке школьников является логико-семантический анализ пословиц. Анализ смысла позволяет использовать ее в качестве «общего места», на основе которого строится общение и изобретается речь.

От учащихся требуется проанализировать значение пословицы, установить семантику понятий, входящих в нее. Так, исследуя смысл

пословицы *Сколько мудрецов, столько и мнений*, учащиеся рассуждают о том, что в ней говорится о мудрецах и их мнениях. И именно это и имеется в виду. Подразумевается, что каждый мудрец имеет свое особое мнение, не похожее на мнение других.

В пословице *Алмаз и в грязи блестит* речь как будто бы идет об алмазе, попавшем в грязь. На самом же деле здесь сообщается о любом хорошем объекте (предмете или человеке), который и в плохих условиях («в грязи») сохраняет свои достоинства. Иначе говоря, первое изречение содержит прямую мотивировку смысла, а второе – образную.

Однако, как замечают многие паремиологи, различия внутри пословиц по данному признаку не всегда так отчетливы. Дело в том, что многие изречения с образной мотивировкой имеют не только переносный, но и прямой смысл, как в той же пословице про алмаз. С другой стороны, изречения с прямой мотивировкой могут содержать отдельные словесные образы, т.е. пользоваться словами в переносном смысле. Когда мы говорим *Кончик языка мягок, а жалит* мы употребляем последнее слово в качестве метафоры. Никто не думает, что кончик языка действительно кого-то жалит в точном значении этого понятия. Но метафоричность отдельных слов не меняет общего смысла высказывания. Он по-прежнему остается прямым. Тут происходит то же, что и в обычной речи: говоря «идет дождь» или «чайник закипел», мы пользуемся разными словесными образами. Но эта образность – на лексическом уровне: она придает словам большую выразительность, однако не делает смысл всего предложения переносным.

Особый интерес для анализа смысла пословицы представляет сопоставление русских пословиц и иностранных. Так, учащимся пятого класса может быть предложено задание: сравните китайские и русские пословицы. Выпишите попарно номера пословиц, выражающих одну и ту же мысль.

Китайские пословицы

1. *Торопливым людям не хватает мудрости.*
2. *Хочешь узнать человека – узнай, кто его друзья.*
3. *Где нет деревьев, и полынь считается деревом.*
4. *Зонт готовь, когда ясная погода.*

Русские пословицы

1. *На безрыбье и рак рыба.*
2. *Готовь сани летом, а телегу – зимой.*
3. *Поспешишь – людей насмешишь.*
4. *Скажи мне, кто твой друг, и я узнаю, кто ты.*

Дальнейший шаг в углублении логико-семантического анализа – абстрагирование от конкретной, буквальное, чаще всего бытовой ситуации, фиксируемой обычно в пословицах, и формулирование возможно более обобщенного смысла – «философское толкование». Однако этой операции обычно предшествует другой элемент – комментирование ситуаций. От учащихся требуется привести в качестве примера конкретные ситуации, в которых бы наиболее полно раскрывалось «философское» толкование пословицы. Причем ситуации должны быть разнотипными: и учебная деятельность, и домашняя жизнь, и взаимоотношения в общественных местах и пр. Разнообразие, неординарность, неожиданность ситуаций, в которых работает пословица, хороший показатель не только риторических умений учащихся, но и степени философской обобщенности самой пословицы. Действительно, пословицы возникают в нашей памяти только в том случае, если есть определенная жизненная ситуация. В связи с этим заметим, что осознанию «философского» смысла пословицы школьникам может помочь обращение к ситуациям, рассказанным в текстах притчевого характера. Например, пятиклассникам предлагается следующий текст.

Богач

Осталась Катя круглой сиротой. Только и было у Кати родных, что дядя с тетей.

Дядя говорит своей жене: «Примем Катюшу к себе!»

А тетя отвечает: «Как возьмем Катю, так последние наши гроши на нее пойдут: не на что будет и соли купить, похлебку посолить». «А мы ее и несоленую, похлебку-то!» - ответил мужик.

Так они и взяли к себе жить сиротку Катю.

(Тихомиров Д.И., Тихомирова Е.Н. Букварь.)

Школьники анализируют содержание текста, размышляют над названием и вспоминают пословицы, в которых отражается смысл этого текста (к примеру, *Не хлебу единым жив человек; В тесноте, да не в обиде; Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу*). Далее ученики думают над тем, в каких реальных ситуациях мы могли использовать те же пословицы.

После этого школьникам предлагается дать формулировку собственно «философского» толкования пословицы. Она должна быть предельно четкой и обобщенной.

Знакомство школьников с пословицами на уроках риторики, анализ содержания пословицы, заучивание ее наизусть, разыгрывание си-

туаций с использованием пословиц, а значит, и создание собственных текстов, включающих пословицу, – вот этапы включения того или иного пословичного материала в уроки. К тому же такая работа, без сомнения, будет способствовать тому, что определенный перечень пословиц переходит в активный словарный запас детей, позволяет ввести детей в народную культуру, дает возможность школьникам взглянуть на предметы зорким глазом народа, а значит, формирует их духовный мир.

ОБРАЗ РОДИНЫ В РУССКОМ СЛОВЕ И РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Т. Паутова

«Без великой идеи не может существовать ни одна нация, ни один народ»

Ф. Достоевский

Образ Родины многолик и символичен. Родные звуки, красочные эпитеты, искреннее и проникновенное слово о Родине, будь то плач о родной земле либо славословие ее, сатирическое изображение ее обитателей либо глубокие философские размышления о ее судьбах, – все это разные лики уникального феномена, имя которому – Россия.

Всю свою силу, мощь и богатство направил русский язык на воспевание одной из высших святынь – родной земли. Я уверена в том, что язык сотворил Родину: охватывая жизнь, объясняя ее житейскую и философскую мудрость, указывал на смысл человеческого бытия – созидания добра и красоты на родной земле.

Язык стал памятью народа. Он лечил людей и благословлял их на великие подвиги, бережно сохранял могучую музыкально-речевую культуру и духовный опыт предков.

Язык – это и будущее Родины. Он, уберегая людей от ошибок прошлого, устремляет их помыслы в будущее, восстанавливает, тем самым, связь времен. Язык – синоним России (русского народа): он, животворя и объясняя мир, является одним из его основных первоэлементов и в то же время – высшим его проявлением, вершиной эволюционного развития человека, сообщества людей. Поистине феноменальные, неограниченные возможности в этом смысле несет в себе способность человека создавать посредством языка прекрасные образцы, обладающие громадной притягательной силой. «Образы, зовущие к себе, помогают душе подняться до высших форм духовной жизни». (Б.П. Вышеславцев)

Одним из таких феноменальных, сакральных образов является образ Родины. По мнению Ильина, «духовный организм России создал свой особый язык, свою литературу и свое искусство. Жизненно-культурное значение русского языка, его сила и красота, созидательный его смысл, огромный коллективный опыт, запечатленный в устном и письменном истинно-народном творчестве, язык живой классики – все оставлено нам в наследство». В языке изначально присутствовал собирательный смысл, соборность, историко-культурный опыт нашей страны, навыки русского общежития, братское отношение к другим «языкам», открытость и доброжелательность к соседям, мудрость и дальновидность в «собрании земель». Именно это вывело русский язык на высокий межнациональный и международный уровень. А роль России в геополитическом и социально-культурном смысле стала практически неизмеримой.

Исторический и художественный образ Родины был воплощен в культуре слова, поэтому как начало, духовный первоисток кристаллизован именно в культуре, ибо она запечатлевает для потомков процессы и результат человеческой деятельности. Культура начинается там, где начинается любовь: предметом культа может быть все в меру духовных даров того, в ком культ: земля, с любовью возделываемая, дом, край, Родина. Как мне кажется, возникновение культуры слова есть возникновение способности человека осваивать мир: превращать его из внешнего для человека «ничто» в содержание собственной культуры, в содержание своего сознания и деятельности.

Русская словесность через содержание и форму литературных произведений, обращаясь к непреходящим ценностям, подводит человека к истокам родной культуры, духовных и духовно-материальных ценностей и образа жизни (бытия человека). Вот категории, которыми наполнен образ Родины в русской литературе:

- имя человека, его род, родной очаг, тепло семьи, дом;
- родные просторы;
- русская деревня – «исток России»;
- русские женщины как искание правды и жертвенности;
- мудрое русское слово, русский язык как одно из важнейших средств спасения нации; традиции слова и книги (летопись);
- народное искусство (мифы, древние былины, предания и легенды, песни и сказки);
- труд земной (воспевание человека труда);
- труд ратный (воспевание защитников земли русской и героев, павших за честь Отчизны);

- труды души (раскрытие русских духовных национальных особенностей и характера народа);
- традиции Веры, Надежды, Любви и Мудрости (философско-религиозные ценности, национальные святыни и реликвии, молитвы и духовные песнопения);

Классика дает нам богатейший материал для осмысления бытийных противоречий и ценностей, наполняющих образ Родины: бездолье и Дом, война и Мир, безверие и Вера, разрушение родного очага и истоки Семьи, идеология космополитизма и верность Отчизне, созидание своей страны («собираение земель») и ноосферы (сферы разума). Страна, общество и человек, являясь полноправными субъектами культуры, подвержены ее нравственным ритмам и колебаниям, содействуя, либо противодействуя им.

Еще Аристотель говорил, что «человек без роду, без племени, вне закона, без очага только и жаждет войны». Всем известно, что русскому человеку, мирному и трудолюбивому, война как способ самоутверждения всегда была глубоко чужда: мир и добротворение – вот основа славянского, русского характера. Это отнюдь не означает пассивного созерцания битвы добра и зла, это неперемное соучастие в борьбе, часто удачное, иногда – не очень, но обязательное участие.

«Слово о полку Игореве» – безымянное произведение древнерусской литературы – сюжетно строится на этом принципе: противостояние русских и половцев как борьба двух миров, двух религий, двух способов бытия человека – кочевого и оседлого. В «Слове о полку Игореве» в целом обсуждается хвастовство и необдуманность действий князя Игоря, повлекшие за собой разорение и «плач Земли Русской». Однако картины мужества русских, их негибимость в бою, умение жертвовать собой во имя дела, их героизм не оставит никого равнодушным.

Уж трепещут синие зарницы,
Вспыхивают молнии кругом.
Вот где копьям русским преломиться,
Вот где саблям русским притупиться,
Загреем о вражеский шолом!

Это – одна из первых патриотических поэм, произведение, в котором идея о собирании земель, о взаимодействии в созидании стала основной.

Вся боль автора «Слова» направлена на то, чтобы не было на Руси больше такого, когда:

Век людской в крамолах стал недолог.
И не стало жизни нам богатой,
Редко в поле выходил оратор,
Вороны над пашнею кружились,
На убитых с криками садились,
Да слетались галки на беседу,
Собираясь стаями к обеду.

Несмотря на прошедшие века, мы осознаем, что основные мысли произведения современны и сегодня: долгое «хождение человека по мукам», трудное «обретение истины»; междоусобицы, крамолы, местничество, честолюбивый эгоизм, отсутствие единой государственной идеи; как перспектива – разьединенность людей и конкуренция в обществе и «печаль обильною рекою по селеньям русским разлилась».

А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.И. Тютчев, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой относились к Родине как к одной из высших святынь. «Умный человек, видя грязь и грубость, может отрицать Россию и ненавидеть, но любить ее умный человек может лишь будучи творцом, ибо желает не уничтожить, а сотворить Россию». (В.К. Кантор.)

Глубокое проникновенное отражение в творчестве великих писателей образа Родины – их искреннее желание «сотворить Россию». Критерий здесь был один: человек преодолевает зло во имя доброго начала жизни, от «науки ненависти» приходит к «науке любви», от осознания собственной самооценки приходит к иному уровню осмысления бытия – пониманию сверхценности родной страны.

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они –
Иных времен татары и монголы.

(Н. Рубцов.)

Народ существует, пока существует его язык. Значит, и судьба народа – это судьба языка. Повсеместно наблюдается процесс упрощения, оскуднения русского языка, исчезает его образность, красота. Древние говорили, что для абсолютного счастья человеку необходимо славное Отечество. Но как теперь в обстановке вскрывшейся лжи, тяжелого быта, воспитывать преданность Отечеству и гордость за него? Самый благодатный путь – возрождение национальных ценностей. Но мир духовных ценностей, как бы мы не старались, нельзя ребенку навязать, ценности вырабатываются собственными усилиями, ибо, только глубоко вникнув в какую-нибудь одну культуру, человек может воспроизвес-

ти и по достоинству оценить другие. Как мне кажется, невозможно постигнуть и любить все одновременно. Что-то должно стать в жизни особенным, как говорил Маленький принц: «Какая-то роза должна стать одной в целом свете, иначе человек не поймет, в чем суть розы». Очень хочется верить в то, что для наших детей этой розой, единственной на всем свете, станет родная русская культура с ее словом. А когда дети подрастут, то они смогут услышать многоголосье культур, звучащих в одном хоре человечества и различать совершенно неповторимую, теплую, нежную и радостную интонацию звучания своего народа.

БЫВШИЙ ВОЛОГОДСКИЙ АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ (ФЛОРЕНСОВ) В КРУГУ СИМВОЛИСТОВ

Ю.В. Розанов

На экскурсиях по московскому Донскому монастырю, превращенному при Советской власти в музей, гиды обычно показывают покои, в которых в начале 1920-х годов содержался под домашним арестом патриарх Московский и всея Руси Тихон (Белавин). Но мало кто знает, что чуть ранее в этих же самых комнатах двадцать лет жил бывший епископ Вологодский и Тотемский Антоний, в миру Михаил Флоренсов. «Старец-епископ» – так называли его в Москве, и популярность владыки Антония в те годы вполне можно сопоставить со славой знаменитых оптинских старцев. Историк русской церкви митрополит Мануил писал, что владыка Антоний после своей кончины в 1918 году «в Москве считался местночтимым как великий праведник и подвижник. Имя его было занесено во многие сотни и тысячи поминаний верующих Москвы»¹.

Михаил Флоренсов родился 27 августа 1847 года в бедной и многодетной семье пономаря одного из сельских приходов Симбирской губернии. Начальная биография будущего старца-епископа выглядит довольно типично для его времени и сословия. Михаил окончил духовное училище в Симбирске, затем местную духовную семинарию. В 1874 году, после учебы в Киевской духовной академии, он получил степень кандидата богословия. В 1887 году, овдовев, Михаил Флоренсов принял постриг, и в этом же году был возведен в сан архимандрита. Монашеское имя Антоний было дано ему в память преподобного Антония Римлянина, Новгородского чудотворца. Основной специализацией, если можно так выразиться, для архимандрита Антония стала православная

педагогика в самом широком смысле этого понятия, но более всего в то время его интересовали проблемы воспитания и образования духовенства. В этом смысле должность ректора Симбирской духовной семинарии давала архимандриту Антонию хорошие возможности для реализации своих педагогических интенций. Старания и успехи молодого ректора были замечены синодальным руководством, и его карьера стремительно продвигалась. В 1890 году Антоний становится епископом Острожским, викарием Волынской епархии, а еще через четыре года, после кончины епископа Израила, получает назначение на Вологодскую кафедру.

«Вологодские епархиальные ведомости» сообщали: «В воскресенье, июля 10 дня, сего 1894 года, в одиннадцатом часу утра, с поездом железной дороги прибыл в Вологду новоназначенный на кафедру вологодскую Преосвященнейший Антоний, епископ Вологодский и Тотемский»².

Среди местного духовенства, встречавшего владыку на вологодском вокзале, был и викарий его епархии Варсонофий, волею судеб ставший главным оппонентом и противником Антония. Конфликт, расколовший епархиальное духовенство на два лагеря, возник, насколько можно судить, из-за положения дел в духовных учебных заведениях. Владыка Антоний, не без основания считавший себя специалистом в этой области, обнаружил при инспектировании Вологодской духовной семинарии и Вологодского женского епархиального училища серьезные недостатки и даже злоупотребления. Его возмутил низкий уровень подготовки ряда преподавателей, явно недостаточное материальное обеспечение учебных заведений, невнимательное отношение педагогов к здоровью воспитанников. Владыка со своей стороны принял, быть может, слишком резкие меры к исправлению ситуации и нажил себе, тем самым, немало врагов. В Священный Синод посыпались жалобы и доносы на новоназначенного епископа. Для разрешения конфликта в Вологду приехала специальная синодальная комиссия, которая собирала и документировала свидетельства pro et contra. Прочитируем один из документов, представленных сторонами епископа. Кафедральный протоиерей Николай Якубов, отвечая на запрос комиссии, писал: «Преосвященный Антоний – человек души высокой, доброты величайшей, бескорыстия неподкупного, верности долгу беззаветной. Он готов отдать последнее нуждающемуся. О своих личных потребностях и нуждах не заботится, а печется о других, особенно об учащихся детях» (9; 73).

Комиссия Священного Синода, формально признав правоту епископа, все же приняла «соломоново решение». Были наказаны оба главных участника конфликта. Викарий Варсонофий был переведен на аналогичную должность в другую епархию, а епископ Антоний вынужден был подать прошение об увольнении по состоянию здоровья. Он был назначен управляющим в Спасо-Яковлевский Дмитриев монастырь в городе Ростове Ярославской губернии, где и прослужил около трех лет. В феврале 1898 года владыка Антоний был окончательно выведен на пенсию и поселен «на покое» в московском Донском монастыре. В это время ему исполнился всего лишь 51 год. Надо отметить, что субъективно владыка воспринимал свое смещение с Вологодской кафедры как незаслуженную и обидную несправедливость, но будучи истинным христианином никогда не роптал ни на судьбу, ни на своих гонителей. В конце первого года своего пребывания в Донском монастыре он писал в Вологду одной из своих духовных дочерей: «... Часто вспоминаю я о всей Вологде. Один только год я там пробыл. <...> Жаль, что так скоро меня с ней разлучили. Но к утешению моему Евангельская притча о том, что и один час только работавший в винограднике Христовом получил такой же динарий, как и все прочие, работавшие с утра до вечера (МФ;20, 1-16). И в Ростове ... я тоже пробыл недолго. Я, как странник и пришелец среди вас: верно, уж так мне суждено. <...> Еще и то к утешению, что и святые не все на вскрытии, а еще больше под спудом. Значит, не всем нужно светить явно, а больше тайно. Одни, как отцы, должны быть на свободе, на воле, а другие, как матери, должны быть в тереме и в затворе. <...> Теперь я прохожу подвиг материнской любви, но чей подвиг труднее – отца или матери – Вы знаете» (9; 73-74). В этом, по-своему замечательном, эпистолярном документе обращают на себя внимание две идеи епископа. Во-первых, здесь манифестируется смена педагогической парадигмы: от прежней официальной, публичной деятельности по воспитанию «чад духовных» («светить явно») к нынешней неофициальной, даже «затворной» («светить тайно»). Это программа старческого служения. Во-вторых, существенно и принятие епископом статуса изгнанника и явное осознание им привлекательности нового положения. Конечно, чужим («странником и изгнанником») опальный епископ считал себя не по отношению к своим ученикам и сторонникам, как о том говорится в письме, а по отношению к совсем другим лицам и силам, под которыми подразумевалось и синодальное руководство, и, видимо, весь современный ему церковный официоз вообще. Положение изгнанника явно добавило владыке Антонию попу-

лярности, о чем свидетельствуют многочисленные слухи и домыслы о причинах краха так блистательно складывавшейся карьеры. Писательница Н. С. Петровская (Соколова), близкая к московским декадентам, вспоминала, что в ее окружении считали, будто бы Антоний был удален Синодом из Вологодской епархии «за недозволенное совершение чудес» и за несанкционированное использование «дара ясновидения»³.

Перманентное, хотя вовсе не демонстративное, подчеркивание своей опальности было важно для Антония и еще по одной причине. Сама закрепившаяся за ним номинация «старец-епископ» содержала в себе известное противоречие, явное даже для внеконфессионального дискурса того времени. Для пояснения обратимся к мемуарам Н. А. Бердяева. Рассказывая о М. А. Новоселове, руководителе московского православного кружка правой ориентации, Бердяев пишет: «Он признавал лишь авторитет старцев, то есть людей духовных даров и духовного опыта, не связанных с иерархическим чином. Епископов он ни в грош не ставил и рассматривал их как чиновников синодального ведомства, склонившихся перед государством»⁴. Такие взгляды, по крайней мере в интеллигентской среде, были достаточно распространены, то есть оппозиция «старцы - епископы» была актуальной для сознания многих искателей града небесного. Прекрасно сознавая это противоречие, владыка Антоний настаивал на интерпретации понятия «епископ» прежде всего в церковно-историческом ракурсе. Его ученик А. Ельчанинов записал такие высказывания: «Я – епископ Вселенской Церкви. <...> Мы епископы – не даром стоим на орлецах...»⁵. «Помнится около года, – вспоминал тот же автор, – он все требовал от нас (А. Ельчанинова и П. Флоренского. – Ю. Р.) точных справок о слове *episkopeio*, пытаюсь через него проникнуть в смысл слова «епископ»⁶. (Попутно отметим, что семантика, основанная на церковной символике орла, представлена в дискурсе владыки Антония также и в игровом аспекте легкой самоиронии: «Я люблю горный воздух, орлиные места – залететь туда, да и считать оттуда ворон. Последнюю тираду он произнес с большой силой, будто грозясь кому-то. В нем самом сразу проглянуло что-то орлиное»⁷).

Русские старцы принимали для наставительных бесед людей всех сословий и званий, и в этом смысле епископ Антоний не был исключением. Только вот письменные свидетельства о встречах и разговорах со старцами оставили лишь пишущие люди. Отсюда, видимо, и возникло мнение об особой роли интеллигенции в формировании феномена русского старчества, которое сами интеллигенты и поддерживали. «В те годы, – вспоминал Н. А. Бердяев, – обращенность к старцам была более

характерна для интеллигенции, которая хотела стать по-настоящему православной, чем для традиционно-бытовых православных, которые никогда от традиционного православия не отходили. Старцев почитали не только новые православные, но также далекие от церкви теософы и антропософы. Они видели в старцах посвященных. О старчестве создавался настоящий миф»⁸.

Первым из молодых московских символистов, называвших себя «аргонавтами», с епископом Антонием познакомился А. С. Петровский – юноша, в те годы серьезно размышлявший о принятии духовного сана. Именно Петровский привел осенью 1903 года Андрея Белого в Донской монастырь. В перечне основных «субъективиста»⁹. В последующие полгода Андрей Белый не только неоднократно посещает сам епископа, но и приводит в Донской нескольких близких людей – свою мать, Александру Дмитриевну Бугаеву, А. А. Блока, Н. С. Петровскую, Л. Д. Семенова, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковского и других. После знакомства с владыкой Блок писал матери: «14-е среда. Утром мы: Бугаев, Петровский и Соколова едем в Донской монастырь к Антонию. Сидим у него, говорим много и хорошо. Любе – очень хорошо, многое и мне. О Мережковском и «Новом пути». Обещал приехать к нам в Петербург. Прекрасный, иногда грозный, худой с горящими глазами, но без «прозорливости», с оттенком иронии, о схеме, о браке» (письмо от 14-15 января 1904 г.)¹⁰. «Мятежным и удивительным» назвала епископа Антония Зинаида Гиппиус¹¹. А поэт Леонид Семенов, бывший одно время толстовцем, вполне искренне говорил: «Я не знаю, кто больше – Толстой или этот епископ»¹².

Сохранившиеся материалы позволяют определить примерный круг тем, обсуждавшихся на этих встречах: судьбы христианства в современном мире, роль Русской Православной Церкви в отечественной истории, христианские аспекты семьи брака, актуализация внехристианской и антихристианской мистики среди современных интеллектуалов. Все это довольно близко к той проблематике, которая обсуждалась в то же время на знаменитых Религиозно-философских собраниях в Петербурге, в широком историческом контексте которых и следует рассматривать беседы в Донском монастыре.

Более личные, можно сказать интимные вопросы затрагивались в беседах с Андреем Белым. Болезненно экзальтированный «гений московского символизма» обрушил на старца свои апокалипсические предчувствия, смутные фобии и фантастически мотивированные подозрения. Позже Белый вспоминал, что он даже ездил советоваться с епископом

Антонием по поводу «медиумических явлений» – «шорохов, стуков и шепотов», возникающих вокруг него. Виновником всего этого Андрей Белый вполне серьезно считал... Валерия Брюсова. Понятно, что в таких ситуациях педагогика Антония «не работала». О полном разочаровании поэта в недавнем кумире и наставнике свидетельствует письмо Белого Блоку, приблизительно датируемое апрелем-маем 1904 года: «Ты не то что Антоний, который в меня бросил камнем суровости в тот миг, когда я, и без того разбитый и уничтоженный, ждал от него слов утешения. Кроме всего: он высказал такое незнание меня и в то же время так грубо определил насильно, чем мне нужно быть, что я из гордости решил не подходить к нему ближе, но застегнуться на все пуговицы»¹³. Четвертого мая о своем разрыве с епископом Белый сообщил и А. Петровскому: «У Антония не был. Бог с ним. <...> Наши дороги разные – вот и все»¹⁴. Интересно, что и после разрыва отношений епископ Антоний продолжал внимательно наблюдать за перипетиями судьбы Андрея Белого, он общался с матерью поэта, у них было несколько общих знакомых. Особенно огорчило владыку увлечение Белого теософией. Вновь обратимся к мемуарам А. Ельчанинова: «Из своего заточения Владыка зорко следил за современной жизнью; он был в курсе многих течений, которыми бурлила Москва в мутный период 1908 -1910 гг. <...> Особенно близко к сердцу принимал он частые среди молодежи увлечения ... мистикой. В связи с этим он много мне говорил о поэте Б<елом>. – Это юноша изящный, нежный; ему нужно чистое дело, а не туман. Я давно за ним слежу, но только я человек гордый, самолюбивый, в чужую душу я без приглашения лезть не стану. Вот если бы ко мне сам обратился – это другое дело. Тут я пустил бы в ход свою педагогику. Я начал бы понемногу. Сначала попросил бы его показать мне какое-нибудь свое произведение. Потом стал бы анализировать его, но только не главное, а так, какую-нибудь мелочь, чтобы через эту городьбу постепенно подобраться к главной его цитадели. <...> Он плохо кончит. Я не пророк, но я вижу, что если он вовремя не остановится, то погибнет совсем. Я знаю, он эти опыты (развития в себе оккультных сил) давно уже стал делать... Ему нужны точные, научные знания, а не фантазия и субъективизм»¹⁵. Все эти мысли старца Антония, вся его «педагогика», по сути вполне позитивистская, совершенно несовместимы ни с ментальностью Андрея Белого, ни с доктриной русского символизма. Любопытно только, узнал ли себя суровый аскет с длинной белой бородой в образе епископа из «Кубка метелей» – четвертой симфонии Андрея Белого?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цитируется по: Андроник, иеродиакон. Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. – 1981. – № 10. – С. 12. Дальнейшие ссылки на эту публикацию в тексте с указанием номера журнала и страницы.

² Вологодские епархиальные ведомости. – 1894. – № 15. – С. 217-218.

³ Петровская Н. И. Воспоминания // Минувшее. Исторический альманах. – Вып. 8. – М., 1992. – С. 48.

⁴ Бердяев Н. А. Самопознание. – М., 1990. С. 173-174.

⁵ Ельчанинов А. Епископ-старец. (Воспоминания об епископе Антонии Флоренсове) // Путь. Орган русской религиозной мысли. (Париж). – 1926. – № 4. – С. 127. «Орлецы – небольшие круглые ковры с изображением одноглавого орла, имеющего сияние вокруг головы и парящего над городом. Стоять на орлецах при богослужении дозволяется только архиереям... Вид города на орлеце указывает на епископство в городе, орел - на высоту и чистоту богословского учения епископа, сияние над головою орла - на свет от учения епископа» (Энциклопедический словарь/Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. - Т. XXII. - СПб., 1897. - С. 155).

⁶ Там же. – С. 124.

⁷ Там же. – С. 125.

⁸ Бердяев Н. Самопознание. – М., 1990. – С. 174. Еще более определенно Бердяев говорил о старчестве в беседах с близкими ему людьми: «Нет, старчество – порождение человеческое, не Божеское. В Евангелие нет старчества. Христос – вечно молод» (Герцык Евг. Воспоминания. – Paris, 1973. – С. 121).

⁹ Белый А. Начало века. – М., 1990. – С. 290. Взятое Белым в кавычки слово «субъективист» означает, очевидно, отсылку к самохарактеристике Антония: «Субъективизма у меня много...» (Ельчанинов А. Епископ-старец... – С. 125).

¹⁰ Блок А. Собрание сочинений: В 8 тт. – Т. VIII. – М.; Л., 1963. – С. 84.

¹¹ Гиппиус З. Воспоминания. – М., 2001. – С. 151.

¹² Цитируется по: Белый А. Воспоминания о Блоке. – М., 1995. – С. 72.

¹³ Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903-1919. – М., 2001. – С. 151

¹⁴ Цитируется по: Лавров А. В. Андрей Белый в 1900-е годы. – М., 1995. – С. 167.

¹⁵ Ельчанинов А. Епископ-старец... – С. 125.

ОПИСАНИЕ БАЛОВ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ БЫТА ДВОРЯН

О.В. Рушакова

1. Внимание современной науки к истории русского национального языка и дворянской культуре обусловлено изменениями, происходящими в России в течение последних 10 лет.

В истории общества бывают периоды, когда значительно меняется весь строй жизни. Так, эпоха Петра I резко преобразила жизненный уклад русских людей в целом и русского дворянства в частности. Быт последнего стал существенно отличаться от быта прежних поколений этого сословия. В культуре усиливается элемент праздника, популярными становятся различные новшества, заимствованные из культуры Запада. Секуляризация церкви привела к изменениям в придворном этикете, появились новые руководства для молодых людей, формулирующие правила поведения в обществе.

В связи со значительными культурными преобразованиями происходит смена иерархии ценностей. Развлечения и праздники постепенно приобретают социальный характер. Бал являлся атрибутом дворянской культуры. Существовавшее разделение дворянское / народное обогащало культуру. Так, в 40-50-х годах XIX века в балную программу в дворянских усадьбах могли быть включены некоторые народные танцы.

Предметом нашего исследования являются тематические группы, относящиеся к семантическому полю «бал».

2. Известно, что при историко-лексикологическом изучении слов по тематическим группам целесообразны поиски таких источников, в которых особенно богато был бы представлен интересующий исследователя пласт лексики. В этой связи основанием для выбора являются лингвистическая содержательность и лингвистическая информационность источника. С.И. Котков определял лингвистическую содержательность как «совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору), а также степенью познания последнего. Лингвистическая информационность представляет собой определяемую условиями образования источника степень прямой и косвенной отраженности в нем лингвистической содержательности» [6:10].

При выборе источника важно учитывать прежде всего тип памятника. Обращаясь к истории лексем, связанных с балом, можно выделить следующие памятники:

- специальные руководства для общественных танцев и правила проведения балов [9];
- частная переписка [3], [4];
- мемуарная литература [1], [8];
- художественные тексты [10], [11];

– этнографические очерки [5].

Перечисленные источники различны по содержанию. Однако интерес к подобному рода памятникам обусловлен употреблением в них лексики, имеющей отношение к балу.

Характеризуя лингвистические источники, необходимо обратить внимание на следующие черты:

- тематическое содержание текста;
- лингвистическая содержательность (какие языковые явления отражены);
- лингвистическая информативность (степень насыщенности словами анализируемого семантического поля).

3. Содержание источника в известной мере обусловлено его коммуникативным назначением. Особенно показательны в этом плане специальные руководства и правила для проведения балов. Составление такого рода справочников имело целью представление сведений без каких-либо суждений и оценок. Лексика данных памятников носит, главным образом, терминологический характер: «Атраша – скачок, в котором нога об ногу ударяется три раза в то время, как тело бывает в воздухе» [9:83].

Следует также отметить, что именно данный тип источника содержит вкрапления (элементы иноязычного происхождения): «Wiener Walz, состоящий из двух шагов, которые заключаются в том, чтобы ступать на правой, да на левой ноге и притом так скоро, как шальной, танцевали...» [9:70].

Специальные руководства и правила дают прежде всего «техническое» описание бала: «Танец сей, в котором, как известно, поворачиваются и сближаются особы обоого пола, требует надлежащей осторожности ... чтобы танцевали не слишком близко друг к другу, что оскорбляло бы приличие» [9:70]. Они [руководства] содержат описание не только танцев, но и манеру их исполнения и костюмов танцующих: «...делают и крест, и круг, и сажают даму, с торжеством приводя к ней кавалеров, дабы избрала, с кем захочет танцевать, а в других местах на колена становятся перед нею; но чтобы отблагодарить себя взаимно, садятся мужчины, дабы избрать себе дам, какая понравится <...> Когда появились подковки и высокие подборы у сапогов, делая шаги, немилосердно стали стучать, так что когда в одном публичном собрании, где находилось слишком двести молодых людей мужского пола, заиграла музыка мазурку ... подняли такую стукотню, что и музыку заглушили» [9:70,83].

4. При исследовании частных писем и мемуарной литературы необходимо учитывать речевую культуру писавшего и уровень его общей

культуры. На лексико-фразеологический состав текста влияет также переводной / непереводной характер источника и время перевода. Кроме того, при изучении переводной литературы следует различать 2 типа текстов: текст, написанный русским автором, и текст, написанный иностранцем. Характерно, что последний «стремится не перетолковывать чужую действительность по моделям своей, а дать ее исчерпывающе полное описание» [7:388].

Для данных источников свойственна подробная характеристика бала, включая описание танцев, участников, нарядов, интерьера, атмосферы и этикета, царивших на бале, и др. Д. Благово вспоминал в «Рассказах бабушки»: «балы начинались рѣдко позднѣ шести часовъ, а къ двѣнадцати всѣ уже возвратятся домой. Такъ какъ тогда точно танцовали, а не ходили, то танцующихъ было немного. Главнымъ танцемъ бывалъ менуэтъ, потомъ стали танцовать: гавоть, кадрили, котильйоны, экосезы. Однѣ только дѣвицы и танцовали, а замужнія женщины – очень немногія, вдовы – никогда <...> Мы отправились в собраніе с сестрой... Балъ былъ самый блестящій и такой парадный, какихъ въ теперешнее время и быть не можетъ: дамы и дѣвицы всѣ въ платьяхъ или золотыхъ и серебряныхъ, или шитыхъ золотомъ, серебромъ, камней на всѣхъ премножество; и мужчины тоже въ шитыхъ кафтанахъ съ кружевами, съ камнями... Мнѣ пришлось танцовать неподалеку отъ императрицы и ... когда приходилось кланяться во время миновета, то всѣ обращались лицомъ къ императрицѣ и кланялись ей...» [2:28,86].

5. Художественные тексты как важнейший источник для изучения творчества писателя служит основанием многих литературоведческих исследований. Кроме того, они используются в качестве источника по истории русского языка. Предоставляя сведения о быте дворянского сословия, литературные произведения дают достаточно подробное описание балов: «Наташа ехала на первый большой бал в своей жизни <...> Пройдя по красному сукну подъезда, она вошла в сени, сняла шубу и пошла ... по освещенной лестнице <...> Хозяин и хозяйка, уже полчаса стоявшие у входной двери и говорившие одни и те же слова входившим: «Charme de vous voir» ... При звуках заигравшей музыки, вошел государь... Музыканты стали подходить к дамам и строиться в пары польского... Адъютант-распорядитель, крепко обняв свою даму, пустился с ней сначала глиссадом, по краю круга...» [11:198-205].

Однако художественные тексты не дают полного представления о функционировании лексем. Необходимо проследить употребление слова и в нехудожественных текстах. Для этого следует обращаться к другим памятникам.

6. Особого внимания заслуживают этнографические очерки, которые нельзя отнести в полной мере ни к мемуарной, ни к художественной литературе. Для данного источника характерно документальное описание бала: «Мы поедем к ней часу в восьмом, пробудем до девятого и отправимся к графу; там ты увидишь всю московскую аристократию. Сам хозяин в мундире и во всех орденах, разумеется, и гости также в мундирах ... многие так-то выплясывают матрадуры да экосезы, что любо-дорого посмотреть <...> Мы вошли в первую гостиную, в которой было так же тесно, потому что столах на пяти играли в бостон <...> После ужина ... музыка опять заиграла, и начался бесконечный алагрек... Вот проходит полчаса, алагрек все продолжается, одна фигура сменяет другую... В самую минуту этого танцевального разгула вдруг хозяин привстал и закричал громовым голосом: «Гераус!», то есть: «Вон!» [5:78-82].

Таким образом, предварительные наблюдения над лексикой бала позволяют выделить следующие тематические группы:

- названия бальных танцев и танцевальных движений [па] (гопсер, польский, лакосея);
- названия участников бала (адъютант-распорядитель, метрд'отель, дирижер);
- наименования бальной одежды, украшений (платье с шифром, масака, тока);
- термины карточных игр (вист, ремиз, разыграть пульку);
- лексика, связанная с угощением гостей (конфеты, лимонад, сотерн).

Анализ системы этих наименований является предметом наших дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бенуа А. Н. Мои воспоминания. В 5 книгах. – М., 1993.
2. Благово Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений. – Л., 1989.
3. Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. – М., 1987.
4. Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. М.-Л., 1936.
5. Загоскин М. Н. Москва и москвичи. – М., 1988.
6. Котков С. И. О предмете лингвистического источниковедения // Источниковедение как история русского языка. – М., 1964.
7. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994.
8. Мемуары графини Головиной. Записки князя Голицына. – М., 2000.

9. Правила для благородных общественных танцев, изданные учителем танцеванья при Слободско-украинской гимназии Людовиком Петровским. - Харьков, 1825.

10. Пушкин А.С. Сочинения: в 3 тт. - М., 1986.

11. Толстой Л.Н. Война и мир. - Т.2. - М., 1960.

РЕКРУТСКИЙ ОБРЯД В СИСТЕМЕ СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Е.А. Соколов

Обряд принято понимать как определенную, устойчивую, относительно неизменяемую систему, включающую в себя набор вербальных и невербальных действий. Под действием понимается любое высказывание, жест, движение персонажа, имеющее характер относительно законченного в рамках обряда цельного акта.

В русском фольклоре обрядность традиционно разделяется на календарную и семейную. В рамках семейной обрядности отчетливо выделяются похоронная, свадебная и рекрутская, имеющие регулярный и системный характер. Устойчивость этих обрядов опирается, главным образом, на ряд специфических для каждой разновидности ситуаций повседневной жизни, однотипных и относительно неизменных в своей основе, которые можно обозначить как денотативные ситуации, то есть такие бытовые события, которые характеризуются повышенной значимостью для отдельного человека (чаще для группы лиц разной степени родства), повторяемостью и, следовательно, переосмыслением в контексте фольклорно-поэтического мышления, мифологических представлений о мире и человеке.

В основе системы семейной обрядности лежит похоронный обряд как наиболее древний. Обряд проводов в армию обнаруживает связь со свадебным и, в большей мере, с похоронным ритуалом как на уровне тем, мотивов, образов, так и на уровне структуры обрядового действия и ее отдельных моментов. Связь эта прослеживается в нескольких обрядовых элементах и действиях. Прежде всего, обряд в целом пронизан чувством фатальности, т. е. подчиненности человека внесоциальным, не зависящим от него факторам. Наиболее отчетливо это чувство выражается вербальным компонентом обряда – причитаниями; отсюда же происходит и то особое эмоциональное состояние участников ритуала, которое отмечается его свидетелями и исследователями. Правда, существуют исключения, когда отдельные, наиболее одаренные воплощен-

цы, например, И. Федосова, поднимаются до открытого протеста против социальных институтов (государства и военной системы):

Будьте прокляты, злодеи супостатные!
Вергайся сквозь землю ты, некресть вся поганая!
< ... > И кабы мне эта бритва навестрена,
И не дала бы я злодийной этой некрести
И над моим ноньку рождением надрыгаться;
И распорола бы я груди этой некрести,
И уж я вынула бы сердце со печенью,
И распластала бы я сердце на мелки куски,
И я нарыла бы корыто свиньям в месиво,
А и печень я свиньям на уеданьице! [9: 294]

В похоронной же обрядности такой протест невозможен, хотя тема несправедливости жизни (или смерти) присутствует и там, но скрыто, поскольку нет конкретного объекта, на который мог бы быть направлен подобный протест. В свадебной обрядности фатализм выражен в меньшей мере, потому что денотативная ситуация формируется большей частью внутренними факторами, т. е. непосредственно участниками обрядового действия, и сам элемент неизбежности приобретает относительный характер, особенно в более поздний период существования ритуала, когда родительская воля в вопросе замужества девушки начинает утрачивать абсолютный характер.

С элементом фатализма в семейной обрядности тесно связан вопрос о персонификации внешнего воздействующего фактора. В рекрутском обряде этот фактор достаточно абстрактен:

Заведут тебя во приемку казенную,
И станут, сугрева моя теплая,
Содевать с тебя платье крестьянское
<...> И станут тебя оглядывать и осматривать;
И поведут тебя на кружало государево,
Под меру под казенную.
И рыкнут судьи – власти немилостивы,
Сердца ихни не жалостивы:
Принять де добра молодца! [13: 59]

В большей мере этот фактор абстрагирован в похоронном обряде:

Подходила тут скорая смертушка,
Она крадчи шла, злодейка-душегубица,
По крылечку ли она да молодой женой,

По новым ли шла сеням да красной девушкой,
Аль калекой она шла да перехожею;
Со синя ли моря шла да все голодная,
Со чиста ли поля шла да ведь холодная,
У дубовых дверей да не стучалася,
У окошечка ведь смерть да не давалася,
Потихошеньку она да подходила
И черным вороном в окошко залетела. [5: 203]

Но так или иначе в данных обрядах внешний фактор связывается с народными представлениями о судьбе, роке. В свадебной обрядности он приобретает конкретные черты и персонифицируется в образе родителей (отца и/или матери), либо в образе жениха и его семьи:

Ты, родной кормилец батюшка,
Пожалей-ка меня, девушку,
Ты мою бажену волюшку!
Я ведь дочь твоя баженая,
Твоя дочь была любимая.
Ты, родной кормилец батюшка,
Я за ваше возвращеньце
Отнесу благодареньце! [12: 391]

У порога там, на лавочке,
Не орел там со орлятами,
А свекор со деверьями;
А во печном углу на лавочке
Не волчица со волчатами,
А там свекрова со золовками;
А во почетном во большом углу
Не зима стоит холодная,
А там млад отецкий сын! [9: 139-140]

Типологические связи рекрутского и похоронного обряда обнаруживаются и на структурном уровне, прежде всего на уровне пространственной организации. В первой половине XVIII в., во время активного формирования рекрутского обряда, военная служба длилась 25 лет, что при тех армейских порядках было фактически равнозначно смерти и, более того, представлялось хуже смерти: «жива эта разлука пуще мертвой» [2: 88]. Таким образом, народное сознание в определенной мере отождествляло смерть и уход на военную службу как переход в инобытие, в мир с иными пространственными и темпоральными характерис-

тиками, которые не поддаются логическому описанию. Как видим, в рекрутской и похоронной обрядности сакральное пространство традиционно представлено бинарной оппозицией «свое» – «чужое»; между этими точками существует определенная дистанция, представленная в мотиве пути: от дома до кладбища (в похоронном обряде), от деревни до места призыва, обычно до уездного или волостного центра, откуда новобранец отправлялся на службу (в рекрутском обряде). Переход из «своего» сакрального пространства в «чужое» – единственный вариант, обратный переход невозможен, т. е. эти два пространства как в рекрутской, так и в похоронной обрядности не пересекаются ни на каком уровне и ни при каком условии. Естественно, что покойник с кладбища физически вернуться не может, да и сам похоронный обряд ориентирован на то, чтобы пресечь подобную возможность. В отношении рекрутского обряда все обстоит сложнее. Возвращение солдата со службы не исключалось, но при этом он не становился вновь полноценным работником и членом крестьянской общины. Препятствовало этому, во-первых, то, что с военной службы редко приходили физически здоровыми, не калеками, учитывая широкое распространение так называемой «палочной дисциплины» в царской армии, а во-вторых, солдат как бы «выпадал» из русла крестьянской жизни на много лет, менялись его мировоззрение, ценности, жизненные ориентации, прерывались связи с крестьянским коллективом и отдельными его членами, поэтому полное возвращение солдата к общинному укладу жизни и крестьянскому быту было невозможно. В свадебном же обряде, если сравнивать его с похоронным и рекрутским, нетрудно заметить, что переход границы «свое» – «чужое» не был необратим: девушка, даже выйдя замуж, оставалась в русле крестьянской жизни, не прерывала связей не только со своей семьей, но и с другими жителями родной деревни, т. е. сохраняла, по большому счету, свой социальный статус и, в принципе, свободно могла гостить у родителей, неоднократно пересекая границу между «своим» и «чужим». Таким образом, мы видим, что в свадебной обрядности четкое разграничение сакрального пространства не было подкреплено разграничением пространства физического, в связи с чем подобное разделение теряло категоричность и актуальность, что и обусловило относительность границы «свое» – «чужое» и «невыпадение» невесты из крестьянской жизни и общинных отношений.

С пространственным уровнем организации обряда связан композиционный уровень. В целом рекрутский обряд отличается некоторым

схематизмом, недостаточной разработанностью и выраженной зависимостью как от похоронного, так и от свадебного обряда. Это обусловлено относительно поздним временем его возникновения (можно считать, что рекрутский обряд сформировался в основных чертах примерно к середине XVIII в.) и непродолжительным сроком существования и развития (рекрутчина была отменена в 1874 г. указом Александра II, хотя ее отголоски сохранялись и в первой половине XX в.). Эти факторы обусловили наличие определенного диапазона варьирования компонентов обряда даже в пределах смежных регионов. В основе рекрутской обрядности, как, впрочем, и свадебной и похоронной, лежит идея инициации, перехода из одного состояния (статуса) в другое. Здесь следует отметить, что речь идет именно об идее инициации, а не об инициации в полном смысле. В данном случае нас интересует только мотив инициального перехода, так как мифическая составляющая либо утрачена, либо присутствует латентно и неосознанно. Рекрутский обряд принято относить к так называемым «обрядам перехода». На основании некоторых его описаний [4: 215-221; 2: 262-263; 7: 150-151; 8: 3-11] в нем можно выделить следующие собственно композиционные элементы: 1) жребий; 2) «печальный пир» в доме рекрута и «гульба» рекрута после окончания полевых работ; 3) «гощение» по родственникам; 4) поездка на призывной пункт, медицинский осмотр, «забривание» лба; 5) прощание рекрута, отъезд к месту службы. На уровне внутренней организации образов перехода выделяются 3 части: отчуждение – переход – приобщение. Процесс отчуждения начинается с момента жеребьевки, задолго до призыва, когда рекрут начинает пользоваться определенными привилегиями в работе и на гуляниях: его не принуждают к тяжелой физической работе, не посылают на зимние заработки, он является центральной фигурой на гуляниях, посиделках, беседах. Уже само название «рекрут» (или «некрут») выделяло парня из общей массы молодежи. Таким образом, рекрут постепенно выделяется из крестьянской среды, ставится вне ее, то есть отчуждается. Завершается этап отчуждения прощанием со всей родней, так называемым «гощением», когда рекрут за несколько дней до призыва объезжает всех родных и близких. Медицинский осмотр и «забривание» на призывном пункте – центральный элемент в композиции обряда и в его структуре, это та точка, в которой реализуется акт перехода. С этого момента рекрут становится новобранцем; переход символизируется обриванием головы, что находит регулярное отражение в текстах рекрутских причитаний в качестве одного из наиболее ярких мотивов:

Принесут тебе бритву немецкую,
Станут брить да буйну голову,
Золоты кудри сыпучие.
Обрей ты, мое рожденье сердечное.
Собери-ко свои русы волосы,
Золоты кудри сыпучие. [13: 59]

Прощание рекрута с домом и родителями правильное будет квалифицировать как окончательное отчуждение, после которого логически должен следовать этап приобщения к новой среде в качественно новом статусе, однако этот элемент в рамки обряда не входит, хотя и подразумевается, оставаясь «за кадром». Отсутствие формально выраженного обрядовым действием этапа приобщения сближает похоронный и рекрутский обряды, в то время как в свадебной обрядности процесс приобщения прослеживается и входит в ритуал как его структурно-композиционный элемент. Названное сходство рекрутского и похоронного обрядов обусловлено особенностями денотативной ситуации, когда невозможно проследить приобщение человека (новобранца, покойника) к новой, чуждой среде.

На уровне отдельных элементов можно выявить дополнительные связи рекрутского обряда как с похоронным, так и со свадебным. Рекрутский и похоронный обряды объединяет такой элемент композиции структуры, как «печальный пир», который собирается после смерти человека и после жеребьевки рекрута в его доме. Здесь, очевидно, имеет место прямая параллель рекрутского с похоронным обрядом, основанная на моментальном выделении одного человека из общей массы, то есть на отчуждении. При этом закономерным будет предположение о частичном отождествлении смерти и приобретения статуса рекрута, то есть рекрут становится как бы живым мертвецом, хотя о полном отождествлении речи быть не может, потому что христианская традиция не допускает хоронить заживо.

Еще одним основанием для сопоставления рекрутского и похоронного обрядов является пассивная роль рекрута в ходе проведения ритуала. Рекрут, безусловно, представляет собой центральный объект всех обрядовых действий, но, тем не менее, выполняет страдательную функцию по отношению к другим участникам ритуала и даже не наделен словесным текстом, в чем видится косвенное сходство с похоронным обрядом. Отмечая это сходство, нужно, однако, иметь в виду, что в славянском фольклоре вообще, а в русском – в частности, отсутствует традиция мужской причети.

Стоит обратить внимание и еще на одну деталь рекрутского обряда: в некоторых регионах Русского Севера было принято выводить рекрута из гостей «взапятки», то есть лицом к большому (красному) углу, спиной к двери – с той мыслью, чтобы ему быть здесь снова. В этом обычае можно проследить связь с традицией выносить покойника из дома ногами вперед, однако уже с той целью, чтобы покойник сюда (в дом) не вернулся. В данном случае можно говорить о смысловом преобразовании одного обрядового действия, которое обусловлено его целевой установкой и различием в существовании живого и мертвого человека в сакральном пространстве, а также собственно обрядовой спецификой.

Отдельные элементы связывают рекрутскую и свадебную обрядность. Например, обычай завязывать ленты на каком-либо дереве (чаще на ели) перед замужеством и перед уходом в армию; если солдат возвращался домой, то сам отвязывал эти ленты.

Сходство рекрутского и свадебного обрядов прослеживается также в некоторых мотивах причитаний. Наиболее яркий пример – мотив «письма-грамотки», достаточно регулярный в рекрутской причете:

<...> Ты гляди-тко письма-грамот
От меня-то, от горюшицы;
Так напишу я, бездна горькая,
Напишу письмо-грамоту
Я не на гербовой бумаге,
Не пером да не чернилами –
По горю да горючим слезам! [10: 291]

Этот мотив – прямое заимствование из свадебной причеты, подобными поэтическими формулами невеста приглашала отсутствующих родственников на расплетание косы. Заметим, что и в рекрутских, и в свадебных причитаниях носителями вестей («грамоты») выступают обычно птицы, реже – ветер и другие стихии; возникновение орнитологической символики не случайно, так как птицы по древним представлениям являются посредниками между «этим» и «тем» мирами (между «своим» и «чужим»).

Рекрутский обряд в целом, как было сказано выше, представлял собой относительно простую, не осложненную дополнительными функциональными элементами, структуру. Достаточно позднее его возникновение и относительно короткий срок существования (150-200 лет) предопределили его неустойчивость. Это проявилось в том, что после исчезновения денотативной ситуации обряд быстро пришел в упадок и

исчез к середине XX в. Свадебный же обряд, имеющий многовековую традицию, продолжал существовать даже после того, как девушка получила возможность выходить замуж в соответствии со своими желаниями и симпатиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азадовский М. К. Статьи о литературе и фольклоре. – М.; Л., 1960.
2. Барсов Е. В. Причитания Северного края. – Т. 2. – М., 1882.
3. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Т. 21. – М., 1975.
4. Живая старина. – 1894. – Вып. 2.
5. Жили-были... Русская обрядовая поэзия / Сост., автор статей и комментариев Г. Г. Шаповалова и Л. С. Лаврентьева. – СПб., 1998.
6. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т./ Гл. ред. С. А. Токарев. – М., 1991.
7. Мужской сборник. – Вып. 1: Мужчина в традиционной культуре / Сост. И. А. Морозов, отв. Ред. С. П. Бушкевич. – М., 2001.
8. Народная культура Русского Севера. – Архангельск, 1911.
9. Обрядовая поэзия: Кн. 3. Причитания / Сост., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова. – М., 2000.
10. Причитания / Вступ. статья и примечания К. В. Чистова. Подготовка текстов К. В. Чистова и Б. И. Чистовой. – Л., 1960.
11. Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой / Вступ. статья и коммент. В. Г. Базанова. – М.; Л., 1962.
12. Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия: Сборник / Сост. и подгот. текста К. В. Чистова и Б. И. Чистовой, вступ. статья, предисл. к разделам и коммент. К. В. Чистова. – Л., 1984.
13. Сказки, песни, частушки Вологодского края / Под ред. В. В. Гуры. – Архангельск, 1965.

О ЧЕМ ПОЕТ СТРАНА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ГИМНЕ РОССИИ

Г. В. Судаков

Гимн – официально принятая эмблема государства наряду с гербом и флагом. Государственные символы в условной форме отражают тип государственности страны, культурно-исторические традиции народа.

Гимн как жанр прошел путь развития от культовой торжественной песни до светского государственного символа. Официальный государственный гимн – это особое явление. Цель национального гимна –

словесное и музыкальное выражение социально-философской истины, актуальной для данной страны, прославление Родины, ее истории, народа, доминантных для данной нации ценностей.

Главная языковая особенность национального гимна состоит в том, что в нем представлены ключевые слова, характеризующие государственность данной страны, иначе – концептуально значимые элементы, организующие смысл и структуру текста, например, обязательные для каждого гимна концепты «родина», «народ», «воинство», «свобода» и др. Концепт – это смысловая единица, которая в одном и том же тексте может повторяться неоднократно разными средствами выражения: словом, словосочетанием, фразеологизмом, фразой (1). В гимнах часто наблюдаются оппозиции концептов: добро – зло, хаос – порядок, Отечество – враги и т.д.

Важная особенность государственного гимна – его песенное исполнение; сфера его существования – устная речь, поэтому обязательные качества текста гимна: правильность идей (в нем положения, не требующие доказательств), краткость, доступность, точность высказывания, богатство словаря и интонаций. Устное слово вообще ориентировано на эмоциональное отношение говорящего к предмету описания, а в гимне эмоции реализуются в форме отношения народа к своей стране и к себе самому. Национальный гимн совмещает в себе особенность художественного стиля (образность), черты официально-деловой речи (это документ нации, выражающий ее отношение к себе и к остальному миру), признаки публицистики (активность эмоционально-экспрессивных средств, элементы проповеди, назидательность, риторические вопросы, восклицания, повторы). Национальный гимн заметно тяготеет именно к публицистическому стилю, на что указывает торжественность, убедительность, экспрессивность его исполнения.

Проблема российского гимна остается острой, поскольку гимн России существует только наполовину, так как музыка его достаточно популярна и часто исполняется, а текст не известен подавляющему большинству граждан России.

Чтобы объективно оценить идейные и текстовые качества современного гимна России, в исследовании, выполненном нами с выпускницей ВГПУ О.В. Прохоровой, были рассмотрены некоторые предыдущие варианты национального гимна: «Боже, царя храни!» или «Молитва русского народа» – первый вариант из 6 куплетов (1816-1833 гг.), «Боже, царя храни!» – второй вариант из 4 куплетов (1833-1917 гг.), «Интернационал» из трех куплетов и трех запева (1917-1943 гг.), «Гимн СССР»

(1944-1990 гг.) (см. данные о текстах в примечании 2). Результаты этого анализа будут использоваться при характеристике нынешнего гимна.

Начнем с воспоминаний о Гимне СССР.

Гимн СССР просуществовал с 1944 по 1990 г. По форме Гимн СССР – торжественная песнь, славословие, ср. характерные восклицания «*да здравствует*», «*славься*». То, что отрицалось в предыдущем гимне – «*Интернационале*» (*ни бог, ни царь и ни герой*) утверждается в Гимне СССР: культ личности и культ партии. Содержание гимна движется от прошлого к будущему: первые два куплета – о том, кто «*вдохновил на подвиги*» во имя укрепления Советского Союза; последний, третий куплет – взгляд в будущее: «*В победе бессмертных идей коммунизма // Мы видим грядущее нашей страны*». Припев утверждает прочность союза народов, надежность партийных идей и ориентацию на коммунизм:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина – сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

В тексте актуализированы концепты «свобода» и «бессмертие, вечность». См. примеры с концептуальным словом свобода: «*солнце свободы*», «*союз нерушимый республик свободных*», «*отечество наше свободное*». См. примеры с концептом «бессмертие, вечность»: «*сплотила навеки*», «*в победе бессмертных идей коммунизма*», «*мы будем всегда беззаветно верны*», «*союз нерушимый*». Повторяется использованная уже в «*Интернационале*» оппозиция «гроза - солнце»: «*Сквозь грозы сияло нам солнце свободы // И Ленин великий наш путь озарил*».

Гимн СССР менее агрессивен по настроению, чем «*Интернационал*». В нем больше торжественности благодаря таким лексемам, как *да здравствует*, *вдохновил*, *озарил*.

Развитие истории в Гимне СССР идет по однонаправленной прямой: прошлое – путь труда и подвигов под руководством партии Ленина, настоящее – «*союз нерушимый республик свободных*», СССР, будущее – победа идей коммунизма благодаря вере народа в эти идеи.

Концептуальным словом для выражения концепта «родина» в Гимне Советского Союза является не слово *родина*, а слово *Союз*. Смысл этого концепта раскрывается в таких словосочетаниях: *союз нерушимый* – идея незыблемости, вечности; *союз...республик свободных* и *созданный волей народов* – идея свободного выбора народами принципа государственного устройства, но по контексту воля народа соотносится

с силой народа (*партия Ленина – сила народная*), поэтому воля народа, судя по тексту гимна, зависит от партии); *союз единый, могучий* – идея единого порядка и силы; *союз советский* – характеристика государственного строя; *великая Русь – республики* – характеристика структуры союза. Концептуальные возможности слова *союз* подкрепляются выразительными возможностями еще двух слов: *Отечество* (оно – *свободное, наше, дружбы народов надежный оплот* – здесь *оплот* в значении «союз, единство частей, входящих в состав чего-либо»), *Отчизна* (славная «обладающая славой, авторитетом»).

Гимн России принят 30 декабря 2000 г. (музыка А. Александрова, слова С. Михалкова). Он имеет классическую для современных гимнов структуру: три куплета и троекратный повтор припева.

В отличие от предыдущих гимнов этот гимн менее помпезен, по форме приближается к лирической песне о Родине, ведущим чувством в нем является чувство гордости за отечество, вера в божественное покровительство. Гимн не избежал штампов, частичное сохранение старого текста привело в ряде случаев к не очень удачным трансформациям текста.

Обратимся к первому куплету гимна:

Россия – священная наша держава!
Россия – любимая наша страна!
Могучая воля, великая слава –
Твое достоянье на все времена.

В первом куплете народ признается в любви к своей стране – России. *Россия* – концептуальное слово первого куплета. В качественных характеристиках России утверждается ее священность, мощь и величие. *Россия – «наша»*, т.е. ничья больше, местоимение «наша» повторяется дважды, что усиливает ассоциацию с оппозицией «наши – чужие», актуальной в тексте «Интернационала».

Россия – «священная держава»: высокое слово *держава* имеет значение «большая мощная страна», с помощью этого слова вводится идея могущества, слово *священная* в значении «обладающая святостью, божественная, соответствующая религиозному идеалу» начинает идею Бога, развиваемую в следующем куплете.

Россия – «любимая страна»: прямым выражением чувства патриотизма (любовь без условий и без просьб) усиливается лирическое начало.

Во второй части куплета «*Могучая воля, великая слава – // Твое достоянье на все времена*» Россия становится пассивным собеседником, с которым беседует абстрагированный субъект речи – гражданин

России. «Достояние» России – это вечные духовные ценности (воля и слава), которые следует сохранять. Слова *могучая, великая* содержат смысловой элемент «очень», который усиливает значение превосходства страны по обладанию волей и славой – составляющим духовного опыта. Словосочетание *на все времена* утверждает идею вневременности, вечности; этим подчеркнуто, что благодаря наличию столь важного духовного опыта Россия преодолет испытания временем.

Второй куплет характеризует природу страны, утверждает ее уникальность и развивает мысль о божественном покровительстве нашей Родины:

От южных морей до полярного края
Раскинулись наши леса и поля.
Одна ты на свете! Одна ты такая!
Хранимая богом родная земля.

В первых двух строках куплета описывается ландшафт, его разнообразие, протяженность территории, эти строчки содержат, казалось бы, констатацию известного, но их задача – подготовить к восприятию следующих идей. Две следующие строчки – смысловой и эмоциональный контрапункт данного куплета. Здесь концепт «Бог» занимает внешне второстепенное положение, подчинив себя концепту «Россия». Последняя фраза «*Хранимая богом родная страна*» в чем-то перекликается с названием двух первых по времени гимнов – гимнов монархических «Боже, царя храни!». В этом куплете раскрывается смысл определения священная из первого куплета, т.е. *хранимая Богом*. Двойное повторение «*Одна ты на свете! Одна ты такая!*» свидетельствует о неповторимости страны в системе стран мира и уникальности ее самой по себе: ты – такая! В целом во второй строфе продолжается раскрытие концепта «Россия», но и делается сильный эмоциональный вывод – «*родная земля*», т.е. «земля предков, родина».

Третий куплет гимна России посвящен представлению о будущем. Кстати, в предыдущих гимнах концовка тоже обязательно несла информацию о будущем, причем в непосредственной форме, ср. третий куплет из Гимна СССР:

В победе бессмертных идей коммунизма
Мы видим грядущее нашей страны,
И Красному знамени славной Отчизны
Мы будем всегда беззаветно верны!

Вспомним изображение будущего в «Интернационале»:

И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей.
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

А вот третий куплет Гимна России:

Широкий простор для мечты и для жизни
Грядущие нам открывают года.
Нам силу дает наша верность Отчизне.
Так было, так есть и так будет всегда!

В третьем куплете Гимна России снова повторяется концепт «родина» с помощью ключевого слова *Отчизна*, т.е. «земля отцов, предков». Но прежде всего здесь раскрываются концепты «свобода» и «время», связанные друг с другом. В отличие от двух предыдущих гимнов, в которых утверждалось движение в будущее как путь к коммунизму посредством боя или труда, здесь концепт «свобода» становится довлеющим благодаря наличию выбора для каждой личности: «*Широкий простор для мечты и для жизни // Грядущие нам открывают года*». Да, слова *свобода* здесь нет, идею свободы выражает словосочетание *широкий простор*. Русское слово *простор* означает «свободное, обширное пространство», этот смысл усилен определением *широкий*.

Последняя фраза гимна «*Так было, так есть и так будет всегда!*» утверждает идею вечности («*всегда*»), уже начатую в первом куплете. Но подчеркивается и поступательное движение истории с помощью временных форм глагола *быть*: *было, есть, будет*.

В целом движение концептуального содержания Гимна России осуществляется не за счет оппозиций, как было в гимнах советской эпохи («Интернационал»: «мы – они», «мир насилия – новый мир», «разрушим – построим», «гроза – солнце»; «Гимн СССР»: «подчинение – свобода», «свет – тьма», «смерть – бессмертие»), а за счет последовательного раскрытия содержания основного концепта – «Россия».

Припев Гимна России частично дублирует припев предыдущего гимна. Было: «*Славься, Отечество наше свободное – // Дружбы народов надежный оплот! // Партия Ленина – сила народная // Нас к торжеству коммунизма ведет!*».

Ср. нынешний припев:

Славься, Отечество наше свободное –
Братских народов союз вековой.
Предками данная мудрость народная.
Славься, страна! Мы гордимся тобой!

Отечество теперь – «союз вековой», т.е. сложившийся издревле.

Неблагополучное место в тексте – «предками данная мудрость народная»: это слабо связано по смыслу с содержанием припева и двусмысленно в связи с выражением «мудрость народная» (народная мудрость – это и положительный духовный, опыт народа, но это и отрицательный опыт типа авось).

Второе уязвимое место – последняя строка припева: «Славься, страна! Мы гордимся тобой!». Создается впечатление отстраненности: *славься* (повторенное дважды) без нас, а мы будем гордиться.

Текст «Гимна России» содержит мало глагольных форм, семантика действия в гимне менее актуальна, чем в «Интернационале» или в «Гимне СССР». Это создает иллюзию вневременности, абсолютности по отношению ко всему, что утверждается в гимне, потому гимн логически заканчивается энергичным, но исторически неточным рефреном: «*Так было, так есть и так будет всегда*». Дело в том, что в русской истории многое, в том числе и понятие «свобода», претерпевает изменения, поэтому застывший, стабильный вариант жизни России опровергается исторической действительностью. Широкое понятие «жизнь» (в данном случае – жизнь страны России) конкретизируется с помощью абстрактных существительных: *воля, слава* (ценности, приобретенные в прошлом), *сила, верность* (ценности, способствующие развитию), *мечта* (ценность, связанная с реализацией задуманного в будущем).

Гимн России является идейно нейтральным текстом, его задача – отражение, фиксирование современной действительности. Он не отрицает прошлого («*предками данная мудрость народная*»). Он не рвется к вершинам будущего, но рассматривает его как «*простор для мечты и для жизни*». Если в «Интернационале» главное – смысловые оппозиции, противопоставления, если в «Гимне СССР» движение в будущее – основная идея текста, то в «Гимне России» воспеваются идея свободы и идея вечности для уникальной России.

То обстоятельство, что современный гимн России звучит под музыку прежнего гимна, создает некоторый психологический дискомфорт: невольно актуализируется содержание старого гимна, и хуже воспри-

нимается новый текст. Воспринимать новый гимн России легче молодому поколению, в сознании которого нет информации, включенной в текст Гимна СССР.

В целом концептуальное содержание текста «Гимна России» учитывает значимые для гражданина проблемы современной России:

– «Россия любимая», «Отчизна», «родная земля» – проблема гражданской ответственности за судьбу Родины, тема патриотизма;

– «Россия наша» – проблема многонационального народонаселения;

– «Россия священная», «хранимая богом» – идея веры, надежда на Всевышнего;

– Россия как природный край – любовь к природе и мысль о сохранении красоты земли;

– Россия: «одна ты на свете» – проблема уникальности, своеобразия исторического развития;

Тексты национальных гимнов России – это цикл произведений, объединенных идеей прославления Родины. Они дают яркое представление о духовных ценностях Родины на различных исторических отрезках. Для гимна характерна смысловая многоплановость: стремление достоверно отразить действительность и вместе с тем выразить отношение к ней, поэтому можно говорить о внутреннем психологизме гимна. Гимн обращен к коллективному адресату – народу, союзу народов, наций; обилие его идей, призывов, эмоций требует его осмысленного толкования и разъяснения, особенно в беседах с юными гражданами нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997, с. 267 – 279; Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–71.

2. См. издания текстов гимнов: Бернштейн Н. Истории национальных гимнов. – Петроград, 1914; Боже, царя храни // Музыкальная жизнь. – 1994. – №11-12. – С.36; Интернационал // Славим победу Октября. Вып. 1. – М., 1987; Государственный гимн СССР // Спойем, друзья! Вып.5. – М., 1984. – С. 5. См. также: Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации» от 25.12.2000 г. №3-ФКЗ.

РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ В ЛИРИКЕ К. БАТЮШКОВА И И. СЕВЕРЯНИНА

В.И. Сумарокови

К. Батюшков и И. Северянин – поэты, чьи судьбы связаны с Череповецкой землей. Северная природа органично вошла в их творчество, стала источником вдохновения. В пейзажной лирике Батюшков и Северянин достигли блистательных художественных высот. Внутренняя зоркость, тонкость изображения, любовное внимание к мельчайшим подробностям жизни родной природы, совершенство владения многоцветной словесной палитрой – это характерные особенности их художественной манеры.

Даниловское Устюженского уезда – имение деда К.Н. Батюшкова, где будущий поэт прожил с четырехлетнего до десятилетнего возраста, а потом здесь бывал только наездами. От дедовского имения открывается вид верст на тридцать кругом. Прямо возле окон старого усадебного дома – сад, за ним – поле, а дальше – сосновый бор, в реках – знаменитая красная рыба. Дом хотя и старый, но уютный. Позднее, в 1815 году, именно об этих местах Батюшков напишет:

Отдай, богиня, мне родимые поля,
Отдай знакомый шум домашнего ручья...

Увидеть этот край для меня и ребят из литературно-краеведческого клуба было давней мечтой. И вот осенью 1999 года мы приехали в Даниловское. Помещичий дом – одноэтажный, с мезонином, комнаты расположены анфиладой, наверх поднимается винтовая лестница. С правой стороны дома – памятник, фигура задумчивого Батюшкова; вокруг имения – парк, где когда-то было родовое кладбище. Старинные вековые липы и дубы расположены полукругом в венецианском стиле. Легкий снежок припорошил землю. Кругом тишина, уединение, покой, разлившиеся во всей природе. Эта экскурсия дала богатейший материал, который обрабатывался несколько недель. Итогом ее стали школьная конференция «Даниловское: вчера, сегодня», проходившая в имении Владимировка, куда были приглашены ребята из Мяксинской средней школы вместе с ее директором Л.В. Леонтьевым, организатором и вдохновителем возрождения старинной усадьбы Батюшковых Хантоново. Сохранилась магнитофонная запись, и, конечно, фотографии, которые до сих напоминают об этой удивительной поездке.

Под «дедовским кровом» Батюшкову-ребенку было привито то обостренное чувство родного края, которое сквозной нитью прошло через все его творчество:

Что видел в юности пред хижиной родной,
Что видел, чувствовал, как новый мира житель,
Того в душе своей до поздних лет хранитель
Желает в песнях муз потомству передать...

Хантоново Череповецкого края – «отечески Пенаты» Батюшкова. Сюда, под «гостеприимную тень крова», возвращался он из военных походов, сюда шли письма от его столичных друзей, отсюда совершал он редкие выезды. Здесь он переживал и одиночество, и дни томительной тоски. и счастливые минуты вдохновения. Здесь он создал лучшие свои произведения в стихах и прозе, вступил в зрелый период своего творчества.

Это был тихий и величавый уголок русского Севера. Огромный живописный холм «у волн Шексны», на котором вырыты декоративные уступы. На самом верху – дом и флигелек, рядом с ним – липовая аллея и два пруда. Возле дома – сирени, акации, заросшие аллеи.

На втором уступе – цветник. Цветы на куртинах станут особой заботой поэта, привозившего и посылавшего домой отовсюду новые диковинные семена. На нижнем уступе, по воспоминаниям старожилов, росли «клёны диковинные, липы, рядочками посаженные, голубые ели». Батюшков долгие часы будет проводить в саду, заботливо ухаживая за своим любимым китайским маком, будет ждать писем от своих друзей и зазывать их в Хантоново. Особенно настойчиво он приглашал в гости Н.И. Гнедича: «Приезжай лучше сюда: решишь – и дело в шляпе! А если не будешь, то все переменит вид, все заплачет, зарыдает:

Цветы завянут все, завоют рощи дики,
Слезами потекут кристальны ручейки,
И, резки испутив в болоте ближнем крики,
Прочь крылья наострят носаты кулики.
Печальны чибисы, умильны перепелки,
Не станут пастухи играть в свои свирелки,
Любовь и дружество – погибнет все с тоски».

Поэт любовно разглядывает мир природы, точно передавая в художественных деталях характерные черты пейзажа. Описания его не лишены метафоричности и образности. Пейзажи не претендуют на грандиозность или исключительность. Они часто строятся на тщательной художественной обработке отдельных, хорошо знакомых, даже примелькавшихся поэту деталей. В этот же период хантоновской жизни Батюшков создает свое знаменитое послание «Мои Пенаты», в котором воспекает скромный хантоновский домик:

В сей хижине убогой
Стоит перед окном
Стол ветхой и треногой
С изорванным сукном...
Здесь книги выписные,
Там жесткая постель –
Все утвари простые,
Все рухляя скудель!
Скудель!.. Но мне дороже,
Чем бархатные ложа
И вазы богачей!

Здесь, «в тени лесов густых», и поэтическое вдохновение охотнее посещает поэта и беседует с ним «в мирной сени». В пейзажной лирике Батюшкова отчетливо отражается душевное состояние поэта:

Как ландыш под серпом убийственным жнеца
Склоняет голову и вянет,
Так я в болезни ждал безвременно конца...

И вдруг:

В полях блистает май веселый!
Ручей свободно зажурчал,
И яркий голос Филомелы
Угрюмый бор очаровал:
Все новой жизни пьет дыханье!

Казалось бы, между сладострастием и печалью для поэта не существует ничего среднего: либо жизнь подавлена вовсе, либо исполнена радости. Такие перепады настроения ощутимы и в письмах Батюшкова к столичным друзьям: «Я в снегах; около меня снег и лед; здоровье плохо, очень плохо, но я тружусь...» Ранней весной 1816 г. он пишет Вяземскому: «У меня беседка в саду, четыре опрятные веселые комнаты <...> с балкона вид прелестный: река, лес, одним словом: прелесть... А у вас и пыль, и слякоть, и стук карет...» Через год он пишет стихотворение «Беседка муз», полное радостных надежд, новых молодых ощущений:

Пускай и в седилах, но с бодрою душой,
Беспечен, как дитя всегда беспечных граций,
Он некогда придет вздохнуть в сени густой
Своих черемух и акаций.

Как мы видим, в пейзажные зарисовки входит фигура поэта с его неутешимой тоской или беспечными радостями, и тогда пейзаж ото-

двигается на второй план, оттеняя внутреннее состояние человека. Такой параллелизм просматривается во многих стихах Константина Батюшкова. Его поэзия отличается чутким восприятием природы. Как только в хантоновские места приходит весна, он вновь оживает, воспекает веселое пробуждение: «кроткий блеск лазури, неба», «запах, веющий с полей», «быстрый бег коня ретива по скату бархатных лугов», «веселых жаворонков пенье».

В 1819 г. из-под его пера выходят стихи, в которых мастерски переданы и одиночество, и мудрость героя, и его любовь к своим отеческим местам, к родной матери-природе:

...Я ближнего люблю, но ты природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает слов
И как молчать об них – не знаю.

Вот уже пятый год Батюшковские праздники проходят в Мяксе и Хантонове, это стало доброй традицией города и района. Несколько раз я была участницей Батюшковских чтений, а весной этого года, 28 мая, в день рождения поэта, мы с ребятами из кружка «Элегия» были участниками этого грандиозного события: звучали стихи и романсы, играл симфонический оркестр, вдоль барского пруда растянулась выставка картин, тут же шли выступления членов «Батюшковского общества», поэтов и писателей, а самое главное – ребятам запомнилась военно-историческая реконструкция «Сражение на Гейльсбергских полях», они воочию увидели военную баталию, так детально описанную Л. Н. Толстым в «Войне и мире». Подобного рода экскурсии – очень важный фактор духовного становления школьников. Познавательные путешествия питают духовно не только учеников; они в такой же мере необходимы и учителю: вызывают новые неожиданные ассоциации, расширяют литературный кругозор. Перед экскурсией желательно настроить учеников на восприятие, полезно совершить воображаемое путешествие, дать какие-то упреждающие задания, приучить делать краткие записи. В человеке важно выработать любознательность, пробудить желание творить в себе личность, совершенствовать свой духовный мир. И это не только на школьные годы, это – навсегда.

У уроков литературы – великое предназначение: вдохнуть поэзию в юное сердце. Для меня важно не только то, что ученик знает, но и как он чувствует. Особую роль в развитии эмоциональных способностей может сыграть пейзажная лирика И. Северянина, прожившего в наших краях семь лет. «Захлебывался я в природе» – так поэт определил свое состояние во время пребывания в имении Владимировка. Все детство и юность будущего поэта прошли среди заливных лугов, на солнечных росистых полях, в сосновых борах. В имении был разбит огромный парк с многочисленными клумбами, где экзотические цветы росли рядом с нашими скромными северными. А неподалеку плескалась река Суда с ее притоками Нелазой, Кемзой, Шуломой и Колпью. Как только не называл он ее в своих «поэзах»: «голубая», «лазурная», «родная», «незаменимая», «царевна Суда». Среди такого природного великолепия и формировалась детская душа будущего поэта, который подмечал всю красоту северной природы, покорившей его навсегда. Любимый пейзаж его невозможно представить без цветущей, вошедшей в силу сирени. «Весна», «сирень» для Северянина – символы мира истинных ценностей бытия, это два опорных понятия его пейзажной лирики: весна, пробуждающая человека к жизни, и сирень, его любимый цветок, знак этого пробуждения. Игорь Васильевич любил слово «сирень», ему нравился сиреневый цвет – цвет нежности, весеннего дыхания. Он виртуозно играет этим словом. У него и «сиреневая дача», и «сказка сиреневой кисти», и «сиреневый конверт», и даже «ноктюрн сиреневый». Оно входит в состав необычных образов: «Небо грустно и сиренево», «Зло-презло хохотала сирень» и т. д. Этот цветок стал в поэзии Северянина воплощением молодости, весеннего пробуждения, возвышенных ощущений:

Пока я жив, пока я молод,
Я буду вечно петь сирень!
Весенний день горяч и золот, –
Виновных нет в весенний день!

По всей натуре поэт никогда не был урбанистом, городским жителем, он всегда находил покой, умиротворенность в тихой обители природы. Его поэзия пестрит цветами, от ярко-декоративных, изысканных до незатейливых, скромных полевых:

Бывал ли ты в лесах полей,
Лесах цветов?
Что голубее? Что алей?

Все так пестро в лесах полей...
Я хохочу. Я петь готов,
И даже жить мне веселей,
И я пою леса полей
Леса цветов.

В пейзажной лирике Северянина улавливается неповторимое качество – органическое единство всех природных ощущений, когда запах переходит в цвет, в сияние, свет переливается в звук. Северянинские краски образуют многоцветную гамму, сочные и нежные оттенки причудливо переливаются, и весь этот пестрый, многоцветный мир движется, дышит, радуется жизни.

«Тропа к Северянину» – вот уже более 10 лет под таким девизом проходят все наши школьные творческие дела, связанные с именем «короля русской поэзии»: это и литературные праздники, и дни памяти поэта во Владимировке, и конкурсы стихов, и встречи с череповецкими поэтами. Благодаря ребятам нашей школы в 1993 г. была открыта мемориальная комната И. Северянина, изучен и собран гербарий редких кустарников, посажены две сиреневые аллеи, учащиеся ежегодно занимаются устройством парка, готовят посадочный материал для цветочных клумб.

Особое чувство вдохновения, слияния с «чарующей» природой испытывают ребята, когда посещают старинный весенний парк, пахнущий молодыми побегами, боясь наступить на пробивающиеся сквозь листву первые ландыши. Во время таких встреч с прошлым и формируется внутренняя зоркость, душевная тонкость, образность мышления, чуткое видение природы – и все это выливается потом в детские поэтические строки:

Нам с тобой нужна лишь мелодия,
А слова мы придумаем сами.
С Северяниным аналогия,
Потому что одними словами,
Потому что одними дорогами
Я пришел к этой истине вновь,
Потому что одними тревогами
В наших душах рождалась любовь.

(Денис Судаков, 1994 г.)

Тихо в парк я вхожу,
Шелестит чуть листва.

В сердце снова звучат
Северянинские слова...

(Марина Сельцова, 1998 г.)

В кабинете литературы хранится огромный накопленный материал юных северяниноведов: рисунки, рефераты, папки с отзывами, сочинениями. Вот одна выдержка из сочинения выпускницы 2002 г. Наташи Подойниковой: «Ученики нашей школы занимаются изучением поэзии И. Северянина. Ребята с радостью передают собранные сведения своим преемникам, и пускай эта традиция не угасает, тогда наша школа станет своего рода музеем творчества великого русского поэта».

Я храню все это годами и не могу расстаться ни с одной работой. Ведь в каждой из них свой душевный «почерк», свое детское восприятие окружающего мира, а главное – память о тех ребятах, которые вместе со мной шли «тропой Северянина».

К. Батюшков и И. Северянин жили в разное время, но их объединяет любовь к малой родине, к родной природе, способность чувствовать, видеть, замечать то, что скрыто от обыденного взгляда. И еще одним удивительным даром обладают поэты – даром словесного рисования. Стихи этих поэтов открывают нам красоту родного края, учат понимать язык природы и язык поэзии, призывают охранять все живое. Работа над пейзажной лирикой имеет большое воспитательное значение. Так важно в возрасте, когда закладываются устои нравственности, почувствовать с помощью трепетного слова поэта удивительную красоту родной природы.

«СВОЕ» И «ЧУЖОЕ» В СЛОВАРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТРАДЫ

О. Третьякова

Последние десятилетия XX века вошли в историю человечества как эпоха глобальных социально-экономических и политических перемен, смены общественного строя и идеологии. Распад Советского Союза означал, в частности, разрушение большей части преград, стоявших на пути общения с западным миром. Активизировались деловые, научные, торговые и культурные связи, расцвел зарубежный туризм; обычным делом стала длительная работа наших специалистов в учреждениях других стран, функционирование на территории России совместных предприятий. Очевидным образом это означает интенсификацию общения носителей русского языка с носителями иных языков, что явля-

ется важным условием для непосредственного заимствования иноязычной лексики.

К концу XX века в словаре музыкальной эстрады появилось большое количество слов, заимствованных преимущественно из английского языка: *бэк-вокал, бэкграунд, группы, диджей, джингл, джем-сейшн, кавер, клипмейкер, микшер, плей-бэк, промоутер, ремикс, римейк, саундблэстер, саундмейкер, саундтрек, сингл, семпл, хип-хоп, хитмейкер, хэви-метал, чарт* и другие. Многие из них были заимствованы давно, но обращались преимущественно среди специалистов. Однако по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становились остро актуальными для всего общества, узкоспециальная терминология выходила за пределы профессиональной среды и начинала употребляться в прессе, радио- и телепередачах, в устной речи обычных носителей языка.

Столь массовому и относительно легкому проникновению иноязычных неологизмов в литературный язык значительно способствуют социально-психологические факторы. Многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка: *презентация* выглядит более респектабельно, чем привычное русское *представление*, *эсклюзивный* изысканнее *исключительного*, *арт-менеджер* солиднее *художественного руководителя*.

Ощущаемый многими социальный престиж иноязычного слова нередко вызывает явление, которое может быть названо «повышением в ранге» (4): слово, которое в языке-источнике именуется обычным, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному.

Так в русском языке арт-менеджером (англ. *art-manager*) называется не любой художественный руководитель, а лишь тот, который вращается в высоких кругах шоу-бизнеса (художественного руководителя простой детской студии арт-менеджером никто не назовет).

Особого внимания заслуживает проблема социальных различий в отношении к иноязычным словам, особенно новым. Здесь имеют значение такие характеристики носителей языка, как возраст, уровень образования, род занятий: Люди старшего поколения в среднем менее терпимы к «чужой» лексике, чем молодежь; с повышением уровня образования освоение заимствований происходит легче; представители технических профессий меньше заостряют свое внимание на том, какое слово они видят в тексте или слышат, чем представители профессий «гуманитарных». Часто специалист может не заметить иноязычности терминов в его соб-

ственной профессиональной сфере и негативно реагировать на иноязычную терминологию в других областях деятельности и общения.

В связи с возрастанием темпов иноязычного заимствования в наши дни встает вопрос о чистоте языка. Интересно, что указанные Прокоповичем еще в начале XVII века два отвратительных потока красноречия (чрезмерное увлечение неосвоенными широким кругом носителей языка заимствованиями и устаревшими, забытыми, а поэтому также непонятными словами) современными исследователями признаются основными и в нашей языковой ситуации (2).

В науке выработались определенные принципы отношения к заимствованному слову (уместность и неуместность употребления). Не отвергая интернационализмов, ученые последовательно борются с засорением языка неправомерными заимствованиями.

Чрезмерное увлечение чужеземными словами особенно характерно для средств массовой информации. На засорение языка газеты малопонятными читателю словами указывал еще Л.В. Щерба в дискуссии о культуре речи в 20-х годах: «Не так ярко, но все же вполне заметно революция отразилась на общем уровне печати и в другом смысле: язык стал вообще крайне небрежен, неряшлив и стал пестрить иностранными словами больше, чем это было раньше» (5).

Для наших дней характерна аналогичная языковая ситуация. Если говорить о современной эстраде, то необходимо отметить, что заметки в прессе об отечественном и западном шоу-бизнесе, в частности, о музыкальной эстраде, пестрят модными иноязычными заимствованиями, часто непонятными массовому читателю.

Так, в конце XX века журналисты, освещающие события в музыкальной жизни страны, начали активно использовать заимствованное из английского языка слово *кавер*: «Отдельная история – с диском «Борис Гребенщиков и Deadyшки». Это неизвестный науке и практике гибрид римейка и кавера...» (Cosmopolitan, март, 1999, с.28); «Известно немало кавер-версий, напрочь затмивших оригиналы по качеству и популярности. Удачный кавер может вернуть к жизни старую песню – например, в 1998 году это случилось с «American Pie» Дона Мак Лина, Которую спела Мадонна» («АиФ», №1, 1999, с.12).

Термин *кавер* используется в музыке вместо слова *римейк*: «и вместо слова *римейк* в поп-роке используется другой, традиционный термин – *cover* (*кавер*), в буквальном смысле – “покрытие”. А римейк в музыке – это тот же кавер, но непременно сделанный самим автором или первым исполнителем». Таким образом, кавер – это композиция какой-либо группы в исполнении другой группы.

В русском языке слово *кавер* находится в начальной стадии заимствования, т.к. в некоторых случаях оно сохраняет свое английское написание и его значение мало знакомо носителям языка. Более того, в употреблении данного слова произошли некоторые семантические сдвиги, а именно, преобразование смысла, т.е. отклонение от иностранного прототипа на российской почве. Так, в русском языке термин *кавер*, помимо основного значения, используется для наименования иностранных песен, исполненных на русском языке с фонетическим подражательным переводом: «Другая история – каверы. Это исполнение иностранных, как правило, популярных песен на русском языке. Причем с фонетическим подражательным переводом – «мальчик хочет в Тамбов», «Мама шика дам» и т.д.» («АиФ», №4, 1999, с. 16). Подобные сдвиги в употреблении заимствований могут свидетельствовать как о приспособлении иностранного слова к российской действительности, так и о неосвоенности значения малознакомого слова носителями языка.

Чрезмерное использование англицизмов наблюдается сегодня не только в прессе и на телевидении, но и в современных молодежных кругах. Это не что иное, как извечное стремление нового поколения к созданию своей экстернальной (чужой) культуры и стремление доказать, что новая культура лучше общепризнанной.

Сегодня, по-видимому, главная причина роста заимствований не в национальном и социальном статусе адресата, а в его «культурном весе, в желании увеличить этот вес, произвести впечатление любым путем: завышением экспрессивности высказывания» (1), либо стремлением говорить красиво и умно: «...Иноязычные заимствования, как правило, носят письменный характер, отличаются мудреной непонятностью и соответствуют другой упомянутой черте сегодняшнего вкуса – стремлению к изощренности речи» (3).

В.Г. Костомаров сравнивает процесс наводнения лексической системы русского языка заимствованиями из американского варианта английского языка с потоком французских заимствований, имевшим место в XVII веке: «Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, все более укореняются в качестве центра, изучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения» (3). Неудивительно поэтому, что английские слова по моде дня заимствуются даже тогда, когда налицо не менее точные русские эквиваленты.

Так, в словаре музыкальной эстрады появилось слово *саундмейкер*. В англо-русских словарях не зафиксирован прямой аналог данного слова, но его образование возможно путем сложения двух слов: *sound* (звук) и *maker* (создатель, производитель). Слово *саундмейкер* образовано носителями русского языка для наименования лица, занимающегося звукорежиссерской деятельностью.

Наряду с образованием *саундмейкер* для обозначения этой же профессии активно используется заимствованное из английского языка слово *саунд-продюсер*: «Но ничего плохого про Алсу – тем более, что ее фестивальный англоязычный номер «Solo» обещает быть сработанным по высшим поп-стандартам: как-никак его авторами являются... композитор Эндрю Лэйн и текстовик Брендон Браун. *Саунд-продюсер* – прославленный англичанин Стив Ливайн, на протяжении своей 23-летней карьеры работавший с такими разнородными артистами, как Гэри Мур и Зигги Марли...» («МК», 23.03-30.03, 2000, с.21).

Использование слов *саундмейкер* и *саунд-продюсер* носителями русского языка обусловлены только языковой модой, т.к. в русском языке существует свое собственное наименование человека данной профессии – звукорежиссер.

Вместе с тем, необходимо признать то, что заимствования из иностранных языков могут быть действительно оправданными, если они не несут никаких дополнительных ассоциаций или обозначают новые для нас понятия. Например, заимствование слова *клипмейкер* для наименования лица, занимающегося созданием видеороликов, можно считать оправданным, т.к. заимствование данного слова вызвано потребностью в наименовании новой профессии.

Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо, но неумеренность и неуместность вредны и при использовании любого слова. Ни лингвисты, ни общественность не должны оставаться равнодушными к процессу засорения родной речи иноязычием. Очевидно, что для решения данной проблемы необходима планомерная и кропотливая научно-просветительская работа, конечная цель которой – воспитание хорошего языкового вкуса. А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как «чужих», заимствованных, так и «своих», исконных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. – М., 1993. – С. 52.

2. Клушина Н.И. «Испорченное красноречие»: вчера, сегодня и... всегда?// Русская речь. – 1999. – №1. – С.56.

3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1997. – 282 с.
4. Крысин Л. П. Русский литературный язык на рубеже веков //Русская речь.– 2000.– №1.– С. 38-39.
5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 60-61.

ИСТОРИЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА – ИСТОРИЯ РОССИИ (ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКЕ В. БЕЛОВА «ЧАС ШЕСТЬЙ»)

Л.В. Широкова

Представляется возможным говорить о русской истории, опираясь на историю крестьянства. Вплоть до XX века Россия считалась сельскохозяйственной страной, более 80% населения России составляли в XIX веке крестьяне.

Само слово «крестьянин» неизменно связывается с христианством. У В. Даля читаем: «Крестьянин, крестьянка – крещеный человек» (4; С.192). Этот факт подразумевает не только сословную принадлежность, но и свою особую духовную традицию, свою культуру.

В России разделение народной и дворянской культуры произошло сравнительно поздно (в XVII веке), но тем резче были противопоставлены эти два мира. Народное стало отодвигаться на второй план при Петре I, получившем иное воспитание, чем предшественники, точнее, не получившем традиционного воспитания в силу объективных исторических причин. Интересен тот факт, что именно с Петра I происходит смешение свободных крестьян с холопами (рабами), в связи с введением подушной подати. В дальнейшем, как известно, идет полное закрепощение крестьян, которое длилось до 1861 года, однако, по сути, бесправие этого сословия продолжалось больше столетия. Крестьянское, народное считалось второстепенным. Не случайно у В. Белова в книге «Ремесло отчуждения» появляются следующие строки: «Миллионы моих сверстников уехали в города и лесные поселки как раз из-за ощущения своей второсортности. Быть крестьянином считалось вообще позорным и бесперспективным» (1; С.36), и далее автор подводит грустный итог: «Вековая народная культура ошельмована» (1; С.67).

Однако не знать своей культуры, относиться к традиционному, народному с пренебрежением – значит не уважать ни себя, ни свою страну, значит лишить себя будущего, как совершенно точно сказал В. Гаврилин: «Чтобы знать, куда идти, надо знать, откуда идешь» (3; С.154).

Кажутся абсолютно справедливыми и слова В. Кожина: «Критиковать следует то, что еще можно исправить, а прошлое исправить уже никак нельзя. Его надо не критиковать, а понимать в его подлинной сущности и смысле» (8; С. 88). Поэтому особую ценность представляют в современной русской литературе те тексты, которые помогают понять ход истории, осмыслить его роль в жизни страны. Касается это и одной из самых трагичных страниц русской истории – коллективизации. «Мы можем быть твердо уверены, что этой школы русский крестьянин не забудет до тех пор, пока будет существовать русский народ; и дело русской интеллигенции будет, между прочим, состоять в том, чтобы осмыслить и увековечить этот гибельный опыт», – писал русский философ И. Ильин в конце 20-х начале 30-х годов в России.

Первые попытки показать коллективизацию принадлежат авторам ранней советской литературы: М. Шолохову и А. Платонову. Почти одновременно были написаны «Поднятая целина» и «Котлован». Однако эти авторы создали контрастные картины происходящего. Если у Шолохова, несмотря на трудности достижения цели, коллективизация воспринимается как необходимый и верный шаг на пути построения светлого будущего, то у Платонова в повести «Котлован» создается мрачная, страшная своей безысходностью картина. Книга Платонова была не известна, шолоховский вариант принят за образец. Лишь в 50-60-е годы с появлением «деревенщиков» тема приобретает новое развитие. В. Овечкин, А. Яшин, Ф. Абрамов, С. Залыгин, Г. Троепольский и другие авторы, изображая деревню и судьбу ее жителей, пытаются разобраться в сущности процессов, происходящих в 20-30-е годы на селе. Однако глубокий анализ коллективизации был предпринят именно в конце 60 годов. И одним из первых стал В.И. Белов. Ему принадлежит, на наш взгляд, наиболее полное описание событий в деревне в 1929-1932 годах.

Интерес к крестьянской тематике у В.И. Белова закономерен, но объясняется не только принадлежностью к крестьянскому сословию, хотя именно этот факт дает ему право говорить на данную тему. Белов, знающий крестьянский мир изнутри, более сведущ и в проблемах этого мира. Кроме того, крестьянский мир, крестьянская культура наложили огромный отпечаток на русскую культуру, а по большому счету и сформировали особый менталитет русской нации. Народная традиция выдержала испытание временем и доказала свою актуальность даже в сегодняшнем мире. Усиление интереса к фольклору, к народной песне наблюдалось на протяжении XX века не однажды. И пока только эта

культура кажется незыблемой, способной противостоять духовному кризису, так как имеет глубокие исторические корни.

Прежде всего, эта сила культуры связана с православием. Само слово «крестьянин», как уже говорилось, происходит от слова «христианин». И говоря о народной русской культуре, говорят, по сути дела, о православно-крестьянской традиции.

Корни мировоззрения русского человека уходят в мировоззрение крестьянина (напомним, что вплоть до XX века более 80% населения составляли жители сельской местности, среди которых, в свою очередь, большая часть работала на земле). Однако XX век многое изменил в сознании людей. Процесс и результат этого процесса важен для осознания человеком себя, своего места в современном мире. О результате очень точно сказал В. Гаврилин: «Люди стали бродягами – почти никто не живет там, где родился. Отсюда забвение, атрофия чувства Родины, всюду человек пришелец, и отсюда отношение его к природе, к родине других людей, своих братьев, соответственное: уничтожительное, как к чужому» (3;С.157). Гаврилин, по сути дела, только подтверждает верность слов, сказанных в XIX веке Достоевским: «Нравственность, устойчивая в обществе, спокойствие и возмужалость земли и порядок в государстве (промышленность и всякое экономическое благосостояние тоже) зависят от степени и успехов землевладения... Промышленность и капитал действуют развратительно, отторгнувшись от земли, стало быть от родины и от своих» (5;С.270).

Таким образом, оторванность от земли оказывается одной из причин всех современных проблем (от экономических до нравственных). Наиболее сильное отторжение от земли русского человека шло во времена коллективизации. Поэтому в исторической хронике В.И. Белов делает еще один шаг в постижении русской истории, не только ее прошлого, но во многом и настоящего.

Эпоха становления нового «советского» уклада сложна и драматична, как всякое революционное потрясение. По мнению В. Кожина, новая власть всеми силами боролась, прежде всего, против «сформировавшегося в течение веков русского нравственного склада» (7;С.30). В творчестве Белова, думается, синонимом понятия «нравственный склад» будет являться понятие «лада».

Лад – гармония с собой, то есть со своей совестью и с миром, то есть с окружением. Именно мир разрушился в ходе революции 1917 года, доказательством служит гражданская война, которая вовлекла в круговорот всю страну. Этот разлад ярко воплощен в «Тихом Доне»

Шолохова. Разлад происходит в самом человеке, он не видит ясной цели, не понимает, на чьей стороне правда. От этого душевного разлада не смогли избавиться и герои хроники В. Белова. Неуверенность, сомнение преследует всех героев: мужиков-крестьян, в том числе Павла Рогова, его отца, старика Никиту Рогова (они не знают, что ждет их – отберут землю или нет, строить мельницу или отказаться от этой затеи); помещика Прозорова, который не понимает происходящего, и его оппонента партийца Лузина, который и сам иногда задумывается над перегибами партии.

Неуверенность в завтрашнем дне свойственна и Игнахе Сопронову, недаром он стремится приобрести оружие (так ему спокойнее), и Микуленку, который, несмотря на свою несерьезность, на свое легкое отношение к жизни, приходит в недоумение от всякого рода директив. Сомнения свойственны и Сталину, который вдруг понимает, что он лишь «марионетка», «орудие в чужих мasonicких руках».

Люди вырваны из привычного уклада, поставлены в новые условия выбора, причем быстрого и бескомпромиссного. Разлад в душах людей разобшил их. Младшие уже не ищут совета старших, отрываются от своих собратьев и, более того, идут против них. Таков Игнаха Сопронов – человек слабый, пытающийся скрыть свое малодушие за маской борца за идеи революции, пытающийся компенсировать свою нравственную ущербность новыми законами жизни, на деле – законов уничтожения себе подобных.

Игнаха и Микуленок, несмотря на их принадлежность к крестьянству, давно оторвались от земли, и новая власть нашла им дело – управлять хозяевами земли, наделила их большими полномочиями, разрешила им идти против традиции и потому против совести, оправдывая произвол и насилие. Не имеющие ничего своего, эти герои становятся «винтиками» в механизме новой власти, выступивший против этого закона Лузин, оказывается на строительстве Волго-Балта. «Винтики» – люди без своей воли, без принципов, они обезличены, лишены «самости», такими людьми легче управлять.

Однако деревня начала и середины 20 годов – достаточно сильная, самостоятельная общность. Изучая документы, сопоставляя различные факты, и, наконец, зная деревенские обряды, обычаи «изнутри», Белов получил богатейшие материалы для размышлений, для сопоставлений. На страницах трилогии автор восстанавливает картину жизни русской деревни конца 20 годов, включающей не только будни, но и праздники, народные гуляния.

Традиционный крестьянский уклад отражен в большей мере в «Канунах», когда быт еще не претерпел коренных изменений. Откры-

вается роман яркими событиями святочных гуляний. Это шутки, проказы ребятишек: подпертые поленом и примороженные двери, угнанная лошадь отца Николая, это и беседы мужиков, гадания и игрища.

После святочных забав герои справляют свадьбу Павла Пачина и Веры Роговой. На смену безудержной веселости, дерзости и озорству приходит задушевная песня, торжественное и радостное настроение.

Однако масленицей, на которой ребятишки раньше положенного срока сожгли чучело, практически заканчивается время традиции, относительно спокойное время для советской деревни.

Уже во второй части «Канунов» почти нет праздников. Исключение составляет Иванов день, который, на наш взгляд, в романе появился не случайно. Иванов день – праздник в честь Иоанна Крестителя - предтечи Христа, появившегося «накануне» пришествия Иисуса. Иванов день в Шибанихе также оказывается непосредственным кануном надвигающейся драмы.

Третья часть «Канунов» вообще не содержит описания праздников, даже упоминания о них. Также практически отсутствуют праздники во втором и третьем романах трилогии.

Показывая деревню «накануне» «года великого перелома», Белов воссоздает самые разные народные типы. Среди них и нищие Носопырь, и Таня-бобылка, которые живут, кормясь от мира и являясь частью этого крестьянского мира; и остроумный Акиндин Судейкин, сочиняющий стихи про своих односельчан; книгочей и выдумщик Степан Ключин, все время применяющий в хозяйстве достижения науки; умный, серьезный, хотя и любящий шутку Евграф Миронов; горячий Ванька Нечаев; хитрый мужик, получивший прозвище Жук; и, конечно же, истинные хозяева земли, люди не мыслящие себя вне крестьянского дела, – Роговы: дед Никита, Иван Никитич, Аксинья и Вера, Павел Рогов, принявший фамилию жены. Однако наряду с подобными людьми, еще не оторвавшимися от земли, живущими в некоей крестьянской общине, появляются и другие типы. Образы Николая Микулина и Игнатия Сопронова отражают сдвиг в сознании людей 20-х годов. Это люди, лишенные влияния традиции, для них народный опыт, нравственные положения крестьянской общины ничего не значат. Но если Микулин ведет себя еще по-человечески, то Сопронов полностью отказался от норм поведения, установленных традицией. Именно эти люди становятся главной властью в деревне в период коллективизации. Они выполняют заказ партии, но с ними поступают как с элементами машины: убирают, когда они не устраивают, восстанавливают в должности, когда

требуется их вмешательство. Однако нужны новой власти их беспринципность, озлобленность. Этим людям сложно назвать личностями. Из-за своей бездуховности, обезличенности они не пользуются авторитетом ни у крестьян, ни у власти.

Крестьянство, в силу его количественного превосходства внушало страх, его мораль не подходила государственной политике, необходимо было лишить эту массу людей опоры, которую видели, очевидно, в вековом укладе. Для крестьян власти придумали свой механизм обезличивания – коллективизацию. Коллективное хозяйство подразумевает отказ от собственности. Но ни один рачительный хозяин не сможет лишиться всего своего, мастеру всегда интересен и важен свой результат. Земледелие – тоже искусство, творчество, в котором человек реализует себя, свой талант. Кроме того, равенство в результатах невозможно в принципе. Коллективное советское хозяйство подразумевало именно такое положение вещей: некий общий хозяин и равенство всех вне зависимости от приложенных усилий – и насаждало его силой.

Необходимо напомнить, что опыт общины существовал и до коллективизации. А появление древних общин относится еще ко времени Древней Руси. Коллективизация, таким образом, явилась именно обезличиванием, новым закрепощением русского крестьянина.

Белов, выбрав жанр романа-хроники, проследивает развитие этого процесса. Перед читателем предстает первый этап обезличивания, самый драматичный и самый болезненный. Нарушившие время сжигания Масленицы ребятишки отражают важные сдвиги в сознании людей. Старики, за которыми и стоит традиция, не пользуются уже должным уважением, не имеют права принимать окончательные и обязательные для всех решения. Так, выпоровшие Сельку Сопронова за выбитые церковные стекла старики оказались арестованными за этот поступок.

Велика в романе роль Никиты Рогова, старшего в поколении Роговых. С одной стороны, он является последним носителем традиции, живет по старинке: в трудах и молитве, он не боится принимать ответственные решения и отвечать за них. Именно по его воле было принято решение о строительстве мельницы.

С другой стороны, роман отражает изменение положения старого Никиты Рогова. Он постоянно сдает свои позиции, и не в силу возраста, а именно в силу невостребованности его знаний, опыта, его жизненного уклада. В конце концов, он оказывается в одиночестве в лесной избушке, в которой и нашла его смерть. Умер Никита Рогов от пули советской милиции, не разглядевшей в темноте, кто перед ними, и выстрелившей на всякий случай, чтобы не убежал.

Судьба деда Никиты олицетворяет судьбу старой русской деревни. От векового уклада новая власть избавилась, похоронив стариков. Крепкие крестьяне среднего поколения, в романе это Данила Пачин и Илья Рогов, были уничтожены иначе. Все наиболее сильные хозяева высланы из деревни, большая часть их уже никогда не вернется. Шустов с дочкой оказался на Печоре, Данила Пачин на Волго-Балте, его сын Алешка – побирается. Роговых разбросало по земле. В деревне, таким образом, некому работать. Настоящие хозяева земли уничтожены. Третья часть трилогии – «Час шестой» – отражает результат коллективизации: отторжение крестьянина от земли достигнуто.

Один из главных героев романа – Павел Рогов – оставляет землю, уезжает в далекий сибирский город, забирает свою семью. Финал хроники иллюстрирует слова философа Ильина: «Перед русским крестьянином давно уже встал выбор: принять новое государственное «крепостное право» или бежать от него; и если бежать, то в «пролетарии» или в «урки»... Самые терпеливые решали оставаться в надежде «словчиться и пересидеть». Самые бессовестные и порочные записывались в компартию, начинали куражиться и палачествовать» (6; С.221).

В связи с этим кажутся очень важными заглавие и эпитафия, выбранные для романа, особенно последней его части. Если роман «Год великого перелома» сопровождается словами Ф. Энгельса о России и славянах, призывающего уничтожать эти «ступоголовые национальности, вплоть до их имени включительно», то для «Часа шестого» автор выбирает эпитафией слова из Евангелия от Иоанна: «Бе... час яко шестый... тогда предаде Его им, да распнется... И неся Крест Свой, изыде Иисус на глаголемое лобное место, идеже пропяша Его». Белов прослеживает процесс уничтожения народа от его первых шагов в «Канунах» до итога в «Часе шестом». Исходя из названия последней части, можно говорить о том, что этот процесс представляется автору путем на Голгофу.

В православном сознании человеческая жизнь воспринимается как крестный путь. У каждого человека свой крест, и этот крест человек должен нести терпеливо, чему и учит молодых Никита Рогов, напоминая известную русскую пословицу: «Христос терпел и нам велел». Свой крест есть и у народа. Русский народ, в лице русского крестьянина, идет именно на Голгофу. «Кануны» пронизывает ощущение неизбежной трагедии, события «Года великого перелома» ассоциируются со страданиями Христа, здесь и аресты, и унижения, и побои. Терновый венец примеряют даже дети (Дуня Шестова, Алеша Пачин и многие другие). Однако это еще не конец. Люди еще верят, что вернуться к привычному труду.

События «Часа шестого» звучат приговором. Разделенное, раскиданное по земле крестьянство перестает жить полноценно, оно начинает просто выживать. В дальнейшем деревня разрушается совсем. В послесловии Белов пишет: «Шибаниха исчезла из нашего мира. Исчезли и все сорок два председателя, за шестьдесят лет побывавшие на этом отнюдь не сладком посту... История деревни смахивает на дурной сон. Трагична, безжалостна судьба буквально каждого крестьянского двора, каждой семьи. Из этого правила исключений не существует».

Таким образом, проследив путь русского крестьянина в XX веке, Белов отражает трагедию русского народа, в ходе ломки утратившего корни, вынужденного приспособливаться, лавировать. Человек потерял ориентацию в новых условиях, научился видеть разницу между добром и злом, так как вместе с традицией утратил во многом и нравственные ценности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белов В. Ремесло отчуждения. Бюрократия и экология. Размышления при разборе бумаг.– М., 1988. – 88с.
2. Белов В. Час шестой. Трилогия.– Вологда, 2002.– 952 с.
3. Гаврилин В. «О музыке и не только». Отрывки из книги // Наш современник.– 2002.– № 1.– С. 142 – 162.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 2.– М., 1979.
5. Достоевский Ф. Полное собрание сочинений в 30 томах. Том 21.– Л., 1972 – 1990.
6. Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России в 2 томах. Том 1. – М., 1992.– 344с.
7. Кожин В. История Руси и русского Слова (Опыт беспристрастного исследования) – М., 1999.– 480с.
8. Кожин В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра.– М., 1990.– 252 с.

РОДНОЕ СЛОВО В ТВОРЧЕСТВЕ В.И. БЕЛОВА

Л.Г. Яцкевич

Творчество Василия Ивановича Белова дорого сердцу русского человека не только своими героями и темами, но и своим языком, который впитал в себя все богатства родной речи.

Основным истоком словесного мастерства писателя является живая речь северного крестьянина. В XX веке, катастрофическом для рус-

ской народной культуры, Белов сохранил это достояние для будущего в удивительно цельной форме: документальной – по достоверности и глубине знания народного языка, художественной – по силе эстетического воздействия, духовной – по пророческому проникновению в национальное самосознание русского человека.

Тайны творчества остаются тайнами. Однако немаловажно, что писатель во многих своих публикациях излагает свою философию языка [1]. Многие здесь представляют интерес для тех, кто задумывается над судьбами родной речи. В фундаментальном труде «Лад. Очерки о народной эстетике» В.И. Белов посвятил словесному творчеству народа особый раздел и назвал его «Начало всех начал». Он пишет: «Что значило для народной жизни слово вообще? Такой вопрос даже несколько жутковато задавать, не только отвечать на него. Дело в том, что слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово порождало и объясняло жизнь, оно было для крестьянина хранителем памяти и залогом бесконечности будущего. Вместе с этим (и может быть, как раз поэтому) оно утешало, помогало, двигало на подвиг, заступалось, лечило, вдохновляло. И все это происходило само собой, естественно, как течение речной воды или как череда дней и смена времен года» [2]. И далее он делает вывод: «Покажется ли удивительным при таких условиях возникновение культа слова, существующего в деревнях и в наше время?» [3].

Белов мастерски владеет народной культурой слова, истоки которой восходят еще к праславянскому периоду. По нашим наблюдениям, в его произведениях встречаются сотни слов праславянского происхождения, которые хорошо сохранились в речи севернорусских крестьян. Приведем фрагменты из составленного нами словаря «Народное слово в произведениях В.И. Белова»:

БАРАХВОСТИТЬ, -ят, *несов., неперех.* Врать, говорить вздор, небылицы. *Поменьше бы ты, Акиндин Ливодорович, барахвостил.* ЧШ, 254. *Ведь, поди, и у деток детки, а он все еще языком барахвостит!* Х. Гудят провода, 450.

СРНГ, 1966, вып. 2, 108. Д., т. 1, 48.

БАРАХВОСТИТЬ < БАРА- праславянское *VARATI «проникать, искать, спрашивать, просить, требовать» (ЭССЯ, вып. 1., 158) и ХВОСТИТЬ «врать, лгать, насаживать, наговаривать, ябедничать, сплетничать» (Д., т. 4, 547).

БАСКОЙ, -ая, -ое. Красивый. *Нюшка у них жила, племянница-сирота. Добра была, красивая. Так Офониха, бывало, и скажет: «Иван, а ведь Нюшка-то у нас баская».* ДБ, 47.

СВГ, 1983, 22. СРНГ, 1966, вып. 2, 132.

БАСКОЙ < праславянское *BASŲKŲĽ < индоевропейский корень *ВНА-S- «светить, блестеть, сиять» (ЭССЯ, вып. 1, 162-163).

БАТЯВКА, -и, ж. * Неодобр. Гулящая, болтающаяся. *Вот, батявка, опять, как летось, парить надумала! – ругала она курицу.* Х. Вовка-сапюк. СРНГ, 1966, вып. 2, 150.

БАТЯВКА < БАТЯВА < праславянское *БАТАТЬ «искать, бегая» (ЭССЯ, вып. 1, 164, СРНГ, 1966, вып. 2, 142).

БЕРДО, -а, ср. Гребень ткацкого станка; сам станок. * *В избе в красном углу стучало ткацкое бердо.* ГВП, 275.

БЕРДО / БЕРДА < БЕРДО «лучинка» < индоевропейское *ВНЕР «резать, рубить» (Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования. – Л., 1967. – 113-114)

БЕРЕМЯ, -ени, ср. Охапка сена, которая переносится с помощью грабель на плече. ...*Верушка принесла беремя суходольного сена.* К, 126.

СВГ, 1983, 28. СРНГ, 1966, вып. 2, 255.

*БЕРЕМЯ < древнерусское БЕРЕМ, белорусское БЕРЕМО «ноша», болгарское БРЕМЕ, сербохорватское БРЕМЕ, словенское ВРЕМЕ, чешское BRIME, польское BRZEMIE < Праславянское *BERQ «несу» (Ф., 1986, т. 1, 155).

БОТАЛО, -а, ср. Изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам и лошадям. *В чащах, как в сказке, глухо и музыкально звучало ботало, сухо брякал о дерево дятел, жалобно и нехижно кричал ястреб-канюк.* Х. За тремя волоками. 41.

СВГ, 1983, 41. СРНГ, 1968, вып. 3, 129.

БОТАЛО < праславянское БОТАТЬ «бить, колотить» (СРНГ, 1868, вып. 2, 130. ЭССЯ, 1975, вып. 2, 224).

БУСЫЙ, -ая, -ое. Мелкий (о росе). *Бусая холодная роса оставляет темно-зеленый след от мужицких шагов.* ЧШ, 263.

СРНГ, 1968, вып. 3, 306.

БУСЫЙ < БУС «мелкий дождь, изморось, туман, пыль» (СРНГ, 1968, вып. 3, 302).

ВИЦА, -ы, ж. Гибкий прут, ветка. *Анютка, беги выруби вицу подлиннее, да не одну!* ДБ, 20.

СВГ, 1983, 73.

ВИЦА < древнерусское ВИЦА < праславянское *VITJA (VITI) «вить» (Ф., 1986, т. 1, 324. ПЭСРЯ, 1957, т. 1, 86).

ВЫПРАСТЫВАТЬСЯ, -ются, *несов.* * Выбираться, вылезать на свободу. * *На восходе легко и неторопливо выпрастываются из почек маленькие, в детский ноготок, листочки.* Х. Весенняя ночь, 317.

СРНГ, 1970, вып. 5, 333: ВЫПРОСТАТЬСЯ, ср. значения.

ВЫПРОСТАТЬ, -ают, *сов., перех.* * 1. Освободить помещение. * *...Ребятишки, получив по гостинцу, выпростили избу.* К, 83. 2. Вынуть, освободить. * *Гирин тихонько выпростал из-под одеяла длинные ноги, встал.* К, 160.

СРНГ, 1970, вып. 5, 333: ср. значения.

ВЫПРОСТАТЬ < *ПРОСТАТЬ < *ПРОСТОЙ «свободный» (СВГ, 1999, 95) < древнерусское ПРОСТЪ «прямой, открытый, свободный, простой» < праславянское *PROSTŦ (Ф, 1987, т. 3, 380).

ГИГЕЛЬ, -я, *м.* Высокое травянистое растение семейства зонтичных с полым трубчатым стеблем; бедренец, камнеломка. *Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие гигли...* Х. Скворцы, 475.

СВГ, 1983, 111: ср. ДИДЕЛЬ. СРНГ, 1970, вып. 6, 169. СРНГ, 1972, вып. 8, 52-53: ДИГИЛЬ, ДИДЕЛЬ.

ГИГЕЛЬ < ДИГЕЛЬ < праславянское *DEGLŦ < глагол *DEGTI (в севернорусских говорах сохранился производный от него глагол ДЯГ-НУТЬ «поправляться, улучшаться, хорошеть, здороветь, расти») ЭССЯ, 1978, вып. 5, 26.

РОЙДА, -ы, *ж.* * Мерзлота. (Прим. автора). * *Иной торопыга, не успела еще ройда выйти, поехал пахать.* Лад, 22.

СРНГ, 2001, вып. 35, 167: ср. значения.

РОЙДА < общеслав. РОЙ. Перегласовка к РИНУТЬ, первоначальное значение «течение, стремление». (ПЭСРЯ, т. 2, 212). Ср. РЫТЬ (РОЮ, РОЙ ...), РУСЛО. См. далее РЫНУТЬСЯ. В русских говорах родственные слова: РЫНА «углубление в земле, яма», РЫНЬ «подводная глинистая каменистая гряда», РЫНДАЛО «топь, трясины» и др.

СГУЗАТЬ, -ают, *сов., неперех.* Испугаться, струсить. *Да я знаю, что ты не сгузаешь, – засмеялся Усов.* К, 427.

Д., 1882, т. 4, 165.

СГУЗАТЬ < ГУЗАТЬ первоначальное значение «пятиться назад, отступать» < общеслав. ГУЗ «зад» (ПЭСРЯ).

СТРАВИТЬ, -ят, *сов., перех.* Испортить, погубить. *Мало было самому расстройству, еще и Митьку втянул. Стравил парня, да и Мишке тоже несдобровать.* ПД, 186.

Д., 1882, т. 4, 334.

СТРАВИТЬ < *STRAVA < *TRAVITI < общеславянское *TRUTI < цслав. ТРЫТИ «истреблять, пожирать» (Ф, 1987, т.4, 92.)

В речи героев В.И. Белова часто встречаются слова устной разговорной речи более позднего происхождения, но также глубоко и широко связанные своими корнями с исконно русской лексикой. Как правило, эти слова обладают яркой образностью и эмоциональностью. Ниже даются примеры таких слов, также включенных в указанный выше словарь языка произведений В.И. Белова:

ВЫХОЛОСТИТЬСЯ, -ят, сов. Обнищать, утратить имущество. *Ой, говорю, москвич невыделанный, гляди выхолостишься*. Х. Колоколена, 384.

СВГ, 1983, 103: ср. ВЫХОЛОСТИТЬ «обокрасть». СРНГ, 1970, вып. 6, 54: то же. Д., 1882, т. 4: ХОЛОСТИТЬ (шутл.) «надувать, обирать» < ХОЛОСТОЙ.

ВЫЧИСТИТЬ, -ят. Выгнать, исключить. *Сперва в колхоз загонили, а о прошлом годе и оттудова вычистили*. ЧШ, 14.

ВЫЧИСТИТЬ < ЧИСТИТЬ < ЧИСТЫЙ

ВОДОПОЛИЦА, -ы, ж. Половодье. *Никто не знал, как стосковался я по этой родимой водополице, как часто снилась мне эта синяя речная дорога, затопившая пойму с ее кустами и изгородями, с прокопченными банями по обоим берегам, с мостками, где бабы полощут белье, с овальными, как гороховые стручки, долблеными лодками*. Х. Поющие камни, 168; Х. Весна. 18. // *Перен*. Плач, слезы. *А ну остановить водополицу! – крикнул он на плачущее семейство*. К, 183.

СВГ, 1983, 76.

ГУСТОМЯСЫЙ, -ая, ое. Полный, раздобревший, толстомясый. *А теперече уполномоченный пошел спощь густомясый*. ПД, 180.

ЖИДЕЛЬ, - и, м. и ж. Неодобрительно. Тонкий, худощавый человек. *Прежде уполномоченный придет, и глядеть не на что – кожа да кости. Ходили большие сухие, тонконогие, жидель на жидели*. ПД, 180.

СВГ, 1985, 86: ср. значения.

ЖИДЕЛЬ < **ЖИДЕТЬ** < праславянское *GEIDJA «жижа» (Ф., 1986, т.1, 53).

ЗАДЛЯТЬСЯ, -ятя, сов. Задержаться, замешкаться. *Что-то ты, парень, задлялся, я уж думал – уехал куда*. Х. Кони. 158.

СРНГ, 1974, вып. 10, 56.

ЗАДЛЯТЬСЯ < ЗАДЛЯТЬ < ЗАДОЛИТЬ «замедлить, замешкать» (Д., 1882, т. 1, 574; СВГ, 1985, 114) < ДОЛИТЬ (Д., 1882, т. 1, 464).

ЗАДРЫГА, -и, м. и ж.* *Бранно. О слабом, глупом существе. Задрыга такая. Где правда-то? К, 27; Задрыга, ествою в корень! – ругался Куземкин, словно во всем был виноват мерин Судейкина. ГВП, 219.*

СРНГ, 1974, вып. 10, 69.

ЗАДРЫГА < ДРЫГАТЬ «дрожать, дрогнуть». Д., 1882, т. 1, 497.

КОСТОГЛОТНЫЙ, -ая, -ое.* В выражении КОСТОГЛОТНОЕ СЛОВО. *Образно. Слово, которое застревает в глотке и которым можно подавиться, как костью.* Он дал ему устное указание немедленно приступить к экспр-про-про-приации. ... Но Сопронов так и не выговорил как следует это костоглотное, хотя и давно знакомое, слово. ГВП, 136.*

Деревенские герои В.И. Белова употребляют и заимствованные слова, получившие в речи русского крестьянства своеобразный звуковой, смысловой и стилистический облик. Например:

АБЛАКАТ, -а, м. Адвокат. *Аблаката найми! К, 184. А и не один бы год просидел, кабы не аблакат. ...Ведь и сам Ленин был аблакат! ГВП, 169.*

ГОРЛОНАР, -а, м. Гонорар. *За каждую статью тебе горлонуру на чекушку дают, а ты по соседскому делу хоть разок пригласил на эту чекушку? Х. ПР, 86.*

ЖАНДАРМА, -ы, ж.* *Шутливо. Женщина с волевым характером, командирша.* Когда жениться-то будешь? Хоть бы скорее обротала тебя какая-нибудь жандарма. ПД, 151.*

КАММЕРЦИЯ, -ии, ж* Коммерция. *Давай, -- говорю, – открывай чайную в деревне, станови «каммерцию». ПД, 131.*

КАНЕВЕРТ, -а, м.* Конверт. *Когда это он велел роговские каневерты выкидывать? ЧШ, 249.*

ЛАМПАСЕЙ, -ю, .и.* Конфеты, от слова «монпансье». (Прим. автора). *У кого какой милой, / У меня дак Мишка, / Никогда не принесет / Лампасею лишка! ПД, 109.*

Размышляя над этим языковым процессом, В.И Белов рассуждает: «Никто и ничто не сопротивляется так яростно регламенту и стандарту, как язык. ... Интересно, проследить хотя бы за тем, как он обкатывает, приручает иноязычную лексику. Ясно, что в этом деле язык блюдет прежде всего свою независимость, исполняет свою прихотливость и поступает совсем не по правилам. Коренной (матерый, как го-

ворят в Поморье) язык, приручая норовистую иностранную лексику, не очень-то с ней церемонится. При этом серьезные понятия нередко лишаются своей серьезности. Народ как бы сдирает с них покров рациональности... Не знаю, как в других языках, но в русском насмешка ожидает все неудобоваримое, все непригодное его духу или не желающее приспособливаться к новой среде» [4].

В творчестве В.И. Белова исторической достоверностью отличаются не только изображаемые события жизни русского крестьянства в XX веке, но и язык его героев, а также этнографические особенности их быта. Ниже приводятся примеры слов, называющих виды крестьянской избы и ее части, предметы крестьянского обихода и сельскохозяйственного труда:

БОКОВУШКА, -и, ж. * Большая корзина, приспособленная для носки на боку. *Тихонько ступает Марьяша на двойные еловые лавины, поперечные болотным низинкам и маленьким речкам. На левой руке плетеная боковушка, в правой легкая ключечка.* ГВП, 327.

СРНГ, 1968, вып. 3, 70: БОКОВУША.

ВЕКО, -а, ср. 1. Сделанная из дранок круговая стенка решета. * *Таисья – жена Ключина – сеяла в кути муку, слышались шлепки ладоней о веко решета.* К, 97. 2 Плетеная из дранок плоская корзина для хранения сушеных грибов, ягод и т. д. (Прим. автора). ...*Самовариха раздобыла откуда-то очеп. Она же нашла большое веко, вытряхнула из него в сундук веретена и повесила на веревочках к очепу: – Рай не зыбка! – сказала.* ГВП, 355.

СВГ, 1983, 60.

ВЕКО < общеславянское слово, ср.: укр. ВІКО, белор. ВЕКО, словен. VEKA «крышка, веко», чеш. VÍKO «крышка», словацк. VEKO, польск. WIEKO (Ф., 1986, т.1, 286).

ВЕРШНИК, -а, м. Верхний косяк у окна, двери. ...*Он ...засуетился, дрожащими руками пошарил на вершинке, ища замок.* ДБ, 17.

СВГ, 1983, 64.

ВЕСЕЛКА, -и, ж. Лопатка, с помощью которой охотники ставят и прикрывают капканы. *Эк тебя угораздило! – Судейкин подал Меерсону черень веселки, с помощью которой ставят и припороашивают снегом клецы.* ГВП, 178.

Д., т. 1, 186: ср. значения. СРГК, 1994, т. 1, 182: ср. значения.

ВЕХТЬ, -я, м. Клок, пучок сена, травы, соломы. *Она обула ступни на босу ногу и начала вехтем затирать лужу.* К, 292.

СВГ, 1983, 66.

ВЕШАЛО, -а, *ср.* Жерди, укрепленные на козлах или столбах, предназначенные для сушки снопов, льна, сена, веников и т. п. *Дедко сходил на сарай, снял с вешалов и подал Павлу ладный зеленый веник...* ГВП, 245.

СВГ, 1983, 68.

ВЕШНОЕ, -ого, *ср.* В знач. *суц.* Весенняя пахота. *Лошадь у него еще молодая, всего трижды пахала вешное.* К, 97. *Поезжай, я шажком. Мне на ей вешное пахать.* К, 129.

СВГ, 1983, 68.

ВЪЕЗД, -а, *м.* * Покатый бревенчатый настил для въезда в верхнюю часть крытого крестьянского двора. *Трепать по-прежнему соби- рались у них под въездом.* К, 302.

СВГ, 1983, 70.

ВЗЫКНУТЬ, -ут, *сов, неперех.* Особым звуком подать знак коню. *Павел легонько взыкнул. Карько в неудовимой заминке наставил одно ухо вперед, другое назад...* К, 128. *Он подошел к стойлу, дважды тихонько взыкнул, но не услышал обычного ответного ржания.* Х. Весна, 184.

СВГ, 1983, 70: *ср.* ВЗЫВКАТЬ.

ВИСОЧЕК, -а, *м.* Ум.-ласк. к ВИСОК. Тряпочка. *Возьмешь чистый височек, маслом пальчик помажешь да и завяжешь.* ПБ. Деревенское утро, 77.

СВГ, 1983, 72.

ДВОЕЖИЛОЙ, -ая, -ое.. * Имеющий два жилых помещения, примыкающих друг к другу или расположенных одно над другим. *Говорю Табакову, что Федуленка принимать нельзя по классовым признакам: у него две коровы, два самовара. Дом двоежилой.* Х. ПР, 127.

СВГ, 1985, 9: ДВОЕЖИЛЫЙ.

ДВОЕЖИТНЫЙ, -ая, -ое. Состоящий из смеси ячменной муки с какой-либо другой (пшеничной, овсяной или гороховой). *И пироги хоть и не пшеничные, а двоежитные, были нарезаны на хлебной доске!* ГВП, 305.

СВГ, 1985, 9.

ДВОЕЖИТОК, -ка, *м.* Смесь ячменной муки с ржаной. *Вспомнилось, как сыплется, течет в деревянный ларь мучная струя перемолотой ржи. Иной раз мелют и с ячменем, двоежиток, но все равно струя-то кормилица...* ГВП, 332.

ДВУХПОСАДНЫЙ, -ая, -ое. Имеющий два посада. *Не считая гумна с двухпосадным овином, имеется у Евграфа Миронова амбар.* К, 21.

ДОЛОНЬ, -и, ж. Место на гумне для молотбы, ток. *Долонь в гумне, сделанная из широких гладких плах, так ровна плотна, что не могло потеряться ни единое зернышко.* Лад, 139. *По всей гуменной долони раскидано было прошлогоднее парево.* ЧШ, 43. *Гумно так велико, что на деревянной долони можно играть в рюхи либо объезжать молодую лошадь.* К, 298.

СВГ, 1985, 41. СРНГ, 1972, вып. 8, 114.

ДРУГОИЗБА -ы, ж. 1. Изба соседа, чужая, не своя изба. *Аксинья, вымыв посуду, тоже засобиралась в другоизбу.* К, 11. *Старики не было, ушли по другоизбам.* К, 97. *Вечерам мужики ушли по другоизбам ...* К, 415. *Галифе-то распустит да и ходит по волости из избы в другоизбу.* Х. Колоколена., 384. 2. Каждая из двух частей деревенского дома, состоящего из зимней и летней избы, по отношению друг к другу. *Это была другая, как говорили, изба, но тоже с печью, правда, не русской, а голландской. Лавок здесь не было, вместо них стояли венские стулья.* К, 395.

СВГ, 1985, 60. СРНГ, 1972, вып. 8, 210.

ЕНДОВА, -ы, ж. Старинная русская посуда для вина в виде большой широкой чаши с носком или рыльцем. *Он...взял с полицы широкую кованую ендову...* К, 80.

СРЯ, 1981, Т. 1, 466. СРНГ, 1972, вып. 8: ЕНДОВИНА.

ЖАБКА, -и, ж. Деталь в механизме ветряной мельницы, представляющая собой деревянную планку, окованную железом. *Устанавливается на жернове и регулирует поступление зерна, распределяя его равномерно. Еще кожулина к жабке железная, остальное все деревянное.* К, 97. *Ладно, ладно, добро сковал, – приговаривал Евграф, разглядывая стальную продолговатую, вершика на два, плитку, с квадратным отверстием посредине. – Это чего в жабку? В верхнее жерново?* К, 331.

СВГ, 1985, 75.

ЖЕЛОБИНА, -ы, ж. * Толстая тесина. * Мужики, сидевшие на желобине, захохотали. ЧШ, 97.

СВГ, 1985, 82: ср. ЖЕЛОБ.

ЖНИТВО, -а, ср. Жатва, уборка злаковых культур. *И все же молотить лучше сразу после жнитва...* Лад, 31.

СВГ, 1985, 91.

ЖОМОК, -ка, м. * Приспособление, с помощью которого прижимают топор при точении. *Саша крутил точило, Илья деревянной ложкой ли*

воду, а Сметана торчком сидел на станке, придерживая в жомке обух и изредка вынимая его, чтобы поглядеть. ДБ, 24. Иван Никитич сидел на точильных станках, держа зажатый в жомке зятев топор. К, 100.

СВГ, 1985: ср. ЖОМ.

ЗАБОРКА, -и, ж. Деревянная перегородка, отделяющая одну часть избы от другой, обычно не доходящая до потолка. *Мать ревниво поглядывала, стоя у заборки.* ЧШ, 95.

СВГ, 1985, 95.

КЛЕТИНА, -ы, ж. * Изба. * *С такими невеселыми думами Евграф брел от конторы в сторону Самоварихиной клетины.* ЧШ, 40. *Судейкин вспомнил, что учительницы поселились в пустой клетине бывшей просвирни.* ГВП, 177.

СВГ, 1987, 66: ср. КЛЕТЬ. СРНГ, 1977, вып. 13, 287-288: ср. КЛЕТЬ.

КЛЕЩЕВИНА, -ы, ж. * Половинка клещей хомута. *Он с наслаждением через ногу стянул клещевину хомута...* Ж. Весна, 176. *Двумя плавными движениями, ухватившись за супонь и упершись ступней в клещевину, стянул хомут, замотал супонь.* К, 126.

СРНГ, 1977, вып. 13, 293.

КЛОН, -а, м. Участок пашни, поле. *В пустом поле по-летнему яростно разливалась клонами зелень озимой ржи. После первого крепкого заморозца клоны зеленели еще сочнее, ярче, серые межи и луговины оттеняли озимые полосы еще явственнее.* К, 387. *Пахнут теплому хлебные клоны у дороги.* Х. Люба-Любушка. 57.

СВГ, 1987, 67. СРНГ, 1977, вып. 13, 303: ср. значения.

КЛОН < праславянское *KLONŦ «низкое место, долина» < *KLONITI «клонить». Ф., 1986, т. 2, 253.

КОРОТЬЕ, -я, ср., собир. * Короткие бревна. * *Палашка уже свезла воз коротья и вернулась в делянку.* К, 106.

СРНГ, 1978, вып. 14, 371.

КОСАРЬ, -я, м. * Полностью металлический, тупой, тяжелый нож. * *Лавки и древний посудник косарем выскоблила...* ЧШ, 48.

СРНГ, 1979, вып. 15, 46: ср. значения.

КОСОГОН, -а, м. * Часть конной косилки. * *Опять косогон лопнул.* ДБ, 12.

КОСОК. -ка, м. Лоскут. * *...Судейкин завернул печать в холщовый косок и решил спрятать пока...* К, 351.

СВГ, 1987, 110: ср. значения; 109: ср. КОСИК. СРНГ, 1979, вып. 15, 65, ср. значения; 49: ср. КОСИК.

Интересной и разнообразной по содержанию является группа слов, называющих в произведениях В.И. Белова явления народной крестьянской культуры. Вот отдельные примеры:

БУХТИНА, -ы, ж. Вымысел, нелепость, вздор, шутки. Выражение: *БУХТИНЫ ГНУТЬ*. Тебе только и дела бухтины гнуть. – Я бухтины гну не больше людей. А Сталина с Лениным намного меньше. ЧШ, 272.

СВГ, 1983, 52. СРНГ, 1968, вып.3, 326.

***БУХТИНА** < **БУХТЕТЬ** и **БУХТИТЬ** «пустословить, говорить вздор» (СРНГ, 1968, вып. 3, 326) < **БУХАТЬ** «болтать вздор» (СРНГ, 1968, вып. 3,321)

БЫВАЛЬЩИКА, -и, ж. Уменьш. к БЫВАЛЬЩИНА. Быль. Событие, случившееся в прошлом. А вот я скажу одну. Бывальщину... К, 8. СВГ, 1983, 52. СРНГ, 1968, вып. 3, 337.

ВЕЧЕРОВАЛЬНИК, -а, м. Участник «беседы», вечернего собрания молодежи. – А у нас, понимаешь, вечеровальники, – оправдывался Евграф перед племянником, суседское дело... К, 31.

СВГ, 1983, 66.

ГАЛА, -а, ж. Игра в прятки. Погляжу, что из него выйдет. Как в галу играет, что маленький. К, 321.

СВГ, 1983, 108. СРНГ, 1970, вып. 6, 103.

ГОРЮНЫ, -ов, мн. Игра молодежи во время беседы, посиделок. Как только начиналась пляска, открывался первый горюн, или столбушка. Эта своеобразная полуигра пришла, вероятно, из дальней дали времен, постепенно приобретая черты ритуального обычая. Сохраняя высокое целомудрие, она предоставляла молодым людям место для первых волнений и любовных восторгов, знакомила, давала возможность выбора как для мужской, так и для женской стороны. Этот обычай позволял почувствовать собственную полноценность даже самым скромным и самым застенчивым парням и девушкам. Столбушка заводилась как бы шуткой. Двое местных – парень и девушка – усаживались где-нибудь в заднем углу, в темной кути, за печью. Их занавешивали одеялом либо подстилкой, за которые никто не имел права заглядывать. Пошептавшись для виду, парень выходил и на свой вкус (или интерес) посылал к горюну другого, который, поговорив с девушкой о том о сем, имел право пригласить уже ту, которая ему нравится либо была нужна для тайного разговора. Но и он, в свою очередь, должен был уйти и прислать того, кого закажет она. ... Стоило парню и девушке задержаться наедине дольше обычного, как заводили новую столбушку. Лад, 213-214. Натаскали

скамеек и широких дмотканых подстилов для занавешивания запечных углов, ожидалось не меньше пяти-шести горюнов и столбушек. К, 34.

СВГ, 1983, 125.

ИГРИЦЕ, -а, ср. 1. Молодежная вечеринка, посиделки. *Молодаяжка только что расходилась из церкви со своего игрища.* ЧШ, 232; *Давай наливай, пойдём на игрище...* К, 15. 2. Гуляние молодежи на улице с песнями, плясками, играми в праздничные дни. *В Шибанихе соби-ралось веселое игрище.* К, 16.

СВГ, 1987, 4. СРНГ, 1977, вып. 12, 71.

КОРОТУШКА, -и, ж. * Частушка. *Миронов пел коротушки, а в перерывах крутил над головой вожжой.* К, 92.

СРНГ, 1978, вып. 14, 370.

ПРИГОНОШКА, -шек, ж. Веселая шутка, прибаутка, приговорка. *Начал Судейкин «изводиться», как говорили бабы, плясать и петь свои пригоношки, торопясь, боясь, что молодежь вот-вот вытолкает его на улицу.* ЧШ, 277. *Дом «вылягнул», как говаривал Савватей Климов, который соперничал с Акиндином по пригоношкам.* К, 123. *Люди не приняли шутку Судейкина. Не тот был момент для Киндиных пригоношек!* ГВП, 168.

СВГ, 1999, 45.

ПРИГОНОШКИ < *ПРИГОНОШИТЬ «приготовить» (Ф., 1986, т. 1, 437: ГОНОШИТЬСЯ) < ГОНОШИТЬ «копить, беречь, припасать, собирать» (Д., 1882, т. 1, 374), «хлопотать, заниматься каким-нибудь хозяйственным делом», «беспокоить, тревожить, волновать» (СВГ, 1983, 121).

Большой экспрессивностью отличается эмоционально-оценочная лексика произведений В.И. Белова. Его герои дают друг другу меткие характеристики, непринужденно выражают свои чувства живым русским языком. Ниже приводятся примеры таких слов:

ВАРОВЫЙ, -ая, -ое. Проворный, ловкий // Смышленный, сообразительный. *Один раз приезжает -- хлесть бутылку на стол, давай, говорит, дедко, закуску, меня на службу берут. А у меня как раз баня истопилась. Варовый был парень.* Х. Клавдия. 52.

СВГ, 1983, 57.

ВАРОВО, наречие. См. ПОВАРОВЕЙ.

ВИСЛЯТКА, -и, м. и ж. * Так называли детей, которые с завистью смотрят на чужую еду. (Примеч. автора). *Серезжка тоже хотел бежать с ними в гору, но постыдился, а вдруг подумают, что он вислятка?* ЧШ, 85.

СВГ, 1983, 72: ВИСЛЯДКА, «лентяй».

ДОЛБИЛО, -а, м. и ж. Растяпа.* - Видно, опять кобылу-то потерял, - подумал Микуленок. - Ну и долбило! К, 151. В такие минуты ему хотелось побыть одному, а его напарник Минька-ушастый, не имеющий слуха и даже забракованный военкоматом долбило, - как нарочно отрывался от верстака и глазел на мастера... Х. Братья, 412.

СВГ, 1985, 38: ср. значение. СРНГ, 1972, вып. 8: ср. значение.

ДОПЛЮХТАТЬСЯ, - ются, сов. * Доползти, добраться с большим трудом. До леску доплюхтались, с брюха на ноги поднялись... ПД, 157.

ЗАВЕРНУТЬ, -нут, сов., безл. Экспр. Ударить с большой силой. (О громе).* Ударил такой раскат грома, что земля словно хрустнула. ...Бабы испуганно глянули друг на дружку, а бригадир плюнул и проговорил: - Эк завернуло! ДБ, 20.

СВГ, 1985, 99: ср. значения.

КОЛЕСИЯ, -ии, ж. * Колхоз. Но и война бы не доконала, если б не колесия, как называли мужики систему товарища Сталина-Троцкого. ПБ, Без вести пропавшие, 35. Он, помню, ругается: «Не буду в колесии жить, лучше умру!» Колхоз называл колесией. ПБ. Деревенское утро, 74.

КОЛОКОЛЕНА, -ы, ж. * Разговорчивая женщина.* Устарела, скажи, колоколена, а язык-то все еще колоколит, ведь и тебе-то наврно, напостыла да все уши опела, колоколена. Х. Колоколена, 386.

СРНГ, 1978, вып. 14, 164: ср. значения.

КОЛОКОЛИТЬ, -лю, -лят, несов., неперех. Громко говорить, разговаривать; много говорить.* Устарела, скажи, колоколена, а язык-то все еще колоколит... ..Долго еще я слышал громкий бабкин голос, колоколит он у меня в ушах и посейчас, призывая меня в ольховый родимый край, туда, где звенят грибные дожди и пахнет горьким березовым дымом. Х. Колоколена, 386.

СВГ, 1987, 88: ср. значения. СРНГ, 1978, вып. 14, 165.

КОСОРОТЫЙ, -ая, -ое.* Образно. Неумелый, рассеянный.* - Вот косоротая, наша-то, - подумал он, - тоже опустила ведро, а не говорит, молчит. ПД, 142.

ПОЛУБЕЛЫЙ, -ая, -ое. 1. Испеченный из смеси ржаной и пшеничной муки.* ...Аксинья испекла полубелые пироги. К, 99. 2. Глупый, придурковатый. Все девки и Аксинья со сватьей Марьей метнулись к окошкам. Туда же, стараясь быть степеннее, подошел и Никита. Ну, ну, полубелые, дайте и мне! К, 80.

СРНГ, 1995, вып. 29, 136. СВГ, 1997, 144: ср. значения.

Основная движущая сила творчества В.И. Белова – стремление пробудить национальное самосознание русского народа, его национальную совесть. В статье «Догорающий Феникс» он пишет: «Произошло отчуждение народа от собственных культурных источников, и это отчуждение сродни отчуждению крестьянина от земли. В культуре, да и вообще в жизни, появились уже элементы и признаки резерваций, когда подлинным и массовым ценностям национальной (крестьянской) культуры придается как бы музейный, т.е. частный характер» [5].

Отчуждение от истоков русской народной культуры приводит к процессу архаизации значительных пластов исконно русской лексики в сознании молодого поколения. Учитывая сложившуюся языковую ситуацию, лексикографы обратились к созданию словарей нового типа, в которые включаются слова, воспринимаемые современным средним читателем как архаизмы, историзмы, диалектизмы, редкие и забытые слова. В.А. Козырев и В.Д. Черняк в книге «Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка», подчеркивая актуальность подобных словарей, отмечают: «Все большее число слов в произведениях русской литературы XIX и даже XX в. требует комментария, все актуальнее сегодня становятся лексикографические издания, помогающие адекватно воспринять тексты разных стилей и жанров» [6]. Авторы дают обзор одиннадцати таким словарям, появившимся в последние годы [7]. Составитель «Иллюстрированного словаря забытых и трудных слов из произведений русской литературы XVIII-XIX вв.» Л.А.Глинкина так определяет задачи своего издания: «Осмысление процесса архаизации важно не только как документальный фактор нашего этнического бытия и самосознания, но и как средство сохранить непрерывность культурных традиций и духовную связь поколений. Сегодня как никогда школа нуждается в своеобразных «азбуковниках» и конкордансах к классическим произведениям русской литературы» [8].

Составленный нами словарь «Народное слово в произведениях В.И. Белова» [9] предназначается для школьников, учителей и всех любителей творчества этого талантливого русского писателя. По мнению В.И. Белова, жизнь языка полностью определяется духовным состоянием общества и отдельного человека. «Язык открывает свои чертоги и кладовые только людям с раскрытой душой, тем, у кого сердце не зачерствело в однообразии покоя или борьбы, кто искренен не только с другими, но и с самим собою... Образ никогда не уживается с обманом, новизна с фальшью.» [10]. Совесть писателя, стремящегося к художественной, исторической и языковой правде, не позволяет ему

отказаться в своем творчестве от этих, объявленных неперспективными, древних русских слов, которые продолжают свою жизнь по селам и деревням на всем Русском Севере. Попадая в произведения В.И. Белова, эта исконно русская лексика возрождается для новой жизни, приобретает положение общерусского культурного явления, при этом не теряя аромата той почвы, на которой она возросла и многие столетия обитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белов В. И. Еще раз о языке // Белов В. И. Раздумья на родине. – М., 1989; Белов В. И. И снова о нем // Там же; Белов В. И. Сиротство России // Белов В. И. Внемли себе. – М., 1993; Белов В. И. Начало всех начал. Искусство народного слова // Лад. Очерки о народной эстетике. – М., 1982.

2. Белов В. И. Начало всех начал... С. 222.

3. Белов В. И. Начало всех начал... С. 222.

4. Белов В. И. И снова о нем... С. 319.

5. Белов В. И. Догогорающий феникс. – М., 1996. С. 9.

6. Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке. Очерки о словарях русского языка». – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – С. 198.

7. Там же. – С. 207. Авторы делают обзор следующих словарей: Редкие слова в произведениях авторов XIX века: Словарь-справочник. Около 3500 единиц / Сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко и др.; Отв. Ред. Р.П. Рогожникова. – М.: Русские словари, 1997. – 572 с.; Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII-XX вв. – М.: Просвещение: Учеб. лит., 1996. – 608 с.; Словарь устаревших слов / Н.Г. Ткаченко, И.В. Андреева, Н.В. Баско. – М.: Рольф, 1997. – 272с.; Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 764 с.

8. Глинкина Л. А. Иллюстрированный словарь забытых и трудных слов из произведений русской литературы XV-XIX вв. – Оренбург, 1998. – С. 23.

9. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Словарь. Составитель – Л.Г. Яцкевич (В печати)

10. Белов В. И. И снова о нем... С. 317.

ИСТОЧНИКИ

1. Произведения В.И. Белова

1. Сельские повести. М.: Молодая гвардия, 1971: Привычное дело (ПД), Деревня Бердяйка (ДБ).

2. Холмы. Повести, рассказы, очерки. М.: Современник, 1973 (X).

3. Лад. Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1983.

4. Кануны. Хроника конца 20-х годов. Петрозаводск: Карелия, 1989. (К)

5. Год великого перелома. Хроника начала 30-х годов. М.: Голос, 1994. (ГВП)
6. Час шестый. М.: Голос, 1999. (ЧШ)
7. Пропавшие без вести. Рассказы и повесть. Вологда. 1997. (ПБ)

II. Словари

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981-1984. – Т. 1-4. – СРЯ.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1-23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24-35). – М., Л.; СПб.: Наука, 1965-1999. – Вып. 1-35. – СРНГ.

Словарь вологодских говоров / Ред. Т.Г. Паникаровская (вып. 1983, 1985, 1987, 1989, 1990, 1993, 1997), Л.Ю. Зорина, Т.Г. Паникаровская (вып. 1999). – Вологда, 1983-1999. – Вып. 1-8. – СВГ.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1978. Репринтное издание 1880-1882 гг. – Т. 1-4. – Д.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: В 2 т. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – Т. 1-2. – ПЭСРЯ.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2 изд., стер. – М.: Прогресс, 1986-1987. – Т. 1-4. – Ф.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. Вып. 1-ХУП. М., 1974-1992. – ЭССЯ.

Словарь языка Пушкина: В 4т. / Гл. ред. В.В. Виноградов (Предисловие В.В. Виноградова). – М.: ГИС, 1956-1961. –Т 1-4. – СЯП.

**ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА
В РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

М.Г. Долгушина

Первая четверть XIX века – период становления русской камерной вокальной культуры и время формирования ее основных жанровых разновидностей. В творчестве многочисленных, но забытых ныне музыкантов «доглинкинской» эпохи – дилетантов-дворян и служивших в России иностранцев – происходила постепенная кристаллизация русского романса, русской вокальной баллады, других жанров, поэтической основой которых были тексты на русском языке. Один из них – патриотическая песня с хоровым припевом, ставшая знаменательным явлением тех лет.

подавляющее большинство патриотических песен александровской эпохи связано с военной тематикой, главным образом – с прославлением побед русского оружия в Отечественной войне 1812 года. Многие из музыкальных сочинений этого рода не сохранились и известны лишь по упоминаниям в мемуарах и эпистолярной, в нотопечательских и нототорговых каталогах, по газетным объявлениям о продаже нот и об исполнении музыки в концертах. Но даже небольшое количество дошедших до нас произведений позволяет составить адекватное впечатление об их жанровых и стилистических особенностях.

Ряд патриотических песен написал Д. Н. Кашин.¹ По мнению исследователя, он, более чем кто-либо из современных композиторов, сумел приблизиться «к стилю музыки военной».² Значительный успех выпал на долю двух произведений этого автора – «Военной песни» «Защитника Петрова града», посвященной генералу П. Х. Витгенштейну, и «Авангардной песни» «Пред боем».

Песнь «Защитника Петрова града» сохранилась в двух авторских редакциях. Первая – на слова Л. Кобыкова («Защитника Петрова града /

Велит нам славить правды глас», 1812); речь в ней идет о генерале Витгенштейне и его сподвижниках, преградивших Наполеону путь к столице. Песня звучала в быту и на концертной эстраде и пользовалась огромной популярностью. Следствием этой популярности и стало сочинение к ней второго текста поэтом П.А. Корсаковым. В своем новом варианте песня посвящена императору Александру и полной победе над французами:

Союзных войск хвала вождям!
Союзных войск хвала царям!
В победах род славян возрос!
Ликуй, Москва, в Париже Росс!

Сохранившееся издание этого произведения (Spb, Dalmas, [1814-1815]) содержит на титульном листе обширную информацию: «Couplets en russe sur l'air de Mr. Kachin Защитника Петрова града, a la gloire de Sa Majeste Imperiale Alexandre Premier autocrate et Empereur de tout les Russies, chantes sur le Theatre national, devant Sa Majeste l'Imperatrice Maria Feodorovna»³, а также помету над нотным текстом: «Петая Г-м Зловым⁴ на театре». Песнь «Защитника Петрова града» была любима в столицах и в провинции. Наряду с такими известными вокальными сочинениями того времени, как «Соловей» А.А. Алябьева, «Черная шаль» А.Н. Верстовского, «Талисман» Н.С. Титова, она вошла в «Музыкальный альбом на 1831 год», составленный К. Гертумом и «содержащий 24 номера избранных русских песен и романсов».

Не менее популярной была «Авангардная песнь» «Пред боем», посвященная «начальствовавшему Авангардом Армии г-ну Генералу от Инфантерии всех Российских и разных иностранных орденов кавалеру, графу Михайле Андреевичу Милорадовичу». Московское издание 1812 года, наряду с посвящением, содержит также портрет генерала. Слова песни – «Друзья! Враги грозят нам боем...» – принадлежат поэту Ф.Н. Глинке, во время военных действий служившего адъютантом у Милорадовича. Глинка написал несколько стихотворений о войне 1812 года. Некоторые из них он назвал песнями, и они действительно пелись на популярные в русском быту мелодии. Кроме того, «Солдатская песнь» была положена на музыку Н. Кленовским и П. Лучкиным, «Песнь русских воинов» («Святая то была у нас война...») – Л.В. Маурером. Но наиболее любимой и известной осталась «Авангардная песнь» с музыкой Кашина, не случайно ее ноты и текст первого куплета Глинка приложил к изданной им в 1818 году книге «Подарок русскому солдату».

Сохранилась информация о других патриотических произведениях Кашина. На состоявшихся в марте-апреле 1814 года в Москве, в зале

генерал-майора П.А. Позднякова авторских концертах композитора прозвучали «Русская песнь», посвященная атаману М.И. Платову, и «Военная песнь на баталию при Теплице» на слова Н.Д. Горчакова, «сочиненная в честь императорской Российской гвардии, сражающейся с неслыханным мужеством против превосходного в силах врага, 17 августа 1813 года, которую будет петь Е. Прешенковский, с аккомпанированием всего оркестра и хора певчих».⁵

К сочинению патриотических песен обращался Д.С. Бортнянский.⁶ Некоторые обозначены композитором как кантаты; из них лишь одна – «Страны российски, ободряйтесь» на слова Г.Р. Державина, написанная по случаю победы русских войск на Дунае в августе 1805 года - сохранилась;⁷ известен также факт написания кантаты «Гряди, гряди Благословенный» на слова Ю.А. Нелединского-Мелецкого и П.А. Вяземского (1814).⁸ Но наиболее популярным патриотическим сочинением Бортнянского стала песнь «Певец во стане русских воинов» на слова В.А. Жуковского (1813) для солиста, хора и оркестра.

Стихотворение «Певец во стане русских воинов» было закончено Жуковским, входившим тогда в состав московского ополчения, 6 октября 1812 года и написано, по его словам, «после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине». Еще до первой публикации в «Вестнике Европы»⁹ оно стало расходиться в списках, затем выходило отдельными изданиями. В основу музыкального сочинения Бортнянский положил восемь строф стихотворения Жуковского. Каждая из них завершается хоровым припевом:

Наполним кубок круговой!
Дружнее, руку в руку!
Запьем вином кровавый бой
И с падшими разлуку.

Партитура «Певца во стане русских воинов» была издана в 1813 году¹⁰. Несомненным свидетельством популярности этого произведения являются его рукописные копии первой половины XIX века.¹¹

Широкий общественный резонанс получили «Куплеты на возвращение государя императора» («Ты возвратился благодатный») придворного капельмейстера Ф. Антонолини¹² для пения с сопровождением фортепиано или арфы, на слова Г.Р. Державина, прозвучавшие в исполнении В.М. Самойлова¹³ на торжествах 17 июля 1814 года в честь возвращения Александра и победы над французами:

Ты возвратился, благодатный!
Наш кроткий ангел, луч сердец!

Твой воссиял нам зрак прекрасный,
О Царь, Отечества отец!..

Это сочинение было издано дважды (редчайший случай в издательской практике того времени) – в 1814-1815 и в 1820 году, после исполнения его в одном из концертов знаменитой итальянской певицей А. Каталани,¹⁴ а в 1831 году переиздано в упоминавшемся выше «Музыкальном альбоме на 1831 год» К. Гертума. По словам современника, песня «Ты возвратился, благодатный» «еще долго пелась по всей России».¹⁵ В каталоге Дальмаса 1815 года упомянуто еще одно сочинение Антонолини в этом жанре – *Couplets en l'honneur du Prince de Smolensko*.¹⁶

К сочинению патриотических песен обращался служивший в России чешский музыкант И. де Гельд.¹⁷ К сожалению, ни одна из них не сохранилась, но, судя по неоднократным упоминаниям в источниках, произведения Гельда прочно вошли в исполнительскую практику и пользовались популярностью. Известны его «Песня на отъезд князя Голенищева-Кутузова в августе 1812 года»¹⁸; «Русская баллада на освобождение Полоцка» для пения с фортепиано, посвященная генералу П.Х. Витгенштейну и «Элегия на кончину Кутузова» для такого же исполнения.¹⁹ Ноты двух последних сочинений печатались с целью сбора средств «в пользу разоренных от неприятеля жителей».²⁰

При анализе патриотических песен первой четверти XIX века обращает на себя внимание ряд моментов. Во-первых, это множественность жанровых определений: «куплеты», «кантата», «песнь». Она вполне соответствует периоду становления жанра и вписывается в контекст формирующейся стратификации отечественного вокального искусства.

Во-вторых, патриотические песни принадлежат перу музыкантов, занимавшихся сочинением профессионально.²¹ По-видимому, это связано с тем, что жанр в данном случае преодолевает пределы камерной культуры и выходит на церемониально-концертный уровень. На автора налагалась большая ответственность, от него требовалось не только желание и умение сочинять, но также знание особенностей хорового письма, в некоторых случаях – инструментовки.²²

Третий момент, который хотелось бы подчеркнуть – оперативность реагирования на происходящее. Как правило, патриотические песни являлись непосредственным откликом поэта и композитора на отображаемое явление. Некоторые из песен (например «Ты возвратился, благодатный» Державина и Антонолини) были приурочены к конкретному событию и создавались по специальному заказу.

С точки зрения музыкального языка, сохранившиеся песни во многом близки между собой. Все они написаны в куплетной форме, хотя внутренняя структура куплетов различна. Кашин в своих сочинениях опирается на традиционную двухчастную форму типа запев-припев; в «Куплетах» Антонолини за вступлением следует речитативный эпизод, а затем – кантиленный раздел *Col canto*. Основная нагрузка всегда ложится на солиста, хор подхватывает либо повторяет последние строки текста. Произведения обычно начинаются развернутым вступлением интрадного характера, а музыка собственно куплетов связана с фанфарными интонациями и ритмом марша. Встречаются элементы звукоизобразительности: в «Авангардной песне» Кашина фортепианное вступление имитирует звучание военного барабана.

И последнее. Все произведения данного жанра написаны на русские тексты.²³ Сегодня этот факт воспринимается как естественный и логичный. Но в 1800-1810-е годы «русских» романсов и песен писалось и издавалось немного, прилавки нотных магазинов наполняла вокальная музыка на итальянском, немецком и более всего – на французском языке. Следовательно, патриотические песни, в которых на уровне творчества профессиональных музыкантов происходило «распевание», «омузыкаливание» русской речи, стали важным шагом на пути проникновения национального элемента в отечественную вокальную музыку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кашин Даниил Никитич (1770-1841) – русский композитор и педагог. До 1799 года был крепостным помещика Г.И. Бибикова. Автор опер, вокальной музыки, произведений для фортепиано. Собираатель народных песен.

² Музалевский В.И. Возрожденная песня 1812 года // ОР РНБ. Фонд 1110, опись 1, № 8. Л. 3.

³ «Куплеты русские на арию Г-на Кашина «Защитника Петрова града» во славу его императорского величества Александра Первого, самодержца и императора всех русских, петая в национальном театре в присутствии ее величества императрицы Марии Федоровны».

⁴ Злов П.В. (1774-1823) – известный русский певец (бас).

⁵ Московские ведомости. – 1814. – 8 апреля. – № 28.

⁶ Бортнянский Дмитрий Степанович (1751-1825) – русский композитор. Автор опер, камерной вокальной и инструментальной музыки. Особенно известны его хоровые концерты.

⁷ Рукописная партитура кантаты находится в библиотеке московской консерватории.

⁸ Рыцарева М.Г. Композитор Д. Бортнянский. – Л., 1979. – С. 248.

⁹ Опубликовано в №№ 23 и 24 за 1812 год.

¹⁰ Партитура издана у Ж. Дальмаса.

¹¹ Одна из них сохранилась в ГЦММК им. М. И. Глинки.

¹² Антонолини Фердинандо (? -1824) – итальянский композитор и дирижер. С 1796 работал в России. Автор опер, водевилей, камерной вокальной музыки.

¹³ Самойлов В. М. (1782-1839) – известный русский певец (драматический тенор).

¹⁴ «Ты возвратился, благодатный». *Couplets russes avec accompagnement de piano-forte, presentes a ... l'imperatrice Maria Feodorovna / Paroles de M-r Derjavin, musique de M-r Antonolini et chantes par madame Angelique Catalani. St.-Pet., Dalmas [1820].*

¹⁵ Фаминцын А. С. Биографический словарь русских музыкальных деятелей. Т. 1 // ОР РНБ. Фонд 805. Опись 1. № 8. Л. 25.

¹⁶ Куплеты в честь Князя Смоленского.

¹⁷ Игнатий (Игнац) де Гельд (1766-1816) – чешский композитор и гитарист. С конца 1790-х жил в России. Автор вокальной и инструментальной музыки.

¹⁸ О книгах // Санкт-Петербургские ведомости.– 1812.– 25 октября.– № 86.

¹⁹ Объявления // Московские ведомости.– 1813.– 17 декабря.– № 101.

²⁰ Там же.

²¹ Из названных в статье сочинений исключение составляет не сохранившаяся «Солдатская песнь» Н. Кленовского и П. Лучкина на слова Ф. Н. Глинки.

²² В отличие от патриотических песен, многочисленные марши, посвященные событиям военных кампаний, создавались и профессиональными композиторами, и дилетантами-дворянами. Например, были широко известны марши П. И. Долгорукого.

²³ Отметим, что среди вокальных сочинений на военную тему более камерного плана французские тексты – не редкость. Например, «*Marche le depart pour l'armee*» «*La trompette me rapelle aux allarmes...*» («Марш на отъезд в армию» «Труба мне напоминает о гревогах...», [1813]) для пения с фортепиано композитора и вокального педагога Н. Джулиани, на стихи лейтенанта гусарского полка Колубакина или романс «*L'ordre est donne*» («Приказ дан», 1816) композитора-дилеганта, артиллерийского офицера С. П. Сумарокова.

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНОИСКУССТВЕ

Т.Н. Канунова

Патриотическое сознание человека находит необходимую опору в чувстве исторической памяти, а это чувство дается человеку знанием истории своей страны, своего народа.

Активное воздействие на духовное становление растущего человека, на формирование нравственных основ его социального поведения, его будущей деятельности как члена общества составляло одну из неперенных задач советской кинематографии. Всем хорошо известно, какое значение в дни Великой Отечественной войны сыграли такие фильмы, как «Чапаев» и «Мы из Кронштадта», «Александр Невский и Петр Первый», «Щорс» и «Трилогия о Максиме». Образы героев этих лент, их подвиги служили примером, вдохновляли фронтовиков, помогали бить фашистов. Особое место в размышлениях зрителя о прошлом, о переживаниях, историей вызванных, занимают художественные фильмы о Великой Отечественной войне. Важна их роль в военно-патриотическом воспитании. Среди произведений на военно-патриотическую тему есть ленты масштабные, эпические, открывающие огромный пласт истории: «Освобождение», «Блокада», «Битва за Москву», «Сталинград», «Живые и мертвые» и ленты камерные, показывающие одну человеческую судьбу на войне: «Баллада о солдате», «Судьба человека», «Два бойца», «Отец солдата». Есть картины о том или ином сражении, о боевом эпизоде на одном из фронтов: «Горячий снег», «В бой идут одни старики», «Аты-баты шли солдаты», «А зори здесь тихие», «Они сражались за Родину». Немало фильмов создано о славных партизанах и подпольщиках: «Молодая гвардия», «Майор Вихрь», «Проверка на дорогах», «Восхождение»; о разведчиках: «Подвиг разведчика», «Щит и меч», «Сильные духом», «Семнадцать мгновений весны»; о тружениках тыла, ковавших победу фронта: «Особо важное задание». Вершинами образной публицистики стали 20 серий «Великой Отечественной» и документальная лента «Обыкновенный фашизм». Немалое значение в военно-патриотическом воспитании имели фильмы о жизни современной армии: «В зоне особого внимания», «Ответный ход», «Строгая мужская жизнь».

Знание исторического прошлого страны – важнейшая составляющая патриотического воспитания. История России, биография ее выдающихся сынов ярко показана в фильмах: «Юность Петра», «В начале славных дел», «Петр Первый», «Иван Грозный», «Александр Невский», «Емельян Пугачев», «Ярослав Мудрый», «Звезда пленительного счастья», «Маршал Жуков. Страницы биографии». Сюда же можно отнести и экранизацию великого романа Л.Н. Толстого «Война и мир», осуществленную режиссером Сергеем Бондарчуком. В фильме живет многоликий образ России, русского народа, взятого в один из самых драматичных и героических моментов его исторического существова-

ния. Картина звучит как вдохновенный гимн патриотическому подвигу русских людей, поднявших «дубину народной войны» против иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812 года. Авторам фильма удалось сохранить тонкое равновесие между героями вымышленными и реально существующими. Например, в Кутузове актера Бориса Захавы воплотились лучшие, самые высокие черты национального героя: мудрость, доброта, великодушие, юмор, сердечность в сочетании со стойкостью и непримиримостью к врагам. А рядом экранный образ скромного артиллерийского офицера Тушина, батарея которого отличилась под Шенграбеном. Актеру Николаю Трофимову удалось воплотить неповторимый жизненный характер, целый мир, показанный по-толстовски объемно, через судьбу одного человека. Эпизоды с Тушиным создают особую настроенность – о них помнишь, когда перед зрителями развертывается панорама Бородинского сражения.

Важное значение в воспитании в целом и в патриотическом, в частности, имеет образ главного героя кинопроизведения. Для юных зрителей это чаще всего взрослый, который может служить образцом. Школьные преподаватели на основании сочинений учащихся о любимом герое могут подтвердить – при самом нежном отношении к персонажам ровесникам, многие называли Овода и Чапаева, Мересьева и Павку Корчагина (героев книг и фильмов), ставших для них идеалом, личностью-эталоном. Положительный герой в советском кино создавался на основе прототипа (исторической личности, реального человека) и в виде собирательного образа. Это были герои революции, гражданской и Отечественной войн, ударники труда и обычные люди – рабочие и крестьяне, ученые, писатели, юноши и девушки. Каждый в отдельности и все вместе они воплощали общественный идеал, базовые ценности советского общества. Киногерой отражал менталитет нации, в нем воплощались черты национального характера, особенности мировоззрения, образ жизни, свойственный русскому человеку. Он был узнаваем, понятен, и зрителю легко было с ним идентифицироваться.

На рубеже 80-90-х гг. российское общество вступило в полосу исторических перемен. В годы перестройки и особенно в послеперестроечное время, т.е. сегодня, российский кинематограф постепенно утрачивает одну из важнейших своих функций – функцию социализации молодых поколений. Появился зритель ориентированный на восприятие американского кинематографа, он предпочитает характерные для голливудского кино жанры, тип киногероев, повышение значимости и привлекательности зрелищных элементов фильма в ущерб содержатель-

ным. Российский кинематограф утратил свою конкурентоспособность. Американские фильмы, составляя повседневную «духовную пищу» юных зрителей в кинотеатрах, по эфирному телевидению, видео, кабельным телеканалам, не только формируют их вкусы и предпочтения в области кино, но и участвуют в формировании социальных установок и ценностных ориентаций.

Научно-исследовательским институтам киноискусства г. Москва проведены в последние годы социологические исследования молодежной киноаудитории. Выявилось, что в системе ценностей юных российских приверженцев американского кино доминируют традиционные западные ценности, а именно стремление к успеху, понимаемому как достижение материального благосостояния, высокого социального положения, известности и славы; предприимчивость, инициативность, готовность к риску, изобретательность, как средство достижения успеха в жизни. Эти качества считают необходимыми для достижения своих целей 60% респондентов от 11 до 17 лет. Часть нового поколения зрителей негативно относится к американским фильмам, исповедует иные ценности. Но эта группа исчезающе мала – 3%. Для них наиболее важными жизненными ценностями оказались профессиональная компетентность, творческая, пусть даже мало оплачиваемая работа, они рассчитывают, прежде всего, на ум, хорошее образование, прочные знания и труд. В киногероях они прежде всего ценят ум, человечность, чуткость, служение высоким идеалам (общественному благу, справедливости), т.е. все те качества, которые были присущи героям лучших советских кинолент. Почитатели американского кино в киногероях высоко ценят физическую силу, целеустремленность, внешнюю привлекательность и агрессивность.

Что же предлагает молодежи в эпоху коммерциализации и вестернизации всей системы общественных отношений отечественный кинематограф? До конца 90-х годов российские картины были переполнены наркоманами, преступниками, странными личностями с отклонениями в психике и поведении, а жизнь «нормальных» героев лишена личных перспектив. Редки были исключения – герои фильмов «Гений», «Тридцатого уничтожить». В этих обстоятельствах каждый второй юный зритель ориентировался на сложившийся в его сознании стереотип американского киногероя. Почти каждый четвертый юный зритель считал, что герои американских фильмов ему ближе по духу, целям, поведению. В этих условиях, чтобы пробиться к

молодому поколению зрителей, обрести и укрепить свою конкурентоспособность, российскому кино необходим поиск нового, но своего неповторимого киногероя.

В последние годы появилась новая тенденция – многочисленное появление отечественных телесериалов, что можно только приветствовать. Но опять перекосяк. Большинство из них на криминальную тему, где главные герои либо стоят на страже законности и порядка («Улицы разбитых фонарей» или «Менты», «Убойная сила», «Марш Турецкого», «Каменская», «Линия защиты»), либо являются представителями «противоположной» стороны – преступниками, членами мафиозной группировки, воинами-боевиками («Бандитский Петербург», «Бригада»). В газетах «Красный Север» и «Ступени» началась дискуссия читателей о героях последнего телепроекта. До Саши Белого у молодежи был еще один кинокумир Данила Багров в суперуспешных кинолентах «Брат», «Брат-2». При всех привлекательных качествах героя нельзя забывать, что он стал киллером.

К сожалению, важнейшие для патриотического воспитания фильмы об отечественной истории, о современных войнах, о жизни современной армии занимают в предпочтениях последнее место – от 8 до 10%, для молодежи значительно интереснее темы фильмов о загадочных, таинственных явлениях – 52%, о любви – 45%, о борьбе с преступностью – 29%, о мафии и наркобизнесе, сексе, о выборе профессии – 25%, хотя и здесь есть исключения. Большой общественный резонанс имел фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», в том числе и в молодежной среде. Снят исторический сериал «Тайны дворцовых переворотов» Светланы Дружининой. В последние два года вышли значительные произведения, пополнившие кинолетопись Великой Отечественной войны: «В августе 44-го», «Звезда». Обратили на себе внимание ленты «Афганский излом», «Кавказский пленник», «Война», телесериалы «Мужская работа», «Спецназ».

В России принята государственная федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы». Возможности кинематографа здесь велики. В воспитательной работе с молодежью необходимо опираться на лучшие образцы отечественного киноискусства. В фонде Вологодской областной фильмотеки десятки, сотни кино- и видеофильмов патриотической тематики. В кинотеатрах и на киноустановках организуются тематические показы фильмов, киноклубы и кинолектории, проводятся премьеры новых кинокартин.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ МУЗЫКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

И.В. Мизинцева

Музыка Русской православной церкви является одним из важнейших пластов не только отечественной, но и мировой музыкальной культуры. Она является всенародным достоянием, общечеловеческой ценностью.

Много слов сказано о красоте церковных песнопений, их эстетических и нравственных ценностях. Великие византийские богословы – Иоанн Златоуст и Василий Великий, жившие в 4 веке н. э., отмечали положительное воздействие церковной музыки на человека. «Ничто не возбуждает, не укрепляет так духа, ничто так не отрешает его от земли и уз темных, ничто так не наполняет любовью к мудрости, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилу рифма» (5, 19). Святитель Василий Великий выражает мысль, которая характеризует церковное пение в целом: «псалом – тишина души, раздаятель мира. Он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержанность» (3). Святитель называет псалом посредником дружбы, единения между далекими и примирением между враждующими. Псалмопение, по словам Василия Великого, «доставляет нам одно из величайших благ – любовь, изобретая совокупное пение, вместо узла к единению, и сводя людей в единый согласный лик» (6, 40). Каноны Иоанна Дамаскина, представляя всю полноту Божьего мира, и оберегая душу от усыпляющей скуки однообразия, привлекали внимание ума и сердца человеческого к достойным и вполне понятным для каждого словам, побуждали в людях столь же определенные и достойные качества.

В «Степенной книге» 1563 г. повествуется о том, как начиналось православное пение на Руси. « Благодаря вере христоролюбивого Ярослава к нему из Царьграда... пришли три певца со своими семьями. И от них началось в русской земле пение, подобно ангельскому». И далее перечислялись функции самих песнопений: « в похвалу и славу Богу, и Пречистой Его Матери, и всем святым, для церковного сладостного утешения душ и для украшения (церковного), для пользы слышащим, для душевного умиления и смягчения сердец и обращения их к Богу» (6, 40). В названиях знамен, которыми записывалась древняя церковная музыка, отразился взгляд на православное пение как средство нравственного воспитания человека: кулизма – «ко всем человекам любовь нелицемерная», стопица – «смирennemудрие в мудрости», статья –

«срамословия и суесловия отбегание», с сорочью ногою – «сребролюбия истинная ненависть», кряк – кроткое ума блюдение от зол», палка – «покаяние истинное о гресех», мечик – «милосердие к нищим и милость» и так далее (6, 155).

Уже в первые века существования на Руси христианства церкви стали центрами культуры, центрами профессионального искусства. Сюда приглашались многие талантливые архитекторы, художники, музыканты. Целый комплекс искусств был призван создать прообраз высокого духовного горнего мира, мира чистоты, света, справедливости. Со времен Киевской Руси обучение богослужебному пению входило в содержание образования и считалось не менее значимым, чем обучение чтению и письму.

О благотворном воздействии духовной музыки на человека, приводящем его в состояние восторга и трепета, писал диакон придворного Сретенского собора Московского кремля Иван Коренев. Музыка, по мнению И. Коренева, является наукой, познающей согласованность во всем, и является вторым разумом человеческого естества. «Музыка делает красивой церковь, украшает прекрасной стройностью божественные слова, веселит сердце, дает радость душе во время святых песнопений» (6, 124). Изучение русской православной музыки всегда оставалось неотъемлемой частью музыкального воспитания во всех типах общеобразовательных учебных заведений дореволюционной России и представляло не только практическую цель, но так же эстетическое и нравственное воспитание. В журнале «Народное образование» (1900) отмечено несомненное образовательное и воспитательное значение церковного пения, которое «помимо знаний собственно певческих и музыкальных, сообщает большое количество сведений литургических, исторических и вообще литературных. Изучая церковные мелодии вместе с текстом, учащиеся незаметно, но в то же время замечательно твердо выучивают, в виде ирмосов, стихир, тропарей и других богословских песнопений, огромную массу образцов такой высокой литературы, с какою они не могут даже и встретиться в наших светских хрестоматиях и так называемых книгах для классного чтения. Для изучения и понимания родного языка этим путем может быть приобретено сокровище неопценимое»(4, 191). О воздействии церковной музыки на внутренний мир человека писал Н. Соловьев, отмечая, что «церковное пение производит самое благотворное действие на нашу душу. Оно дает согласное настроение всей нашей деятельности, глубоко проникает и приводит в гармонию наши силы». Значение церковно-

го пения, по убеждению Н. Соловьева, «кроется не столько в его мелодии и гармонии, сколько в содержании текста церковных песнопений, глубоко трогаящая и возвышающая душу поэзия которых придает церковному пению преимущества лучшего учебно-воспитательного предмета»(7,447). Следовательно, особо подчеркивалось широкое образовательное значение духовной музыки, и как одна из ее важных особенностей – синтез с литературой, родным языком и историей. Заслуживает особое внимание мысль А. Сосновского о том, что церковная музыка может стать подготовительным этапом в развитии восприятия музыки. В одном из отчетов Нижегородского института отмечалось, что ученицы старших классов «отличались любовью к церковному пению» (1, 51). В учебных заведениях дооктябрьской России, существовала традиция ежедневно – утром, днем, вечером – совершать молитвы (в том числе перед началом учебных занятий и после их окончания, до и после приема пищи и др.). В фортепианном цикле «Детский альбом» П.И. Чайковского отражена жизнь детей дворянского сословия второй половины 19 в. В тридцати пьесах композитор словно показывает, чем заполнен день ребенка. Но начинался и заканчивался день молитвой. «Утренняя молитва» («Утреннее размышление») – это первая пьеса цикла, а последняя – «В церкви» («Хор», «Хорал»), в которой композитор использовал подлинный церковный напев на шестой глас «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей»). Пение молитв способствовало не только певческому развитию, которое в конечном итоге сказывалось на общем уровне их музыкального образования, но и духовно-нравственному воспитанию. Однако, православные традиции, в силу определенных причин, были прерваны. Это привело к подмене концепции художественного и музыкального образования, понимание его целей и методов: если в православии она мыслилась и мыслилась как путь в вечное царство красоты, чистоты и святости (по словам старца Варсонофия Оптинского, «музыка способствует развитию духовной жизни»), то впоследствии критерий божественной красоты был подменен критерием «правды выражения», причем правды лживой (2).

Профессор Московской государственной консерватории В.В. Медушевский, анализируя музыкальное образование советского периода, констатирует, что утаена лучшая половина музыкальной культуры – церковная и духовная. На протяжении многих десятилетий издавались духовные концерты Д. Бортнянского с подложными текстами. В иных случаях вычеркивались и заменялись важные слова, например, «православный наш народ» в «Попутной песне» Глинки. Немногим известен

факт дружбы и переписки Глинки со святителем Игнатием (Брянчаниновым), сокрыта причина поездки композитора на запад за год до смерти. (Глинка ездил к своему учителю по гармонии за помощью. Он мучительно искал адекватных способов гармонизации церковных напевов и приведения русской гармонии в соответствие с духом церковных мелодий – задача, которая волновала не одно поколение русских композиторов). Шаляпин всегда служил молебен, когда играл Мефистофеля, а Ермолова часами молилась перед иконой, прежде чем выйти на сцену в роли Орлеанской девы. Искажена общая картина развития культуры почти полным игнорированием истории музыки церковной. Так, например, Вивальди известен как автор замечательных инструментальных произведений. Но мало известна современному учителю музыки прекраснейшая часть наследия этого католического священника-композитора – его духовные сочинения. В передаче биографических сведений сокрывались важнейшие факты, способные пролить свет на источник творческого вдохновения. Каждая рукопись Баха открывается надписанием «Иисусе помоги», а завершается словами «Единому Богу слава». Гайдн говорил, что ничего не создал бы без молитвы. Как утверждал Бетховен, каждая нота его скрипичного концерта продиктована Всевышним. Таким образом, трактовка жизни и творчества композиторов, музыкантов отставляла за рамками рассмотрения их духовную жизнь, порой непростую (2, 164). С. Рачинский указывал, что знание церковной музыки есть путь к постижению высших творений великих мастеров западноевропейской и русской музыки. «Есть ли необходимость – перед людьми, обладающими хотя (бы) тенью музыкального чутья, настаивать на необыкновенной красоте наших древних церковных напевов?.. Тому, кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства; тому понятны и Бах, и Палестрина, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки» (4, 193).

Сегодня идет процесс возрождения традиций церковного пения, важно отметить просветительские тенденции в этом направлении. Духовная музыка входит в репертуар студенческих хоров. На сегодняшний день разработаны программы для общеобразовательных школ: И.В. Кошминой и В.В. Алеева «Духовная музыка: Россия и Запад»; факультативный курс Э.В. Зауторовой «Русская хоровая культура». В связи с этим представляется целесообразным использовать в педуниверситетах, педучилищах возможности спецкурсов, дающие глубокие специ-

альные знания музыкальной православной культуры, психологии православной музыки и методики использования духовной музыки, в общеобразовательной школе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адишев В. И. Музыка в женских институтах России. – М., 2000.
2. Медушевский В. В. «Музыка» в школе: возможности возвращения предмета в лоно православия // Вестник духовного просвещения. – 1994. – №1.
3. Молитвослов православный. – М., 1988.
4. Народное образование // Журнал Министерства народного просвещения России. – 1896-1912.
5. Олсуфьев Ю. Заметка о церковном пении // Московский журнал. – 1992. – №3.
6. Рогов А. Музыкальная эстетика России 11-18 вв. – М., 1973. – С. 40.
7. Соловьев Н. Значение музыки и пения в деле воспитания // Народное образование. – 1903.
8. Сосновский А. Что может сделать начальная школа для эстетического развития учащихся // Народное образование. – 1906. – № 7-8.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Е.М. Попова

«...Судьба будущей России в руках русского учителя»

И.А. Ильин

Человек, оторванный от земли, лишенный привычных основ бытия в результате индустриально-технической революции, становится маргиналом, обитателем пограничья. Однако он еще тысячами невидимых нитей духовно связан с породившей его почвой и традицией. И это позволяет ему трансформировать бытие в новый мировоззренческий образ, не лишенный национального самоощущения.

Нужна точка опоры, нужна хотя бы первая ступенька лестницы, и школа сейчас может и должна стать таковой, даже первичной и основополагающей. В этом я согласна с поборниками идей русской национальной и народной школы. Под нами, вокруг нас – огромный пласт российской культуры: науки, литературы, педагогики. Где-то, островами, с огромными брешами и прорехами, еще сохраняются остатки национального самосознания, воспоминаний, именно воспоминаний, о традициях и ценностях народного бытия. Но их наличие, присутствие,

еще совершенно не означает, что можно просто-напросто вернуться к ним, взять их и обратить в сегодняшний день в виде готовых рецептов традиционного народного воспитания и учебных программ. Невозможно враз, в одночасье, сделать школу народной, национальной. Нельзя избежать реальности современных интеграционных общественно-исторических процессов, возводя очередной «железный занавес» между цивилизациями, между понятиями «национальная русская культура» и «современная западная культура». Иначе такой подход окажется очередной «инновацией», очередной и, очевидно, безрезультатной, «культурной революцией». Школе надобно эволюционировать, развиваться в этом направлении, подчиняя реальность и сообразуясь с ней; в противном случае мы вновь будем создавать пустоту на пустом месте. Школа сейчас, прежде всего, должна создавать новую духовность и новую реальность, лишь используя как основу народные традиции и ценности русской национальной, народной культуры, положительные стороны народной педагогики. При этом не следует рассчитывать на спасительную соломинку энтузиазма отдельных педагогов, если речь идет о строительстве основательном, духовном, нравственном. Необходимость национально и народно ориентированной школы, справедливость обращения к народной традиции, обычаю, мировоззрению, очевидны. Необходимость воссоздания, возрождения национально ориентированной духовной основы личности и школы, как инструмента этого воссоздания – тоже. Понятно также, что только коллективный, артельный, творческий труд, совместное бытие является основой нравственности, духовной культуры, созидания. Вопрос состоит не в том, что мы хотим, а в том, как это сделать, на что при этом опереться и из чего исходить. А исходить надобно из того, что близко бытийно, т.е. материально-духовно, не отвлеченно и умозрительно, а чувственно, ощутимо. Таковым может и должно стать ощущение и знание места своего жительства, его обычая, фольклора, традиции и культуры, причем материализованное, воплощенное, живое. Не слово, а слово с делом, не рассказ, а рассказ с показом, с рукоеслом, не слышанное и запомненное, а усвоенное и освоенное в деле, в сотворении как в совместном творении. Можно изучать историю, народное творчество, обычаи, традиции, материальную культуру, но не воспринять их, не стать их носителем, пока не воплотишь их сам, не ощутишь их как твою принадлежность, как продукт твоей деятельности, как содержание, форму и способ твоего бытия и быта. Слово – это исток, его воплощение и осуществление – основа и путь, без слова нет жизни, без основы и пути нет Мира.

Все вышесказанное предполагает следующие выводы: во-первых, школа должна найти близкие, местные, свои внешние и внутренние опорные точки, которые позволяли бы создать притягательное социально-культурное ядро преобразовательного процесса; во-вторых, каждый учитель школы должен понять и принять смысл и необходимость предполагаемого движения, найти свое место и свой вектор включения в этот процесс; в результате этого, в-третьих, в школе должен сложиться педагогический коллектив единомышленников; в-четвертых, такое ядро обязательно должно включать в себя какую-то часть учащихся, не продвигаемых педагогами, как это часто бывает, а лично заинтересованных. Только их творческий потенциал позволит преобразовывать эмоционально-духовную атмосферу и использовать преимущество как естественную основу движения. В-пятых, нужно не просто обучение и изучение, а действие, и действие совместное, чувствуемое, реальное. Наконец, требуется длительная и кропотливая работа с родителями, включающая их в этот творческий процесс. И последнее, самое важное: школа должна стать общиной – системой воплощения и осуществления всего того, что служит началом и основой духовности. Так вот и связались идеи К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого и А.С. Макаренко.

Подобное движение, еще не предполагавшее целью создание национальной русской школы, началось у нас около 10 лет назад. Надо сказать, что и сейчас мы не выдвигаем такую идею напрямую, что было бы заблуждением и иллюзией. Просто движемся в одном направлении, медленно и трудно, со ступеньки на ступеньку, полагая конкретные, реальные цели. Порой, по многим причинам, даже топчемся на месте. Практика подсказала, что начинать надо с близкого, простого, даже элементарного. На селе таким основополагающим элементом может и должна стать историко-этнографическая краеведческая работа. Мы же, в силу определенных обстоятельств, начали с фольклора. В 1991 году в школе был создан детский фольклорный коллектив «Прялица». В течение этого и ряда последующих лет в ходе фольклорных мини-экспедиций по окрестным деревням и сельсоветам был собран достаточно богатый материал, обеспечивший коллективу первичный репертуар. Но в тех же экспедициях, помимо лирических обрядовых песен, причетов, иных произведений устного народного поэтического творчества, мы записывали и бытовые рассказы-воспоминания старожил, былички, поверья, приметы, заговоры, описания обрядов, обычаев, занятий и ремесел, распространенных в конце XIX – начале XX века в нашей местности и т.п. Через некоторое время репертуар коллектива включал целые

композиции с традиционными обрядами, играми, сценками с использованием ремесленных изделий и предметов обихода. Поскольку коллектив состоял из детей разного возраста, сама собой возникла преемственность в его работе. И, разумеется, первыми зрителями выступлений, участниками обыгрываемых традиционных народных праздников становились учащиеся и учителя школы. Достаточно скоро оказалось, что фольклорно-краеведческий материал, собранный и используемый «Прялищей», значительно превышает и ее потребности, и возможности его столь узкого использования. Кроме того, обработка и дополнение местных материалов потребовала обращения к научным и иным литературным источникам. Учащиеся, не только участники «Прялищ», стали выступать с работами на районных и областных краеведческих конференциях, причем, довольно успешно. Среди этих работ можно отметить такие, как «Лирические песни как часть свадебного обряда Белозерья», «Причет в похоронном и поминальном обрядах Белозерского края», «Причет как элемент свадебного обряда Белозерья», «Элементы языческих культов славян в обиходе и некоторых праздничных обрядах современного Белозерья», «Заговор как форма и составная часть бытовой обрядности и устного народного творчества Белозерья», «Поверье о Ходун-траве в фольклорной мифологии современного Белозерья», «Традиционные занятия и ремесла жителей Белозерского края» и др. Постепенно в школе складывались традиции, восстанавливавшие традиционные народные праздники: Святки, Масленицу и другие, с их песнями, играми и обрядами, появились тематические дни и недели, основанные на праздниках и обычаях традиционного крестьянского календаря. Кроме того, продолжалась обычная историко-краеведческая работа, нацеленная на изучение истории школы (ей нынче исполняется 125 лет), сбор материалов о ее выпускниках - героях Великой Отечественной войны, передовиках труда, людях, посвятивших себя творческой деятельности. Все это вызывало не только интерес, но и поддержку у учащихся, особенно младших и средних классов, нашло поддержку у учителей начальной школы, преподавателей русского языка, литературы и истории. Возникли творческие группы, объединения. Проблема сельских школ, подобных нашей, состоит в том, что из-за отдаленности многих населенных пунктов, где живут дети, внеурочное время весьма ограничено, а из-за старости и нищеты в них невозможно организовать полноценное питание учащихся. Материалы и предметы, собиравшиеся в экспедициях или просто приносимые учащимися из дома, стали использоваться на уроках исто-

рии, литературы, русского языка, географии и др. Сама собой возникла острая необходимость обобщения и систематизации работы, идея преобразования школы в своеобразную общину с особым типом общения, основанным на традиционной народной культуре. Разумеется, школа не творческая мастерская, не клуб, подобный нынешним военно- и культурно-историческим, объединяющим людей изначально заинтересованных, перед ней стоят совершенно иные цели, задачи и проблемы – образовательные и воспитательные. Так или иначе, к 1996-97 году была создана серьезная методическая база, сложились первичные традиции, определились основные направления системного развития учебной и внеурочной школьной деятельности. Великолепным дополнением и подспорьем стало введение учебного курса «Истоки», появление исследовательских и программных работ, развивавших идеи национальной школы, традиционного народного воспитания. В 1997-98 учебном году преобразовательный курс развития школы впервые получил систематизированное программно-тематическое построение и оформление. Тема работы школы звучала так: «Элементы традиционной народной культуры и общения в образовательно-воспитательном процессе». В целом программа предусматривала расширение использования местного фольклорно-краеведческого материала при преподавании русского языка и литературы, истории и обществознания, природоведения, биологии и географии, создание кружков традиционной народной культуры и традиционных ремесел. Отрабатывалась практика проведения тематических недель («Осенины», «Спасская», «Кузьминки», «Покровская», «Святочная», «Масленичная») и традиционных общешкольных праздников на основе народных традиций, связанных с народным календарем, а также «Дня Руси» с «Праздником березки» и летними игрищами. Все это происходило на уровне экспериментов, опытов, введения элементов, и главную роль при этом, разумеется, играла «Прялица», ее участники. Классные часы в эти недели посвящались экскурсам по различным вопросам народной культуры, быта, ремесел, традиций и обычаев, воспитания. Развивалась научно-исследовательская (фольклорно-этнографическая) работа по теме «Духовная культура и народные традиции Белозерья». Далекое не все получалось, не все прививалось, не все встречало поддержку и понимание, как со стороны педагогов, так и со стороны учащихся. Имея богатый и, во многом, основательный материал, мы часто не могли использовать его методически правильно, системно и дифференцированно включать его в учебный процесс. Уже к середине учебного года стало ясно, насколько

трудоемка задача, сколь продолжительного времени требуют начатые нами изменения. Пришло понимание, что без обращения к современности, без приближения к нынешней жизни села, даже к обыденности, без связывания настоящего с ближайшим и далеким прошлым, ничего не получится. В следующем учебном году тема работы школы была сохранена, однако, в нее были включены новые направления и элементы. Прежде всего, значительное внимание было уделено созданию действительно работающего Совета школы, активизации демократических элементов управления и работе с родителями. Внимание учащихся, наряду с проблемами и традициями культурно-исторического прошлого, акцентировалось на вопросах современной истории села, школы, района и области. Была начата и успешно проводилась работа по изучению истории совхоза «Белозерский», семейных родословных. Многие дети увлеклись сбором рассказов своих родителей, бабушек и дедушек о недавнем прошлом. Была возобновлена проводившаяся некогда пионерской организацией школы работа по сбору материалов о выпускниках школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, ветеранах войны и труда. Учителя-филологи обратились к современной литературе Вологодчины и Белозерья, чему, в определенной мере, способствовало возрождение Белозерского литературного объединения. Установились более тесные и целенаправленные контакты с сельской библиотекой. Определились и сформировались тематические методические объединения и постоянно действующие семинары учителей школы. Все это способствовало переходу в следующем, 1999-2000, учебном году на новый, более высокий уровень развития образовательно-воспитательного процесса и определить, соответственно, новую тему в работе школы. Теперь она звучала так: «Ступени восхождения к национальным истокам и народной культуре в образовательно-воспитательном процессе». Были усложнены и задачи, предусматривавшие, в частности: приобщение учащихся к традиционной народной культуре, формирование фольклорного типа общения, воспитание мировоззрения учащихся на основе национальных культурно-исторических традиций в сочетании с освоением современной реальности. Для методического обеспечения их решения были созданы 4 проблемных группы педагогов, объединенных общей темой «Краеведение в образовательном процессе». Ими разрабатывались методические рекомендации по организации и проведению природно-географической, историко-этнографической, социологической, литературоведческой и иной краеведческой работы, по использованию ее результатов на уро-

ках обществоведческого, филологического, естественно-образовательного и искусствоведческого циклов. Образованы новые кружки: «Традиционная культура общения», «Наша родословная и современность», «Литературное краеведение» (впоследствии включенный в учебный курс школьного компонента «Народная словесность»), «Светочи России», «Родное слово». Наряду с учебным курсом «Истоки» в качестве регионального компонента был введен курс «География Вологодской области», а в учебный курс школы III ступени «Экономика» были включены вопросы современного экономического развития сельхозартели «Заря» (бывший с - з «Белозерский») и района в целом. Возросло число тематических недель за счет введения новых: «Родная старина», «Лен ты мой, лен!», «Неделя памяти», «Неделя Матери» и др. Определилась и общая методика проведения тематических недель. Она включает в себя творческую работу учащихся в классах по теме: сбор рассказов, примет, пословиц и поговорок, изучение прошлых и новых обычаев и обрядов или ремесел, оформление наглядности, проведение творческих конкурсов докладов, рассказов, рисунков; педагоги или гости школы проводят с учащимися классные беседы по теме недели, выступает «Прялица», показывая элементы обрядов, традиционных праздников, игр и т.п. Каждая неделя завершается обязательным праздником с концертной или иной программой от каждого класса, с подведением итогов конкурсов, викторин, с играми и др. мероприятиями. В заключительных праздничных программах уже большинство учащихся вместе с участниками «Прялицы» участвуют в соответствующих обрядах, играх, посиделках и т.д. Например, проводящаяся уже 2 года неделя «Лен ты мой, лен!», включает в себя выставку льна, изделий из него, орудий, связанных с его обработкой, конкурсы рисунков, пословиц и поговорок в младших классах, рассказов, изделий и технологии - в средних и старших. Проводятся также викторины, связанные с выращиванием и обработкой льна, с соответствующими обычаями и традициями. Учащиеся изучают технологию выращивания льна, ремесла, обычаи и обряды, связанные с льном, его выращиванием и переработкой, современное состояние льноводства в области и России. На завершающем этапе, приуроченном к «Харитинам» по крестьянскому календарю, проводится праздник «Харитины - первые холстины». Увеличилось и число тематических школьных праздников, связанных с народным календарем, за счет таких, например, как «Семен-летоприводец», «Жаворонки, прилетите!» и других, представляющих собой сокращенный до одного - двух дней вариант темати-

ческой недели. Были созданы факультативные курсы «Культура Вологодского края», «Традиционная культура Белозерья», «Лекарственные растения Белозерья и народная медицина». В частности, программа курса «Традиционная культура Белозерья» для 5-9 классов предусматривает занятия по нескольким основным темам. Первая – это поэтапное знакомство и практические занятия с различными малыми фольклорными жанрами, бытовым фольклором, былинками, сказками и поверьями, былинами, заговорами, гаданьями и обрядами событийного и календарного циклов, причем в старших классах более подробно изучаются такие темы и обряды, как «Былины и исторические песни», «Сказки Белозерского края», «Лирические песни», «Календарная обрядовая поэзия», «Причет, свадебный и похоронный обряд»; «Проводы некрутов», «Заговоры и поверья», «Мирская и духовная этика», «Семейная этика и народный этикет». Вторая крупная тема посвящена традиционным ремеслам, промыслам и занятиям населения края: рыболовству, земледелию и животноводству, ткачеству, катанию валенок, долблению лодок, вязанию рыболовных снастей, плетению корзин и т.д. Следующие темы – село, топонимика Белозерья, история и историко-архитектурные памятники края, история села, школы, литература Белозерья, художники и композиторы Белозерья. Постепенно совершенствовались методика, организация и проведение праздника «День Руси», как бы объединяющего и обобщающего все направления темы работы школы, он становится совместным для детей, педагогов и родителей. Для родителей были созданы лектории с элементами постоянно действующих семинаров «Традиционное народное семейное воспитание», «Родовое древо» и «Фольклор как средство развития детей».

Таким образом, шагая со ступени на ступень, к нынешнему учебному году мы приблизились к новому этапу на пути развития школы. В обобщенном виде этот этап был закреплен в новой теме: «Традиционная народная культура как основа образовательного и воспитательного процесса». К настоящему времени школа уже представляет собой, в некотором смысле, структурированную и устойчивую динамическую систему, что-то приближенно напоминающее общину. Учебный цикл включает в себя в качестве регионального компонента курсы «Истоки», «Экономика», «География Вологодской области» и курс «Народная словесность» в качестве школьного компонента. Определенная часть курсов «Окружающий мир», «Природоведение» в начальной школе посвящена изучению местного краеведческого материала, этому же от-

водится немало места на уроках географии, биологии, истории и обществознания в средних и старших классах. Устное народное творчество и традиция, творчество поэтов и писателей Вологодчины и Белозерья стали неотъемлемой составной частью курсов родной речи, русского языка и литературы на всех ступенях школы. Отрабатывается методика учебно-воспитательного курса «Народная культура», дополняющего «Истоки» местным фольклорно-этнографическим материалом в начальной школе. Фольклорный кружок и фольклорный коллектив «Прялица» действует теперь в 2 группах: младшей и основной. Образовательно-воспитательный план предусматривает проведение 8 тематических недель, приуроченных к праздникам народного календаря и социально-значимым праздникам – «Дню примирения и согласия», «Дню Победы», а также недели «Родная старина». Готовится 8 традиционных тематических праздников, связанных с народным календарем и государственными праздниками. Будет проведено 5 КТД: «Семен-летопроводец», «День Матери», «8 марта», «Жаворонки – прилетите!», «День Руси», традиционно предусматривающих сотворчество детей, родителей и педагогов при их подготовке и проведении. Создан и оборудуется школьный краеведческий музей, где размещены лучшие краеведческие работы учащихся, результаты их многолетних поисков и находок. Вошли в систему и стали неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса библиотечные уроки, проводимые сельским библиотекарем. Школа имеет свой земельный участок, теплицу, где уже много лет ребята выращивают овощи для школьного буфета и на продажу. Совместными усилиями педагогов, персонала, родителей и детей поддерживается жилое и работоспособное состояние школьного здания – деревянного и ветхого. Весной следующего года школа готовится отметить свое 125-летие, и подготовка к этому событию ведется по многим направлениям.

Школа вышла на путь, предполагаемый, кстати, и Законом «Об образовании»: обращение ученика из объекта в субъект образования и воспитания. Традиционная народная культура, обращение школы к ней позволяет организовывать жизнедеятельность учащихся, дать детям культурно-исторический, духовный опыт самоорганизации, общения, взаимодействия, учебной и душевной практики. Да и не только детям, но самим учителям помогает понять простую и такую сложную истину: уча, мы учимся. Помогает и заставляет взглянуть на себя изнутри, оценить собственное духовное состояние и содержание.

РОЛЬ ИСКУССТВА ВОЛОГОДСКОЙ РОСПИСИ В ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ

Н. В. Путилова

В настоящее время важно сохранить, не растерять накопленные за века ценности народного искусства. Ведь отношение к этим памятникам духовной и материальной культуры – показатель нашей духовной зрелости.

В науке о народном искусстве пока нет однозначного, четко сформулированного определения понятия «традиция». Одни ученые под традиционностью народного искусства понимают в основном древность его образов, форм и приемов, устойчивость их сохранения и преемственность в освоении [1], другие рассматривают искусство как явление диалектическое, связанное не только с прошлым, но и с настоящим, и будущим [2]. Основа традиции – правильное отношение к национальному наследию. В традицию переходит все то, что способно по-новому жить в современности [3]; как двигатель прогресса культуры, но не синоним прошлого или похожего на прошлое [4], как силу самосознания и особенное свойство духа человеческого [5]. Отсюда ее и созидательная духовная энергия, питающая культуру. Как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени, традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности). Жизнеспособность традиции коренится в ее дальнейшем развитии последующими поколениями в новых исторических условиях [6]. По Далю, традиции – «преданье, все, что устно перешло от одного поколения к другому» [7;8]. Это, прежде всего наш русский характер, свой характер, местный [9], мировоззрение мастеров [10].

Мы рассматриваем росписи вологодских земель как традиционный вид народного искусства с позиций общенародных, национальных традиций.

В научной литературе нет однозначного определения понятия «духовность», оно рассматривается как преобладание в человеке духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей над материальными запросами, указывает на принадлежность к области духа [11], к высокой своеобразной культуре того времени [12]. В связи с этим провозглашается приоритет духовных ценностей. В основу нашей работы легло положение о том, что развитие личности должно базироваться на системе

духовно-нравственных ценностей, исторически приобретенных нацией и получивших развитие в новых исторических условиях.

Неоднозначно в научной литературе трактуется понятие «патриотизм». Оно рассматривается как любовь к своему отечеству, к своему народу, вера в его духовные возможности, как чувство ответственности за судьбу своей родины, проявляется в чувстве гордости за достижения родной страны, в уважении к историческому прошлому своего народа, в бережном отношении к народной памяти, национально-культурным традициям. С XVIII в. слово приобрело значение «любовь к родине». В Европе пытались свести понятие «патриотизм» к таким как «нация», и «гражданство» (Рускони). В 1913 г. Роберт Михельс указывал на следствия, составляющие это понятие, которые делают его шире, чем просто понятие «любовь к родине». В его определении нас интересуют следующие составляющие: общность языка и культуры, судьбы и религии, происхождения.

Отдельные элементы патриотизма в виде привязанности к земле, родному языку, традициям и обычаям своего народа начинают формироваться с глубокой древности. Патриотизм рассматривался как путь возвышения личности от огромной любви к самому себе и любви к ближнему, до любви к любому человеку и тем самым – к человечеству в целом. Мы рассмотрим духовно-нравственное развитие личности в процессе обучения росписям Вологодских земель в воспитательном, нравственном и патриотическом аспектах.

Воспитательную функцию росписей вологодских земель мы, прежде всего, связываем с духовно-нравственными ценностями, которые заложены в историческом, социально-экономическом и художественном аспектах. В своем исследовании мы утверждаем, что искусство росписей Вологодских земель способно формировать или корректировать системы ценностей, выполняя, таким образом воспитательную функцию.

При помощи искусства росписей вологодских земель раздвигаются исторически ограниченные рамки опыта личности, живущей в определенной историческую эпоху. В процессе обучения это искусство передает ей исторически многообразный опыт человечества; вооружает личность художественно обобщенным осмысленным опытом; позволяет человеку выработать свои собственные установки и ценностные реакции по отношению к современным жизненным обстоятельствам, тем самым помогает выработать иммунитет к социуму.

Воспитательно-назидательный мотив в сюжетных росписях вологодских земель по дереву и бересте звучит наивно, но довольно, отчетливо. В росписи сундучков-теремков и шкафов имеется уже заданная

мораль: «добро побеждает зло». Например, изображение мифического Полкана и птицы «папагалъ», сражение льва с единорогом народным художником рассматривались как борьба «кривды с правдою». В борейской росписи начала XIX мы нашли пояснительную надпись на прялке: «Разорить гнездо чужое – грех большой, большое зло, преступление такое здесь однясь произошло». Мораль: «счастье – в любви и согласии» сохраняется и в кистевых росписях XIX вв. при изображении пары животных или птиц, охраняющих «древо жизни». Сама строгость композиции, гармония цветовых отношений, праздничный настрой народной живописи воспитывали человека духовного, стремящегося к прекрасному, добру, где гармония – норма жизни.

Носителями непреходящих ценностей росписей Вологодских земель являются художники по росписи и народные мастера. Чаще всего это были представители старших поколений, люди почитаемые и уважаемые в округе, мастера, способные синтезировать в своей деятельности опыт коллектива. Ценилась родовая преемственность мастерства. В народных представлениях с мастерством связывались мудрость и опыт. Культурно-ценная личность народного мастера была широко известна за пределами деревни, села, даже края.

На развитие и становление духовно-нравственных качеств личности народного мастера по росписи оказывала влияние крестьянская семья. Все члены семьи держались в строгости, подчиняясь большаку или большухе. Строгость проявлялась и в отношении детей, чтобы вырастить из них будущих хозяев и хороших работников. Воспитание мальчиков, и девочек нацеливалось на то, чтобы они стали добропорядочными семьянинами.

Мастерство росписи могло передаваться в следующих направлениях: от мужа к жене и наоборот; от отца – детям; от матери – детям; от деда – внукам и правнукам, внучкам и правнучкам; между двоюродными родственниками; от брата – сестре и наоборот; от снохи (свекра) – любимой невестке; от тестя – зятю; от «большухи», «большака» – пасынкам и приемышам; от старших – младшим; от крестного, божатки, кумовьев и дальней родни «сродственников» – младшим; от приезжих, «отходников» – постоянным, местным жителям.

Таким образом, народные мастера выступают как носители традиций – от отца к сыну или дочери, от мастера к мастеру, из поколения в поколение, передавая духовные ценности росписей вологодских земель.

В крестьянских семьях существовало половозрастное разделение труда. Наряду со взрослыми трудились и дети. Их начинали приучать

работать с 5 лет, а подростки с 12 лет уже делали все. Детей до 15 лет заставляли помогать взрослым. Имелись такие работы, когда выходили трудиться всей семьей. Дети рассматривались как полноправные работники с 10-14 лет, хотя начинали трудиться и в более раннем возрасте. Социализация будущих крестьян имела целью в равной мере обучить детей всем хозяйственно-трудовым навыкам, привить необходимые качества характера и религиозно-нравственные устои, а также передать мировоззренческий комплекс, включающий все ответы на вопросы о себе и окружающем мире. Почти у каждой девочки, девушки была прялка в избе, ведь ей надо было наготовить приданное. Результаты его девушка демонстрировала во время свадьбы. «Отлого прядешь, дак худо жить будешь, так жизнь и пойдет». Распределение общих доходов в семье часто не предусматривало и расходы на одежду подростков, дети с 9 лет посредством различных заработков на стороне одевают сами себя. Ранняя включенность детей в трудовую жизнь семьи, осознание собственной значимости для поддержания ее жизнеспособности влияло на воспитание детей, они раньше взрослели, проявляя серьезность и рассудительность.

В результате обобщения литературы о воспитательной функции народных мастеров, мы выявили личностные качества юного художника росписи:

1. С 5 лет детей включали в трудовую жизнь семьи, посредством разных заработков дети одевали себя с 9 лет.

2. Индивидуальная материальная заинтересованность в результатах труда и сознание собственной значимости – как фактор взросления.

3. Воспитание и развитие детей включало приобщение их ко всем нравственным нормам.

4. Успешное владение трудовыми навыками способствовало формированию положительной репутации успеха у противоположного пола.

5. Воспитание трудолюбия как базовой черты характера ребенка, труд должен был войти в кровь и плоть человека, иначе он казался невыносимым.

6. Строгое повиновение старшим в семье, в отношении родителей к подросткам в равной мере сказывалась любовь и требовательность.

7. Дети не имели без приказа родительского никого бранить, у родителей речей не перебивать и не прекословить.

Итак, семейные, родовые, и общинные формы обучения и воспитания будущего народного мастера росписи имеют ценностное значение не только на региональном уровне, но являются национальным достоянием русского народа. Становление народного мастера происходило последовательно, с постепенным усложнением трудовых навыков и учетом половозрастных и межличностных особенностей личности.

Духовно-нравственная функция. Искусство прекрасно тогда, когда оно служит добру. Но служить добру вовсе не значит изображать только доброе. Нравственная сила искусства росписей проявляется и в разоблачении зла как безобразного и низменного в своей античеловеческой сущности. Народный мастер росписи осуждает пороки морально, его победа всегда на стороне добра. Нравственная функция проявляется и в трудовой деятельности. Добросовестный труд являлся нравственной гарантией благополучия человеческой жизни. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни. Не может быть трудолюбивым человек, мало думающий, мало переживающий». Специалистов поражает мастерство художников росписей вологодских земель. Несомненно, чтобы выполнить такие работы мастер обладал трудолюбием, добросовестностью, старательностью, богатой фантазией и глубокой нравственностью, чистотой мировоззрения.

В пути и во время работы в чужих краях отходническая артель ремесленников организовывала духовную жизнь объединявшихся в ней крестьян. Во время совместного труда, быта и отдыха, общение в малярной, как и в простой промысловой артели было особенно интенсивным. Здесь вырабатывалось мнение о трудовых, нравственных, организаторских способностях отдельных крестьян, укреплялась взаимовыручка и благотворительность (пай на больных, вдов и пр.). Отходническая артель по приезду в деревне служила коллективным источником свежих сведений, включавшихся в духовную атмосферу общины.

Таким образом, духовно-нравственная функция была неотъемлемой частью духовного развития личности в процессе обучения росписи.

В процессе освоения традиционных и современных технологий обучения росписи ученики приобщаются к культуре своей «малой родины», учатся любить красоту своего края. И.А. Ильин писал, что «патриотизм может жить лишь в той душе, для которой есть на земле нечто священное; которая живым опытом испытала объективность и безусловное достоинство этого священного – и узнала его в святынях своего народа».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Воронов В. С. О крестьянском искусстве. М.– 1972; Василенко М.В. Народное искусство. Избр. труды о народном творчестве X-XX вв.– М., 1974; Разина Т.М. Русское народное творчество. Проблемы декоративного искусства.– М., 1970.

2. Салтыков А. Б. Избранные труды.– М., 1962.
3. Некрасова М. А. Еще раз о традициях и современности // Декоративное искусство СССР.– 1962.– №8.– С. 34, 35; Ее же, О развитии традиций в художественных промыслах // Искусство.– 1971.– №12.– С. 35-41; Ее же. Проблемы и надежды народного искусства // Художник.– 1979.– № 4.– С. 28, 29. Народное искусство как часть культуры. – М.: Изобраз. искусство, 1983. – С. 178.
4. Богуславская И. Я. Творческие проблемы современных народных художественных промыслов.– Л., 1981.– С. 18.
5. Философский энциклопедический словарь.– М.: Сов. Энциклопедия, 1983.– С. 692.
6. Ключевский В. О. Письма. Дневники, Афоризмы и мысли об истории.– М., 1968.
7. Глебова А. А. Прялки «согожанки». Попытка прочтения орнаментов // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2.– Вологда: «Легия», 2000.– С. 292.
8. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.IV, P-V. –М.: Рус. яз., 1989.– С. 67.
9. Салтыков А. В. . О специфике и народности декоративного искусства. В сб.: Самое близкое искусство.– М.: «Просвещение», 1969.– С. 55.
10. Беслеева Л. И. и Крестьянинова Л. Ф. Современное народное искусство.– Л., 1975.– С. 10.
11. Карышев К. Л. Духовность как фактор развития системы образования в маргинальном социуме // Сб. докладов V Международных Рождественских образовательных чтений.– С. 188.
12. Политическая энциклопедия. В 2 т.– Т. 2.– М.: Мысль, 1999.– С. 125.
13. Давыдов В. В. – М.: Большая Российская энциклопедия.– Т. 2.– М-Я, 1999.– 672 с.

РОЛЬ УРОКОВ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Е. О. Сеничева

Люди и народы смутно, как сквозь завесу, чувствуют, что русский дух богат, щедр и живет именно тем началом духовной очевидности, сердечного видения зрячей любви, которой им недостает и которая составляет как бы самый воздух, или самую ткань, или самую животворящую энергию России, русского духа и русской культуры. Эту-то силу и должны ныне осознать, возродить, очистить и из нее вырастить новую Россию.

И. А. Ильин

Изобразительное искусство несет в себе существенную роль в духовно-патриотическом воспитании школьников. Важной задачей пре-

подавания является развитие у ребенка интереса к внутреннему духовному миру человека, что становится залогом развития нравственных общечеловеческих качеств. Системное освоение художественного наследия помогает осознавать искусство как духовную летопись человечества. На протяжении всего курса изобразительного искусства дети знакомятся с выдающимися произведениями живописи как российскими, так и зарубежными, но неотъемлемой их частью являются и произведения вологодских художников, т.к. духовность и патриотизм берут свои истоки именно с малой родины.

Уроки изобразительного искусства строятся на основе «синтеза искусств», т.е. по мере возможности присутствуют не только художественные, но и музыкальные, и литературные произведения, помогающие раскрыть тему урока, дающие возможность детям осознать духовную значимость художественной культуры своего народа.

Немаловажное значение в развитии духовно-патриотического воспитания имеет приобщение детей к подготовке уроков изобразительного искусства. В каждой семье можно найти вещи, предметы быта, которые представляют немалый художественный интерес. Дети приносят на уроки кружево, вышивку, народные игрушки, а вместе с тем и интересные рассказы об этих вещах, что способствует заинтересованности детей к сохранению и развитию художественного наследия нашего края.

Если скажут слово «родина»,
Сразу в памяти встает
Старый дом, в саду смородина,
Толстый тополь у ворот.

(З. Александрова).

Уроки изобразительного искусства помогают затронуть проблему духовности и патриотизма на примере любви к большой и малой родине. Все уроки неотрывно связаны с жизненными наблюдениями детей непосредственно в данной окружающей среде.

Первые уроки в I классе позволяют проникнуть в глубину красоты окружающего осеннего пейзажа, оценить значимость этой красоты. Здесь хорошо помогают стихи А.С. Пушкина об осени:

...Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса...

При слушании музыки П.И. Чайковского из цикла «Времена года» у детей возникают мысли о неповторимости русской природы. Знако-

мясь с репродукциями картин И. Левитана, А. Пластова, Н. Рериха и других, дети не только приобщаются к творчеству известных русских художников, но и проникаются гордостью за свою родину. И сами дети изображают осенний пейзаж (по наблюдениям); создают композиции, связанные с жизнью двора и др.

Большое патриотическое содержание имеют уроки по лепке макета памятника в честь Дня Победы. На уроке обязательно звучит торжественная героическая музыка и стихи о доблестных защитниках нашей Родины, демонстрируется ряд репродукций памятников-монументов, воздвигнутых в честь воинов-победителей.

Во втором классе дети соприкасаются с духовными понятиями добра и зла, выражая красками на бумаге и пластилином в объеме образ, характер, цели человека и того, что создается его руками. На этих уроках идет разговор о русских богатырях, о героях войны. Ребятам предлагается изобразить добрый и злой образ. И, что очень радует, добрых образов бывает больше.

Тема третьего года обучения «Искусство вокруг нас» продолжает формирование патриотических чувств ребенка. Дети учатся видеть и ценить труд художников, помогающих создать неповторимый облик родного села, города, их малой родины. Экскурсии по селу с целью знакомства с архитектурой родного села, просмотр слайдов и фотографий с памятниками архитектуры города Вологды прививают ответственность за сохранение архитектуры родного города и села перед людьми, и в этом проявляется чувство патриотизма.

Дети знакомятся с лучшими произведениями искусства, которые хранятся в музеях и картинных галереях на территории России. Знакомство начинается с картинной галереи и Шаламовского домика, расположенных в Вологде. Хорошо, если удастся посетить выставки этих музеев, в противном случае используются фотографии залов картинной галереи и ее выставок. Продолжая знакомство с музеями, обращаемся к «Третьяковской галерее», «Русскому музею», «Эрмитажу» и музеям архитектуры под открытым небом в Суздале, Ярославле, Ростове Великом, Новгороде, Вологде, Кириллове, Ферапонтове.

Очень интересна и важна в духовном и патриотическом воспитании и образовании тема четвертого года обучения «Каждый народ - художник». Целью работы является формирование представления о многообразии художественных культур народов Земли и о единстве представлений народов о духовной красоте человека. Многообразие представлений различных народов о красоте раскрывается в процессе

сравнения родной природы, труда, архитектуры, красоты человека с культурой других народов. Значительную роль на уроках играют музыкальные и литературные произведения, позволяющие создать целостное представление о культуре народа.

Раскрытие темы года начинается со знакомства с традиционными постройками родной земли, с определения связи между природой края и бытом людей. Дерево – исконный материал русских построек. Не только дом, но и все предметы быта из дерева. Богатая узорчатость украшений изб и предметов быта имеет сходство с ажурностью, прозрачностью северного леса. Вологда – яркий пример северного зодчества. На уроке звучат слова вологодского поэта Александра Романова:

Ельниками выпилено небо,
И в прохладе белых городов,
Словно весть веков, узорнолепно
Легкое паренье куполов.
Здесь дома, что кружева, воздушны...

Увидеть красоту земли вологодской помогают репродукции картин вологодских художников: Владимира Корбакова, Джанны Тутунджан. Особенно дороги детям рисунки Б.Молотова, на которых они узнают места родного села, знакомые им с самого детства.

Природа России – любимая тема многих русских художников, поэтому, несомненно, проходит знакомство с пейзажами А. Саврасова, И. Левитана, В. Стожарова, помогающие ребятам вспомнить свои впечатления о родной природе, задуматься о ней. Пейзажи А. Саврасова раскрывают красоту скромных сельских мотивов. Природа России на картинах И. Левитана вызывает у каждого ребенка определенное настроение, созвучное пейзажам. В. Стожаров лобуется современной русской северной деревней как живым памятником деревянного зодчества.

Продолжая тему архитектурного наследия России, дети соприкасаются с образом русских городов. Многие города России донесли до нас ту красоту и величие, что сохранялись и накапливались веками. На этом уроке присутствуют фотографии замечательных памятников архитектуры старинных русских городов: приземистые, домовитые, выросшие, как грибы из земли, псковские храмы; суровые, мощные, как бы вылепленные руками, неприступные, как крепость, храмы Великого Новгорода; спокойные, стройные, украшенные каменной резьбой владимирские храмы. И, конечно, нельзя обойти стороной нашу белокаменную Вологду. На уроке звучат строки из стихотворения «Вологда» поэта Леонида Мартынова:

...На заре розовела от холода
Крутобокая белая Вологда...

Особый настрой создает запись колокольного звона, что позволяет детям глубже понять и проникнуться любовью и гордостью за родной город.

Здравствуй, Вологда - отрада,
Духу русскому уют
И забота, и награда,
Что не всякому дают.
В красоте твоей соборной
Возле храмовых икон
Над рекой плывет просторно
Колокольный вольный звон...

Эти строки Мануила Свистунова предворяют звучание колоколов. Такой эмоциональный настрой позволяет детям отразить в своих работах по созданию кремлевских башен то величие, восторг и красоту, наполняющие их душу.

Большое значение в осмысление детьми понятия «духовная родина» вносит тема «Искусство объединяет народы», завершающая программу начальной школы. Нужно дать понять детям, что какими бы разными ни были люди, они все равно остаются людьми и есть нечто, воспринимаемое всеми народами Земли, как одинаково прекрасное. Общим являются представления не о внешних проявлениях, а о самых глубинных, не подчиненных внешним условиям природы и истории.

С чего начинается Родина?..
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать...

М. Матусовский.

Слова «Родина», «родное» дети без сомнения связывают со словом «мама». Первый урок темы воспевает материнство, мать, дающую жизнь.

Тема урока: «Изображение матери и дитя».

Оборудование: фотографии мамы, икона «Богородица Владимирская», Рафаэль «Сикстинская мадонна», Б. Неменский «Тишина», Д. Тутунджан «Берегиня».

Ход урока: 1. Стихотворение Расула Гамзатова «Берегите матерей!» (читает учитель):

Воспеваю то, что вечно ново,
И хотя совсем не гимн пою,
Но в душе родившееся слово
Обретает музыку свою...
Слово это сроду не обманет,
В нем сокрыто жизни существо.
В нем – исток всего. Ему конца нет.
Встаньте!..
Я произношу его:

«Мама!»

2. Вступительное слово учителя: «Мама – самый главный человек в жизни каждого из нас. Доброта, заботливость и вечная тревога матери за судьбы своих детей – вот что с восхищением и чувством великой благодарности стремились запечатлеть живописцы, поэты, музыканты. Послушайте музыку и скажите: – когда звучит эта музыка?

– что она говорит об отношении матери к ребенку?»

Звучит «Колыбельная»

3. Работа с репродукциями.

4. Сегодня вы будете изображать маму с ребенком. Но нужно показать не только внешний вид, но и характер мамы через вашу работу. При помощи каких изобразительных средств вы это сделаете?

5. Этапы работы над рисунком.

6. Самостоятельная работа детей.

7. Рассказ о своем рисунке, чтение стихов о маме.

Как продолжение раскрытия темы духовного мира человека идет урок воспевания мудрости старости. Это возможность увидеть красоту в мудрости, которую человек приобретает за свою трудную и долгую жизнь, красоту духовной жизни. Ребенок пытается понять, как прекрасен закат жизни, освещенный высокими нравственными качествами, через восприятие репродукции картины Рембрандта «Возвращение блудного сына» и библейского сюжета «Притчи о блудном сыне».

Ребята приносят фотографии близких им пожилых людей. Всматриваясь в лица и руки старых людей, в которых запечатлены следы прожитой жизни, дети учатся быть внимательнее к ним, лучше их понимать, уважать и любить близких им пожилых людей. Изображая своих бабушек и дедушек, ребята стремятся показать не только внешний вид, но и передать красками их внутренний мир.

Еще одна немаловажная тема в духовном воспитании учащихся воспевает героическую борьбу за свободу и справедливость. Здесь могут быть использованы репродукции картин А. Дейнека «Оборона Севастополя», Н. Бута «Во имя жизни», музыкальные фрагменты из оперы М. Глинки «Иван Сусанин», литературные произведения на военную тематику.

Главная цель художественного образования и эстетического воспитания учащихся старших классов – формирование духовной культуры личности, приобщение ее к общечеловеческим ценностям, овладение национальным культурным наследием, воспитание патриота своей Родины.

Народное творчество, как неотъемлемая часть духовной культуры родного края, присутствует на уроках в 5 классе. Идет подробное знакомство с творчеством И. Билибина, его красочными иллюстрациями к русским народным сказкам, что доставляет детям эстетическое наслаждение и духовно обогащает их. С декоративно-прикладным искусством ребята знакомятся на примере керамики Скопина, Опошни. Выполняя эскиз русской резной и расписной народной прялки, дети углубляют интерес к русскому прикладному искусству, к искусству родного края, бережное отношение к традициям своего народа. Вологодские резные прялки с росписью известны далеко за пределами нашего края, что доставляет чувство гордости за наших вологодских умельцев.

Иллюстрирование стихов русских поэтов на тему «Родные просторы» позволяет глубже понять и почувствовать красоту родной природы, воспетую в стихах, и передать отношение к ней на своем рисунке.

Тема исторического прошлого нашей Родины широко отражена в искусстве русских художников: В. Сурикова, В. Васнецова, П. Корина и др. «Вне памяти, вне традиций истории и культуры нет личности. Память формирует духовную крепость человека.» (В. И. Белов. Лад.)

Последняя тема «Наша Родина», завершающая пятый год обучения, является своеобразным итогом всей проделанной за год работы.

В 6 классе школьники знакомятся с архитектурными памятниками Вологодского края, отмечают Вологодский Кремль, Спасо-Прилуцкий монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, Ферапонтов монастырь. Урок строится в форме экскурсии по святым местам Вологодчины на основе фотографий и репродукций картин.

Приобщение к национальной духовной культуре происходит путем знакомства с красотой русского национального костюма, отразившего в себе высокий художественный вкус и вековую мудрость народа. Дети выполняют эскизы одежды Вологодской губернии, традиционной

для Русского Севера – сарафан, рубаха, передник, кокошник. Расширяя знакомство с наследием наших предков, ребята приобщаются к искусству плотников – строителей жилых домов и деревянных храмов.

Завершающий урок года посвящается созданию альбома на материалах изучения памятников истории и культуры Вологодского края. Эта работа связана с поисковой и исследовательской деятельностью учащихся по сохранению и развитию художественных традиций жителей края. Здесь могут быть представлены не только рисунки ребят, но и фотоматериалы, записи о жизни и творчестве местных народных умельцев.

Седьмой год обучения углубляет представления детей о человеке-труженике, живущем рядом, в плане духовного воспитания, уважения труда близких им людей (отца, матери).

Восьмой год обучения является завершающим этапом формирования духовности и патриотизма через изобразительное искусство. Ребята с увлечением работают по созданию рисунков на тему природы родного края, делают зарисовки любимых уголков родного села. Углубляя знания по декоративно-прикладному искусству, дети постигают азы Глубоковской росписи, созданной на основе местных традиций народного искусства Вологодского края. Продолжая изучать творчество вологодских художников, дети готовят «уроки - экскурсии» по творчеству В. Корбакова, А. Пантелеева и др.

Планирование отдельных уроков изобразительного искусства в 1-4 классах

№ урока	Тема урока	Материалы	Зрительный ряд	Музыкальный ряд	Литературный ряд
1	2	3	4	5	6
1.	1 класс Изображение сказочного леса из деревьев, похожих на листья разной формы	Бумага, фломастеры или цветные карандаши	И. Левитан. Золотая осень. Ф. Вахрушов. Осень в Тотемском уезде	П. И. Чайковский. Времена года	А. С. Пушкин. Осень. Н. Рубцов. В осеннем лесу
5.	Изображение радости и грусти по звучащей музыке	Бумага, цветные карандаши		«Калинка», «Перелочка»	
14.	Изображение декоративного орнамента для украшения	Цветная бумага, гуашь, кисти	Иллюстрации орнаментов, И. Билибин. Иллюстрации к сказкам	Песенки сказочных героев	Фрагменты сказок с описанием внешнего вида героя
25.	Коллективное панно «Я рисую любимый город»	Бумага, гуашь, кисти	Фотографии города Вологды	Б. Мокроусов. Вологда	Стихи о Вологде
5.	2 класс Изображение зимнего леса	Тушь, палочка, белые листы бумаги	Г. Верейский. В саду. С. Радюк. Снег. В. Писарев. Все вокруг белым-бело	П. И. Чайковский. Времена года	М. Пришвин. Рассказы о природе

1	2	3	4	5	6
6.	Лепка животных родного края по памяти	Пластилин, стеки	Репродукции В. Ватагина. Глиняные игрушки		В. Бианки. Рассказы о животных
18.	Изображение доброго и злого воина	Бумага, гуашь, кисти	В. Васнецов. Богатыри. М. Врубель. Богатырь. И. Билибин. Всадник. Ночь	А. Лядов. Образы русского фольклора	А. Пушкин. Сказка о царе Салтане
4.	3 класс Эскиз платка с росписью	Гуашь, кисти, белая и цветная бумага	Платки разного назначения, образцы детских работ	Г. Пономаренко. Оренбургский пуховый платок	
9.	Изучение и изображение архитектурного памятника родных мест	Бумага, гуашь, кисти	Памятники архитектуры Вологды, слайды Вологодского Кремля	Колокольный звон	В. Аринин. Вологодские легенды
31.	Изображение по представлению исторического события (на былинную тему)	Цветная бумага, мелки	В. Васнецов. После побоища	Л. Бетховен. Патетическая соната	Отрывки из былин, исторических рассказов
32.	Изображение своей повседневной жизни	Бумага, гуашь, кисти	З. Серебрякова. За обедом	Музыка для фона	

1	2	3	4	5	6
1.	4 класс Изображение пейзажа родного края	Бумага, гуашь, мелки	Д. Тутунджан. Лазурный день. И. Шишкин. Полдень	Русские народные песни	Н. Рубцов. Вологодский пейзаж
3.	Бумажная пластика. Украшение «деревянных» построек, созданных на прошлом уроке	Бумага, ножницы, клей	Т. Рыбакова. Цикл «Старая Вологда»	Русские народные песни	В. Белов. Лад
7.	Изготовление тряпичных кукол	Ткань, ножницы	Образцы народных тряпичных кукол	Народные песни	
13.	Знакомство со своеобразием древних русских городов		Слайды городов «Золотого кольца России»; А. Васнецов. Новгородский торг	Музыка для фона	
28-29.	Изображение пожилого человека (дедушки или бабушки)	Бумага, гуашь, кисти	Фото бабушки, дедушки. Автопортрет В. Тропинина	Р. Шуман. Сказочное повествование	А. Сагян. Дед
32.	Изображение радости детства, мечты о счастье	Бумага, гуашь, кисти	З. Серебрякова. Портрет дочерей. В. Тропинин. Портрет сына. Д. Тутунджан. Светлая душа	Детские песни	К. Большакова. Дружная семейка

ФЕНОМЕН ХОРА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

С.С. Серебрянник

Определяя предмет нашего разговора, следует дифференцировать понятия «хор как явление искусства» со всеми следующими за этим профессиональными определениями и «хор как общность людей, объединенных единой идеей». Мы попытаемся акцентировать наше внимание на втором определении, раскрывая не столько музыкально-эстетические аспекты хорового творчества, сколько социально-культурологические идеи хора как средства образования и воспитания человеческого общества.

Первоначальное определение хора дает жанр древнегреческой трагедии, в которой хор – это «обязательный коллективный участник действия, олицетворяющий голос народа или выступающий одновременно в качестве действующего лица»¹.

Изначальное русское определение хора – «лик» (с греч. – собрание) аналогично живописному лику – иконе. Таким образом, уже в определении заложено значение хора как своеобразного лица общества.

Окидывая общим взглядом путь, по которому шло обобщение певческой практики, отметим, что далеко не сразу музыка была осознана как относительно самостоятельное явление. В древности, в средневековье, да и в более поздние времена смысл музыки во многом определялся формированием у общества соответствующего взгляда на мир. Хоровое пение являлось прежде всего мощным средством религиозного, нравственного и духовного воспитания. Музыкально-певческое обучение фактически не выделялось из целей воспитания, как и само хоровое пение не имело никакого значения вне религии. Можно сказать, что хоровое пение было приемлемо постольку, поскольку способствовало утверждению христианства. «Благочестивая вера стала распространяться через Божии церкви, и святые книги, и Божественное пение», – сказано в предисловии к нотному стихирарю.²

Православная церковь как основа государственности веками владела монополией на образование. Хоровое пение являлось обязательной частью общего образования. Здесь уместно привести фразу философа Фомы Аквинского: «Не уметь петь так же стыдно, как не уметь читать». Человек, владевший навыками чтения, письма, как правило, умел и петь, чему в немалой степени способствовала практика обучения, которая строилась на распевности. (К слову, сегодня положение в

образовании таково, что аттестация по музыке не является обязательной для получения документа об общем среднем образовании, да и сам предмет стал чем-то прикладным, следовательно – необязательным). Хоровая музыка должна была образовывать сердца; Божественное пение – премудрость, которую постигают, служа Богу. Это положение является, так сказать, исходным «методическим» принципом.

Однако поддержкой властей пользовался далеко не каждый вид музыкально-творческой деятельности. Да и само понятие «музыка» для церкви имеет особое значение. Официально признавалось пение, которое должно приближать поющих к Богу, к церкви. Иную музыку Лаврентьевская летопись XI века называет бесовской. Игра на гуслях, сопелях, бубнах, пляска с пением, хлопаньем в ладоши, под которую совершали брак «невежды», порицалась. Церковное пение пыталось стать над повседневностью, к нему надо обращаться разумом, его необходимо постичь, что дается людям праведным, ученым. В этой связи чрезвычайный интерес представляет книга В.И. Мартынова «Пение, игра и молитва в русской богослужбно-певческой системе».³ На обложке книги читаем: «Правильное пение есть следствие правильной жизни, а правильная жизнь уже есть пение, ибо правильность жизни заключается именно в гармонической упорядоченности психофизической природы, в причастности ее к высшему гармоническому звучанию вселенной, прославляющей Бога». Учение есть «пиво духовное», духовный напиток, благодаря которому поющему открывается красота. «Навыщай пети и узриши вещи сладость», – написано в предисловии к Ирмологу Соловецкого монастыря, составленному в 1678 г. Те же, кто с разумением поет, «сердцем с Богом, а кто не внимает слову, сердцем скитается повсюду». (Не это ли «духовное скитание» мы часто наблюдаем вокруг себя? Какие песни мы поем? Какие звуки и тексты нас окружают? О чем поют наши дети? Умеем ли мы слушать друг друга сердцем?)

Хор – это мощное оружие в руках государства; не прикладное искусство, призванное развлекать и ублажать, но важная часть государственной политики. Не забавы ради в X веке в Киевской Руси по приглашению русских князей появляются греческие учителя пения – доместики, положившие начало профессиональному хоровому обучению. Именно объединение людей в согласном пении помогла утверждению национального самосознания, что способствовало объединению раздробленных русских земель.

Не забавы ради Иван Грозный писал каноны и сам нередко пел на клиросе.

И Петр I не случайно посылал молодых российских композиторов и капельмейстеров учиться в «просвещенную» Европу, которые, возвращаясь, вбирая лучшие мировые достижения, создавали свою могучую национальную культуру. В петровскую эпоху музыкальная и хоровая культура имела могущественного покровителя в лице государства. Даже в помещичье-дворянской среде было модным содержание крепостных хоров, оркестров, театров. Всей России и далеко за ее пределами была известна хоровая капелла графа Шереметьева, просуществовавшая около 150 лет и давшая отечественной культуре немало известных музыкантов и педагогов.

Даже Октябрь 1917 года, запретив деятельность всех церковных хоров, включая Синодальный хор с его почти 5-ти вековой историей, синодальное училище, собравшее в своих стенах выдающихся музыкантов своего времени, Петербургскую певческую капеллу и многих-многих других, тем не менее в числе первоочередных задач определил новые пути развития хоровой музыки. о ее значении для государства Ленин писал в статьях «Евгений Потье» и «Развитие рабочих хоров в Германии»: «Такое же значение, как красное знамя, имеет песня «Интернационал»... Русская революционная армия во всех ротах, эскадронах, сотнях, батареях и иных командах должна обучаться хоровому пению «Интернационала»⁴.

И уже в 1918 году А.Д. Кастальский представил в Наркомпрос докладную записку «К проекту учреждения Народной академии хорового пения», в которой писал о важности систематической организации хорового пения, так как «трудящаяся крестьянско-рабочая Россия в музыкальном отношении – страна преимущественно певческо-хоровая»⁵. А 3 августа 1918 года по декрету советского правительства на базе Московского Синодального хора и Певческой капеллы в Петербурге были созданы две народные хоровые академии во главе с А.Д. Кастальским и при участии в их работе крупнейших мастеров русского хорового искусства: П.Г. Чеснокова, С.В. Смоленского, А.В. Никольского, Н.М. Данилина, А.В. Александрова, М.Г. Климова, Г.А. Дмитревского и др. Не случайно, для создания новой «религии», новой идеологии были брошены лучшие творческие, музыкальные, композиторские силы; а хоровое пение, хоровая работа во всех ее видах входила важным составным элементом в широкое музыкально-просветительское движение. Правда, потребности в культурно-художественном обслуживании оказались больше, чем могли дать те музыканты-профессионалы, какими и которых застал 1917 год, но все это во многом позволило сохранить страну

и выстоять ей в нечеловеческих испытаниях. Нужно ли говорить о песнях гражданской войны, песнях первых пятилеток, которые без преувеличения знала и пела вся страна. Самым мощным орудием во время Второй мировой войны была массовая песня. «Вставай, страна огромная» А.В. Александрова сыграла в истории победы роль, не сравнимую ни с каким оружием.

«...Ничто не может быть сильнее народной музыки...», – писал Н.В. Гоголь, «...Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек». Песня – живая, говорящая, звучащая о прошедшем летопись; и если историк «захочет узнать верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувств, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выпытать дух минувшего века, общий характер всего целого и порознь каждого частного, тогда он будет удовлетворен вполне; история народа разоблачается перед ним в ясном величии...»¹.

В 2003 году в Вологде прошел фестиваль «Молодая классика», в рамках которого состоялся гала-концерт молодежных хоров города. В числе выступавших учебных хоров музыкального факультета и музыкального училища были два хора, дающие надежду на продолжение жизненно важных традиций: это хор Технического университета и смешанный хор студентов ВГПУ, в которых поют студенты и преподаватели, не обучающиеся музыке. Сама возможность создания, вернее воссоздания подобных коллективов, тяга молодых студентов и преподавателей к совместному пению говорит о многом. Хотя говорить о тенденции зарождения серьезного государственного отношения к хоровому творчеству, без которого немислимо образование и воспитание духовно здорового общества, пока нет оснований.

В заключение хочу привести цитату из небольшой статьи нашего коллеги из университета г. Хильдесхайм (Германия), почетного профессора ВГПУ, доктора Вольфганга Леффлера: «Человечество, в котором, как в хоре, противоположные мнения вели бы не к спорам и войне, а к «концерту», продвинулось бы на несколько шагов вперед». Поучительно и название статьи: «О необходимости и сложности быть хором». Звучит как эхо надежды...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – С. 602.

² Музыкальная эстетика России X-XVII вв. – М., 1973. – С. 43.

³ Мартынов В. И. Пение, игра и молитва... – М.: Филология, 1997.

⁴ Ленин В. И. Полное собр. соч. – Т. 22. – С. 274, 276.

⁵ Кастаньский А. Д. Статьи. Воспоминания. Материалы. – М., 1960. – С. 91.

⁶ Цитаты из статей Гоголя «О малороссийских песнях» (1833) и «Петербургские записки» (1836). – М., 1880. – том IV. Арабески взяты из статьи Асафьева «О русской песенности». Избранные труды. – том IV. – М., 1955.

РОЛЬ ПРЕДМЕТОВ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

З.А. Спешилова

На состоявшихся в 1998 году в Москве общественных слушаниях по Декларации прав Земли было заявлено следующее: «Главное сегодня – это осознание всем человеческим обществом, каждым человеком того, что наша бездуховная цивилизация направлена на удовлетворение безмерно растущих, в основном избыточных, потребностей тела физического, что человечество утратило цель своего развития и движения. Необходимо, чтобы целью каждого человека и общества стало преобразование и духовное совершенствование во имя перехода человечества на новый виток эволюционного развития – от человека разумного к человеку духовному».

Особенно незащищенным в этом хаосе бытия оказалось молодое поколение, на них оказывает мощное влияние, благодаря телевидению, видео, компьютеру, массовая культура – «ширпотреб». Благодаря хорошо отлаженному «бизнесу» именно эти формы культуры и искусства имеют наибольшее распространение, а стало быть – и наибольшее влияние на общественное сознание, общественные вкусы. Аппелируя к самым низменным сторонам человеческой природы, к нездоровому патологическому любопытству, свойственному почти каждому из нас, массовая культура обрела поистине золотую жилу. Как с этим бороться, что можно противопоставить для вовлечения молодежи к более нравственному осмыслению действительности? Как решить эту проблему?

Чтобы более полно раскрыть ответы на эти вопросы я хочу обратиться к ключевым словам, которые заложены в название нашей конференции.

Во-первых, Дух – это есть горение души, ее тяга к высшим ценностям.

Во-вторых, душа – понятие, которое отражает внутренний мир человека, независимое от тела животворящее и познающее начало.

И патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу.

Это три кита, на которых держится мир, мир тонких чувств, мир нравственности и любви. Каким же образом может влиять на этот мир область «Искусство» – предметы эстетического цикла в общеобразовательной школе? Искусство формирует духовные запросы школьников, удовлетворяет тягу к высшим человеческим ценностям. Ценности родились в истории человеческого рода как некие духовные опоры, помогающие человеку устоять перед лицом рока, тяжелых жизненных испытаний.

Не случайно великие гуманисты разных эпох каждый на своем языке, в границах своей культуры искали возможности согласованности и гармонии между моральной и природной необходимостью, синтез нравственных обязанностей человека с его эгоистическими притязаниями. Поэтому главной целью воспитания подрастающего поколения выступает формирование эмоционально-ценностного отношения человека к миру, его эмоционально-ценностное самоопределение. Термин «эмоционально-ценностное» является необыкновенно емким определением того самого гармонического синтеза между мерой природного и нравственного в человеке.

В самом деле, словари определяют эмоции как «реакцию человека и животного на воздействия внутренних и внешних раздражителей, связанных с удовлетворением (положительные эмоции) и неудовлетворением (отрицательные эмоции) различных потребностей организма». Ценности же – это значимые для человека и общества объекты или явления общественного сознания, выражающие направленные на них интересы в идеальной форме (понятия добра и зла, справедливости, идеалы и т.д.).

Н.А. Бердяев, М. Шелер, Э. Фромм выдвинули идею иерархии ценностей. Они обособили «высшие ценности», имеющие самоценный характер, от «низших ценностей», зависящих от качества связи с высшими. К высшим ценностям относятся вечные общечеловеческие непреходящие ценности, значимость которых очевидна для каждого индивида, даже если он не преисполнен их важностью для себя лично. Такие категории как мир, жизнь, справедливость – абсолютны и не

подлежат сомнению. Это объективные ценности, субъективными в данном случае могут быть лишь оценки этих ценностей. Потребности, интересы, ценности являются стимулами человеческой деятельности. Потребности, преобразованные в интересы, в свою очередь превращаются в ценности. При этом чувство ценности рождается при эмоциональном вникании человека в сущность явления. Сфера ценностей каждого человека определяется мерой его духовного богатства как результата эмоционально-ценностного развития. Именно внутреннее переживание ценностей индивидом создает линию эмоционально-ценностных отношений личности. Но для того, чтобы переживания человека были адекватны общезначимым ценностям, необходимо воспитывать его эмоциональную сферу.

Еще Д. Дидро восклицал: «Покажите мне ту школу, в которой воспитывают чувства!». Исследования же современного американского психолога Кэрола Изарда по проблеме «Являются ли эмоции врожденными, или это результат обучения» подтвердили возможность воспитания чувств. К. Изард сделал вывод: «Любой аспект эмоций может измениться с приобретением опыта».

В школьной практике мы имеем дело с молодыми людьми, еще не обремененными жизненным опытом, добываемым в длительном общении с окружающим миром, с переживаниями многообразных событий. Поэтому, воспитывая ценные эмоции, мы обращаемся к искусству как к модели мира, дающей в художественных образах через ассоциации возможность постижения действительности. При этом жизненное содержание через искусство воспринимается эмоционально и целостно. Искусство помогает ребенку получить целостный конкретно-чувственный опыт, используя феномен эмоциональной памяти, которая во много раз сильнее рациональной.

Искусство предоставляет нам уникальную возможность общения с художественными гениями. Коммуникативная функция искусства реализуется в духовном общении с произведениями искусства со зрителем, слушателем, читателем. Произведение искусства оказывает воздействие на личность человека в целом. Но информация, которую получает человек от художественного произведения, индивидуальна. Она зависит от степени подготовленности зрителя к общению с искусством, от его интеллектуального уровня, кругозора, жизненного опыта, эмоциональной отзывчивости, понимания языка того или иного вида искусства. Только в этом случае человек, воспринимающий образы

искусства, сможет включить их в свою систему ценностей и следовать им как идеалам.

Педагогической задачей учителей изобразительного искусства, музыки, МХК является подготовка школьника к общению с искусством, к получению при этом общении той информации, которая поможет человеку самоопределиться в культуре. Особенно активному общению с искусством способствуют психологические особенности юношеского возраста. Психологи отмечают важнейшую характеристику этого периода – постоянное ожидание общения, стремление к диалогу. Это может быть диалог с другим человеком, с природой, с произведением искусства. Во взаимодействии с другими людьми, с миром происходит взросление и самоопределение человека.

Учащиеся склонны к проигрыванию внутри себя роли «другого», при этом творчески вживаясь в значимые для них образы.

Искусство же в значительной мере способно предоставить эти образы. Кроме того, воздействуя на целостную личность воспринимающего, искусство организует отношения субъекта с миром, обеспечивает гармонию внутренней и внешней сфер человека, гасит аффекты, помогает как художнику, так и зрителю избежать излишнего эмоционального взрыва, недаром Л.С. Выготский подчеркивал значение искусства как своеобразного нервно-эмоционального «громоотвода».

Таким образом, «Искусство», предметы эстетического цикла создают прочную единую основу для нравственного, экологического и патриотического сознания. Искусство дарит новый ценностный смысл, учит прислушиваться сердцем, обостряются такие качества как сострадание и сопереживание, появляется желание понять других, а не только быть понятым окружающими. Воспитанные в общении с искусством оценочные способности дают учащимся возможность оценить себя, свое место в обществе, являются мощным рычагом самокоррекции, ориентиром при выборе жизненной позиции, помогают выработать «Я-концепцию», что является необходимым условием построения программы жизни формирующейся личности.

Для этого сейчас в школе имеется огромный творческий потенциал, который учителя могут реализовать в работе с детьми. Заслуженный художник России Б.М. Неменский заинтересовался проблемами преподавания изобразительного искусства в общеобразовательных школах, была создана новая программа по изобразительному искусству, впервые разработаны красочные учебники по предмету с 1-го по 5-й класс, методики, где главной целью ставится развитие и формирование

нравственно-эстетической отзывчивости на прекрасное и безобразное в жизни и в искусстве, эмоционально откликаться на явления окружающей жизни, видеть красоту людей, их поступков. В этом учебном году при Центре повышения квалификации создана творческая группа учителей изобразительного искусства, которая ставит целью разработку блоков уроков по различным темам программы Б.М. Неменского.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

О.А. Федотовская

Наше время – время переоценок, переосмысления всего накопленного прежде, начиная от знаний, умений и навыков и заканчивая способностью ориентироваться в мировой и своей отечественной истории и культуре. Неслучайно все большая значимость придается связи времен и преемственности культуры: «Нельзя воспитать в себе высокие нравственные начала, не зная того, что было до нас. ...Шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно»¹. Созидательный характер истории и культуры подчеркивается следующими словами: «история оседает в человеке как социокультурная созидательная сила, а неисторический человек начинает с нулевого цикла, выпячивает свое «Я»².

Традиционная система воспитания накопила огромный педагогический потенциал, который сконцентрирован прежде всего в области духовной культуры народа – фольклорных традициях. Через систему фольклора реализуются важные ценности и главные жизненные смыслы человека: семья, соборность, труд, забота о старших, преемственность поколений, здоровье, нравственность, природа, гармония и т.д. По сути, фольклор выполняет функции своеобразной аксиологической системы и средствами художественного языка раскрывает духовно-нравственные ценности, идеалы, этические нормы людей. История и культура позволяет говорить об особой форме духовности русского человека, гармонии его внутреннего и внешнего мира, для которого всегда были приоритетными такие человеческие качества как честность, порядочность, благородство, доброта, высокая христианская мораль, трудолюбие, коллективизм, гостеприимство, хлебосольство, патриотизм.

Проблема традиции – одна из ключевых для понимания фольклора, которая предстает «как система выверенных прошлой практикой нормативных действий, как способ соотношения прошлого опыта с действительной практикой»³. Это значит, что традиция проявляется в проекции прошлого на настоящее и будущее. Одновременно она служит выражением «общего» (коллективного) сознания, где единичный, случайный элемент не станет традиционным в силу своей не адаптации в общественном сознании. Таким образом, традиция способна поднимать индивида «в качественном отношении до уровня рода, поскольку приобщает (его) к опыту, препарированному с позиции должного, социально значимого и достойного»⁴. Усвоение же этого опыта в фольклоре происходит особым образом – путем сопереживания, то есть, всей системой душевно-духовных и психологических сил человека. Это обусловлено тем, что социально-значимый опыт в фольклоре как области искусства, передается в форме «живой жизни», а именно он чувственно осязаем и представим, развернут процессуально, индивидуализирован в своей практике. Вся система фольклорных средств имеет большую силу убедительности, образности, конкретности, эмоциональности; имеет поразительную способность «подключаться к чувствам и настроениям людей»⁵.

Раскрытие сущностных сторон фольклора и понимание его как традиции дает возможность увидеть диалектическое единство основных категорий его характеризующих: «стабильное – мобильное» (типичное – вариативное), «коллективное – личное», «воссоздание традиционных норм – творчество». Каждая культурная традиция предстает в единстве общечеловеческого, национального, локально-регионального начал.

Восприятие фольклорного произведения есть акт творческий, который связан с процессом творческого раскодирования заложенного в конкретном произведении символического смысла. Восприятие и дальнейшее воспроизведение фольклора всегда формирует установку на творчество. Это значит, что фольклорные традиции создают условия для творческого проявления человека, гармонического развития в нем «коллективного» и «личного» начал, компонентов целого – «всеобщего», «особенного» и «единичного».

На практическом уровне обращение к фольклору будет всегда связано с освоением конкретных локальных традиций, которые способны формировать в человеке неповторимое самобытное начало, воссоздавать облик носителя конкретной традиции. Это позволяет устанавливать человеку связи с малой и большой родиной, общностью народов. Общепризнанные признаки фольклорных традиций вычленяются в виде

различных обобщений, универсалий, интегрирующих качеств. Такой универсальной системой, родственной всем народам, является образный язык народного творчества. «Отсюда планетарность народного искусства, вытекающая из ее общечеловеческой сущности. Она определяется, прежде всего, общностью тем, мотивов в народном искусстве разных народов»⁶. Только полноценное владение языком собственной культуры позволяет понять «язык» культуры других народов, это основа для подлинного взаимопонимания различных этнических групп и народов. Уважение к собственным традициям способствует восприимчивости, открытости по отношению к другим этническим традициям.

Согласование понятий «фольклор» (художественное творчество народа, к которому принято причислять словесные, музыкальные, хореографические и драматические виды народного искусства) и «этнография» (от греч. Ethnos – народ + grapho – «пишу»), наука, которая исследует быт, нравы, верования и обряды народа, родовые и семейные отношения, проявления материальной культуры народа), устанавливает неразрывные связи художественного творчества народа с жизнедеятельностью человека, выражает новое качественное отношение и понимание фольклора на современном этапе развития общества, не отождествляя фольклор только со сферой искусства, музыкой или словесностью.

Согласно образному выражению В.Я. Проппа, фольклор является «интегрирующей частью обрядов»⁷. Действительно, особенностью фольклорных традиций является тот факт, что они включены в другие традиционные системы: традиции народных календарных праздников, семейно-бытовые обряды и обряды жизненного цикла, православные и трудовые традиции, традиционное воспитание. Обозначение фольклорных традиций как этнографических дает нам основание рассматривать фольклор в комплексе систем традиционной народной культуры, которые вне этой целостности теряют многие специфические черты и закономерности. Следовательно, каждое конкретное явление фольклора необходимо рассматривать в контексте культуры человека, в системных связях с областью верований, нормами социальных отношений, жизненной и обрядовой практикой.

Проанализировав педагогическую роль отдельных жанров фольклора с позиции значения для развития и воспитания ребенка, мы также увидели его широкие возможности для укрепления и развития физического и психического здоровья; умственного, музыкального, творческого, нравственного, эстетического развития; формирования коммуникативной культуры ребенка, социализации в общество. Такие

возможности складываются из взаимодополнения роли каждого фольклорного жанра. Это значит, что отдельно взятый, оторванный от целого, элемент фольклорной культуры не будет способствовать всестороннему и полноценному развитию ребенка.

Синкретическая природа фольклора созвучна детским формам самовыражения и коммуникации, она основана на изначальном единстве словесного, музыкального, кинетического и изобразительного рядов. Произведения детского фольклора соответствуют образному, музыкальному, психическому уровню восприятия детей, доступны для усвоения. Жанры, предназначенные для молодежи и взрослых, на наш взгляд, являются для ребенка перспективным будущим, поэтому они должны быть включены для «запечатления» в качестве слушания, знакомства.

Главные цели фольклорного творчества лежат во внехудожественной сфере, а главная задача фольклора сводится к «воспроизведению человеческого в человеке», причем «не абстрактно-человеческого вообще, а вполне конкретного, исторически предопределенного данной культурной традицией»⁸. Без приобщения к собственной культуре, «без непосредственно – устного вхождения в культуру, наиболее естественной и органичной формой которого является ее художественное освоение, подрастающий человек не имеет надежды стать полноценной, нормально развивающейся личностью»⁹. Поэтому, «воспроизводство человеческого в человеке» для нас есть культивирование традиционного искусства в сознании и жизненном обиходе подрастающих поколений.

На практике мы зачастую видим вместо глубокого освоения всей системы традиций, составляющих культурное наследие народа, формальное ознакомление и воспроизведение лишь внешних отличительных атрибутов или отдельных элементов национальной культуры (костюм, песня или пляска). Такая позиция является следствием поверхностного знания собственной народной культуры. Задачи педагогического процесса должны лежать в плоскости формирования этнического сознания, способствовать углубленному постижению не только языка, но и основ мировосприятия, мироощущения, свойственных данному народу. Установки только на самобытность, на автономию ведут к ограниченности и самоизоляции, характеризуют незнание культурных традиций своего народа.

Следует отметить, что вопрос о программе включения народной традиционной культуры в образовательный процесс школ до сих пор не поставлен на концептуальном уровне. Воспитание детей на традициях родной земли зачастую дело инициативы и убежденности отдельных педагогов. Вместе с тем, очевидна необходимость восстановления утраченных связей общества с традициями культуры, историей своего народа, края.

Деятельность фольклорных студий (г.г. Вологды, Череповца) и опыт использования культуры края педагогами школ области (п.Нюксеница, п. Хохлово Кадуйского района, с. Воскресенское Череповецкого района и т.д.), а также личный педагогический опыт автора показывает, что через обращение к позитивному опыту народа образование может восстановить духовные, нравственно-этические ориентиры, обеспечить преемственность культурных традиций и тем самым выступить стабилизирующим фактором, противодействующим процессам «размывания» культуры, разрыву поколений, росту бездуховности общества.

Механически внести в урок игры и песни, обряды и праздники – это «значит не сделать почти ничего, если не внести в урок сам дух фольклора, строя процесс общения с детьми на принципах, лежащих в основе создания и освоения народного творчества»¹⁰. При этом особая роль в передаче традиций сегодня отводится учителю, который по своей сути должен быть активным носителем народных знаний и ценностей родной культуры.

Примером углубленного постижения основ культуры и организации работы по включению региональных фольклорно-этнографических традиций в содержание образования учащихся служит деятельность специализированных фольклорно-этнографических классов начальной общеобразовательной школы №10 г. Вологды. Опытнo-экспериментальная работа школы по данному направлению проходит в тесном сотрудничестве и при научно-методическом руководстве лаборатории народного музыкального творчества Вологодского педуниверситета (рук. – Г.П. Парадовская) и предполагает на основе деятельности экспериментальных классов выстраивание системы воспитания школы на народных традициях. Цель данного направления работы заключается в использовании духовно-нравственного потенциала культурных традиций народа в воспитании и обучении младших школьников, приобщение их к родной культуре через активные формы проживания традиций, обогащение внутреннего мира и игровой деятельности школьников, развитие эмоционально-чувственной сферы ребенка.

Фольклорно-этнографические традиции как составляющая содержания обучения и воспитания школьников устанавливают взаимосвязь с различными компонентами целостной системы учебно-воспитательной работы в школе: уроком, внеучебной деятельностью, дополнительными образовательными предметами, прогулками детей, внешкольным воспитанием.

Программа нацелена на создание особой культурной среды, оказывающей благотворное воздействие на жизнедеятельность ребенка и предполагает включение его в следующие формы работы: учебную,

игровую, обрядово-праздничную; а также участие во временных летних фольклорно-этнографических лагерях, творческих и концертных поездках, в совместных трудовых делах.

Программа дополнительных предметов по фольклору строится на темах духовно-нравственного содержания: «Добрая речь, что в избе печь», «Не надо и клад, когда в семье лад», «В дом войти – поклон отдать», «Красота мир спасет», «Корми – как земля кормит, люби – как земля любит», «На земле – правдой живи» и т.д.

В основу совместной деятельности учащихся, родителей и школы закладывается народный принцип «соборности». Праздники народного календаря являются для детей не только реализацией накопленных знаний в процессе фольклорного образования, а позволяют эмоционально проживать народную традицию, формировать осознанное отношение ребенка к природным явлениям. Предварительная подготовка к праздникам объединяет детей и родителей, приобщает к исконным вологодским традициям, закладывает в их сознание модель праздника, приуроченного к особому времени года и построенного на активном личном участии каждого. С большим удовольствием родители готовят масленичное чучело и атрибутику праздников, участвуют вместе с детьми в строительстве снежного городка, учатся выпекать «жаворонков», участвуют в играх, плясках, организациях праздничного стола и т.д.

Фольклорно-этнографические традиции в системе жизнедеятельности школьного учреждения способствуют, на наш взгляд, созданию условий для гармонизации отношений ребенка в системе «человек – природа – общество», воспитывают в детях добрые чувства, высокие моральные качества. Тем самым, мы постепенно решаем и проблему духовного оздоровления общества, когда дети становятся добрее, отзывчивее по отношению друг к другу, родителям, природе, миру. Практическое освоение и воссоздание традиций в условиях школьного учреждения оказывается «главным фактором в противостоянии бездуховному воздействию «идеологии и индустрии потребления»¹¹ и закладывает в детях основу для самотворчества и культурно-созидающей деятельности на благо своего народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Белов В. И. «Лад»: Очерки о народной эстетике. – Архангельск, 1985. – С. 4.

² Шимин Н. Д. Изначальная целостность человеческого бытия // Целостность человека и личности в системе современного знания. – Липецк, 2000. – С. 6.

³ Мехнецов А. М. Народно-песенная культура русского старожильского населения Западной Сибири. Диссертация на соис. уч. ст. канд. иск. – Л.,

1983; Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня: стиль, жанр, традиция.– Л., 1985.– С. 5-19.

⁴ Попков В. А. Искусство и целостное развитие личности // Целостность человека и личности в системе современного знания: Сб. н. трудов.– Липецк, 2000.– С. 10.

⁵ Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры.– М.: «Советский композитор», 1988.– С. 207.

⁶ Некрасова М. А. Народное искусство России.– М., 1983.– С. 208

⁷ Пропп В. Я. Специфика фольклора // Тр. юбил. научн. сес. им. А. А. Жданова. Секция философ. наук.– Л., 1971.– С. 138-151.

⁸ Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры.– М.: «Советский композитор», 1988.– С. 210

⁹ Там же, с. 210.

¹⁰ Козлова И. Путь к фольклору // Музыка в школе.– 1992.– №1.– С. 26.

¹¹ Лобкова Г. В., Захарченко М. В. Народная традиционная культура в системе образования // Историко-педагогическое измерение в образовании.– СПб., 1999.– С. 67.

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

М. С. Черкасова

За последнее время значительно возрос общественный и научный интерес к истории культуры России, а также к общим теоретическим и методологическим проблемам историко-культурного процесса. В ряде вузов осуществляется подготовка студентов по специальности «культурология», открыты соответствующие кафедры. Современная историческая и философская литература ежегодно обогащается десятками отечественных и переводных исследований по истории и теории культуры. Имеется немало работ не только по отдельным отраслям культуры (архитектуре, живописи, литературе, общественной мысли, музыке и т. д.), но и обобщающих трудов по истории русской средневековой культуры. Сошлемся прежде всего на двухтомное академическое издание «История культуры Древней Руси» (Т. 1-2. М.-Л., 1951) и многотомные «Очерки русской культуры», подготовленные группой специалистов лаборатории по истории русской культуры на историческом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова¹.

Не утратила своего научного значения серия статей по русской культуре, опубликованных в 1970-е годы на страницах журнала «Воп-

росы истории», а также материалы по истории культуры отдельных регионов, представленные в рубриках «Историческое краеведение» и «Памятники отечественной истории» в журнале «История СССР»². Этими очерками и журнальными статьями в 1970-1980-е годы был обобщен, завершен определенный этап традиционных представлений о русской культуре, когда она изучалась по «частям» (материальная и духовная) и конкретным отраслям, памятникам. Без этого этапа было бы невозможно последующее ее изучение на более синтетическом уровне как целостной развивающейся системы.

В 1970-1980-е годы сложился также интересный и полезный опыт упорядоченного преподавания самостоятельной дисциплины «История русской культуры» на ряде исторических факультетов университетов. Например, на историческом факультете МГУ она в виде многочасового годового курса читалась студентам, в числе которых был и автор предлагаемой заметки, в течение последней четверти XX века. Одновременно анализировались учебно-методические формы ее преподавания и изучения³. К сожалению, учебный план исторических факультетов педагогических университетов (в недавнем прошлом пединститутах) не предусматривает подобного предмета. Однако в связи с проявляемым студентами познавательным интересом к изучению отечественной культуры, а также со всеобщим требованием защиты выпускных квалификационных сочинений студентами дневного и заочного отделений ныне все большее значение будет приобретать и историко-культурная проблематика.

Вопросы истории русской средневековой культуры изучаются студентами 1-2 курсов дневного и заочного отделений исторического факультета Вологодского государственного педагогического университета в ходе общего курса отечественной истории с древнейших времен до конца XVII века. Осуществляется это на лекциях, где освещаются наиболее узловые моменты предмета, но главным образом в форме студенческих рефератов, читаемых на семинарских занятиях, по заранее определенным темам. При формировании экзаменационных вопросов значительное место отводится преподавателями и различным проблемам отечественной культуры. Сказанное относится и к курсу истории средних веков⁴. Более углубленное изучение историко-культурных проблем достигается в ходе работы части студентов (15-17 чел.) в годовом спецкурсе и спецсеминаре. Подготовленные в их рамках доклады и курсовые работы становятся в дальнейшем основой для написания выпускных дипломных сочинений как на дневном, так и на заочном отделениях.

Если в общем курсе средневековой Руси рассматриваются конкретно-исторические вопросы культуры, то при чтении специального курса и работе специального семинара основным становится проблемный подход, вычленение наиболее актуальных и сложных проблем русской средневековой культуры. Описательно-фактологический материал, знакомый студентам из общего курса, должен подготовить их к освоению более сложных проблемно-теоретических аспектов средневековой русской культуры в спецкурсе и спецсеминаре.

Знание зарубежной и отечественной культуры, включая и культуру нашего края, является неотъемлемым качеством профессионального педагога, выпускника исторического факультета. Изучение истории отечественной культуры вызывает у студентов глубокое патриотическое чувство гордости за Россию, свою большую и малую родину и ее народы. Таким образом, данная дисциплина имеет важное общеобразовательное и идейно-воспитательное значение в формировании гражданственности у молодежи, а также подготовке студентов к их профессиональной деятельности.

Важное место в изучении вопросов культуры студентами занимает зрительное восприятие памятников культуры. Для этого мы советуем им обращаться к иллюстрациям, помещенным в различных художественных альбомах, которые имеются в наших библиотеках. Вологда и другие старинные города области (Белозерск, Великий Устюг, Тотма, Устюжна) богаты памятниками культуры и хорошими краеведческими музеями. Их посещение студентами и непосредственное знакомство с экспозициями (а это подчас связано и с музейной практикой) очень важно для формирования художественного вкуса, общеобразовательного уровня наших выпускников. Большим подспорьем в этом деле станет использование публикаций в богато иллюстрированной серии альманахов «Старинные города Вологодской области», выпускаемой главным образом специалистами ряда гуманитарных кафедр ВГПУ. Интерес к культурному прошлому России и края стимулирует и серия историко-культурных изданий под общим названием «Русская культура на пороге третьего тысячелетия» (2000-2002 гг.).

В содержании лекционного курса значительное место нами отводится анализу теоретических и историографических проблем. Мы считаем нужным подробно познакомить студентов с наиболее перспективными направлениями историко-культурных исследований, намеченными еще в 1960-1980-е годы. Для этого надо учитывать работы, выполненные не только собственно историками-русистами, но и (в пер-

вую очередь!) специалистами в области литературы и медиевистики. В ходе таких лекций студенты знакомятся и с наиболее значительными работами европейских ученых.

На вводной лекции слушателям предлагается разбор различных точек зрения философов, историков культуры, культурологов относительно самого определения понятия «культура». Этих определений существует великое множество, что свидетельствует о сложности, многомерности изучаемого феномена. Наиболее подробно нами анализируются два традиционных подхода к определению культуры, унаследованных еще от советской исторической и философской литературы 1960-1970-х годов. Первый – предметно-аксиологический (ценностный), второй – «деятельностный». Согласно первому, культура определяется как совокупность достижений (или ценностей) человеческого общества в производственной, общественной и умственной жизни. Слабой стороной этого определения считается то, что оно делает акцент на уже достигнутом, как бы застывшем, ушедшем в прошлое. При таком подходе разрывается единый поток времени, утрачивается понимание культуры как живой динамичной системы, не только однажды кем-то созданной, но и активно влияющей на настоящее, которое, в свою очередь, непрерывно становится прошлым.

При втором подходе к определению культуры акцент ставится на самой человеческой деятельности. Наиболее полно данная точка зрения была обоснована в трудах видного советского философа Э.С. Маркаряна.⁵ Он считал культуру специфически характерным для людей внебиологически выработанным способом их деятельности, универсальной «технологией» этой деятельности. В определении Маркаряна некоторых оппонентов смущало это слово – «технология», поскольку с культурой они склонны были связывать исключительно творчество, не всякую, а именно творческую деятельность человека.

Третий подход к определению культуры, анализ которого запомнился автору данных строк из ярких лекций Бориса Ильича Краснобаева на истфаке МГУ в 1975/76 г., – это семиотический. В те десятилетия тартусские «Труды по семиотике» с неизменными статьями Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского являлись самыми высотными точками в советской (да и мировой) гуманитаристике. С помощью учения о знаковых системах сторонники этого направления пытались достичь логического, дедуктивного определения сущности культуры. Методы семиотики были широко использованы в работах по истории языка и литературы (Вяч.Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, отчасти

Д.С. Лихачев, А.М. Панченко и др.). Пространство культуры в понимании ученых семиотического направления составляет мир символов и знаков. Область культуры – всегда область символизма. Культура, как писал Ю.М. Лотман, – это определенное количество, с одной стороны, унаследованных текстов, с другой стороны, – унаследованных знаковых систем⁶. Незабываемыми для автора данных строк, как и для многих моих современников, остались в конце 1980-х годов и Лотмановские «Беседы о русской культуре», которые транслировало на весь тогдашний Союз эстонское телевидение. Итак, культура в рамках данного подхода рассматривается в качестве некоего знакового механизма, имеющего целью выработку и хранение информации, а также как совокупность всей ненаследственной информации человека, способов ее организации и хранения⁷. Некоторые ученые сближают семиотический подход к определению культуры с теорией информации, получившей у нас распространение в 1970-е годы.

Еще один подход к определению понятия культура следует называть антропологическим. Из лекций Б.А. Краснобаева мне запомнился один настойчивый принцип. Речь шла о том, что именно человек с его мировоззрениями и эмоциями, привычками и творчеством, с устойчивыми вкусами и приверженностью к «моде легкокрылой» должен быть в центре любого культурологического подхода⁸. В 1970-1980-е годы полнее всего данный подход был реализован в историко-культурологических исследованиях медиевистов (Ю.Л. Бессмертный, А.Я. Гуревич, В.П. Даркевич, Л.М. Баткин, Л. Ястребицкая, отчасти М.А. Барг и др.)⁹. Странники этого направления исходили из гипотезы о том, что в историческом источнике запечатлено иное сознание, что перед нами – «Другой». На основе нового прочтения известных источников и расширения корпуса самих памятников они попытались установить «картину мира» средневековой эпохи, внутренние переживания средневековых людей, их воззрения на небесное и земное, одним словом, их ментальность и механизмы поведения. Ментальности А.Я. Гуревич определяет как социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. В центре истории культуры оказался сам человек с его сознанием¹⁰.

Начало такому изучению было положено вышедшей в 1972 г. монографией А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» (в 1984 г. она была переиздана). В ней автор выделил из сплошной ткани средневековой культуры несколько основополагающих элементов миропони-

мания людей той эпохи. Это категории времени и пространства, права, труда, собственности и богатства. Средневековое мировоззрение было проанализировано ученым в его категориальной расчлененности. Можно отметить несколько источников, которыми «питалось» культурно-антропологическое направление. Во-первых, это сложившаяся еще в русской дореволюционной медиэвистике и русистике (Л.П. Карсавин, О.А. Добиаш-Рождественская, А.С. Лаппо-Данилевский и др.) традиция изучения индивидуального и массового средневекового (по преимуществу религиозного) сознания, мотивов, обусловивших поведение людей разных исторических эпох. Не получившее продолжения в советское время направление это осталось практически неизвестным и в западноевропейской историографии. Востребованными же исследования Л.П. Карсавина и других русских дореволюционных медиэвистов стали у нас лишь в последней четверти XX в., когда близкие к ним наблюдения пришли из зарубежной литературы. Во-вторых, это влияние трудов некоторых видных зарубежных медиэвистов второй половины XX в., некоторые из которых недавно были переведены на русский язык и таким образом стали доступны широкому кругу читателей. Мы рекомендуем студентам познакомиться хотя бы выборочно с отдельными главами из появившихся у нас работ М. Блока, Й. Хейзинги, Ж. Ле Гоффа др¹¹.

Наконец, еще один подход в изучении средневековой культуры в 1960-1980-е годы был связан с особым вниманием к так называемой смеховой народной культуре. Мощный интеллектуальный толчок гуманитарные исследования получили благодаря изданию в 1965 г. всемирно известного труда советского филолога М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (написан же он был еще раньше). Этот выдающийся ученый по существу заново открыл глубинный карнавалльно-смеховой культурный пласт средневековья, не затронутый официальной церковной культурой и противостоящий ей. До Бахтина всеприсутствие игрового начала в культуре, универсальность этой категории (культура как игра) были интуитивно намечены в книге Й. Хейзинги, вышедшей в 1918 г., «Человек играющий». Автор максимально сближал, в одной стороны, страх, серьезность, с другой, – игру, забаву, шутку. И все же не Хейзинга с его «Человеком играющим», а книга Бахтина стала плодотворным и до сих пор не иссякшим импульсом для интересных разработок не только медиэвистами (А.Я. Гуревич, В.П. Даркевич, Л.М. Баткин)¹², но и специалистами в области древнерусской литературы. Показав мирозерцательную принципиальную важность народно-смеховой культуры,

М.М. Бахтин раскрыл новый ракурс рассмотрения культуры вообще – ее «философского тела», «телесного низа»¹³.

В 1976 г. Д.С. Лихачев и А.М. Панченко опубликовали без преувеличения новаторскую книгу по неизученной к тому моменту в научной литературе проблеме смеха в Древней Руси. Их работа была посвящена памяти Бахтина. В 1984 г. она была переиздана уже в значительно расширенном объеме, а к числу соавторов присоединился Н.В. Поньрко¹⁴. В послесловии к изданию 1976 г. авторы отмечали, что из двух подходов к изучению смеховой системы в истории человечества (Й. Хейзинги и М.М. Бахтина) они выбрали второй. Гротесковая, пародийная сторона средневековой культуры получила глубокое теоретическое осмысление. Существенным качеством средневекового мировоззрения было признано «комическое снижение» как неотъемлемая черта отношения человека к действительности, а не только его тяга к возвышенному, священному (А.Я. Гуревич).

В исследованиях Д.С. Лихачева, А.М. Панченко и Н.В. Поньрко была творчески и на оригинальной источниковой основе (литературные произведения, в особенности демократическая сатира ХУП в., иконопись, лубочные картинки ХУШ в., восходящие к традиции допетровского скоморошьего балагурства) реализована мысль М.М. Бахтина об амбивалентности, двойственности средневекового смеха, его направленности и вовне, и на самих смеющихся. Разоблачая несправедливости мира сего, древнерусские юродивые (христианская модель обличающего поведения) и скоморохи (его мирская модель), пародировали упорядоченную, твердо установленную знаковую систему современной им жизни, созидавая тем самым свою антикультуру, противостоящую осмеиваемой ими культуре. Древнерусский дурак обнажает себя и мир от всех церемониальных форм, он – разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой системы¹⁵. Таким образом, изучение историко-культурного феномена древнерусского (до XVII в. включительно) скоморошества и юродства позволило глубже понять мировоззрение людей той эпохи, их отношение к окружающей действительности. Данный подход за последнее десятилетие получил дальнейшее развитие¹⁶.

В монографии А.Я. Гуревича «Проблемы средневековой народной культуры» (М., 1981) ряд положений концепции М.М. Бахтина был переосмыслен и получил ценное дополнение. Как историк, Гуревич произвел раздельный анализ определенных категорий исторических памятников: агиографии, покаянных книг, видений потустороннего мира,

популярных произведений назидательной литературы. Весьма примечательно обращение Гуревича к дореволюционному исследованию О.А. Добиаш-Рождественской «Церковное общество во Франции в XIII в.» (1914). В нем был дан подробный анализ низовой ячейки церковной структуры – сельского прихода, в рамках которого в значительной степени и была сосредоточена гражданская и религиозная жизнь народа. По ходу дальнейшего исследования Гуревич, опираясь на данную структуру, ставит проблему народного христианства в католических странах средневековой Европы, проанализировав его и как явление массового сознания, и как фактор социального поведения. В монографии Гуревича также получила конструктивную разработку мысль Карсавина (из его книги «Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв., преимущественно в Италии. Пг., 1915) об «общем культурном фонде», обыденном сознании средневековой эпохи. Не выглядит случайным, что книга А.Я. Гуревича о народной культуре средневековья была посвящена им памяти и Бахтина, и Карсавина.

Важно учитывать различие исследованных Бахтиным и Гуревичем средневековых эпох и типов источников. Во-первых, Гуревич обратился стадиально к более ранним VIII-XIII столетиям, тогда как у Бахтина речь шла о рубеже Средневековья и Нового времени, «эпохе разложения органической стадии религиозности». Внимание Бахтина было сфокусировано по преимуществу на городской, карнавально-смеховой стихии, а в более раннее время ареной развертывания смеховых начал в культуре были структуры традиционного аграрного общества – деревня, замок, монастырь. Сами же эти начала были диффузно разлиты повсюду.

Опираясь на монографию В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки», Гуревич отмечал особый тип средневековой образности, тяготеющий к мифологии и архаичному искусству, в которых сильна идея «переворачивания», вечного обновления и пересоздания бытия, его разомкнутости, неокончателюной оформленности. Использовались Гуревичем и наблюдения историков литературы (О.М. Фрейденберг, Д.С. Лихачева) о генетической связи фольклора и литературы в средние века, пародийного и сакрального аспектов в архаической, античной и средневековой культурах.

У Бахтина была мысль о противоборстве официальной, строгой, ученой культуры средневековья и культуры неофициальной народной, о бесстрашии последней перед лицом первой. Гуревич же отметил имманентную диалогичность (диалог-конфликт) народной и официальной культуры. Да, карнавал, гротеск отрицали культуру официальной иерар-

хии, но они имели ее внутри себя. И не включала ли эта последняя смеховые компоненты? Далее. В карнавале средневековый человек преодолевал свой страх перед космическим и социальным миром, карнавал давал психологическую разрядку для человека, чья повседневная жизнь находилась под давлением сил, совладать с которыми было его неусыпной заботой¹⁷. Гуревич связывает противоположные понятия смеха и смерти и считает, что только при помощи смеха средневековый человек и мог взглянуть в глаза смерти и ее носителей.

Итак, современные разработки средневековой культуры восходят к трем новым направлениям гуманитарного знания, наметившимся еще в 60-70-е годы прошлого столетия : 1) культурной антропологии ; 2) семиотики ; 3) народной смеховой культуры. Внимание ученых всех трех школ было сфокусировано на массовом сознании, общим для них стала тенденция к деидеологизации знания, поиск представлений и понятий, мощно определяющих сознание и поведение человека, но лежащих как бы «ниже» господствующих идеологических систем. Тем самым создавались предпосылки для изучения потаенных пластов общественного сознания, особенно тесно связанных с повседневной жизнью человека, его коренными жизненными ориентациями. Так был обнаружен способ, как можно заставить культуру прошлого «проговориться» о самой себе, то есть вскрылся иной, неизвестный прежде уровень исторической реальности, возникло новое – «стереоскопическое» – видение истории, более правдивое и исторически верное¹⁸.

Сравнительно недавно А.Л. Юрганов предложил свое историко-феноменологическое исследование русской средневековой культуры, дал ее категориальное описание. Автором были выявлены сущностные проявления самооснов смыслополагания русских средневековых людей (вера христианская и правда, идея Страшного Суда, самовластия души). А.Л. Юрганов значительное внимание уделил культурологической интерпретации таких феноменов русской истории, которые, казалось бы, далеки от истории культуры как таковой – удельно-вотчинной системе средневековой Руси и опричнине Ивана IV. В них была выделена субъективная сфера – характер восприятия современниками власти и собственности либо символическая форма опричных казней в их связи с идеей конца Света. Состояние духовной жизни русского средневекового общества было пронизано эсхатологией, ожиданием неминуемого Страшного Суда. Русское средневековое государство мыслилось современниками как эсхатолого-мессианское¹⁹. Разбором книги А.Л. Юрганова завершается теоретико-историографическая часть нашего

курса и далее мы переходим к конкретному рассмотрению историко-культурного процесса на Руси в XI-XVII вв.

Таковы некоторые научно-методические наблюдения и даже воспоминания, личный опыт бывшей студентки, которыми руководствуется автор при построении и чтении курса русской средневековой культуры на историческом факультете ВГПУ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очерки русской культуры XIV-XV вв. Ч. 1-2. М.: МГУ, 1970; Очерки русской культуры XVI в. Ч. 1-2. М.: МГУ, 1977; Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1-2. М.: МГУ, 1979; Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 1-4. М.: МГУ, 1985-1990.

2. Авдусин Д.А. Материальная культура Древней Руси // Вопросы истории, 1972. – № 2; Воронин Н.Н., Кузьмин А.Г. Духовная культура Древней Руси // Там же. 1972. – № 9; Плугин В.А. Культура Владимиро-Суздальской Руси // Там же, 1973. – № 4; Исаевич Я.Д. Культура Галицко-Волынской Руси / Там же, 1973. – № 1; Сахаров А.М. Русская духовная культура XVI в. // Там же, 1974. – № 9; его же. Русская духовная культура XVII в. // Там же, 1975. – № 7; Колычева Е.И., Пронштейн А.П. Русская материальная культура XVI в. // Там же, 1974. – № 7; Громов Г.Г. Русская материальная культура XVII в. // Там же, 1975. – № 4; Удальцова З.В. Киев и Константинополь – культурные связи до XIII в. // Там же, 1987. – № 4 и др.

3. См.: Леонтьев А.К. О лекционном курсе истории русской культуры для студентов вечернего отделения исторических факультетов государственных университетов // Из опыта преподавания истории СССР периода феодализма в Московском университете. Методическое пособие. Вып. 2 / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: МГУ, 1981. – С. 55-78.

4. Программа курса «История средних веков» для студентов исторического факультета / Сост. Ю.К. Некрасов, М.В. Васильева. – Вологда, 2000.

5. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. – Ереван, 1969.

6. Иванов В.В., Топоров В.Н. 1) Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). – М., 1965; 2) Исследования в области славянских древностей. – М., 1974; Лотман Ю.М. 1) Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры XI-XIX веков // Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970; 2) Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. С. 7, 8; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва – Третий Рим» в идеологии Петра Первого (К проблеме средневековой традиции в культуре ба-

роcco) // Художественный язык средневековья.– С.236-249; Успенский Б.А. 1) Филологические разыскания в области славянских древностей.– М., 1982; 2) Избранные труды.– Т.1: Семиотика истории. Семиотика культуры.– М.,1994 .

7. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Вып.5-6.– Тарту, 1970-1971.

8. Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. Учебное пособие.– М.: МГУ, 1983.– С.11.

9. Гуревич А.Я. История и сага.– М., 1972; Он же. Категории средневековой культуры.– М.,1970 (2-е изд. – М.,1984); Он же. Культура и общество средневековой Европы глазами современников.– М., 1989; Он же. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства.– М., 1990; Он же. Культура средневековья и историк конца XX в.: Наследие Запада. Курс лекций.– М., 1998; Современные концепции культурного кризиса на Западе. Рефератив. сб.– М., 1976; Культура и общество в средние века : Методология и методика зарубежных исследований. Рефератив. сб. / Отв. ред. А.Я. Гуревич и А.Л. Ястребицкая. Вып.1-3.– М., 1982-1990; Ястребицкая А.Л. Западная Европа XI-XIII веков: Эпоха. Быт. Костюм.– М., 1978; Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма.– М., 1987.

10. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. Вып. 1.– М., 1989.– С. 75, 85.

11. Блок Марк. Апология истории, или Ремесло историка.– М., 1986; Хейзинга Й. Осень средневековья.– М., 1988; Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада.– М., 1992.

12. Гуревич А.Я. Смех в народной культуре средневековья // Вопросы литературы.– 1966.– №6; Он же. Народная культура средневековья.– М. 1981; Баткин Л.М. Смех Панурга и философия культуры // Вопросы философии.– 1967.– №12; Даркевич В.П. Народная культура средневековья.– М., 1988.

13. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры.– М. 1981.– С. 272-273.

14. Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси.– Л.,1976 (за год до их книги вышла работа А.А. Белкина «Русские скоморохи». М.,1975); Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси.– Л.,1984.

15. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Указ.соч.– С.4,19.

16. Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения. Сб.ст. и рефератов.– СПб., 1994; Карпов Г.М. Русская культура на пороге новой эпохи. XVII век (библиотека журнала «Преподавание истории в школе»).– М.,1994.– Гл.1; Саонов С.В. Смеховые мотивы в миниатюрах Радзивилловской летописи // История и культура Ростовской земли. 1995.– Ростов-Ярославль, 1996.– С. 35-40.

17. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры.– М., 1981.– С. 272-273.

18. Гуревич А.Я. Проблема ментальностей.– С. 87.

19. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры.– М. 1998.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Надежда Викторовна – доцент кафедры отечественной истории ЧГУ, кандидат исторических наук.

Гоголина Евгения Ивановна – директор Фанерозаводской средней школы Кадуйского района.

Долгушина Марина Геннадьевна – доцент кафедры истории музыки ВГПУ.

Дружинина Нина Анатольевна – учитель истории средней школы №5 г. Вологды.

Зайцева Любовь Владимировна – руководитель музея средней школы №1 г. Череповца.

Зверева Зоя Александровна – директор средней школы №1 г. Череповца.

Ипатовая Светлана Николаевна – аспирант кафедры русского языка ВГПУ.

Канунова Татьяна Николаевна – директор Вологодской областной филемотеки.

Коковина Любовь Николаевна – аспирант кафедры педагогики ВГПУ.

Конасов Виктор Борисович – проректор по научно-методической работе Вологодского института развития образования, доктор исторических наук, профессор.

Кораблева Маргарита Вячеславовна – зам. директора Ягницкой средней школы Череповецкого района.

Кувшинова Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры педагогики ВГПУ.

Куликова Ольга Юрьевна – проректор Полярной академии г. Санкт-Петербурга.

Лебедева Наталья Юрьевна – руководитель детского клуба «Алые паруса».

Макова Марина Михайловна – учитель истории средней школы №3 г. Вологды.

Малков Анатолий Евгеньевич – преподаватель профессионального лицея №6 г. Череповца.

Мизинцева Ирина Витальевна – преподаватель кафедры пения и методики музыкального воспитания ВГПУ.

Молодов Олег Борисович – аспирант кафедры отечественной истории ВГПУ.

Овсянникова Татьяна Галактионовна – доцент кафедры русского языка ВГПУ.

Павлушкова Светлана Вадимовна – ведущий специалист отдела образования Вологодского района.

Парыгина Светлана Владиславовна – учитель истории Красавинской основной школы Нюксенского района.

Паутова Татьяна Александровна – учитель начальных классов средней школы №3 г. Сокола.

Перебинос Иван Васильевич – учитель истории средней школы №32 г. Вологды.

Попова Елена Михайловна – зам. директора Бубровской средней школы Белозерского района.

Путилова Надежда Владимировна – зам. директора детской художественной школы №1 г. Вологды.

Рапакова Дина Ивановна – заведующая музеем Красавинской средней школы №15 Великоустюгского района.

Розанов Юрий Владимирович – зав. отделом Вологодского историко-архитектурного художественного музея-заповедника, кандидат филологических наук.

Рушакова Ольга Владимировна – аспирант кафедры русского языка ВГПУ.

Синицина Татьяна Ивановна – доцент кафедры философии ВГПУ, кандидат философских наук.

Сеничева Елена Олеговна – учитель начальных классов Борисовской основной школы Вологодского района.

Серебренник Сергей Семенович – декан музыкально-педагогического факультета ВГПУ.

Соколов Евгений Александрович – аспирант кафедры русского языка ВГПУ.

Соколова Ирина Николаевна – зам. директора Куркинской средней школы Вологодского района.

Соловьева Елена Васильевна – ассистент кафедры философии ВГПУ.

Спешилова Зоя Анатольевна – учитель изобразительного искусства средней школы №4 г. Вологды.

Судаков Гурий Васильевич – зав. кафедрой русского языка ВГПУ, доктор филологических наук, профессор.

Сумарокова Валентина Ивановна – учитель русского языка и литературы Нелазской средней школы Череповецкого района.

Третьякова Ольга Валентиновна – преподаватель Великоустюгского педагогического колледжа.

Фатьякина Илена Михайловна – учитель истории Вытегорской средней школы №2.

Федотовская Ольга Александровна – старший преподаватель кафедры пения и методики музыкального воспитания ВГПУ.

Черкасова Марина Сергеевна – профессор кафедры отечественной истории ВГПУ, доктор исторических наук.

Широкова Людмила Вячеславовна – учитель литературы средней школы №15 г. Вологды.

Яцкевич Людмила Григорьевна – профессор кафедры русского языка ВГПУ, доктор филологических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

«Где Родина, там и хорошо»: о большой и малой Родине	3
<i>Алексеева Н.В.</i> Старчество в духовной жизни русского народа: из истории становления традиции	3
<i>Дружинина Н.А.</i> Опыт формирования гражданского сознания в изучении курса «История города Вологды»	9
<i>Гоголина Е.И.</i> Формирование чувства любви к большой и малой Родине у сельских школьников	11
<i>Зверева З.А.</i> Изучение истории большой и малой родины как условие гражданского становления личности учащихся	16
<i>Кокovina Л.Н.</i> Осмысление патриотизма в русской православной традиции	21
<i>Молодов О.Б.</i> Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960-1980-е годы (на материалах Европейского Севера)	26
<i>Павлушкова С.В.</i> Духовность и патриотизм – нравственные ориентиры обновления образовательной системы	32
<i>Парыгина С.В.</i> Малая и большая родина в воспитании духовности и патриотизма	37
<i>Синицына Т.И.</i> Проблема свободы в русской духовной традиции	44
<i>Соколова И.Н.</i> Духовно-нравственное воспитание учащихся через православное краеведение	48
<i>Соловьева Е.В.</i> Проблема веры в гуманитарном познании	52
Бастионы патриотизма	60
<i>Зайцева Л.В.</i> Документы и экспонаты школьного музея как средство воспитания патриотизма учащихся	60
<i>Конасов В.Б.</i> Бастион российского патриотизма	63
<i>Кораблева М.В.</i> Зал памяти и его роль в становлении духовного мира школьников	69
<i>Куликова О.Ю.</i> Эвакуация жителей блокадного Ленинграда и патриотизм вологжан	72
<i>Лебедева Н.Ю.</i> Роль и место музея боевой славы в реализации задач патриотического образования	75
<i>Макова М.М.</i> «Малая школьная академия» и опыт работы кафедры истории по созданию книги «Воспоминания о войне»	77

<i>Малков А.Е.</i> К вопросу о патриотизме как общенациональной идее	80
<i>Перебинос И.В.</i> История школьного клуба «Следопыт» и его поисково-патриотическая деятельность	81
<i>Рапакова Д.И.</i> Реализация программы по увековечению памяти Героя России Сергея Преминина	85
<i>Фаткина Е.М.</i> Роль школьного музея боевой славы в патриотическом воспитании учащихся	89
«Как слово наше отзовется...»	93
<i>Ипатова С.Н.</i> Церковно-проповеднический стиль как языковое воплощение религиозной картины мира	93
<i>Кувшинова Т.Ю.</i> Диалог младшего школьника с окружающей действительностью на основе русской языковой картины мира	100
<i>Овсянникова Т.Г.</i> Пословица век не сломится	104
<i>Паутова Т.</i> Образ Родины в русском слове и русской словесности	108
<i>Розанов Ю.В.</i> Бывший вологодский архиепископ Антоний (Флоренсов) в кругу символистов	112
<i>РушакOVA О.В.</i> Описание балов как источник изучения быта дворян	118
<i>Соколов Е.А.</i> Рекрутский обряд в системе семейной обрядности	123
<i>Судаков Г.В.</i> О чем поет страна в государственном гимне России	130
<i>Сумарокова В.И.</i> Русский пейзаж в лирике К. Батюшкова и И. Северянина	138
<i>Третьякова О.</i> «Свое» и «чужое» в словаре музыкальной эстрады	144
<i>Широкова Л.В.</i> История русского крестьянства – история России (по исторической хронике В. Белова «Час шестый»)	149
<i>Яцкевич Л.Г.</i> Родное слово в творчестве В.И. Белова	156
«Красотою спасется мир»	172
<i>Долгушина М.Г.</i> Патриотическая тема в русской вокальной музыке первой четверти XIX века	172
<i>Канунова Т.Н.</i> Тема патриотизма в отечественном киноискусстве	177
<i>Мизинцева И.В.</i> Воспитательный потенциал православной музыки в формировании личности будущего учителя	182
<i>Попова Е.М.</i> Традиционная народная культура как духовная основа сельской школы	186
<i>Путилова Н.В.</i> Роль искусства вологодской росписи в духовном развитии	195
<i>Сеничева Е.О.</i> Роль уроков изобразительного искусства в духовно-патриотическом воспитании	200
<i>Серебреник С.С.</i> Феномен хора в истории отечественного образования и культуры	211
<i>Спешилова З.А.</i> Роль предметов эстетического цикла в патриотическом воспитании учащихся общеобразовательных школ	215
<i>Федотовская О.А.</i> Фольклорно-этнографические традиции в духовно-нравственном развитии младшего школьника	219
<i>Черкасова М.С.</i> Из опыта преподавания курса русской культуры на историческом факультете	225

**ДУХОВНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ
КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Материалы научно-практической конференции
«Духовность и патриотизм как основа образования
и воспитания в современной России»**

Технический редактор *Н.И. Тимонова*
Корректор *Е.А. Черкашина*
Компьютерная верстка *А.Л. Малковой*

Изд. лицензия № 040953 от 18 марта 1999 г.

Подписано в печать 05.06. 2003 г. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 13,95. Тираж 300 экз. Зак. 768.

Издательский центр Вологодского института развития образования
160012, г. Вологда, ул. Козленская, д. 114

